

Маскарад
ДЛЯ БОССА

Жанна Никитина

— Тебя хотят на приват. — В смысле? Какой приват? Мы на это не договаривались! — Не важно! Пошли! — А можно отказать? — комок подбирается к горлу и норовит там застрять. — Нет! Лину несправедливо увольняют с работы из престижного рекламного агентства. Новую работу сложно найти, деньги заканчиваются. В отчаянии Лина соглашается на авантюрное предложение подруги — подработать одну ночь танцовщицей в закрытом клубе. Все должно пройти гладко, но ее вызывают на приват, и клиент хочет большего. Лина находит способ сбежать, только ненадолго. Кто же знал, что клиент окажется боссом компании, с которой новый работодатель Лины собирается заключить сделку. И теперь у Лины нет возможности скрыться.

Маскарад для босса

Глава 1

— Дамы, на сегодня у нас еще одна новенькая, — голос Михаила, владельца элитного стриптиз-клуба, где я согласилась подработать один вечер, перекрикивает все остальные звуки.

В будуарной, куда меня привели, царит атмосфера бурлеска. Яркий свет лампочек на зеркалах рябит в глазах. Вдоль двух стен тянутся ряды столиков с косметикой, средствами для волос, расческами и другой мелочевкой. В конце — черная ширма, за которой, похоже, отведено место для переодевания. На это намекает стойка с одеждой перед ней. Девушки в ярком нижнем белье и блестящих боди приветствуют меня и указывают на свободное место. Меня завораживает их красота.

Я прохожу к столику и вешаю пальто на спинку высокого стула. Присаживаюсь и смотрюсь в зеркало. В ярком свете ламп лицо выглядит слишком бледным. Взгляд замученный. Среди всей этой красоты вокруг чувствую себя Золушкой в ее худшие времена. Как же я могла так вляпаться? Когда согласилась на предложение подруги подработать на закрытой вечеринке в стиле бала-маскарада в этом клубе в качестве танцовщицы? Или когда у меня стали заканчиваться деньги? Или когда я завязала отношения с боссом на прежнем месте работы, а он уволил меня после нашего расставания? Или когда решила переехать из своего маленького городка в Москву, чтобы попытаться счастье и добиться успеха?

— Алина? — голос за спиной отвлекает меня от самобичевания. — Привет, я Евгений. Твой стилист. Ну что, соберем тебя на бал?

— Зови меня Лина, моя Крестная Фея! — перехожу сразу на «ты».

Евгений смеется. Смех у него приятный. Как и он сам: молодой, блондинистый, невысокий и стройный.

Через час с небольшим в зеркальном отражении я вижу перед собой эффектную девушку с обложки. От Золушки из начала сказки не осталось и следа. Новая внешность обескураживает. Распущенные волосы уложены волнами в роскошном беспорядке. Выразительно накрашенные карие глаза кажутся огромными. Губы насыщенного красного цвета так и притягивают к себе взгляд. Слишком ярко, но моей внутренней Венере это нравится.

— А теперь переодеваться, — Женя подгоняет меня, задорно хлопая в ладоши.

Костюм ждет в раздевалке. Я некоторое время гипнотизирую его взглядом. У меня еще есть возможность сбежать отсюда. Но деньги сами себя не заработают. Вздыхаю и снимаю с вешалки черное шелковое боди с гипюровыми элементами на плечах. Оно садится идеально. Скольжу взглядом по своему отражению в зеркале: по открытой шее, глубокому вырезу на груди, идеально очерченной талии. Выгляжу я сексуально! Дополняю образ черными туфлями на высоченном каблучке. Еще раз оглядываю себя и решительно выхожу в будуарную.

— Есть еще кое-что! — Женя восхищенно смотрит на меня. — Последний элемент к образу. Присядь.

Я сажусь на стул и наблюдаю в зеркале, как моя Фея-крестная подходит сзади. В его руках черная кружевная маска с вплетенными серебряными нитями.

— Будет моим тебе подарком вместо туфельки, — улыбается Женя и надевает мне маску.

Ощущаю на лице приятную прохладу пластика и чувствую, как Женя завязывает ленты у меня на затылке. Снова смотрю на себя в зеркало. Маска выглядит как произведение искусства и скрывает половину лица. Из отражения на меня смотрит другая девушка... не я.

— Ты прекрасна, — Женя наклоняется ко мне.

— Спасибо, — улыбаюсь я.

— Пусть этот вечер будет твоим, — шепчет он.

Начала вечера дожидаясь как на иголках. Руки дрожат. Страх сковывает дыхание. В девять часов двери наконец распахиваются. Я выхожу на сцену самой последней, осматриваюсь. Я попала в сказку! Внутри клуба все напоминает настоящий бал — маскарад. Причудливая подсветка окрашивает стены в золотой цвет. Всюду горят электронные свечи, очень похожие на настоящие. Свет в них подрагивает как колыхание огонька. Яркие маскарадные костюмы танцовщиц и персонала выделяются среди строго одетой публики.

Я подхожу к пилону и усилием воли пытаюсь прогнать дрожь. Обхватываю левой рукой гладкую сталь и зацепляюсь взглядом за резинку на запястье. Вот, блин, забыла ее снять! Мотаю головой и делаю первую прокрутку. Тело само подсказывает мне, как двигаться. Вскоре успокаиваюсь. Все и правда прилично. Девушки танцуют, никаких раздеваний, только красивая картинка. Да и я в дальнем ряду вряд ли привлеку чье-то внимание. Сначала его получают девушки в начале сцены.

В какой-то момент волнение полностью отпускает меня. Я начинаю получать удовольствие от вечера. Двигаясь в такт музыке, представляю себя героиней фильма, которая оказывается шпионкой в мафиозном клубе. Улыбаюсь этой фантазии и растворяюсь в мыслях и мелодиях, которые сменяют друг друга.

После первого перерыва уверенной походкой возвращаюсь на сцену, но не проходит и двух песен, как высокая блондинка в маске кролика подходит ко мне.

— Тебя зовет Михаил, — шепчет она мне на ухо.

— Что? — застываю я. — Что-то случилось?

— Понятия не имею, — девушка пожимает плечами. — Я пока вместо тебя, — она берется за пилон и аккуратно оттесняет меня.

В недоумении спускаюсь за сцену, где меня ждет Михаил.

— Тебя хотят на приват, — он стоит со сложенными на груди руками. Белая футболка, обтягивающая грудь, светится холодным голубым в ультрафиолете.

— В смысле? Какой приват? — в шоке задаю вопрос, пропуская переход на «ты». — Точно меня?

— Точно тебя, — Михаил хмурится и сжимает челюсть так, что видно желваки на скулах.

— А можно отказать? — комок подбирается к горлу и норовит там застрять.

— Нет, — отрезает Михаил.

— А предложить другую? Или...

Михаил притягивает меня к себе за плечи и резко говорит, глядя в глаза:

— Слушай внимательно! Это влиятельный клиент. Он требует тебя. Конкретно: “Вон ту, которая танцует для себя. Пусть станцует и для меня тоже”. Что б ты понимала!

Бегаю взглядом по полу, стараясь не смотреть на Михаила. Я должна сказать твердое «нет».

— Сначала это был один вечер, теперь один танец... — бубню я. — А как же “никаких взаимодействий с клиентами”? Просто потанцую в сторонке, и никто не обратит на меня

внимания?

— Алина, пожалуйста, — Михаил отпускает меня и отступает на шаг. — От этого зависит репутация клуба. Один танец и все. Потом можешь идти домой. Просто станцуй для него.

Я очень хочу отказать. Но глядя на Михаила, ощущая его смятение и переживания, не могу. Язык не поворачивается сказать “да”, поэтому я лишь киваю. Он кладет ладонь мне на лопатки и подталкивает в сторону частных комнат. По лестнице за сценой мы поднимаемся в длинный коридор. Одинаковые двери расположены по обе его стороны. Тормозим ближе к концу.

— Я понятия не имею, как это происходит, — говорю уже перед входом в комнату.

— Делай все тоже самое, что делала в зале. Ну и ты же женщина, у вас в крови все эти ваши штучки с соблазнением, — Михаил мягко хлопает меня по плечу.

Так себе поддержка. И как я могла на это согласиться? Вот как? Насте точно не жить после сегодняшней ночи.

— А если он мне не понравится? — вопрос звучит как-то по-детски.

— Тогда не смотри на него, — советует Михаил. — И если вдруг что-то пойдет не так, или ты почувствуешь угрозу, слева от дивана есть кнопка. Нажми на нее. Это вызов охраны. Все поняла? Кивни хотя бы.

В смысле? Если что-то пойдет не так? Все уже идет не так! И кнопка с охраной здесь не помогут. Все равно киваю Михаилу, а затем, чтобы не передумать, резко дергаю дверь и на негнущихся ногах захожу внутрь.

Комнату обволакивает приглушенная фиолетово-розовая подсветка, настолько интимная, что тошно. Звучит соблазнительная и тягучая мелодия. Аккуратно закрываю за собой дверь и встаю к ней спиной. В комнате нет ничего лишнего: пилон посередине, темный кожаный диван напротив и мужчина на нем. Пожалуй, мужчина все-таки лишний. Он сидит максимально расслаблено, широко расставив ноги. Одна его рука лежит на спинке дивана, вторая — на ноге. Белая рубашка расстегнута на две верхние пуговицы, рукава закатаны до локтей, черные брюки натянуты на бедрах.

— Я жду свой танец, — голос глубокий и спокойный, чуть насмешливый.

Я прищуриваю глаза и закусываю губу. Меня здесь ничего не держит. «Кроме ответственности перед Михаилом», — напоминает подсознание. Сжимаю зубы еще сильнее и решаюсь, наконец, посмотреть в глаза мужчине. Электрический разряд проносится по позвоночнику от его взгляда, наполненного ничем не прикрытой похотью.

Мужчина непристойно привлекателен. Его волосы в свете комнаты кажутся насыщенно черными. Большие темные глаза смотрят внимательно, словно боясь упустить малейшее мое движение. У него правильные черты лица. Острый нос, легкая щетина и мощные плечи создают образ опасного хищника. Чувствую себя мышкой в лапах большого тигра. Но я точно не хочу быть съеденной. А для этого нужно показать, что я тоже не слабая. Но даже после этих мыслей я не двигаюсь с места. Мы продолжаем смотреть друг на друга. Моей выдержки не хватает, я первой отвожу глаза. Чувство проигрыша в этой маленькой битве пробуждает спавший до этого азарт, пьянящий похлеще крепкого алкоголя. Я так просто не сдамся!

Медленно подхожу к пилону и провожу по нему рукой. Прислушиваюсь к музыке, но слышу только свое дыхание. словно в ушах вата. Делаю глубокий вдох и на носочках плавно скольжу по полу. Стараюсь танцевать уверенно, но движения выходят резкими. Руки снова дрожат. Я волнуюсь. Из-за чего не рассчитываю расстояние до пола, слишком расслабляю

ноги, которыми сжимаю пилон, и больно ударяюсь попой при спуске. Кошусь на своего случайного зрителя. На его лице нет ни тени улыбки или пренебрежения. Он наблюдает за мной, прикусив нижнюю губу. Слишком идеальную губу! Поднимаюсь на ноги, делаю разворот, прогибаюсь в поясице. Эффектно взмахиваю ногой и, придерживаясь за пилон, спускаюсь на шпагат. Чуть подтягиваюсь на руках. Собираю ноги и скольжу коленями по полу в очередной крутке. Встаю, готовясь для следующей связки, и краем глаза улавливаю движение со стороны. Не сразу понимаю, что происходит. Чувствую, как сильные руки тянут меня за талию, и в следующую секунду я сижу на мужчине в позе наездницы, ощущая его крепкие бедра под собой.

— Хочу так, — твердый полусшепот с хрипотцой.

— Прикосновения запрещены, — мой голос похож на писк.

— Я особый гость. Уладим, — растягивая слова, говорит он. Голос отзывается внутри меня необычным, волнующим ощущением.

И что мне делать? Мне не объяснили, как вести себя в подобной ситуации. Могу ли я ему позволить такое поведение? А главное, хочу ли? Мимолетно жалею, что не ушла, когда была возможность. Но сильные руки, скользящие от моих бедер к спине, отвлекают от этих мыслей.

Не могу оторваться от его черных глаз. Приятное тепло разливается внизу живота. Я уже хочу быть добычей этого мужчины. Я хочу привлечь его еще больше. Я хочу оставить след в его памяти. Убираю волосы за спину, опираюсь руками на спинку дивана и несмело двигаю бедрами. Я сверху, а значит, у меня ведущая роль. Но он решает иначе: силой припечатывает мои бедра к своим, заводит руку мне за шею под волосы и наклоняется так, что я чувствую его дыхание. Давление внизу живота усиливается, и тело начинает пылать. Он ведет губами вверх от основания шеи и что-то шепчет мне на ухо. Не сразу улавливаю смысл услышанного. Сосредотачиваюсь и пытаюсь понять, чего же хочет мужчина.

— Так сколько стоит твоя ночь? — он задает вопрос еще раз.

И меня словно окатывает холодной водой. Как же я забыла! Он же оплатил меня. Я для него товар, а не женщина. На меня не надо охотиться! Резко вскакиваю с удобных колен. Мужчина от неожиданности не успевает меня остановить.

— На этом закончим, — поражаюсь своему твердому голосу. Обида на саму себя придает уверенности.

Разворачиваюсь к выходу, но он хватает меня за запястье. Хмурится, смотрит на руку и снова поднимает глаза на меня.

— Мы не закончили, — его взгляд властный, губы сжаты. — Ты же тоже этого хочешь.

— Мы закончили, — вырываю свою руку и быстро иду к выходу, но не успеваю открыть дверь, как он захлопывает ее передо мной.

— Мы не закончили, — повторяет с нажимом.

Смотрю на его раздраженное лицо. Но мои эмоции сейчас сильнее. Хочу сбежать отсюда, от него, от всего этого. Мужчина прижимает меня спиной к двери, упираясь руками с двух сторон на уровне плеч. Он выше меня на голову, а я, на секундочку, на каблуках. Он пытается поймать мой взгляд, а я ищу глазами спасительную кнопку на стене, о которой говорил Михаил. Теперь только нужно все правильно сделать.

— Хорошо, — вздыхаю я и смотрю на него. — Чего вы хотите? — лишь бы сработало.

— Продолжения, — он чуть отодвигается от меня, расслабляясь.

Но мне больше ничего и не надо. Беру его за руку и веду к дивану. Он садится ровно по

середине и перехватывает мое запястье, не давая двинуться в сторону. Не то, чего я хотела, но дотянуться до кнопки смогу.

Раздвигаю его ноги и ставлю колени между ними. Опираюсь рукой на спинку дивана, наклоняюсь к мужчине, позволяю себе мгновение насладиться приятным терпким запахом его тела. Вдыхаю и резко дергаюсь в сторону заветного места. Жму на кнопку со всей силы. Но ничего не происходит, даже звуковой сигнал не раздается. В растерянности хочу встать, но сильные руки не дают мне это сделать. Я снова прижата к чужим бедрам. Мозг лихорадочно придумывает новый план, а мужские губы ласкают мою шею. И в этот момент в комнату врываются два охранника. Мы все в замешательстве смотрим друг на друга.

— Он хочет меня изнасиловать, — выкрикиваю я.

Пытаюсь соскользнуть на пол, но мужчина удерживает меня. И это становится сигналом к действию: охранники накидываются на него и прижимают к дивану. Я, взвизгнув от испуга, бегу к двери, и уже на самом выходе оглядываюсь на всякий случай. Клиент смотрит на меня взглядом, пылающим яростью, но не сопротивляется охране.

— Все-таки мы закончили, — шепчу я и убегаю из комнаты.

У меня есть всего несколько минут, чтобы скрыться из этого дурдома. Вполне возможно, в ближайшее время разъяренный клиент кинется на поиски и начнет требовать как минимум извинений. О максимуме даже не хочу думать. Вбегаю в будуарную и натываюсь на Михаила. Только этого не хватает, ну серьезно!

— Как все прошло? — он с прищуром смотрит на меня.

— Он распустил руки, — срываю маску, кидая ее на ближайший стол, и принимаюсь собирать вещи.

Сзади доносится стон.

— С ним все в порядке? — вопрос ошеломляет. Я аж замираю и разворачиваюсь к Михаилу, нахмутив брови.

— Думаю, да, — неуверенно говорю я. — А вот со мной будет не в порядке, если я прямо сейчас не уберусь отсюда, — добавляю более резко.

Михаил выпучивает глаза. Его ноздри раздуваются, лицо краснеет.

— Что ты сделала? — он почти кричит.

— Если бы вы не уговорили меня идти в ту комнату, я бы ничего не сделала, — шиплю ему в лицо. — Только вызвала охрану. Все остальное сделали они.

Михаил начинает ходить по комнате и трет лицо руками, бормоча под нос ругательства. Резко останавливается, достает из заднего кармана джинс конверт, и пихает мне:

— Вот твои деньги. Возьми и сейчас же убирайся, — цедит он сквозь зубы. — Можешь не переодеваться, оставь все себе. Только покинь клуб. И чтобы я тебя больше не видел.

Я хватаю конверт и надеваю пальто. Запихиваю в пакет одежду, в которой пришла. Окидываю взглядом будуарную. Вроде бы ничего не забыла. Выглядываю за дверь. Все чисто. Вылетаю на улицу, больше не оглядываясь. И только сидя в такси, вспоминаю, что оставила маску брошенной на столе. Ну и ладно, сами разберутся, куда ее девать!

Глава 2

Первый рабочий день... был три месяца назад, а я все никак не могу заставить себя вставать вовремя. Сегодняшнее утро не становится исключением: спать хочется больше, чем жить.

Нужно избавляться от привычки мечтать по ночам. Вчера я в очередной раз фантазировала, чтобы было бы, скажи я “да” на предложение того мужчины из клуба четыре месяца назад. Нет, мое мнение не поменялось, но во мне поселилось томление. Кажется, не проходит и дня, чтобы я не возвращалась мыслями к ощущениям сильных рук на теле и крепких ног между бедер. Иногда я позволяю себе проследить путь его рук, водя ладонями по телу, и представляю, насколько далеко он мог бы зайти, не останови я его. После таких ночей вставать особенно тяжело. Вот так, хотела оставить след в его памяти, а вышло, что теперь сама не могу выкинуть его из мыслей.

Я позволяю себе полежать еще пятнадцать минут. В конце концов, позавтракаю на работе. Мне уже начинает сниться новый сон, но безжалостный звон будильника вдребезги его разбивает. И вот спустя тридцать минут и чашку кофе я готова покорять этот мир.

Снежные хлопья оседают на пальто и волосах. Спасаясь от снега в обычном двухэтажном здании из красного кирпича, где находится рекламное агентство, в котором вот уже три месяца я работаю рекламщиком. Сегодня подходит к концу мой испытательный срок.

Из маленького холла, освещенного холодным светом флуоресцентных ламп, прохожу через турникет и поднимаюсь на второй этаж, который занимает наша компания “Рекламная лига”. Небольшой кабинет, где сидят друг у друга на головах девять человек, встречает меня неожиданным оживлением. Странно, на сегодня ничего важного не планировалось. Пока никто не обратил на меня внимания, спокойно раздеваюсь рядом со своим рабочим местом, расположенном в самом углу. Балетки, как обычно, находятся где — то под столом, откуда я и их пытаюсь достать. Ага, вот одна, тянусь за второй...

— Доброе утро!

— Доброе! — я показываюсь из-под стола.

Роман Евгеньевич, невысокий, лысеющий мужчина в очках, и по совместительству начальник нашей скромной компашки, стоит перед моим столом и улыбается. В руках у него документы. Надеюсь, это приказ о том, что я успешно прошла испытательный срок. Я с нетерпением ждала этого дня в надежде, что он хоть немного будет особенным, мои коллеги поздравят меня и нажелают мне всяких приятностей.

— Это мои документы? — кошусь я на папку с улыбкой.

— Почему твой? — удивляется он.

— Так сегодня у меня конец... — сую ногу в балетку.

— Предлагаю это обсудить немного позже, — он протягивает мне документы. — Здесь материалы, которые необходимо утвердить у генерального. Клиенты приедут в ближайшее время. Сходи, подпиши, пожалуйста.

И он просто разворачивается и уходит, а все мои ожидания вместе с предвкушениями летят в мусорку под стол. Вот тебе и знаменательное событие.

Плечусь в конец коридора, где расположена приемная и кабинет генерального, и бубню себе под нос недовольства, наполненные обидой. Никто даже словом не обмолвился, даже

руку не пожали. Чувствую себя брошенкой.

Ресепшн перед кабинетом генерального пустует. Где секретарь? Смотрю на дверь и взвешиваю возможность войти в кабинет без приглашения. Нет, пока я не могу себе такого позволить. Поэтому присаживаюсь на белый кожаный диван рядом с окном в приемной и жду появления секретарши.

Коротая время, я откидываюсь на спинку дивана и снова вспоминаю темные глаза, наполненные желанием, сильные руки, без стеснения блуждающие по телу, уверенный голос, крепкие плечи, которые хочется сжать ладонями, и идеальные губы, по которым хочется провести кончиком языка и ощутить их вкус, прежде чем поцеловать. Интересно, узнал бы он меня при встрече? Вряд ли.

После той ситуации в клубе мне захотелось перемен, и самым доступным оказалась стрижка. Я обрезала волосы до лопаток и была рада этому ровно до того момента, пока не увидела свою потерю в руках у стилиста. Волосы было жалко не меньше, чем себя. Провожу рукой по волосам и вздыхаю.

Секретарши все нет. Так, хватит поганить день мыслями обиженной девочки. Резко поднимаюсь с дивана и направляюсь к двери. Стучу. Слышу громкое “Войдите” и распахиваю створку. От возникшего в кабинете сквозняка листы, лежащие на столе, разлетаются по полу. Этот день просто не мог быть еще хуже!

— Прошу прощения! Сейчас все соберу, — бормочу я, еще не видя хозяина кабинета, и со вздохом опускаюсь на колени, чувствуя себя дамочкой из дешевого бульварного романа, которая таким образом пытается соблазнить своего начальника. Начинаю неловко собирать валяющиеся бумаги.

Поднимаю очередной листок и упираюсь взглядом в лакированные ботинки, стоящие передо мной. Снова приходит мысль, что я в романе, и сейчас подниму голову, а там окажется Он — мужчина моих грез. Сердце екает, хотя мозгами понимаю: вероятнее динозавра встретить на улице, чем его здесь. Собираюсь и медленно поднимаю взгляд, скользя по черным брюкам, белой рубашке и расстегнутому пиджаку, щетинистому подбородку... носу с горбинкой, глубоко посаженным голубым глазам и светлым вьющимся волосам. На вид директору немного за сорок. Зря только сердце стучать переставало.

— Вы по делу? — генеральный улыбается уголками губ.

— Да, — лепечу себе под нос и поднимаюсь наконец с колен с собранными листами. — Прошу прощения, секретарша куда-то отошла, а у меня срочное дело, вот я и позволила себе... — задумываюсь, понятно ли ему объяснила.

— А, я вас ждал. Давайте бумаги, — он протягивает руку, и я передаю ему папку и листы.

Генеральный садится за свой стол, а я занимаю место на стуле напротив. Рассматриваю просторный и довольно темный кабинет. С еще одним столом посередине для переговоров, книжным шкафом у дальней стены и напольным глобусом в углу. Чуть больше света, и здесь было бы уютно, но окна выходят на теневую сторону.

— Готово, — генеральный протягивает мне документы.

— У вас есть замечания? — уточняю я, чтобы отчитаться в случае чего.

— Нет, меня все устраивает. Думаю, что клиент останется доволен, — теперь он улыбается более открыто.

Киваю в ответ и выхожу из кабинета. Медленно плетусь к себе в отдел, смирившись, что сегодня будет обычный день. Со вздохом открываю дверь в кабинет, и на меня летит

конфетти из хлопушки и громкое «Поздравляем!»). Роман Евгеньевич стоит с тортом, а все вокруг аплодируют. Я неверяще моргаю, чуть приоткрыв рот. Теперь понятно, почему именно меня отправили подписывать документы.

— Ты думала, мы забыли? — Лена, темноволосая приятная пышечка с большими голубыми глазами, обнимает меня.

Я киваю, и мы смеёмся.

— Так, у нас есть ещё один повод для празднования, — Роман Евгеньевич встает в середину кабинета. — Кажется, мы наконец подцепили крупную рыбу. Лина, ты подписала документы?

Я отдаю ему папку. Роман Евгеньевич поднимает ее над головой:

— Так, у нас есть ещё один повод для празднования, — Роман Евгеньевич встает в середину кабинета. — Кажется, мы наконец подцепили крупную рыбу. Все знают, мы претендуем на контракт по созданию рекламной кампании для “ProIT”, занимающей второе место в ТОПе крупнейших и прибыльных IT-компаний в России. На следующей неделе они хотят провести с нами встречу.

После этих слов по кабинету прокатывает рокот довольных возгласов.

— Да-да, это здорово! — продолжает Роман Евгеньевич. — К следующей неделе нам необходимо подготовить презентацию наших услуг. А еще нужно определиться с выступающим.

— Пусть Лина выступит, — Лена толкает меня в бок, — для нее будет хорошей практикой.

Я смотрю на нее широко распахнутыми глазами. Надеюсь, эту идею отметут. Я пока не готова участвовать в таком масштабном событии.

— Хорошая идея, — поддерживает начальник, — дорогу новичкам. Есть возражения?

Я с мольбой оглядываю коллег. Ну хоть кто-нибудь, скажите, что это плохая идея. Но все только одобрительно кивают и улыбаются мне.

— Будет наш тебе подарок на окончание испытательного срока, — Роман Евгеньевич подходит ко мне и ободряюще похлопывает по плечу. — А теперь за работу. Времени мало.

Спустя неделю накануне назначенного мероприятия после работы я еду в офис заказчика, где будет проходить завтрашняя встреча, чтобы все подготовить.

Офис расположен в высотном здании. Каждый его этаж ярко горит изнутри, выпуская свет от ламп через панорамные окна. Минувя стеклянные крутящиеся двери, захожу в просторный светлый холл. На стойке ресепшена милая девушка выдает мне пропуск и сообщает, что меня ждут на двадцатом этаже. На нужном этаже меня встречает другая девушка.

— Алина Анатольевна, меня зовут Марта. Прощу за мной, — она приветливо улыбается.

Мы идем по длинному коридору и входим через матовые стеклянные двери в огромный зал. В центре комнаты — большой овальный стеклянный стол. На стене висит экран, диагональ которого я даже не могу оценить. Под ним находится планшетный стол, на который указывает Марта:

— Компьютер для выступлений находится там. Верхнюю одежду оставьте на любом из стульев. Также можете разложить все необходимые материалы. Если вам понадобится помощь, я в конце коридора на ресепшене, — девушка направляется к двери.

— А я могу остаться порепетировать? — останавливаю ее своим вопросом.

— Конечно. Я здесь где-то до восьми. Пока руководство не уедет, — Марта улыбается и уходит.

Начинаю с просмотра презентации. Пока идет загрузка, отвлекаюсь на вид за окном. А ведь где-то тут, минутах в двадцати ходьбы, расположен тот самый клуб, где я провела самую необычную ночь в своей жизни. Интересно, тот мужчина часто там бывает? Или то был единственный раз? Вряд ли. Наверное, так и продолжает ходить на закрытые вечеринки, заказывать приваты, сажать на колени девушек-танцовщиц. И не все они сбегают от него, как я... Не важно! Встряхиваю волосами, чтобы отогнать от себя эту мысль. Подумаю об этом ночью. А сейчас меня ждет репетиция.

Спустя два часа я почти уверена, что готова к завтрашнему дню. Презентация подогнана под параметры экрана, выступление отрепетировано, материалы разложены. Оглядываю все еще раз и выдыхаю. Можно ехать домой. Взмахиваю пальто, чтобы надеть, и случайно сшибаю со стола органайзер с ручками. Все содержимое падает на пол и разлетается по нему. Правильно, по-другому и быть не может. Бросаю пальто обратно на стул и начинаю собирать все, что разлетелось. За самой вредной ручкой приходит пробираться на четвереньках глубоко под стол. Благо на мне сегодня джинсы — в них не стоит переживать о правилах приличия. Наконец хватаю свою добычу и...

— У вас что-то случилось? — мужской голос пугает меня.

— Нет, все хорошо. Спасибо! — выбираюсь из-под стола как можно быстрее, стучаясь головой о край столешницы, и оборачиваюсь.

Хочу объяснить ситуацию, но слова застревают в горле, и ноги перестают держать. Лишь стул рядом не позволяет осесть на пол. Несколько раз моргаю. Это сон? Сжимаю ручку. Колпачок впивается в ладонь. Нет, это не сон.

На меня смотрят знакомые темные глаза, и знакомые преступно красивые губы поджимаются в ожидании ответа. Тот самый гость из клуба, для которого я танцевала приват, который прочно поселился в моих фантазиях, стоит передо мной. Одетый в идеально сидящий на нем черный костюм, он ведет себя иначе, нежели в клубе: собран, сосредоточен, по-деловому серьезен. Ни расслабленности, ни похоти, только опасность.

Мы молча смотрим другу на друга. В голове молоточком бьет мысль: он меня узнал, он точно меня узнал. Что делать? Как ему объяснить свое поведение в нашу прошлую встречу? Буду нападать! Открываю рот с намерением сказать ему, что он сам виноват в случившемся в клубе. Но мужчина опережает меня:

— Все готово к презентации? — он кивает в сторону экрана.

— Да, — голос сипит, — да, — откашливаюсь и повторяю еще раз, — конечно.

— Хорошо. Рассчитываю на достойное выступление, — он разворачивается, чтобы уйти, но в последний момент останавливается. — Удачи вам завтра! — он пристально смотрит на меня и затем наконец уходит.

На красивом лице только вежливая отстраненность. В то время, как внутри меня пронесся ураган неверия, страха, смущения и облегчения. Я оседаю на стул и закрываю ладонями лицо. Судя по всему, он здесь работает. Страх накрывает новой волной: возможно, завтра будет еще кто-то, кто мог меня видеть в тот клубе. Внутри все переворачивается от переживаний. Ручка, зажата в кулаке, подрагивает. Откладываю ее на стол. Тянусь к телефону, чтобы позвонить начальнику и попросить заменить меня, но останавливаюсь. Кто успеет за такой короткий срок подготовиться? Я просто обязана выступить завтра.

— Вы закончили? — Марта, одетая в пальто, кликает меня.

— А? — выныриваю из паники. — А, да. Я уже собираюсь. Просто задумалась.

Только стоя около лифта решаюсь задать вопрос:

— Марта, а что за мужчина заходил перед вами? — впиваюсь ногтями в ладонь.

— Это наш генеральный, — отвечает девушка. — Выглядит очень сурово, правда? — на ее лице появляется лукавая улыбка.

Конечно, почему бы ему не быть генеральным директором? С силой закусываю губу.

— Не переживайте, его завтра не будет на встрече, — Марта трактует мою нервозность по-своему.

А я лишь вымученно улыбаюсь ей и молюсь, чтобы она оказалась права.

Глава 3

Следующим утром проще не становится, но пять таблеток пустырника и бессонная ночь способны успокоить любые нервы. Выпитый кофе не дарит бодрости, и отражение в зеркале не приносит радости.

Крашу ресницы. Наношу пудру. Плотным тональником маскирую синяки под глазами. Задумываюсь над выбором помады. Пусть будет нюдовая. Этого достаточно. С одеждой тоже мудрить не хочу. Чем проще, тем лучше. Выбираю юбку-карандаш до колен, белую блузку и приталенный пиджак. Ну вот, выглядеть стала свежее.

На встречу приезжаю одной из последних. Осматриваю зал и вздыхаю с облегчением: предмет моих волнений не почтил нас своим присутствием. Атмосфера больше напоминает неформальную встречу, нежели серьезное мероприятие. Все вокруг расслаблены и добродушны, спокойно переговариваются между собой. Время от времени звучит смех, прерываемый звяканьем чашек о блюдца.

Раскладываю вещи и даже улыбаюсь Роману Евгеньевичу, который сидит рядом и дает последние наставления.

Симпатичный мужчина, на вид немного старше меня, поднимается со своего места и кивает в сторону интерактивной доски. Светлая челка падает ему на глаза.

— Представлюсь для вновь прибывших, — он бросает веселый взгляд на меня. — Алексей. Начальник департамента маркетинга. Если вы готовы, то начнем, — он улыбается, и на щеках появляются милые ямочки. Затем садится обратно.

Я захожу за стол-трибуну, держа в руках приготовленные для выступления карточки. Делаю глубокий вдох... и тихий звук открываемой двери прерывает меня. Живот неприятно сводит, как только до мозга доходит, что в зал зашел он — герой моих фантазий и снов.

Выглядит он ужасно... ужасно отвлекающе, если честно. Черный костюм идеально сидит на нем. В темных волосах переливается дневной свет из окна. Глаза завораживают своей тьмой. Аж тошно смотреть. Но я все равно слежу за каждым его движением, хоть он и кидает на меня всего лишь мимолетный взгляд.

Он здоровается со всеми присутствующими и садится во главе стола, четко напротив меня. Обстановка сразу меняется. Все сидящие за столом выпрямляют спины и начинают внимательно вчитываться в материалы, приготовленные мной прошлым вечером. От него исходит давящая аура серьезного руководителя, не терпящего расхлябанного отношения к своему делу. Чувствую его тяжелый взгляд на себе.

— Можете приступать, — его голос звучит спокойно и властно. Он откидывается на спинку кресла и кладет одну руку на стол. Вторую ставит на подлокотник и подпирает подбородок кулаком.

Я сглатываю и мнусь с ноги на ногу. Текст на карточках расплывается перед глазами. Сжимаю руки, выдыхаю, и после секундной заминки приступаю к презентации. Во время выступления скольжу взглядом по присутствующим, намеренно ни на ком не задерживаясь, но на мужчине напротив спотыкаюсь всякий раз. Он сидит не двигаясь и смотрит на меня. Завершаю свою речь и киваю в легком поклоне. Раздаются аплодисменты. Сажусь на свое место и готовлюсь к дальнейшему диалогу.

После презентации следуют вопросы и обсуждения. Один из присутствующих спрашивает, не хочет ли Максим Владиславович задать вопрос первым, обращаясь к

предмету моих фантазий. Теперь я знаю его имя! Максим Владиславович лишь мотает головой и жестом передает право на вопросы своим подчиненным.

Еще около часа я даю комментарии. Оживленная беседа вселяет надежду, что наша презентация произвела должное впечатление. Максим Владиславович так и продолжает сидеть молча, лишь изредка обращая внимание на говорящих. И почему-то кажется, на мне его взгляд задерживается чуть дольше, чем на остальных. Стоит только об этом подумать, как щеки сразу начинают гореть.

— На этом можно закончить, — Максим Владиславович резко прерывает затянувшуюся дискуссию, — мы услышали все, что хотели. Нам близка представленная концепция и понятны ваши принципы. Думаю, в течение двух дней примем решение и сообщим вам.

Мы с Романом Евгеньевичем благодарим за внимание и начинаем собираться. Сдается мне, он не очень доволен таким результатом, но держится непринужденно, обсуждая какие-то детали с представителями компании. Я мнусь у двери уже в пальто и не знаю, куда себя деть. Хочется побыстрее уйти, а потом вечером, лежа в кровати, вспоминать каждую деталь сегодняшнего дня. Теперь в своих мечтах я смогу назвать его по имени, представить себе, как он смотрит на меня при свете дня пристальным взглядом, дотрагиваясь указательным пальцем до губ, как властно произносит “Можете начинать!” и...

— Вам некомфортно? — спокойный бархатный голос раздается сзади.

Вопрос застает меня врасплох.

— Простите? — оборачиваюсь я, стараясь выглядеть непринужденно, хотя уже знаю, кого увижу.

— Вчера вы чувствовали себя более спокойно в этом зале, — Максим Владиславович выглядит серьезным. Но что-то в его тоне подсказывает мне, что этой фразой он хочет меня поддеть.

— Важных людей меньше было, — я заправляю волосы за ухо и сцепляю руки в замок.

Я и забыла, какой он высокий. Тяжело держать зрительный контакт — но из-за упрямства смотрю прямо ему в глаза. И откуда смелости столько?

— Вы хорошо выступили, — выражение его лица, холодное и непроницаемое, не меняется.

— Спасибо! — я все-таки отвожу взгляд. — Старалась.

Мы замолкаем. Он не спешит отходить. Я так близко к нему, что замечаю родинку на его щеке. Волнение пробегается по позвоночнику мурашками. Вдруг он меня узнал? Нет, если бы узнал, точно дал бы понять это. Не думаю, что такой человек спустил бы мне с рук поступок в клубе. Мне хочется спросить, понял ли он, кто перед ним, но вместо этого выдавливаю из себя:

— Надеюсь, вы примите положительное решение, — при этом пытаюсь обворожительно улыбнуться.

На его лице никакой реакции. Он собирается что-то ответить, но Роман Евгеньевич подходит к нам и прерывает его:

— Максим Владиславович, благодарю, что посетили нашу презентацию. Мы будем ждать вашего решения.

Максим Владиславович лишь кивает в ответ. Его эмоциональный диапазон оставляет желать лучшего. Но Романа Евгеньевича ничего не смущает.

— Еще раз спасибо большое за предоставленную возможность. К сожалению, нам уже пора, — он протягивает руку Максиму Владиславовичу, и тот жмет ее. — Лина, пойдём.

— Всего доброго, — я позволяю себе, возможно, в последний раз, посмотреть на Максима Владиславовича.

— До встречи, — он кивает мне, и азарт мелькает в его глазах. Или мне это только кажется.

Сердце бешено стучит в груди, колени готовы подогнуться при каждом шаге. Вытираю вспотевшие ладони о пальто. Нет, одна я точно этого не вынесу! Сев в такси, трясущимися руками набираю в групповой чат “Три львицы” всего одно сообщение: “Сегодня в восемь у меня. Кажется, мне конец”.

— Его зовут Максим Владиславович! — уже вечером я сижу на стуле, поджав ноги, и активно жестикулирую, рассказывая утреннюю историю двум лучшим подругам.

Небольшая кухня в моей квартире еле вмещает нас. Настя, заправляет за ухо прядь коротких черных волос, время от времени закатывая голубые глаза. Именно она стала виновницей всей этой ситуации. Михаил, владелец того самого клуба, ее хороший знакомый, обратился к Насте за помощью в поисках танцовщиц на закрытую вечеринку. Почему именно к Насте? Да потому что она сама организатор вечеринок. Только в тот раз все ее девочки уже были задействованы в очередном мальчишнике. Поэтому она не придумала ничего лучше, чем посоветовать свою подругу — меня. А почему? А потому что я занималась танцами на пилоне с пятнадцати лет. И сейчас она сидит на стуле, откинувшись спиной на стену, и, манерно закинув ногу на ногу, покачивает розовым тапочком с ушками.

Марина, вторая подруга, с ногами сидит на широком подоконнике. Ее светлые волосы собраны в хвост, а глаза в теплом свете лампы отливают мягкой зеленью. И как я рада, что ее сфера работы отличается от Настиной. В педиатрии не может быть вечеринок, где можно вляпаться в историю.

Я же сижу между дьяволицей и ангелом. Мне становится неудобно на деревянном табурете, поэтому пересаживаюсь на пол. При этом проливаю виски с колой на свитер. Недовольно стряхиваю жидкость.

— Жуткое имя, — кривится Настя. — Я не готова каждый раз произносить его. Язык сломаешь же. “Горячий директор” как вам?

— А это ты готова произносить? — смеется Марина. — Нужно что-то простое и лаконичное, — она крутит в руках стакан с виски, и ее зеленые глазища начинают темнеть. — Пусть будет “Марс”!

Мы с Настей переглядываемся, Настя поднимает бровь и разводит руками, я пожимаю плечами, и мы снова смотрим на Марину. Та лишь закатывает глаза:

— Марс — бог войны, — она театрально бьет себя по лбу. Мы все еще сидим в недоумении. — Ну, вы как Марс и Венера — в римской мифологии есть история об их страстной, но запретной любви. Там жесткий и властный Марс покорило сердце красавицы-Венеры.

— А логично. Ты же вечно носишься со своей внутренней Венерой, — Настя кивает в мою сторону. — И “Марс” сочетается с “Макс”. Так что вполне подойдет.

— Прошу не трогать мою внутреннюю Венеру, — я сжимаю губы и, привстав, щипаю Настю за руку. Та взвизгивает и трет пострадавшее место. — Итак, Марс. Что мне с ним делать?

— В смысле? — Настя отпивает коктейль и облизывает губы. — Пока ничего. Возможно, вам еще откажут.

— Как думаете, он меня узнал? — я с мольбой смотрю на девчонок.

— По твоему рассказу очень похоже, что нет, — Марина тоже делает глоток и икает. —

Пузырики.

— Милая, прошло столько времени, — Настя наклоняется ко мне и гладит меня по волосам. — Сама подумай, Марс — важный человек. Оно ему надо, помнить какую-то танцовщицу из клуба?

— Лаконично, — улыбаюсь я.

— А то, — Настя выпрямляется. — Я мастер ораторского искусства.

— Я прозвище имела в виду, — говорю я, и мы с Мариной заливаемся хохотом.

— Из-за вас я оставила Антона одного дома, — ворчит Настя. — А вы не цените моего участия.

— Кстати, как у вас с ним? Он все также лучший? — интересуюсь я.

Настя в общем чате уже успела засыпать нас сообщениями о том, что ее новый парень-программист просто находка. Добрый и милый, как единорог, обходительный и обольстительный. И вообще мечта всей ее жизни. Мы рады за нее, но ждем подвоха. У Насти есть потрясающая способность влюбляться в мудаков.

— Мы съезжаемся, — Настя ставит стакан на стол и хлопает себя по коленям.

Ей важно наше мнение, и это так очевидно, что вызывает улыбку.

— Какая прекрасная новость, — Марина спрыгивает с подоконника.

— Я так за вас рада! — я встаю с пола, и мы обнимаем Настю так крепко, как только можем.

— Задушите, — сипит Настя. — И зная вас, сразу скажу, что жить будем в его квартире. У него хорошая трешка на Измайловской.

Мы с Мариной отпускаем Настю и устраиваемся на полу.

— Девочки, делать-то мне что? — упираюсь лбом в согнутые колени.

— Да переспи ты с ним, — выдает Настя.

— Не собираюсь я с ним спать! — я резко поднимаю голову и серьезно смотрю на нее. — Да и он со мной вряд ли. И если нас наймут, он будет моим клиентом... снова. А с клиентами спать неправильно, — сдуваюсь я под конец.

— Ты же так о нем мечтала. Новость: мечтам свойственно сбываться, — Настя поднимает свой стакан.

— Звучит как тост, — Марина присоединяется к Насте, и мне ничего не остается, как чокнуться с ними и выпить.

— А что, если нашу компанию не выберут? — я смотрю на подруг.

Легкое беспокойство снова появляется внутри. Хотя себе я могу признаться, что в тайне надеюсь на отказ от наших услуг. Мне стыдно за такие мысли. Но трусиха во мне сильнее.

— О, поверь, по закону подлости именно вашу компанию и выберут, — Настя указывает на меня пальцем, отвлекая от непрошенных мыслей. — И ты, наш милый кролик, попадешь в его сети! Провидица Настя все видит.

После этих слов сдерживаться больше нет сил, и мы заливаемся смехом. Напряжение этого дня сходит на нет, и я чувствую себя счастливой.

Вопреки моим мольбам, ProIT заключили с нами контракт. А еще они предложили переехать к ним в офис на время сотрудничества. Это будет удобнее для всех. Поэтому я и четыре человека во главе с Романом Евгеньевичем этим утром приехали в ProIT, где уже знакомая Марта провела нас в выделенный нам кабинет..

Он находится все на том же двадцатом этаже перед конференц-залом. Панорамные окна с завораживающим видом делают комнату светлой и уютной. Пространства в кабинете столько, что можно устраивать катание на стульях. Пять рабочих столов, на них новенькие компьютеры с огромными экранами так и манят побыстрее их включить, а две интерактивных доски на стенах призывают скорее их опробовать. И это все приготовлено для нас!

Первая часть дня уходит на обустройство на новом месте. На вторую намечено стратегическое совещание. И вот здесь мои нервы сдают, и я запираюсь в туалете. Само понимание, что нахожусь не то, что в одном здании, на одном этаже с Максим... Марсом (теперь он для меня целый Марс), заставляет ходить по коридорам оглядываясь. И совещание... а вдруг он снова нагрянет неожиданно и будет смотреть пристальным взглядом... Головой осознаю, что это совещание слишком мелкое для генерального директора, но живот все равно неприятно сводит от переживания. Шагаю по туалету, высчитывая шаги, умываюсь и прижимаюсь спиной к стене. Холод кафеля приводит мысли в порядок. Вдыхаю и выхожу из туалета напрямиком в переговорную, где уже ждет знакомый главарь маркетинга. Помещение меньше, чем конференц-зал, но не менее комфортная. Все-таки панорамные окна прекрасны.

— Для тех, с кем уже встречались, напомним, для тех, кто еще не знает, представлюсь. Я Алексей. Можно на ты. Чем неформальнее обстановка, тем проще работать, — он улыбается, отчего на щеках появляются задорные ямочки.

— А он милый, — Лена, темноволосая приятная пышечка из нашей пятерки, шепчет мне на ухо. Мы одного возраста, поэтому интересы у нас схожие.

— Да, хорошенький, — соглашаюсь я. Хотя понимаю, что его миловидная мордашка не вызывает у меня восторга или трепета. Голубые глаза слишком добрые, волосы слишком светлые, манера общения слишком простая. Все слишком.

Совещание длится больше часа. За это время намечаем план работы, Алексей обозначает пожелания компании. А я ненадолго выкидываю посторонние мысли из головы. Если работа продолжится в таком темпе, то у меня не будет времени отвлекаться на лишние раздумья.

— И последнее, — Алексей собирает бумаги со стола, — через два дня у Максима Владиславовича состоится интервью для одного онлайн-журнала. Он просил пройтись с ним по вопросам.

Мы все переглядываемся, не понимая, что требуется от нашей команды.

— Вы же еще и пиарщики, а значит, знаете все острые углы. Нужны такие ответы, которые не вызвали бы новых вопросов, — поясняет Алексей.

Роман Евгеньевич трет лоб, продумывая варианты, и в конечном итоге выдает:

— Поступим так: мы проведем домашнее интервью и запишем все ответы. Предполагаю, что вопросы уже выслали. После чего, подкорректируем ответы и дадим на

ознакомление. Первую читку лучше провести сегодня, чтобы было время на корректировку и ознакомление.

— Минуту, выясню у главного действующего лица, что у него сегодня в планах, — на этом Алексей выходит, набирая номер на телефоне.

— Лина, — Роман Евгеньевич поворачивается ко мне, — займешься читкой и записью. Нет, он не может со мной так поступить. Округляю глаза, ощущая холодок по позвоночнику.

— Но у меня же опыта немного в таких делах, — мой голос больше похоже на писк.

— Ты уже хорошо показала себя. Так что справишься! — начальник не видит мольбы в моих глазах.

Пытаюсь придумать хоть один весомый аргумент, но меня прерывает Алексей:

— Ему удобно после шести. Кто будет вести допрос? — он улыбается.

Только вот мне не до улыбок. Я хватаю стикер со стола и начинаю скручивать его в трубочку.

— Лина, — Роман Евгеньевич указывает в мою сторону.

— Прекрасно, — Алексей кивает. — Марта все подготовит.

Загоняю волнение на второй план, обещая себе попереживать чуть позже, и окунаюсь в работу. В семнадцать пятьдесят восемь смотрю на часы. Живот моментально сводит судорогой и сердце начинает бешено стучать где-то в горле. Я забыла об интервью. В панике выясняю у Марты, куда мне приходиться. Кое-как заканчиваю работу, хватаю телефон, блокнот и ручку и направляюсь в кабинет генерального директора.

В приемной забираю распечатанные вопросы, пробегаюсь по ним глазами и настраиваюсь на работу. Ну и что, что за этой дверью сидит предмет моих грез? В первую очередь я профессионал, а уже потом — тайный воздыхатель. Только как бы себя ни уговаривала, смелости так и не набираюсь. Робко стучусь в дверь и только после этого вхожу.

Я застываю на пороге в нерешительности. Марс, сидя за столом, склонился над документами и не обращает на меня внимания. Я мнусь какое-то время, параллельно разглядывая сдержанный интерьер. Кабинет под стать хозяину. Молочного цвета стены удачно сочетаются с коричневой мебелью, которой слишком мало для такого огромного пространства. Большой кожаный диван и стеклянный столик занимают центр комнаты. Рабочий стол из массивного дерева находится у дальней стены, перед ним — два мягких стула. Вдоль стены — стеллаж с книгами и наградами. В дальнем углу находится дверь, возможно, в архив.

— Проходите. Мне нужно буквально пару минут, — уставший голос отвлекает меня.

Я присаживаюсь на один из стульев перед столом и вчитываюсь в вопросы на распечатке. Все стандартно, ничего провокационного. Скучно и обыденно.

— Я готов, — Марс выпрямляется и смотрит на меня.

Ну точно, вылитый Марс — красивый и уверенный в себе. Понимаю, что боюсь этого мужчину. Точнее, того, что он может знать обо мне. Но он не выдает себя ни единым жестом. А вдруг он сейчас изучает меня, подмечая общие черты с девушкой из клуба? Я сглатываю ком в горле и часто моргаю.

— Читайте первый вопрос. Не хочу затягивать с этим, — Марс кивает на телефон: — Не забудьте включить диктофон.

Чувствую легкий укол обиды, приправленный щепоткой злости. Я же не первый день

работаю. Поднимаю телефон и демонстративно нажимаю кнопку включения записи.

— Приступим, — кладу телефон на стол и зачитываю первый вопрос: — Итак, расскажите, как зародилась идея организовать компанию, которая на сегодняшний день является одной из самых успешных по всей стране?

— Все просто, — Марс откидывается на спинку стула. — Люди хотят денег и влияния. Я не исключение. А еще я хорошо анализирую, и у меня неплохая интуиция. Я изучил рынок и выбрал несколько перспективных сфер. Айти оказалось ближе всех для меня.

— С ваших слов все выглядит и правда легко: сел, поизучал, и вот уже слава и деньги, — хмыкаю я. Ерзаю, усаживаясь вглубь стула.

— Сомневаюсь, что этот комментарий есть в вопросах, — он расстегивает пиджак и чуть съезжает в кресле.

— Да, простите, — смущаюсь я и снова пробегаюсь по перечню. — Такого комментария нет, но есть похожий вопрос: чему вы обязаны своим успехом?

— Вы так просто не сдаетесь, — усмехается он. — Успехом я обязан в первую очередь себе и своему упорству.

Я отрываюсь от вопросов и поднимаю взгляд на Марса. Сколько в нем самодовольства.

— И, конечно же, людям, которые меня поддерживают и работают со мной, — добавляет он. — Успех — это совокупность стараний и случайностей. В моем случае всего было достаточно.

Марс трет рукой шею и откидывает голову назад. На время зависаю от его вида. Щеки начинают гореть. Непрошенные воспоминания снова врываются в мое сознание: очень похоже он проводил рукой по моей шее и придвигал к себе, чтобы спросить шепотом, сколько я стою. Я мотаю головой.

— А вы везунчик, — киваю ему, глядя в глаза.

— Меня и не в таком обвиняли, — он склоняет голову на бок.

Я вздрагиваю и сглатываю вязкую слюну. Чувствую, как мои глаза округляются. Неужели... Но мой оппонент расслаблен. Он смотрит на меня, подняв бровь.

— Это естественно. Успешных людей часто обвиняют в якобы незаслуженных достижениях. А о чем подумали вы?

Мои щеки вспыхивают с новой силой. Я хочу выбраться из этого кабинета.

— Ни о чем, — только и выдавливаю из себя.

— Неужели в вашей светлой головке родились какие-то неподобающие мысли? — Максим Владиславович откровенно насмехается надо мной.

— Главное, чтобы таких мыслей не появилось у интервьюера, — огрызаюсь я. Мне тяжело дышать от пережитого только что волнения. — В вашей компании более тысячи человек. Каково управлять таким количеством сотрудников? — я задаю случайный вопрос из списка.

— Некорректный вопрос. Я не управляю сотрудниками, я управляю системой, частью которой как раз являются сотрудники, и утверждаю процессы, под которые они подстраиваются. С теми, кто этого не делает, мы прощаемся.

Я поражаюсь, как легко он об этом говорит. Жесткость его суждений удивляет меня. Но с другой стороны, не я сижу в кресле директора. Конечно, он покупает услуги сотрудников так же, как и услуги девушки на одну ночь.

— Я хорошо справляюсь? — вопрос Марса отвлекает меня.

Я не понимаю, что он имеет в виду и хмурюсь, глядя на него.

— Ответы на вопросы вас устраивают? — поясняет он.

— Не очень, — честно отвечаю я, мотая головой. — Меня не так легко удовлетворить, — фраза вылетает быстрее, чем я понимаю ее смысл.

— Я постараюсь, — усмешка кривит его идеальные губы, и я хочу провалиться под землю.

Моя Венера неосознанно флиртует с мужчиной напротив, напрочь игнорируя мои попытки вести себя профессионально.

— У вас много влиятельных клиентов. А найдутся ли те, кого бы вы еще хотели заполучить? — “Странный вопрос”, — думаю я про себя.

— Я не из тех, кто навязывается. Клиент сам должен прийти к нам.

— Но тем не менее, в рекламе вы нуждаетесь, — снова не могу удержаться от комментария.

Замечаю, как в глазах Марса появляется удивление, но он быстро берет себя в руки.

— Я в ней не нуждаюсь.

Мы смотрим друг на друга, и я в очередной раз смущаюсь. Дыхание перехватывает. Марс чуть сдвигает брови к переносице, отчего появляется морщинка между ними.

— А вот для деятельности компании это необходимо, — после короткой паузы продолжает он, расслабляясь. — Я хочу, чтобы о моей компании знали. И тогда клиент сам выберет, хочет он с нами работать или нет.

Я моргаю, все отчетливее ощущая силу и жесткость Марса. Если все вскроется, он, скорее всего, будет мстить. Повезет, если отделаюсь простым увольнением. А если он окажется таким, как мой бывший начальник, и начнет издеваться? Унижать? Чтобы отвлечься, быстро задаю следующий вопрос:

— Любая жизнь состоит из череды взлетов и падений. Каким было ваше последнее падение? — замираю в ожидании ответа. Внутренне надеюсь, что сейчас он скажет что-то вроде “Упустил девушку своей мечты”, а я признаюсь ему, что девушка его мечты сидит прямо перед ним! И мы побежим на крыльях любви в страну счастливых отношений. Но ответ “У меня уже давно не было падений” разбивает мои грезы вдребезги.

Марс пожимает плечами и чуть кривит губы.

— Должно быть, вы постоянно находитесь в напряжении, — читаю следующий вопрос. — Есть какие-то способы, которые позволяют вам отвлечься? — а это интересно.

— В напряжении? — усмехается он. — В таком состоянии я нахожусь не постоянно. Но, если мне нужно от него отвлечься, то я занимаюсь спортом. Бокс особенно помогает успокоить разум и тело.

И снова в его словах я слышу подтекст, которого там точно нет.

Просматриваю текст до самого конца, дальше идут вопросы только о личной жизни. Недовольно закатываю глаза.

— Вы успешны, молоды и богаты. А есть ли человек, с которым вы все это делите? — Зачитываю один из последних вопросов и смотрю на Марса.

— Это вопрос из списка или от вас? — он поднимает бровь.

— Я бы не стала задавать такие банальные вопросы! — от возмущения беру ручку со стола и прикусываю ее зубами, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего.

Удивительно то, что ручка привлекает не только мое внимание. Я ловлю мимолетный взгляд Марса, задержавшийся на моих губах.

— Вакантное место пока не занято, — после заминки говорит он.

Легкая радость греет внутри. Сжимаю ручку, но затем откладываю, чтобы не сломать.

— Вам не одиноко? — тихо задаю вопрос от себя.

— Нет. У меня есть работа, есть семья и друзья. Пока этого достаточно. А что насчет вас? — он улыбается и ставит руки на стол, придвигаясь ближе ко мне.

— Это вопрос из списка или от вас? — снова смотрю Марсу в глаза. Дыхание учащается.

— Я думал, что мы уже давно ушли от чтения по листочку, — почти шепотом изрекает он. Его глаза темнеют.

От тембра его голоса тепло прокатывается по телу, и сердце начинает биться быстрее. Я хочу перелезть через стол и сесть к нему на колени, ощутить горячее дыхание на коже, и поцеловать его губы. Как же я желаю зарыться руками в его волосы и, оттянув его голову назад, провести языком по шее. Мысленно я уже сбрасываю бумаги со стола и забираюсь на него... но звонок телефона перебивает эти фантазии.

— Да, — почти сразу отвечает Марс. — Я посмотрел документы, есть несколько вопросов. Завтра. В первой половине дня, я понял. Нет, я свободен. До встречи, — и он вешает трубку. — Боюсь, на сегодня мы закончили. Надеюсь, вы уловили мой стиль общения. На оставшиеся вопросы дайте ответы сами, и так, чтобы вас они удовлетворили, — на последнем слове он делает акцент. — Завтра пришлите на согласование.

Я словно вынырнула из-под толщи воды. Разгоряченное тело начинает остывать. Меня трясет. Отключаю диктофон и собираю вещи. Время уже почти семь.

— Вы еще остаетесь? — поднимаюсь и запроляю выбившуюся прядь за ухо.

— Да, нужно подготовиться ко встрече, — отвечает Марс шевеля мышкой компьютера. — Какой у вас интересный аксессуар на руке, — он рассматривает мое запястье.

Я смотрю на свою руку, не сразу понимая, о чем он.

— А да, — наконец до меня доходит, — я всегда ношу резинку, чтобы волосы забрать в случае, если будут мешать. Хотя сейчас стало проще, после того, как подстриглась, — я машинально провожу рукой по волосам и направляюсь к двери.

Чувство тревоги возникает внутри, словно в нашем разговоре я допустила ошибку. Но где именно я оступилась? Не пойму. Увлекаюсь мыслями и спотыкаюсь на ровном месте, чуть не падая.

— Будьте аккуратнее! — Марс склоняет голову набок, слегка приподняв бровь.

— Этой системой вы не управляете, — отзываюсь я, усмехаясь.

Марс слегка улыбается.

— Всего доброго! — и он погружается в работу.

— И вам! — тихо прощаюсь я и выхожу за дверь.

И только дома, слушая наш разговор, я замечаю насколько сильно у меня дрожал голос.

Спустя два дня наша команда и Алексей собрались за круглым столом в переговорке, чтобы посмотреть на большом экране телевизора интервью Марса и, видимо, падение моей самооценки.

— Я убила на это ночь! — сквозь зубы цежу я.

Всю ночь после нашего с Марсом интервью я составляла остроумные ответы на оставшиеся вопросы. Сколько усилий было вложено! Даже Роман Евгеньевич отметил остроумие и креативность некоторых реплик. А сейчас я узнаю, что Марс ответил так, как посчитал нужным. Ни одного моего предложения не использовал!

— Ты старалась, — Алексей мягко улыбается, запуская пятерню в волосы и ероша их.

Когда я передавала ответы Марте, то представляла, как Марс будет читать мои труды и улыбаться, приговаривая: “какая же Лина молодец”. Но мои фантазии разбились вдребезги.

Беру листок, лежащий передо мной. Разрываю напополам. И еще раз. И еще. Бумага превращается в маленькие кусочки. Немного успокаиваюсь.

В целом, интервью можно назвать удачным. Кроме того момента, что девушка-интервьюер всеми силами старалась привлечь внимание Марса, то наклоняясь в его сторону, то томно улыбаясь. Но он упорно игнорировал ее очевидные попытки или действительно не замечал их. С его эгоцентризмом я склоняюсь ко второму варианту.

— Я схожу за кофе. Получу немного радости, — я встаю со своего места и выхожу из переговорки.

В кафе на первом этаже готовят очень вкусный капучино с пенкой-облачком. Бариста протягивает мне заветный стаканчик, и я обхватываю его ладонями. Подношу напиток к носу и довольно жмурюсь от приятного аромата кофе с шоколадным сиропом. Улыбаясь, я минуя пропускной турникет, одной рукой доставая пропуск. Дохожу до лифта и жму на кнопку. Делаю глоток... и давлюсь им, когда краем глаза замечаю Марса, который тоже ждет лифт. В сером пальто, с чуть растрепанными волосами и ухоженной щетиной на щеках, он выглядит очень красивым. Очень...

— Стоит пить аккуратнее, — он смотрит на табло с этажами.

— Добрый день! — не знаю, что еще сказать.

Рядом с нами останавливаются еще несколько человек.

— Как вам мои ответы? — спрашивает Марс, наконец переводя на меня взгляд.

Хочу сказать, что понятия не имею о том, как он отвечал. Только обманывать нет смысла, все равно узнает, что я видела интервью.

— Мои были лучше, — тихо огрызаюсь я, но так, чтобы Марс услышал. Уверена, он даже не заглядывал в мои ответы.

— Местами... — начинает Марс, но звук прибывшего лифта прерывает его.

Мы первыми заходим в кабину, за нами входят остальные. Становится тесно. Приходится прижаться плечом к вредному Марсу. Чувствую покалывание в месте соприкосновения, словно меня бьют слабые разряды тока. Интересно, а чувствует ли он тоже самое? Я делаю глубокий вдох и бросаю мимолетный взгляд на Марса. Он тоже смотрит на меня. Щеки начинают гореть. Я опускаю глаза и кручу стаканчик с кофе в руке. Часть содержимого расплескивается по крышке.

— Осторожнее с кофе, — голос Марса раздается прямо над моим ухом.

Я чувствую его дыхание на коже. Сердце сначала замирает, а потом пускается в бешеный скач. Чтобы сдержать стон, я закусываю нижнюю губу. Дышу часто и громко, словно мне не хватает воздуха. И, кажется, все слышат это.

Лифт останавливается на восьмом этаже, и это приводит в чувства. Часть людей выходит. Я делаю шаг в сторону. Место, где только что ощущалось тепло Марса, неприятно холодит. Я словно избавляюсь от транса. Вместе с этим приходит раздражение на себя. Куда делось мое самообладание?

— Почему вы не воспользовались моими ответами? — поворачиваюсь к Марсу и сверлю его взглядом.

Он смотрит в ответ пристально и совершенно невозмутимо.

— Вы еще плохо меня знаете, поэтому не можете отразить стиль и манеру моего общения.

На долю секунды его взгляд перемещается на мои губы. Тело бросает в жар. Мне срочно нужно выбраться наружу, вдохнуть свежий воздух. Терпкий запах Марса с древесными нотками заполнил все пространство лифта.

— И мои ответы были лучше, — он моргает и отворачивается.

А я стою не двигаясь и не могу произнести ни слова. Звук прибывшего лифта отрезвляет, и, едва открываются двери, я выскакиваю наружу, бросая через плечо “Всего доброго!”.

Залетаю в кабинет с горящим лицом и прячусь за компьютером. Тру щуки руками. Это не помогает собраться с мыслями и перестать прокручивать сцену в лифте, вспоминаю каждую мелочь от взгляда Марса до прикосновения. Он словно на химическом уровне влияет на меня, забирается под кожу и оседает там. Со мной такое впервые. Коллеги зовут на обед. Я отказываюсь, чем удивляю их. Но лучше сделать вид, что я не голодна, чем еще раз встретиться с Марсом. Так до конца рабочего дня и не выхожу из кабинета.

— Лина, пора заканчивать, — Роман Евгеньевич надевает пальто. — Всю работу не переделать. До завтра! — он взмахивает рукой на прощанье и уходит.

В кабинете никого не осталось. А я почти не помню, как прощалась со всеми. Еще раз просматриваю макет будущей рекламы, делаю пару пометок и выключаю компьютер. Выходить из кабинета не хочется, но и заночевать здесь идея так себе, а значит, пора собираться. Одеваюсь, еще раз проверяю все ли выключено, пытаюсь оттянуть момент выхода в коридор. Берусь за ручку, делаю вдох-выдох и тихонько приоткрываю дверь. Сначала высовываю голову, осматриваюсь, и только потом выхожу сама. Закрываю дверь и почти бегу к лифту. Когда до него остается пара шагов, спотыкаюсь и как в замедленной съемке вижу летящий из руки телефон. Он падает экраном вниз. Я задерживаю дыхание и наклоняюсь за ним, мысленно прося, чтобы он не разбился. С облегчением выдыхаю, когда вижу целый экран. Сзади раздается негромкое “Лина?”. И телефон снова выскальзывает из рук. Замираю от испуга. Но голос принадлежит не Марсу. Поднимаю телефон и выпрямляюсь.

— Задерживаетесь допоздна? — Алексей стоит в дубленке, с сумкой в руках.

— После совещания появилось много работы, — я испытываю смесь облегчения и разочарования. Сама не понимаю, чего во мне больше.

— Вы кого-то ждете?

Я не понимаю, о чем он, поэтому поднимаю бровь и жду уточнения.

— Лифт не вызываете, — Алексей кивает в сторону кнопки.

На слове «лифт» мои щеки розовеют, и я опускаю голову.

— Нет, — тянусь к кнопке, и наши с Алексеем руки случайно сталкиваются.

Отдергиваю ладонь, позволяя ему нажать на вызов. Стоим молча, переминаясь с ноги на ногу.

— Где вы живете? — Алексей заполняет неловкую паузу.

— Далековато отсюда. На Сходненской. Зато одна ветка, — улыбаюсь уголками губ.

— Так мы почти соседи, — Алексей пропускает меня в прибывший лифт. — Давайте я вас подброшу. Все равно в одну сторону.

— Не стоит. Спасибо! — мне неловко соглашаться. Лучше в метро книжку почитаю. Да и не нужно будет придумывать темы для общения.

— Не переживайте, приставать не буду, — улыбается Алексей и поднимает руки, словно сдается. — Вы бы видели свое лицо!

Представляю, как я выгляжу — неуверенный взгляд, нахмуренные брови, и приоткрытый рот, готовый сыпать извинениями за отказ.

— Я в вас уверена на все сто, — улыбаюсь я, теребя ручку сумки.

Мы выходим из здания, перешучиваясь. На улице промозглая погода и снег с дождем. Начало марта выдалось холодным. Кутаюсь сильнее в шарф, натягивая его до носа. Руки прячу в рукава, перчатки снова забыла дома. Но это не спасает от холода — снег оседает на волосах и ресницах.

— Ну так что, давайте все-таки подвезу? — Алексей запахивает дубленку.

Представляю, как буду идти по такой погоде до дома, поджимаю губы и киваю:

— Да, пожалуй, идея хорошая.

Мы направляемся к машине. Он открывает мне пассажирскую дверь серой Ауди. В машине включен режим автозапуска, поэтому я сразу погружаюсь в тепло. В салоне приятно пахнет кожей и чем-то цитрусовым. Пристегиваюсь. Алексей садится за руль, а меня не покидает ощущение, что за нами кто-то наблюдает. Озираюсь, но никого не вижу. И только за ближайшем повороте это чувство отпускает меня. Диктую Алексею свой адрес и удобнее устараиваюсь на сиденье.

— Можно включить подогрев сиденья, если все еще холодно, — Алексей показывает кнопку.

Мотаю головой, в машине и так тепло, от чего клонит в сон. Зеваю, смущенно прикрывая рот рукой.

— Если усну, будите, — шучу я.

Мимо проносятся здания и фонари. Вечерняя Москва прекрасна в сверкающих огнях. Неоновые вывески и баннеры мелькают время от времени. Машин на дорогах много, но пробок нет.

— А как же поговорить? — Алексей отвлекает меня от вида за окном.

— Так вот в чем причина желаний меня позвезти? — поворачиваюсь к нему и прищуриваю глаза, затем улыбаюсь.

Алексей улыбается в ответ. Ямочки на его щеках притягивают взгляд.

— Да нет, просто ехать в компании приятнее. Вообще, не люблю одиночество. Хотя, говорить много тоже не люблю.

— О, у меня есть такая же подруга. Она тихая и спокойная, но любит компании. Даже кота себе завела, чтобы не жить одной, — чуть склоняю голову набок, вспоминая о Марине. Алексей чем-то напоминает ее. Такой же добродушный и милый.

— Как вам работа в нашей компании?

Я моргаю от нежеланного вопроса и разглядываю руки.

— Пока не понимаю, времени прошло совсем мало. Вы приятный, ваш босс... о главных либо хорошо, либо никак.

Алексей хлопает ладонью по рулю и смеется. Я тоже усмехаюсь.

— А вам как ваша работа? — мне хочется вывести каким-то образом разговор на Марса, узнать чуть больше о нем.

— У нас хорошая компания, прекрасный коллектив, сдержанное руководство, — Алексей бросает на меня многозначительный взгляд. — На самом деле, Максим ценит тех, кто с ним работает, и старается развивать фирму и ради них тоже.

Я вспоминаю ответы Марса и сомнительно фыркаю.

— Вам виднее, — бурчу я.

— Давай на ты? — Алексей стучит пальцем по рулю. — Не настолько я стар, чтобы девушкам ко мне на «вы» обращаться. И зови меня Лешей.

— А субординация? — я морщу нос и распахиваю глаза в притворном удивлении, но мысленно уже называю его “Лешей”.

— Да фиг с ней, — он делает щенячьи глазки и подмигивает мне.

— Ну фиг, так фиг, — пожимаю плечами.

Леша протягивает мне руку, и я ее уверенно жму.

— Вот и договорились. Я так понимаю, это твой дом?

Мы подъезжаем к нужному подъезду.

— Спасибо, Леша, — делаю особое ударение на имени, чтобы показать, что соблюдаю нашу договоренность.

— Тебе спасибо, Лина, что скрасила мою поездку.

Я киваю и машу на прощание.

Выходные проходят в самокопании и раздумьях, что же со мной не так. Я мечтала о Марсе, пока не встретила его вновь. А теперь мечтаю о том, чтобы не видеть его вовсе. Моя внутренняя Венера твердит, что хочет Марса, но разум запрещает даже думать об этом. Но с наступлением ночи я даю волю фантазиям, в которых я, Марс и моя кровать играем главные роли. А на утро я отмахиваюсь от назойливых мыслей и включаю Мэрлина Мэнсона на всю катушку. Улыбаюсь себе в зеркало, но выглядит это наигранно.

В понедельник наваливается большой объем работы. Мы с коллегами разрываемся между департаментом по маркетингу и нашим кабинетом. Из-за загруженности всем приходится выходить на обед в одиночку.

Я плетусь на кухню, растирая затекшую шею. В животе громко урчит. Оглядываюсь по сторонам, в надежде, что никто не слышал этого звука, и вижу знакомую фигуру Марса в противоположном конце коридора. Прибавляю шаг и вбегаю в кухню.

«Интересно, заметил ли он меня?» — захлопываю за собой дверь и подпираю ее спиной, прислушиваясь.

— Привет, — Леша настороженно смотрит на меня.

Он стоит около микроволновки и ждет, когда разогреется обед. Оглядываюсь по сторонам. Все кухонные столы пусты. На кухне кроме нас никого.

— Привет! — натянуто улыбаюсь и подхожу к холодильнику.

Достаю контейнер с макаронами и курицей, ставлю его в соседнюю микроволновку.

— Ты же не против пообедать вместе? — подсаживаюсь к Леше за стол.

— Нет, конечно. Как там дела с работой?

Даже на кухне продолжаем общаться на рабочие темы. Хотя с Лешей весело и легко. Мне нравится его слушать. Он даже самый затруднительный вопрос доходчиво объясняет. И делает это ясно и непринужденно.

Я наблюдаю за ним: как он подносит вилку ко рту, как ровно очерченные губы смыкаются на ней. Под водолазкой четко видны рельефные мышцы. Голубые глаза, светлые волосы, ямочки. Он, определенно, красив, но в нем нет того самого крючка, за который я была бы готова уцепиться и не отпустить.

— Ты слишком пристально смотришь на меня, — Леша улыбается, и его задорные ямочки заставляют улыбнуться в ответ.

— Прости, задумалась, — звучит неубедительно. Но нас обоих устраивает это объяснение. — Нужно спешить. Дел миллион.

Я доедаю обед и возвращаюсь на рабочее место. Леша остается пить кофе.

В первой половине недели я успешно избегаю Марса. Стоит заметить его поблизости, как у меня появляется веский повод зайти в туалет, с кем-то заговорить о погоде, или просто развернуться и пойти в другом направлении. Выглядит это странно, но кого это волнует? В четверг, устав от таких прятков, с радостью соглашаюсь пообедать с Лешей в кафе на противоположной стороне от офиса.

Надеваю пальто и спускаюсь на первый этаж, где мы договорились встретиться. Леша уже ждет меня в холле

... в компании Марса. Оба в верхней одежде. Сердце екает, а язык прилипает к небу. Я делаю шаг назад в порыве сбежать, но оступаюсь. Балансируя на грани падения, я кое-как удерживаюсь на ногах. Леша машет мне рукой. Черт! Он видел мое фиаско. Я принимаю невозмутимый вид и грациозной походкой от бедра, но с горящими щеками, подхожу к ним.

— Лина, ты в порядке? — Леша внимательно осматривает меня.

— Да, все хорошо! — смотрю на Марса: — Добрый день, Мар... Максим Владиславович! — быстро отвожу глаза. Надеюсь, он не заметил оговорки.

— Добрый! — его голос спокойный и низкий. — План побега провалился?

Закусив щеку, поднимаю на него взгляд. На его губах мелькает улыбка, а в уголках глаз собираются морщинки, словно он сдерживается, чтобы не рассмеяться. Мне хочется ответить, но я не нахожу слов. Марс выглядит таким мягким и довольным, что желание язвить и пререкаться пропадает само собой. Я еще ни разу не видела его таким. Невольно розовею от своих мыслей.

— Лина, мы идем? — Леша прерывает волшебство момента.

— Вы куда-то собрались? — лицо Марса меняется за долю секунды. Он поджимает губы, черты лица заостряются, взгляд из мягкого становится цепким.

— На обед, — улыбка Леша тоже меркнет. Он в недоумении, как и я. Мы оба теряемся от смены настроения Марса. — Хочешь с нами? — добавляет Леша.

Марс смотрит на часы, затем в телефон.

— Да, у меня есть время, чтобы перекусить. Куда вы собрались? — он жестом показывает, что мы можем двигаться на выход.

Все мои мечты о прекрасном обеде вне офиса развеваются прахом по промозглому весеннему ветру, который ударяет в лицо, стоило только выйти на улицу. Мелкий дождь не добавляет приятных ощущений. Марс и Леша поднимают воротники пальто, я же зарываюсь носом в шарф.

Район, в котором расположен офис, богат на разного рода заведения, где можно вкусно поесть. Леша целенаправленно ведет нас в милый итальянский ресторанчик с деревянными столиками и зелеными мягкими креслами. Народу внутри немного. Здесь тихо и тепло. И везде цветы: на полу по углам, на подоконниках, на стенах.

— Мило, — прохожу к указанному администратором столику. Леша помогает мне снять пальто и вешает его на вешалку. Я сажусь в кресло.

Леша садится напротив, Марс рядом с ним. Бросаю злобный взгляд на Лешу за эту подставу. Вот зачем нужно было звать Марса? Леша лишь пожимаем плечами. Марс делает вид, что не замечает этого всего, листая меню, принесенное администратором.

— Вы готовы сделать заказ? — официантка появляется неожиданно.

— Мне салат с лососем и стейк из говядины средней прожарки. Из напитков — воду, и в конце зеленый чай, — Марс отдает меню официантке. Та кивает в такт каждому его слову, отчего ее светлые кудряшки смешно подпрыгивают, и, кажется, даже не дышит, глядя на Марса.

— Миланезе ди полло, — Леша заказывает следующим. — Тут написано, что это блюдо для очень голодных, так что мне подойдет. — Девушка нехотя переводит взгляд и снова теряет. Похоже, ямочки Леша очаровывают ее. — И графин лимонада манго-маракуйя.

— А мне Фетучини с цыпленком и песто и кофе с шоколадным сиропом. Сиропа побольше, — я отрываю глаза от меню и вижу, что официантка на меня даже не отреагировала. — Девушка? — зову ее.

— Ой, да, прошу прощения! — она наконец обращает внимание на меня.

Я повторяю заказ. Официантка забирает меню и краснеющая покидает нас.

— И часто вы так обедаете? — Марс складывает руки в замок на столе и смотрит попеременно то на меня, то на Лешу.

— Хотелось бы чаще, — смотрю в большое окно, у которого стоит наш столик. На улице снуют люди, скрываясь под зонтами. Ветер гонит газету по тротуару, перелистывая страницы. Дождь зарядил, похоже, надолго.

Леша не отвечает. Мы сидим молча еще какое-то время. Чувствую, что Марс смотрит на меня, я же старательно избегаю его.

— Так что у тебя за встреча сегодня? — Леша прерывает молчание, обращаясь к Марсу.

— Обычная встреча. Давай лучше спросим Лину, как ей у нас в компании, — Марс наклоняется немного вперед и ловит мой взгляд.

— Я уже спрашивал, — Леша откидывается на спинку кресла.

В глазах Марса вспыхивают искорки, и губы изгибаются в легкой ухмылке. Я мысленно подбираюсь, выпрямляя спину.

— И что же она ответила? — Марс растягивает слова, чуть понизив голос.

— Она ответила, что ей нравится, — невозмутимо вмешиваюсь в разговор. — Если что, я тоже здесь, — заправляю волосы за ухо.

Марс усмехается. Леша ободряюще кивает мне.

Официантка приносит наши заказы. Терпкий аромат песто щекочет ноздри. Вдыхаю и аккуратно накручиваю пасту на вилку.

— Лина, расскажите немного о себе, — Марс задает вопрос, не отвлекаясь от нарезания стейка на небольшие кусочки.

— Не думаю, что это интересная тема для разговора, — запихиваю в рот то, что уже успела намотать на вилку.

— Напротив. Вы после интервью знаете обо мне хоть что-то. Я тоже хочу узнать вас поближе, — Марс смотрит на меня и кладет аккуратный кусочек мяса себе в рот.

Никогда бы не подумала, что кто-то может есть настолько эротично. Его полные губы обхватывают вилку и скользят по ней. Я чувствую, что краснею.

— Что бы вы хотели узнать? — моргаю несколько раз.

— Почему вы выбрали сферу рекламы, например? — Марс пожимает плечами и делает глоток воды.

— Потому что с детства об этом мечтала. Это же здорово, когда ты придумываешь стратегии, продвигаешь бренды, влияешь на людей. А когда нужно, можешь и себя продвинуть, — аккуратно жестикулирую вилкой в воздухе.

— Хм... И как бы вы продвигали себя? — Марса забавляет этот разговор.

Чувствую себя маленьким ребенком, который очень сильно старается произвести впечатление на взрослого. Откладываю приборы, не съев и половины порции. Аппетит пропал полностью. Придвигаю к себе кофе.

— Все зависит от рынка, — делаю глоток и смотрю в кружку.

— Хорошо. А что вас интересует помимо рекламы? — любопытство проскальзывает в голосе Марса.

— Максим, ты Лине будто допрос устраиваешь. Даже поесть не даешь, — вмешивается Леша, но Марс его игнорирует.

— Книги, танцы, встречи с друзьями, — я кидаю на Лешу благодарный взгляд, но все равно отвечаю на вопрос.

— Танцы. Это интересно, — Марс приступает к салату.

— Не менее, чем книги. Принесите счет, пожалуйста, — прошу официантку.

Чем быстрее мы расплатимся, тем скорее я смогу сбежать от этого странного разговора.

— Итак, что за танцы? — Марс вытирает губы салфеткой и кладет ее на стол.

— Разные. Вы такие точно не танцуете, — огрызаюсь я. Такое чувство, что я что-то упускаю, но никак не могу понять, что именно. От напряжения подрагивают руки и дыхание становится частым.

— Зато, возможно, я люблю на такие смотреть, — он недобро сверкает глазами, а мне становится дурно.

Съеденная паста встает комом в горле, желудок сжимается.

— Максим, Лина больше не пойдет с тобой обедать, — непривычно тихий Леша усмехается Марсу.

— Думаешь? — Марс кидает быстрый взгляд на Лешу и снова поворачивается ко мне. — Лина, я вас напрягаю? — его голос звучит невинно, но морщинки вокруг глаз выдают насмешку. — Простите. Предположу все-таки, что ваш профиль — русско-народные танцы. В другом амплуа я вас не представляю. Просто хотел убедиться.

Эти слова задевают меня. Так и хочется крикнуть «Да я тебе приват танцевала!». Только инстинкт самосохранения не дает этого сделать. Снова утыкаюсь в кружку и одним глотком допиваю содержимое. Нам приносят счет. Марс, не глядя на чек, достает карту и расплачивается.

— Дайте, пожалуйста, ваш номер, я переведу вам деньги на карту, — беру телефон в руки, готовая записывать. Хочется задеть его и показать, что мне не нужны его подачки.

— Если вам нужен мой номер, то просто спросите, — Марс выходит из-за стола. — А оплатить обед даме я могу себе позволить, — Марс надевает пальто и направляется к

выходу.

Я смотрю ему вслед, пока ко мне не подходит Леша и не помогает надеть пальто. После чего мы выходим за Марсом. Молча доходим до бизнес-центра и наконец Марс покидает нас, уезжая по делам. А я возвращаюсь в рабочую атмосферу.

Ближе к вечеру обеденные события чуть отпускают меня. Я смогла убедить себя в том, что ничего страшного не произошло. К пяти часам Роман Евгеньевич собирает воедино весь проработанный нами план. Остается только согласовать на завтра время совещания для его утверждения. О чем Роман Евгеньевич делает рассылку по электронной почте. Мы все находимся в легкой эйфории после продуктивной недели и обсуждаем планы на выходные.

— Не знаю, в чем конкретно дело, — Роман Евгеньевич перебивает нас, — но пришло сообщение от Максима Владиславовича. Он требует все документы на согласование сегодня. Только после этого он назначит совещание. Лина, тебе придется ему их отвезти.

— Вы хотели сказать “отнести”? — уточняю я. — И почему опять я? — закатываю глаза.

— Нет, именно отвезти, — по голосу слышно, что Роман Евгеньевич в замешательстве, как и все мы. — Он уже дома, поэтому ехать нужно туда. В письме просит, чтобы приехала ты. Видимо, теперь ты наш парламентар, — он пожимает плечами. — Машина будет ждать ровно в шесть на входе.

— Личный водитель, — присвистывает кто-то из коллег.

Паника накатывает лавиной, и сердце готово выскочить из груди. Чувствую себя мышкой, которая вот-вот угодит в лапы к кошке. Вот тебе и пообедали вместе.

Водитель привозит меня на подземный паркинг и провожает до нужной двери на двадцать седьмом этаже. После чего оставляет один на один с моей нерешительностью, которая укрепляется от воспоминаний о сегодняшнем “милом” обеде. Я мнусь с ноги на ногу и планирую пути отступления, но папка в руках не дает возможности сбежать. Хотя так и хочется оставить ее на коврике, позвонить в дверь и убежать. Только лифт может прибыть с опозданием. И буду я схвачена с поличным. Вздыхаю от безысходности. Ладно, чем быстрее я позвоню в дверь, тем скорее закончится экзекуция. Со вздохом давлю на звонок. В квартире раздаётся переливающаяся трель. Считаю до десяти Миссисипи. Ничего не происходит, и я уже с облегчением разворачиваюсь, чтобы уйти — Марса нет дома, но дверь распахивается, а за ней стоит он. Внутренняя Венера ликует, остальная я в панике.

— Быстро вы доехали, — Марс отходит в сторону, пропуская меня внутрь.

На нем серые домашние спортивные штаны и белая футболка. Но даже в такой одежде выглядит он божественно. Волосы взъерошены. Хочется дотронуться до выбившихся прядей и пригладить их. У меня пересыхает во рту, и я невольно сглатываю.

— Бумаги, — протягиваю папку, пытаюсь заполнить неловкую паузу. И в надежде сбежать побыстрее.

— Раздевайтесь, — Марс забирает папку и проходит вглубь квартиры.

— В смысле? — возмущаюсь я.

— Гардеробная справа от вас. Я согласую бумаги и отдам вам. Не будете же вы ждать на пороге.

В растерянности застываю на месте. Нет, однозначно нет! Я не могу позволить себе задержаться здесь даже на десять... на пять минут. Но когда Марс разворачивается и вопросительно поднимает бровь, я сдуваюсь.

Снимаю пальто и сапоги в гардеробной размером с мою квартиру и натываюсь на свое отражение в зеркале, висящем на стене. Придирчиво рассматриваю себя. Испуганный взгляд, растрепанные волосы, простенькое серое платье — ничего привлекательного. Расстраиваюсь еще больше и выхожу.

Только теперь я оглядываюсь. Двухэтажная квартира, большую часть первого этажа которой занимает гостиная в бело-серых тонах. Панорамные окна визуально делают комнату не просто большой, а огромной. Перед ними стоит стеклянный обеденный стол размером под стать комнате. Кухня в бело-черных тонах отделена барной стойкой от гостиной. По левой стене тянется широкая лестница на второй этаж.

— Вы живете один? — спрашиваю я, подходя к большому белому дивану, расположенному в центре гостиной. По бокам стоят два кресла в тон с невысоким стеклянным столиком между ними.

Марс кивком указывает, чтобы я села. Вздыхаю, раздумывая, куда лучше сесть. Выбираю диван. Кожаная обивка скрипит подо мной. Кладу сумку на столик. Мой взгляд упирается в камин. Интересно, он настоящий? Большая плазма, напоминающая размерами экран в кинотеатре, висит над ним.

— Да, один, — Марс устраивается в кресле слева. — Выпьете чего-нибудь?

Он не отрывается от бумаг, поэтому я отказываюсь, чтобы не тратить время. Удобнее устраиваюсь на диване, отодвигаясь к спинке. Теперь не знаю, чем занять руки. Складываю

ладони в замок на коленях. Расцепляю их и мну платье. Затем снова складываю на коленях. Мы с Марсом одни в квартире. Пользуюсь моментом и разглядываю его. Он кончиком ручки водит по бумагам, время от времени что-то помечая. Хмурится, читая очередной документ.

— Я еще флешку привезла, — я тянусь к сумочке.

— Пока не надо, — он кладет документы на стол. — Мне кое-что непонятно. Подойдете?

Марс поднимает на меня глаза, и я не успеваю отвести взгляд. Он усмехается, а я краснею. Встаю, задеваю столик коленом. Шумно втягиваю воздух и подхожу к Марсу. Присесть негде, поэтому просто склоняюсь над бумагами, разложенными на столе. Волосы падают на лицо и неприятно его щекочут. Привычно забираю их резинкой, которая всегда наготове на левом запястье, и слышу глубокий вдох. Бросаю взгляд на Марса. Он выглядит растерянным, но быстро берет себя в руки.

Снова перевожу внимание на документы, но кожей чувствую, как Марс проходит взглядом по моей спине и бедрам. От этого становится неуютно. Оглядываюсь по сторонам в поисках, куда бы присесть, но не нахожу. Быстрее бы разобраться с вопросами.

— Так в чем вопрос? — к Марсу не поворачиваюсь намеренно.

— Мне не нравятся установленные цели, — он придвигается сбоку, почти касаясь меня плечом, и указывает на нужные пункты. — Вы ориентируетесь только на запуск нового продукта. А мне бы хотелось видеть план по борьбе с конкурентами.

— Бойтесь конкурентов? — полушепотом говорю я. Пусть даже смущенная ситуацией, не могу удержать язык за зубами. — Эта цель не была изначально оговорена.

— Нет, не боюсь. Но предпочитаю их устранять, — спокойно отвечает Марс. — Нужно добавить. Также мне непонятно по каким критериям происходит расчет бюджета.

— Это расписано на страницах с шестой по восьмую, — бурчу я. — Все цифры согласованы с Алексеем, — почему-то не решаюсь назвать его Лешей при Марсе.

— Алексей недостаточно компетентен в этих вопросах, — огрызается он.

— И кто же компетентен? — парирую я.

— Защищаете ухажера?

Я давлюсь воздухом от такого вопроса. Серьезно? Мы в детском саду что ли?

— Вы можете отразить все ваши вопросы в комментариях на полях. А я заеду утром и заберу документы, — я выпрямляюсь и отдергиваю платье.

Но не успеваю сделать и шага, как Марс дергает меня за руку, и я оказываюсь у него на коленях. Пытаюсь встать, но он не дает, при этом тянет за плечи, разворачивая к себе лицом.

— Я сказал, что отдам документы сегодня! — сурово произносит Марс.

Внутренне съеживаюсь, только не от тона его голоса, а от позы, в которой мы сидим: если я перекину ногу через его бедра, то окажусь в том самом положении, в котором сидела на нем в клубе. Пробирает озноб. Но место на бедре под рукой Марса пылает жаром. Хочется отодвинуться, но некуда.

— Вы дождетесь, пока я закончу, — цедит он сквозь зубы.

— Сидя у вас на коленях? — мой голос звучит приглушенно.

— Если вам так удобно, — Марс склоняет голову на бок.

Он находится настолько близко, что я чувствую его дыхание на шее. В животе разгорается пожар, и я мысленно умоляю Марса сделать хоть что-нибудь: например, провести рукой по моему бедру, а другой — зарыться в волосы и притянуть к себе для поцелуя. Но он не двигается. Лишь внимательно смотрит, выискивая что-то в моих глазах.

Наверное, у меня сейчас такое же растерянное выражение лица, как и тогда в клубе. Эта мысль отрезвляет.

— Неудобно, — слишком громко говорю я и вскакиваю.

Забиваюсь в дальний угол дивана. Думаю, как отвлечь мысли от этого несносного мужчины. Тянусь к сумочке, достаю телефон и утыкаюсь в него. Слышу как Марс шуршит бумагами, возвращаясь к их изучению. Открываю первую попавшуюся книжку и погружаюсь в нее.

Спустя пятнадцать прочитанных страниц зеваю, чувствуя, что меня клонит в сон.

— Простите, но, кажется, я сейчас усну, — я прикрываю рот рукой.

Марс поднимает на меня обжигающий взгляд. Я невольно ежусь.

— Мне помочь вам проснуться? — Марс встает с кресла и неспешной походкой подходит ко мне.

Я сижу не двигаясь. Дыхание учащается. Марс коленом раздвигает мои ноги и упирается на диван между ними. Одну руку кладет на спинку дивана, вторую — на подлокотник за мной. Он нависает надо мной. Я в ловушке.

Мы смотрим друг другу в глаза. Марс медленно наклоняется ко мне, и я жду его поцелуя, но он игнорирует мои губы. Мягко целует в шею. Я откидываю голову... и выгибаюсь от внезапного болезненного укуса. Марс прижимает меня к дивану, ложась сверху. Он возбужден, я чувствую, как сильно он хочет меня. Стону от очередного поцелуя в шею. Мне мало. Хочу узнать его вкус. Запускаю руку ему в волосы и отрываю его от себя. В глазах Марса возмущение. Я хмыкаю и тянусь к нему. Провожу языком по его нижней губе и аккуратно кусаю, оттягивая. Провожу языком еще раз, зализывая место укуса, и чувствую язык Марса. Мгновение, и он проникает в мой рот. Я снова издаю стон. Обнимаю за плечи и... просыпаюсь.

За окном темно. Приподнимаю голову. Я лежу на большой кровати в незнакомой комнате. Откидываюсь обратно и закрываю глаза руками. Это был сон! Видимо, я умудрилась уснуть на том самом диване, пока читала книжку. Яркие ощущения никак не уходят. Я все еще чувствую прикосновения на коже.

Сажусь и оглядываюсь в поисках телефона. Его нигде нет. Нужно выбираться отсюда. Да где же мой телефон? Неужели остался в гостинной? Сбоку вижу дверь и полоску света. Подхожу и тяну ручку на себя. Я ожидаю увидеть коридор, а никак не предмет своих влажных снов в одном полотенце, обернутом вокруг бедер. И да, это дверь не в коридор.

С волос Марса капает вода и стекает по его обнаженному телу. Слежу за одной проворной капелькой, которая добегает до полотенца по накаченному торсу Марса, и сглатываю. Возвращаюсь к его лицу. Он смотрит на меня и, кажется, даже не моргает. Глаза черные. Он идеален. Еще одна капелька срывается с кончиков волос и падает ему на губы.

— К черту, — бросаю я и срываюсь с места.

Завтра придумаю себе какое-нибудь оправдание. Пара шагов, и я стою вплотную к Марсу. Запускаю руку в его волосы, прижимаюсь всем телом и слизываю ту самую каплю с его губ. Застываю в ожидании. Но Марс не двигается. В голове успевают пронестись мысли "Что же я наделала!". Опускаю руки, и в следующее мгновение Марс прижимает меня к стене. Через ткань платья чувствую его мокрое тело. Он стягивает резинку с моих волос, запрокидывая мою голову, и впивается в мои губы. Целуется он божественно! Проводит языком по губам, уверенно проникает между ними, напористо подчиняя себе, не давая перехватить инициативу. Марс ведет руками по моему телу, подхватывает под бедра и

сильным рывком приподнимает. Я обхватываю его ногами. Мне невыносимо жарко и нечем дышать. Отрываюсь от мягких губ и втягиваю воздух. Смотрю в глаза Марсу и улыбаюсь. Он растягивает губы в хищной улыбке в ответ.

Я хочу спуститься на пол, но Марс не позволяет. Он сильнее сжимает мои бедра и выносит меня из ванной в спальню, и только там аккуратно ставит на пол. Я поворачиваюсь к нему спиной и поднимаю волосы, без слов призывая расстегнуть молнию платья. Он мучительно медленно тянет язычок вниз, словно только я сгораю от желания. Также медленно Марс проводит руками по моим бедрам, поднимает платье и помогает его снять. Затем резким движением отбрасывает его в сторону. Он целует мою шею, гладит живот. Но мне нужно большее. Я прижимаюсь попой к его напряженному члену и заманчиво начинаю тереться. Кажется, он рычит. Марс вжимается в меня, притягивая к себе сильнее. Резко отстраняюсь и, не поворачиваясь к своему богу, снимаю лифчик. Забираюсь на кровать и ложусь на спину. Разведенные ноги сгибаю в коленях. Демонстрирую всем видом готовность.

Марс окидывает меня взглядом и наклоняется, стягивая чулки вместе с трусиками. Он встает между моих ног. Пристальное внимание сводит с ума. Провожу рукой по своей шее, кончиками пальцев спускаюсь к груди, сжимая ее. Марс резко втягивает воздух, скидывает полотенце. Отбрасывает мою руку, обхватывает губами сосок. Второй рукой он с силой сжимает другую грудь. Я стону и выгибаюсь, как делала это во сне. Марс спускается ниже, целуя живот, проводит языком дорожку до выступающей косточки и прикусывает ее. От нетерпения вскидываю бедра и подтягиваюсь на руках на середину кровати.

— Вот так сразу? — усмехается Марс.

Его голова почти между моих ног. А я не могу понять, что он имеет в виду, пока не ощущаю мягкие губы и язык на внутренней стороне моих бедер. Легкая небритость на лице Марса приятно покалывает мою кожу. Низ живота сводит в предвкушении. Комкаю руками простынь. Но Марс чего-то ждет. Я нахожу рукой его плечо и сжимаю, впиваясь ногтями в сталь мышц. Но он так и не двигается выше, выводя узоры языком на моих бедрах. Я ерзаю под ним, выгибаюсь, пытаюсь хоть как-то сместиться ниже, но сильные руки прижимают меня в кровати.

— Скажи, что хочешь этого, — слышу я прямо над собой. Распахиваю глаза и вижу лицо Марса.

Поднимаю руку и провожу пальцами по его щеке, завожу ладонь ему на затылок и придвигаю к себе. Вкладываю в поцелуй все свое желание, но Марс прерывает его.

— Я хочу услышать это, — его голос властный.

— Я ... — не сразу справляюсь с голосом, — я хочу тебя. Пожалуйста, — стону я.

Скорее чувствую, нежели вижу, как Марс улыбается и кусает мою шею, затем целует место укуса. Его дыхание тяжелое и хриплое. Я теряюсь в ощущениях и звуках, но его руку у себя между ног чувствую отчетливо. Вскрикиваю, когда его пальцы настойчиво гладят мои нежные складочки и резко проникают в меня.

— Ты такая мокрая, — шепчет он, касаясь губами моих губ.

Марс двигает во мне пальцами снова и снова, и я подаюсь навстречу его руке. Он ускоряет движения, и когда я уже готова забиться в экстазе, убирает руку и отодвигается от меня. Моему разгоряченному телу сразу становится холодно, и я непроизвольно тянусь за Марсом. Он дотягивается до тумбочки, достает оттуда фольгированный пакетик и сразу возвращается, вставая на колени сбоку от меня. Свет из ванной комнаты позволяет увидеть,

как Марс зубами разрывает фольгу, как достает презерватив и раскатывает его по внушительному члену. Все это Марс проделывает неспешно, словно дразнит меня. А я в свою очередь наслаждаюсь видом его сильного тела, уверенными движениями, ощущением, что он рядом. Внутри бушует огонь желания. Тянусь к Марсу и хватаю его за руку, притягивая к себе. Он понимает меня, но остается на месте. Зато берет меня за ноги, и подтягивает к себе, оказываясь между моих бедер.

— Ты точно этого хочешь? — шепчет Марс.

Я лишь киваю, не уверенная, что могу сейчас издать что-то кроме стона. Марс наклоняется, опираясь на локти и почти ложась на меня. Я чувствую, как головка его члена упирается в меня, и наконец он входит. Я выгибаюсь под ним от удовольствия и прикусываю губу, чтобы не застонать в голос. Марс замирает и проводит рукой по губе, заставляя раскрыть рот.

— Я хочу слышать, как ты стонешь. Не сдерживай себя, — приказывает он и начинает двигаться.

Марс медленно отодвигается назад, почти полностью выходя из меня, а затем резко входит вновь. Вскрикиваю от неожиданности и удовольствия. Я чувствую его внутри, ощущаю как он двигается. Он продолжает движения, но невыносимо медленно. Мне нужно быстрее. Обхватываю его ногами и сама начинаю подаваться навстречу бедрами, ускоряя темп.

— Нетерпеливая, — в его голосе слышится восхищение. — Сама напросилась, — выдыхает он и наконец начинает двигаться быстрее, постепенно наращивая темп. Беспощадно. Глубоко. Резко. В какой — то момент я начинаю кричать. Провожу ладонями по его спине, повторяю движение уже ногтями. Марс втягивает воздух. Чувствую, что еще немного, еще чуть-чуть, и я достигну пика. Бедра дрожат, дыхание превращается в хрипы. Марс опускает руку и дотрагивается до клитора, надавливая на него. Этого достаточно. Я взрываюсь, сжимая Марса внутри. Блаженство разливается по телу. Марс делает еще несколько движений, проникая в меня еще глубже, и замирает. Судорога прокатывается по его телу, и он тоже кончает.

Я открываю глаза, и наши с Марсом взгляды сталкиваются. Какое-то время мы смотрим друг на друга. Марс проводит рукой по моим волосам, целует в уголок губ, и только после этого выходит из меня.

Никак не могу отдышаться, сердце стучит в горле, пот холодит тело. Но мне еще никогда не было так хорошо! Марс ложится рядом на бок, подпирая голову одной рукой, второй гладит мои волосы. Он выглядит удовлетворенным и довольным. Я улыбаюсь ему. Счастье трепещет внутри. Тянусь к нему за поцелуем.

— Я же сказал, мы еще не закончили.

Наши губы почти соприкасаются, а мой мир рушится. Он все знает!

Вглядываюсь в лицо Марса. Я все еще надеюсь, что ослышалась. Или он имел в виду что-то другое, и эта фраза ничего не значит.

Марс нежно проводит костяшками пальцев по моей щеке. Я невольно отодвигаюсь. Боже. Я все правильно услышала.

— Как давно? — почти беззвучно шепчу я. — Хотя не важно.

Шок сковывает тело. Он все знал! Он узнал меня! И не сказал об этом. Не мигая смотрю на него.

— Неужели ты думала, что я тебя не узнаю? — Марс тоже не двигается. Лишь пристально наблюдает за моей реакцией.

Мне сложно дышать. Хочу уйти отсюда! Убежать! Скрыться как можно дальше. Но не могу сдвинуться с места. Он переспал со мной, чтобы отомстить. Он же мог изначально предупредить, мог остановиться. Но не сделал этого! И я же сама поддалась ему. Слезы собираются в уголках глаз. Не понимаю, от чего больше: от обиды или злости. За этими чувствами появляется страх: а вдруг это еще не конец? Вдруг у него есть и другие идеи, как мне отомстить?

Марс делает еще одну попытку дотронуться до меня. Я наконец нахожу в себе силы и вскакиваю с кровати.

— Не трогай меня! — шиплю я.

Глазами нахожу свою одежду — она вся валяется рядом с Марсом. Не важно! Уверенно подхожу к платью и поднимаю его с пола. Замечаю, как Марс встает с кровати и делает шаг в мою сторону.

— Не смей ко мне походить! — вскидываю руку, хлестнув платьем воздух. — Ты с самого начала этого хотел! — запоздало понимаю, что перешла на “ты”, но уже неважно. — Добился? Надеюсь, твое самолюбие теперь довольно!

Натягиваю платье на голое тело. Хочу поднять чулки и нижнее белье, но Марс преграждает мне путь. Плевать! Обойдусь!

— Лина, — Марс напоминает статуе самому себе: ноги широко расставлены, спина прямая, лицо безэмоциональное. — Ты забываешься! Не я на тебя набросился, — голос отдает сталью.

Это немного остужает мой пыл. Он прав. Набросилась именно я.

— Но это то, чего ты хотел! Только теперь платить не надо.

Направляюсь к двери, которая точно ведет в коридор, но на выходе меня догоняют язвительные слова:

— Могу заплатить за продолжение.

С яростью разворачиваюсь к Марсу. Он смотрит с прищуром, скрестив руки на груди и совершенно не стесняется своей наготы. Уверенный в себе, словно, и правда, античный бог. Это выводит меня из себя.

— Ну и козел же ты! — выплевываю я и дергаю за ручку.

В длинном темном коридоре я на миг теряюсь, но в конце вижу лестницу, подсвеченную снизу. Сбегаю по ней в гостиную, где горит свет. На столике нахожу свой телефон и сумку. Быстрым шагом иду в гардеробную. Натягиваю сапоги и пальто. Но на выходе сталкиваюсь с Марсом. Он успел надеть спортивные штаны.

— Поговорим? — произносит с тревогой. Хотя, может, только кажется — сейчас я ни в чем не уверена.

— Нет, — бросаю резко я и пытаюсь обойти Марса.

Он хватает меня за руку и не пускает. Прожигаю его взглядом. Он не реагирует. Лишь уверенно смотрит в ответ. Между бровей морщинка.

— Сейчас ты не сможешь обвинить меня в изнасиловании, как сделала это в клубе, — его слова хлещут меня.

— Отпусти, — я дергаю руку... бесполезно. — Послушай, давай на чистоту. Ты добился того, чего хотел, теперь отпусти меня.

Марс поднимает бровь и усмехается. Но его взгляд потерянный и будто грустный. Хотя не верю — возможно, мне это только кажется.

— Ты думаешь, это то, чего я хотел?

— А разве нет? — я опускаю взгляд. — Отпусти, — одинокая слеза все-таки скатывается по щеке. И вместе с ней Марс освобождает мою руку.

Я пользуюсь моментом и, не поднимая головы, направляюсь к двери. Пытаюсь ее открыть, но ничего не получается — замок не поддается. Чувствую сзади тепло Марса и дергаюсь от неожиданности. Мелькает мысль, что сейчас он развернет меня, прижмет к двери, и вложит в поцелуй все свои извинения. Мотаю головой, отгоняя эти мысли. Марс берет меня за запястье. Кожей ощущаю жар его пальцев. Он убирает мою руку от замка и отпускает ее. Слышу щелчок. Марс распахивает передо мной дверь. И я вылетаю из квартиры.

Лифт долго не едет. От сдерживаемых чувств стучу ногой по кафельному полу. Взгляд за спиной обжигает. Спасительный звоночек, и я вхожу в кабину, так и не обернувшись. Двери закрываются, и вместе с этим все эмоции рыданиями выплескиваются наружу.

Как я могла быть такой наивной? Закрываю лицо руками. Я так утонула в мечтах, что совершенно забыла о реальности. А вот Марс не забыл, ничего не забыл. Интересно, что он почувствовал, когда я набросилась на него? Удовлетворение? Ликование?

На улице темно и пусто. Я даже не знаю, сколько времени и толком не понимаю, где нахожусь. Через ворота выхожу на тротуар и останавливаюсь. Поднимаю лицо навстречу морозному воздуху. Бедро неприятно холодит. Плотнее запахиваю пальто. Мне нужно подумать. Злость и обида накатывают с новой силой. Я судорожно всхлипываю. Только сейчас понимаю, как же я ошибалась в эмоциях Марса. Во время секса он был доволен, потому что радовался победе, а не от наслаждения мной. Он снова хотел не меня, а ту легкомысленную девушку из клуба, которой можно заплатить — и она твоя. Когда же он понял, что это я? И какие чувства при этом испытал?

— Я для него ничего не стою, — бубню себе под нос.

“Напротив, как раз ты для него идешь по прайсу,” — отзывается Венеры внутри меня.

Надо прогуляться. Это должно помочь остудить эмоции. “Интересно, во сколько он меня оценивает?” — залетная мысль заставляет съежиться. Перед глазами возникает лицо Марса. О, это красивое и потерянное лицо, когда я сказала, что он добился своего. Кажется, я все правильно увидела, он действительно был расстроен. Или я пытаюсь его оправдать? Резко останавливаюсь. Он мне нравится! Действительно сильно нравится! Не мои мечты и приукрашенные воспоминания о нем, а именно он сам. Хочется кричать от несправедливости — у нас с ним ничего не выйдет. Его чувства ко мне далеки от романтики.

Холод пробирается под пальто. Наконец смотрю на часы. Почти четыре утра. Скоро

рассвет. Вызываю такси. Уже дома, лежа в кровати, понимаю, как же я замерзла и внутри, и снаружи.

На следующее утро просыпаюсь разбитая. Горло дерет то ли от вчерашних криков, то ли от пролитых слез. Звоню Роману Евгеньевичу и беру выходной. Он не возражает. Видимо с голосом у меня совсем плохо. Спыхватываюсь по поводу бумаг, которые сегодня должна была привезти, но он успокаивает, что Максим Владиславович передаст все с курьером. От этого имени внутри все сводит.

Уютная однокомнатная квартирка кажется холодной и давящей. Включаю музыку, чтобы отвлечься от непрошенных мыслей, но не слышу ее. Сажусь на кровати и обнимаю свои колени. Нужно подумать, как быть дальше. Страх сдавливает живот. А вдруг из-за меня будут проблемы у нашей компании? Нет! Все-таки Марс в первую очередь профессионал, а уже потом придурок.

Зарываюсь в одеяло и снова проваливаюсь в сон. Мне снится Марс. Он смеется над мной, говоря, какая я дура. Окидывает меня деньгами и кричит, достаточно ли мне этого, чтобы я станцевала для него. Просыпаюсь резко, будто от толчка. Делаю глубокий вдох, затем выдох. Немного прихожу в себя. На улице уже сумерки.

В телефоне несколько сообщений от девочек, звонок от мамы. Никому не отвечаю. Если поговорю хоть с кем-то из них, то окончательно сломаюсь. Хорошо, что впереди выходные, чтобы собрать себя воедино.

Но выходные проходят не лучше: я напоминаю себе тень, слоняющуюся в клетке. Пару раз выхожу в магазин за едой, но так ничего и не покупаю — аппетита нет совсем. Печальные мысли о Марсе и воспоминания о событиях четверга лезут в голову и расцветают там новыми подробностями. Кидает из крайности в крайность. То я уверена, что нравлюсь Марсу, то убеждаю себя, что он издевается надо мной. К понедельнику накручиваю себя до такой степени, что первым делом, придя на работу, прошу Романа Евгеньевича освободить меня от проекта.

— В чем причина? — Роман Евгеньевич ставит локти на стол и трет переносицу. Клетчатый пиджак и бабочка, надетые на нем, немного поднимают настроение.

Я сижу и комкаю бумажку в руках.

— Мне сложно работать с Максимом Владиславовичем, — честно признаюсь я.

Начальник вглядывается в меня пристальным взглядом, затем вздыхает и откидывает голову назад.

— У вас с ним что-то произошло? — он смотрит в потолок, словно пытается найти там ответы.

— Нет, — поспешно говорю я. Но понимаю, что это неубедительно. — Конфликт интересов.

— Я еще в пятницу понял, что что-то не так. — Роман Евгеньевич встает и наклоняется через стол. — Он к тебе приставал? — шепчет он.

— Что? — я аж выпрямляюсь и резко вскидываю голову. — Нет... конечно, нет.

«Скорее, это я пристала к нему» — моя Венера потирает ручки от жарких и совершенно неуместных воспоминаний.

— Ну что ж, согласую этот вопрос, и, думаю, завтра можешь вернуться в наш прежний офис.

От облегчения хочется лужицей расползтись по полу. Спасибо, Вселенная, что у меня такой замечательный начальник!

Спустя почти полчаса Роман Евгеньевич возвращается в кабинет. Он теревит бабочку, пытаюсь ослабить ее. Все в кабинете отвлекаются от работы, но он рукой показывает, чтобы все продолжали, и подходит ко мне.

— Пойдем кофе выпьем, — он кивком указывает на дверь.

Мы заходим на кухню, где несколько человек уже заняли столики, и садимся за самый дальний.

— Все немного сложнее, чем я думал, — вздыхает Роман Евгеньевич и снимает очки. — У них позиция, что раз мы работаем таким составом, то ничего не должно меняться. Иначе это отразится на нашей работе и репутации. Опущу подробности, но если уйдет один человек — уйдет вся команда, — он протирает очки и надевает их обратно.

— Но это же неправильно, — начинаю я, но Роман Евгеньевич останавливает меня и берет за руку, успокаивая.

— Лина, мы здесь оркестр, они — дирижеры. Нам нужен этот проект.

Я опускаю взгляд на наши руки, мне очень стыдно, что я поставила команду в такую ситуацию.

— Спасибо, Роман Евгеньевич! — тихо говорю я.

— За что? — он поднимает брови и округляет глаза.

— За доброту и понимание. И что не говорите, что я веду себя непрофессионально, — шмыгаю носом и смотрю ему в глаза.

— Ох, Лина, все мы были молоды, — он тепло улыбается, — и все мы совершали ошибки. Чтобы ни случилось, мы команда. Поэтому и я прошу тебя понять ситуацию и поступить правильно. Не нужно доводить до крайности.

Я киваю и выдавливаю из себя улыбку.

— А теперь о неприятном, — Роман Юрьевич поднимается со своего места. — Максим Владиславович просил тебя зайти к нему.

Сердце начинает колотиться, ладони холодеют, и желудок неприятно сводит. Сжимаю кулаки, пытаюсь вернуть самообладание. Дышу глубоко и медленно. Нужно сосредоточиться и пережить эту встречу. Ну не съест же он меня в конечном итоге? Или я его?

Марта в идеальном деловом костюме встречает меня в приемной, сообщает по телефону, что я пришла, и кивает на дверь. Я стучусь, делаю глубокий вдох, как перед нырком под воду, и распахиваю дверь.

— Ты долго! — вместо приветствия слышу я.

— Добрый день! — останавливаюсь посередине кабинета и старательно не смотрю на Марса. Вид дневного города за окном намного интереснее.

— Как добралась до дома? — его голос холоден.

Да он издевается? Я все-таки смотрю на него. Он сидит за столом в белой рубашке и серой жилетке. Взгляд внимательный, брови сведены. Ну точно перед атакой. Соблазнительный и великолепный.

— Вы что-то хотели? — я смотрю на него с легким прищуром, слегка наклонив голову.

— Слышал, ты решила нас покинуть, — Марс встает, обходит стол и опирается на него бедрами.

Теперь нас ничего не разделяет. Я хмурюсь. Он складывает руки на груди, отчего напряженные бицепсы натягивают рукава рубашки. В его глазах мелькает раздражение. Неловко переступаю с ноги на ногу под его тяжелым взглядом, но молчу в ожидании дальнейших слов.

— Нанимая вашу компанию, я рассчитывал на компетентность и ответственность, — после паузы наконец говорит он. — А получил импульсивность и неоправданную эмоциональность.

На этих словах я нервно усмехаюсь. Все происходящее кажется шуткой. Разговор нелепый. Я не могу понять, чего Марс добивается.

— Как я уже сказал твоему начальнику... Ты, кстати, не против, что я теперь к тебе на «ты»?

Конечно, против! Но я предусмотрительно закусываю губу, чтобы не сказать ничего лишнего. Чувствую, что Марс пытается вывести меня на эмоции. Не получится!

— Так вот, как я сказал твоему начальнику, — Марс скрещивает ноги, — либо вы работаете всем коллективом, либо всем коллективом уходите. Он ответил, что вы остаетесь, — кривоватая ухмылка появляется на его лице.

Он что-то задумал. Мысленно перебираю возможные варианты, но кроме как отдаться ему прямо на рабочем столе, у меня нет больше идей. И в глубине души я осознаю, что предложи он это, нет гарантий, что я смогу отказаться. Я краснею от этих мыслей, улыбка Марса становится шире. Стискиваю зубы от злости.

— Сейчас будет какое-то «но»? — наконец подаю голос я.

— А ты догадлива, — Марс наклоняет голову. — Мне нужна компенсация за потраченное время на решение ненужных проблем.

— Вы могли этого не делать! — огрызаюсь я.

— Но я это сделал! — сухо говорит он, чуть выпячивая грудь, и поднимает подбородок. — Марта на три недели уходит в отпуск. На это время мне нужен личный помощник. Роман Евгеньевич с радостью согласился предоставить тебя на ее место. Более того, ему даже понравилась эта идея. За это время, может, сработаемся и наладим рабочие отношения!

В уголках глаз Марса собираются морщинки, из-за чего кажется, что он вот-вот улыбнется. Но внешне он выглядит спокойным и собранным.

— Ты же сама сказала ему, что тебе тяжело со мной работать, — Марс пожимает плечами. — Будем таким образом налаживать взаимопонимание.

Марс говорит деловым тоном, будто обсуждает важную сделку.

— А Марта в курсе, что она в отпуск уходит? — я чуть наклоняюсь вперед.

— На выходе спросишь у нее, — Марс начинает водить большим пальцем по губам. Это очень отвлекает. — Так вот, ты будешь три недели моим секретарем, тебя освободят от работы над проектом. Работа не особо пыльная, Марта расскажет. Я помню, что деньги у нас большая тема, поэтому по условиям: будут переработки, возможно, придется выходить по выходным. Так что дополнительно получишь шестьдесят тысяч.

Он хочет меня задеть, и у него это получается. От раздражения впиваюсь ногтями в ладони, поджимаю губы и передергиваю плечами, словно пытаюсь стряхнуть эти неприятные слова.

— И приятный бонус, — Марс на секунду хмурится, но быстро возвращает бесстрастное выражение лица, — после этого можешь быть свободна. Захочешь уйти, пожалуйста. Захочешь доработать, я не буду препятствовать и сокращу наше общение до минимума.

Я неверяще моргаю несколько раз. Пытаюсь оценить, серьезно ли он все это говорит, или это какая-то попытка унижить меня.

— А если я откажусь? — всматриваюсь в лицо Марса, ища подвох в его словах.

— Можешь отказаться. Но от этого пострадает репутация твоей компании. Хотя, тебе не привыкать «подмачивать репутацию» других, — говорит Марс негромко. — Ты ничего не теряешь, — он трет шею сзади.

Это не первый раз, когда он так делает. Похоже, нервничает. Я не хочу подводить Романа Евгеньевича и коллег, не хочу выглядеть в их глазах некомпетентной истеричкой, которая вступила в конфликт с клиентом. Но мне страшно согласиться. Бегаю взглядом по стеллажу за спиной Марса. Тру подушечки пальцев друг об друга. И ведь действительно, что я теряю? Будет дополнительный заработок, Марс оставит меня в покое. Другой вопрос, хочу ли я этого? Ну вот, у меня будут три недели, чтобы выяснить.

Марс ждет ответа, не прерывая моих душевных терзаний. Тень улыбки мелькает на его губах. Мне кажется, ему по-своему нравится наблюдать за моими метаниями. Идея приходит неожиданно. Я заставлю его попотеть за все те волнения и переживания, которые он привнес в мою жизнь. Посмотрим, кто кого прижмет к стенке в конечном итоге.

— Выходные оплачиваются отдельно, раз оплата у нас большая тема, — я смотрю прямо в глаза Марсу. Он усмехается и кивает. — Хорошо. Три недели, и на этом мы наконец закончим! И никакого интима! — для весомости поднимаю вверх указательный палец.

Марс поднимает бровь. В купе с его улыбкой это выглядит горячо. Он трет ладонью подбородок и отталкивается бедрами от стола. Я не двигаюсь. Марс обходит меня и встает сзади, откидывает мои волосы со спины на плечо и наклоняется к уху, не касаясь меня:

— Только если этого захочешь ты, — от его шепота по коже бегут мурашки.

Низ живота сводит. Облизываю пересохшие губы. Марс так близко, что я чувствую его чуть горьковатый запах. Мне стоит больших усилий, чтобы не развернуться и не впиться в его совершенные губы. Зажмуриваюсь и делаю глубокий вдох, зная, как при этом поднимается моя грудь. Будем волноваться вместе! Открываю глаза и поворачиваюсь к Марсу.

— Когда приступать? — я закусываю губу и провожу ладонью по шее, спускаясь кончиками пальцев ключице и поглаживая ее.

Марс неотрывно следит за каждым моим движением. Улыбки на его лице больше нет. Его вдохи становятся короткими и быстрыми. Глаза темнеют и завораживают. Я уже готова бросить эту игру и потянуться к нему, но он моргает, словно сбрасывая наваждение, а потом и вовсе отворачивается.

— С завтрашнего дня, — прочистив горло, говорит он и возвращается к столу. — Марта объяснит, что нужно делать. И сегодняшний день засчитаем за первый. Видишь, я уже налаживаю контакт.

Я только киваю, пряча дрожащие руки за спиной. А Венера внутри меня ликует. Посмотрим, Марс, кто первый сдастся в этой игре!

Вся вторая часть понедельника проходит в нервном напряжении. Марта старается все мне объяснить. Она оставляет список шпартгалок, номера телефонов, календарь встреч. На каждой папке появляются стикеры с пояснениями. Я узнаю, что в начале дня Марс предпочитает черный кофе без сливок и сахара, в обед, если он проходит в офисе, подойдет стандартный бизнес-ланч из местного ресторанчика на первом этаже. В общем, Марта делает все, что в ее силах, чтобы я не накосячила, и радостная убегает в отпуск, дав наставление звонить ей, если что-то понадобится.

И вот утром вторника, в восемь сорок две, я сижу с выпученными глазами на новом рабочем месте. Мне предстоит разсортировать документы, разобрать письма и сделать несколько звонков по уточнению расписания.

Солнце уже во всю светит в окна, освещая белые стены просторной приемной. Ряд кожаных кресел около стены пристроился за фикусом, который нужно не забыть полить. Я прячусь от утреннего света за высокой стойкой ресепшена из светлого дерева. Увлекаюсь изучением списка встреч на неделю, поэтому почти не замечаю прихода Марса.

— Доброго утра! — он проходит мимо, даже не глядя в мою сторону.

Я не ждала его так рано. Да и Марта говорила, что он приходит после девяти. Но... Кофе! Надо же приготовить! Спешу на маленькую кухоньку за ресепшеном, где находится кофемашина. Готовлю ароматный напиток и ставлю его на поднос. Аккуратно вышагиваю, чтобы не споткнуться и не разлить ничего, стучусь в дверь и, после громкого “Войдите”, распахиваю ее. Грациозной походкой подхожу к столу и ставлю поднос. Выпрямляюсь и жду хоть какой-нибудь реакции. Но ничего не происходит. Марс не отрывается от экрана компьютера и даже не благодарит.

Я моргаю и жду, когда Марс обратит на меня внимание. Вчера весь вечер специально для него подбирала наряд — юбка-карандаш чуть выше колен, белая рубашка, туфли “мечта мазохиста” и очки в черной оправе, а он даже взгляд на меня не поднимает. Вздыхаю и также аккуратно выхожу, чтобы через минуту вспомнить, что нужно напомнить о совещании на одиннадцать дня. Набираю внутренний номер, чтобы не ходить лишний раз, и слышу “Да” на другом конце провода.

— У вас сегодня совещание, — я просматриваю календарь, чтобы ничего больше не упустить.

— Это все? — слышу, как Марс стучит по клавиатуре.

— Это все, — не успеваю договорить, как слышу короткие гудки.

От раздражения впечатываю трубку на место и шумно выдыхаю. Но досадовать оказывается некогда. После девяти часов в приемную тянутся люди со всего офиса. И круговорот секретарской работы захватывает меня до конца дня. Звонки раздаются с периодичностью, стоит положить трубку, как кто-то обязательно входит в приемную с очередной просьбой о подписании документов или необходимостью встретиться с генеральным.

В одиннадцать я сопровождаю Марса на совещание, где веду запись для составления протокола. Присутствующие бросают на меня удивленные взгляды. Уж не знаю, что они думают. Да и все равно! Куда обиднее, что Марс на меня не смотрит. Это задевает!

А дальше опять сотрудники в приемной, письма с просьбами на почте, документы на

подписать в папках. Бедная Марта, как она с этим справляется?

Вечером, закончив все дела, без сил собираюсь домой. Но не успеваю выключить компьютер, как раздаётся звонок и короткое “Зайди” в трубке. Перед дверью оглядываю себя критичным взглядом, поправляю очки и захожу внутрь. Кабинет погружен в полумрак. Только над столом Марса горит свет от настольной лампы. Самого хозяина кабинета почти не видно: он спрятался за монитором и почти полулежит на кресле.

— Что-то еще нужно? — после светлой приемной глаза не сразу привыкают к темноте.

Атмосфера интимная. Сердце замирает. Вид расслабленного Марса будоражит. Мне хочется подойти и оседлать его бедра, обхватить руками его голову и заставить смотреть мне прямо в глаза. Часто моргаю, прогоняя наваждение.

— Не планируй ничего на завтра. Вечером будет важная встреча, — Марс наконец переводит на меня взгляд.

— Где она будет проходить? Мне нужно понимать, что надеть.

Он задумчиво трет подбородок. Я еле сдерживаю себя, чтобы не сжаться и не закрыться руками от его внимательного взгляда.

— Об этом не стоит переживать, — и он снова возвращается к экрану компьютера.

— Если я больше не нужна, то я пошла домой! — глубоко вздыхаю и чуть опускаю плечи.

Марс кивает. Я уже берусь за ручку двери, когда он окликает меня:

— И Лина, очки не скроют твоих желаний.

Я не вижу его лица, но что-то мне подсказывает, что он ухмыляется. Остроумный ответ не приходит в голову, поэтому просто выхожу из кабинета и закрываю за собой дверь.

Дома первым делом делаю себе чай с медом и лимоном и звоню девочкам по видеочату.

— Он сначала игнорировал меня весь день, а потом такой “завтра деловая встреча”, — я сижу на кухне с кружкой в руке и смотрю на экран телефона, где видны лица Насти и Марины. — Придурок!

— Что за встреча? — Настя лежит в ванной. Всю поверхность воды покрывает густая пена.

— Понятия не имею, — ставлю кружку на стол и вздыхаю.

— Милая, это первый день, — Марина сидит на диване и гладит кота, лежащего на коленях.

— Мне кажется, он меня испытывает на прочность, — опираюсь спиной на стену.

— Так, крепись, наша девочка, дальше будет проще, — Настя собирает пену руками.

— Я, кстати, завтра свободна, может пообедаем вместе? Вы как? — Марина смотрит на каждую из нас по очереди.

— Я не смогу, у меня встреча с клиентами, — Настя отвлекается в сторону на звук открывающейся двери и улыбается. — Девочки, мне пора. Целую! — и на этом отключается от разговора.

Мы с Мариной лишь качаем головами и закатываем глаза.

— Приезжай ко мне тогда в офис где-то к часу. Там и пообедаем, — делаю очередной глоток чая.

— Договорились, — Марина кивает. — И не переживай, завтра будет лучше, чем сегодня. — подруга посылает мне воздушный поцелуй и отключается.

Уже ночью, лежа в кровати, я фантазирую о том, как после слов Марса, я молча

подхожу к нему и хватаю за шею, чуть сжимая ладонь. Он закидывает голову и насмешливо смотрит на меня. Уголки полных губ приподняты в улыбке. Он ждет. Но я ничего не делаю, лишь сильнее стискиваю пальцы, прикусив губу. Марс шумно выдыхает, гладит мое бедро и отводит мою руку, а потом резко встает и сажает меня на стол. Устраивается между моих ног, вжимаясь в меня возбужденным членом, наматывает волосы на руку и тянет их вниз, чтобы я запрокинула голову. И целует... и мне этого хватает, чтобы достигнуть оргазма. Закрываю глаза и стону в голос от досады. Я превращаюсь в озабоченную маньячку.

Утром я просыпаюсь разбитая. Ранний подъем не способствует высыпанию. Помня о вечерней встрече, выбираю синее платье-футляр с коротким рукавом и невысокие сапоги на каблуках. Завязываю тугой хвост. Смотрю в зеркало и киваю: выгляжу достаточно поделовому.

В первой половине дня Марс не появляется, лишь присылает сообщение, что будет после обеда. Ровно в час звонит Марина — она приехала и ждет внизу.

Марина машет мне рукой из-за столика в кафе. В простой клетчатой рубашке и джинсах она выглядит как модель, отдыхающая между съемками. Слишком красивая даже в простой одежде.

— Потрясающе выглядишь! — она встает и целует в щеку. — Подготовилась к встрече?

— Ага, — я сажусь напротив.

Официант приносит меню. Я не глядя заказываю бизнес-ланч. Марина показывает, чтобы несли два.

— Как ты? Держишься? — Марина кладет свою руку на мою. — Как Марс ведет себя?

Я краснею и прячу лицо в ладони.

— Лучше спроси, как я себя веду? — стону я. — Он так и не обращает на меня внимания, а я схожу с ума от его близости. Моя гордость улетучивается рядом с ним.

— Это называется влечение, милая, — Марина улыбается и благодарит официанта, который приносит два морса в высоких стеклянных стаканах.

— А что за встреча? — Марина подносит ложку с супом ко рту и тут кладет ее в тарелку. — Сзади тебя красавчик с ямочками на щеках. Только не оборачивайся.

Поздно! Уже смотрю на Лешу, стоящего недалеко от нас. Он в пальто, под которым джинсы и черная водолазка, разговаривает по телефону. Видимо, тоже собирается на обед.

— Да, я тебе о нем рассказывала. Это Леша — директор по маркетингу, — и тут гениальная идея рождается у меня в голове. — Леша, — кричу я и машу рукой.

— Что ты делаешь? — Марина хватается за меня за руку.

— Возможно, помогаю тебе устроить личную жизнь, — я не могу сдержать улыбку.

Щеки Марины немного розовеют от смущения. Она накручивает прядь волос на пальцы и закусывает губу, но тут же выпускает ее из плена.

— Лина, как дела? — Леша подходит к нам.

— Прекрасно! Ты на обед? — с надеждой смотрю на него.

— Да, решил немного отвлечься. — Он кивает головой в сторону выхода. — Вижу, вы тут тоже развлекаетесь.

— Познакомься, моя подруга — Марина.

— Очень приятно, — Леша кивает, не спуская глаз с Марины, та протягивает ему руку и часто моргает.

Я же от радости чуть ли не хлопаю в ладоши. Они друг другу нравятся. Официант приносит наш заказ и расставляет его на столе.

— Присоединяйся к нам. Как видишь, мы только начинаем, — я киваю на свободный стул, и Леша принимает предложение. Он зовет официанта и тоже заказывает бизнес-ланч.

На протяжении всего обеда Марина с Лешей бросают друг на друга мимолетные взгляды, а я наслаждаюсь их стеснением. Но они быстро находят общий язык, неловких пауз за столом не возникает. Вибрация телефона раздается внезапно.

— Где ты? — слышу я в трубку недовольный голос Марса.

— У вас отвратительная привычка не здороваться! — я вытираю салфеткой рот и вздыхаю. Тишина на другом конце говорит о том, что от меня ждут ответа. — Я на обеде.

— С кем? — звучит как угроза.

— С моей подругой ... и Алексеем, — морщусь нос в ожидании сама не знаю чего, но ничего не происходит.

— Заканчивай. Я тебя жду, — Марс отключается.

Мгновение, и до меня доходит, что он в офисе. Я пропустила его возвращение, пока сидела в кафе. Встаю. Обед никто не отменял, но есть два срочных документа, которые я обещала подписать сразу же по приходу Марса, и расписание на завтра само себя не согласует.

— Мне нужно бежать, — чуть не спотыкаюсь в спешке. — Марина, прости, поговорим в другой раз. Леша, не оставляй ее, она не любит есть в одиночестве.

— Конечно, не переживай, — Леша кивает мне и салютует.

Я машу Марине и незаметно подмигиваю ей. Хоть этого в моем плане и не было, но звонок Марса идеально вписался.

Приемная встречает меня открытой дверью в кабинет директора. “Ждет,” — проносится в голове. Беру документы со своего стола, набираюсь храбрости и стучусь по косяку.

Марс стоит около панорамного окна спиной ко мне. Черные классические брюки идеально подчеркивают его божественный зад и крепкие ноги. Белая рубашка закатана до локтей, пиджак лежит на диване.

— В той стороне находится клуб, — Марс неопределенно машет рукой.

— Я знаю, — сердце пропускает удар. Не понимаю, к чему он завел этот разговор, но продолжать его не хочу.

— У меня документы на подпись, — приподнимаю их, хотя Марс этого не видит.

Еще мгновение стоим в тишине. Наконец он разворачивается ко мне и окидывает пристальным взглядом.

— Хорошо выглядишь. Но это не подойдет для вечера.

— Вы не уточнили, куда мы пойдем, — пожимаю плечами.

— Скоро придет доставка. Получи ее, — Марс подходит ко мне и забирает документы. Наши пальцы соприкасаются и мурашки бегут по телу. Опускаю взгляд. К таким реакциям невозможно привыкнуть. Киваю и молча выхожу. Марс не останавливает.

Парнишка-курьер приезжает после пяти и передает мне два больших пакета. Ставлю подпись и забираю доставку. Внутри находятся две черные коробки разных размеров. От любопытства встряхиваю их, в одной из них раздается глухой звук.

Не знаю, чем занят Марс, поэтому пишу ему по корпоративной связи о получении посылки. Короткое «Заходи» приходит почти сразу. Ставлю пакеты на стеклянный столик и хочу сразу выйти.

— Там все твое, — Марс выходит из-за стола и подходит к пакетам, доставая коробки.

Я приоткрываю крышки: под одной из них — черное платье, под другой — лакированные лодочки.

— Туфли? — я бросаю на Марса удивленный взгляд.

— По улице много ходить не придется. Замерзнуть не успеешь, — его лицо бесстрастно. Это задевает: мне бы хотелось, чтобы он переживал за меня. — Переодеться можешь там, — Марс кивает в сторону двери в углу кабинета.

Внутри поднимается возмущение. Но вижу, что с Марсом спорить бесполезно. Он сжимает губы. Идеальное лицо портит морщинка между сдвинутых бровей. Киваю, сдаваясь без боя. Марс перестает хмуриться.

За дверью небольшая гардеробная с банкеткой посередине. Я аж присвистываю от неожиданности. Я-то думала, что это архив.

— Любите менять наряды, — оборачиваюсь к Марсу.

— Иногда приходится, — ему звонят, и он берет трубку.

Я скрываюсь в глубине комнаты. Там есть еще одна дверь, за ней небольшой душ и туалет. Предусмотрительно. Достая платье и застываю с ним в руках. Оно больше подходит для свидания, нежели для деловой встречи: черное, облегающее, с воротом под горло, и только с одним рукавом.

Платье облегает как вторая кожа. Ткань плотная, поэтому решаю, что могу позволить себе не надевать лифчик. Он ажурный и будет виден. Хорошо, что резинка у чулок неширокая. Долго воюю с молнией, но никак не могу дотянуться, чтобы застегнуть ее до конца. Обуваю туфли и выхожу, придерживая платье.

Марс все еще разговаривает по телефону. Оборачивается ко мне и тут же прощается с собеседником. Кладет телефон на столик. Проходится по мне взглядом, задерживаясь на открытом плече. После чего запускает свободную руку в волосы и взлохмачивает их. Даже на таком расстоянии я слышу как он дышит. Возбуждение покалывает внизу живота.

— Мне нужна помощь, — поворачиваюсь спиной к Марсу.

Он медленно подходит ко мне, убирает хвост со спины и также медленно берется за язычок молнии, при этом не касаться оголенной кожи. Мне тяжело стоять спокойно и не двигаться. Я желаю его прикосновений. Ситуация напоминает наш первый раз, только теперь меня одевают, а не раздевают. Его ладонь задевает спину, и я почти стону от ощущений. Этого мало.

— Судя по платью, встреча не такая и деловая, — пытаюсь отвлечь саму себя бессмысленным разговором.

— Да, немного не рассчитал, — тихо говорит Марс. А я поражаюсь тому факту, что он сам выбирал платье. — Надеюсь, на тебе есть хоть что-то из нижнего белья, — Марс наклоняется к моему уху и от его дыхания оно начинает гореть.

Делаю шаг вперед, увеличивая расстояние между нами, а то боюсь не сдержаться и прижаться к Марсу сильнее, и разворачиваюсь к нему. Приходится скрестить руки на груди, чтобы он не заметил затвердевших сосков. Стоило все-таки надеть лифчик.

— Это будет моей маленькой тайной, — провокационно смотрю на него и удаляюсь в гардеробную.

Он залетает за мной, разворачивает за руку, второй прижимает к себе.

— Не провоцируй, — цедит он мне в лицо.

Тело под его прикосновениями горит. Марс сводит с ума. Я держусь из последних сил, чтобы не накинуться на него.

— Никакого интима, — напоминаю я больше себе и облизываю губы.

Марс внимательно всматривается в мои глаза и кивает, отпуская.

— Выйди, — командует он.

— Но мне нужно собрать вещи, — теряюсь я. Хочу еще немного побыть рядом.

Марс поднимает мой лифчик, лежащий на самом верху горки из одежды.

— Я сам с этим справлюсь, — ухмыляется он и почти рычит: — А теперь выйди!

Я выскакиваю за дверь, захлопывая ее за собой. Прислоняюсь к ней спиной. Теперь я могу выдохнуть. Грудь жжет от желания. Моя Венера рвется обратно в гардеробную, а подсознание подкидывает жаркие картинки того, что же сейчас может происходить за дверью... возможно, в душе. Мотаю головой и отхожу к дивану, присаживаясь на подлокотник.

Как же я хочу Марса. Он первый мужчина, к кому я испытываю настолько сильные чувства. Все, что было до него, теперь кажется подростковой ерундой. Я хочу быть с ним. Но чего хочет он? А вдруг ему нужна месть за мой поступок в клубе? Кусаю щеку. Ну конечно, все его поведение говорит о том, что у него в планах меня проучить. Помучить. Просто пока не настал подходящий момент. С Марсом нужно быть начеку и не стоит забывать, что он охотник, видящий во мне добычу. Отчаянно вздыхаю.

— Устала ждать? — за своими мыслями я не услышала появления Марса.

Оборачиваюсь к нему, и вот теперь моя очередь терять дар речи. Марс одергивает пиджак, надетый на жилет. Брюки на нем остались теми же, но вот рубашку он переделал. Во всем черном он выглядит божественно. Я открываю и закрываю рот, не зная, что сказать. Он прекрасен. Воздух между нами электризуется. Марс застегивает пуговицу на рукаве. Его губы слегка приоткрыты, словно приглашают к поцелую. Марс гипнотизирует меня взглядом, будто бросает мне вызов. Желание, неконтролируемое и дикое, захватывает меня, и я себе больше не принадлежу. Я хочу отдать себя мужчине напротив. Делаю шаг, еще один. К черту встречу!

Стук сердца раздается в ушах. Марс переводит взгляд мне за спину. И мне нужна секунда, чтобы осознать, что это стучали в дверь.

— Максим Владиславович, прошу прощения! — знакомый мужчина в строгом костюме стоит в дверях. — Я звонил, вы не отвечали. Машина внизу.

Марс мрачнеет и кивает водителю, тому самому, который подвозил меня к нему домой.

— Нам пора, — говорит, глядя на меня.

Пока надеваю пальто и закручиваю шарф в приемной, прихожу в себя, жар спадает, щеки перестают гореть. Я снова собрана.

Черный Мерседес привозит нас к двухэтажному зданию с неоновыми вывесками на входе. От обилия софитов и подсветки рябит в глазах. Склоняю голову на бок, осматриваясь и не понимая, что мы здесь делаем. Марс выходит первым и, открыв мою дверь, помогает выйти из машины. На улице ветренно и скользко, но Марс аккуратно придерживая меня за талию.

Светловолосый юноша-швейцар в красном пиджаке и белых перчатках распахивает перед нами двери, мы заходим внутрь и окунаемся в мир роскоши и шика. Мягкий свет, золотые стены и красные бархатные шторы на окнах. К нам подходит высокая блондинка тоже в красном пиджаке, приветствует Марса, кивает мне. Она забирает верхнюю одежду и передает ее в гардероб, после чего сообщает Марсу, что ждут только нас, и проводит внутрь. Он был прав, что заставил переодеться: мое простенькое платье выглядело бы неуместно в таком роскошном месте. Мы входим в зал, где бархатные красные мягкие стулья окружают круглые столы, покрытые зелеными скатертями. Каблуки утопают в ковре с вензелями. На стенах висят картины. Но отдельный вид искусства — люстры — шикарные, позолоченные, выполненные под антиквариат, с лампочками-свечками.

Мы проходим дальше. Следующий зал существенно отличается от предыдущего. Графитовый цвет стен разбавляют черные вставки и сборные из ромбов зеркала. Люстр уже нет, только витиеватые светильники на стенах делают атмосферу слегка интимной. Здесь всего один стол, тоже прямоугольный, с зеленым суконным верхом, очерченным широкой полосой из темного дерева с углублениями под стаканы, стулья вокруг черные, мягкие и кожаные. Стол рассчитан на восемь человек. Семь мест уже занято двумя девушками в вечерних платьях и пятью мужчинами в смокингах. Присутствующие оборачиваются на нас. Но пристально смотрят только на меня. Застываю на входе в комнату и одергиваю Марса за рукав.

— Это не деловая встреча! — шиплю ему почти в ухо.

— Откуда ты знаешь, как проходят мои деловые встречи? — он ухмыляется.

— Не так, — киваю в сторону присутствующих и закусываю губу.

Хочу еще что-то добавить, но не успеваю. Из-за стола встает и направляется в нашу сторону внушительных размеров мужчина. Высокий и накаченный. Черные волосы собраны в пучок на затылке. Свиристый взгляд голубых глаз направлен на Марса. Грозный образ смягчает лишь одна деталь — розовый пиджак.

Обстановка накаляется. Напрягаюсь, готовая в любой момент звать на помощь. Мужчины сверлят друг друга взглядами. Незнакомец останавливается перед Марсом, заносит руку и ... обнимает его.

— Дружище, я тебе место оставил, — говорит он громким басом.

Облегченно выдыхаю. Марс улыбается уголками губ и хлопает собеседника по плечу.

— Ты сегодня не один, — собеседник галантно наклоняется в мою сторону и протягивает руку. — Дмитрий.

Я вкладываю ладонь в его. Дмитрий легко касается губами ее тыльной стороны.

— Лина, — смущенно улыбаюсь.

Дмитрий не спешит возвращать мою руку, а я стою в растерянности и не знаю, как поступить. Его взгляд завораживает. Мои щеки горят. Хорошо, что в зале приглушенный свет.

— Может быть, пройдем за стол? — спрашивает Марс твердым тоном.

Дмитрий усмехается и наконец отпускает мою руку. Он наваливается на плечи Марса и ведет к свободному месту. Я следую за ними.

— Нам нужен еще один стул, — Дмитрий кивает администратору, и та дает распоряжение официантке, которую я сразу не заметила. — Лина, прошу.

Я сажусь на предложенное место и кладу сумочку за собой. Сбоку ставят еще один стул, на котором устраивается Марс. Он снимает пиджак и вешает его позади себя. Снова все смотрят в мою сторону. Ерзаю на стуле, словно пытаюсь вжаться в него. Марс же наоборот чувствует себя комфортно. Он расслабленно откидывается на спинку, широко расставляя ноги. Задевает меня коленом. Это будоражит и нервирует одновременно.

В центре стола сидит девушка, на вид лет двадцати, в красном жилете и белой рубашке, с задорными глазами и кудрявой копной черных волос, не спускает восхищенного взгляда с Марса.

— Это покер? — я придвигаюсь к Марсу и шепчу.

— Да, это техасский холдем, — он чуть наклоняется в мою сторону и тихо отвечает.

— Это же незаконно! — мои брови поднимаются вверх.

Марс лишь ухмыляется.

— Теперь вы наша соучастница, — смеется сидящий рядом мужчина средних лет и проседью в волосах, склоняя голову в мою сторону.

Весь стол подхватывает его смех. Я улыбаюсь, но волнение не отпускает — чувствую себя нарушительницей закона. Дама с собранными в пучок рыжими волосами в зеленом блестящем платье, сидящая по диагонали от меня, лукаво подмигивает мне. Я смущенно киваю в ответ.

— Вы оба играете? — Дмитрий устраивается напротив меня, между дамой в зеленом и светловолосым симпатичным мужчиной, с дерзкими глазами и ленивой улыбкой.

— Нет. Только я, — Марс подзывает к себе блондинку, которая нас привела, что-то говорит ей, и через пару минут перед ним ставят столбики разноцветных фишек. Такие же перед каждым игроком. Марс поправляет их, делая столбики идеально ровными. — Приступим?

Я пытаюсь устроиться удобнее. За столом еще присутствуют брюнет с приятными чертами лица и добрыми карими глазами, расположившийся следом за моим соседом, и эффектная брюнетка с длинными волнистыми волосами, голубыми глазами и ярко красными губами, чем-то похожая на Дмитрия. Она сидит напротив Марса, чувственно смотря на него, и когда он обращает на нее внимание, улыбается. Так соблазнительно, что аж тошно. Марс опускает взгляд на ее губы, чуть сужает глаза и отворачивается. Он что, флиртует с ней? Моя Венера круглыми от возмущения глазами смотрит на это. Я же внешне стараюсь никак не выдать своих чувств.

— Большой блайнд и малый блайнд, пожалуйста, — дилер готова раздавать колоду.

Марс, сидящий слева от дилера, кидает зеленую фишку, мужчина рядом со мной — синюю.

— Ставки сделаны, — дилер раздает присутствующим по две карты.

Все смотрят свои карты. Дмитрий хмурится, и кладет их обратно на стол. Дилер выкладывает в ряд три первые карты: валет червей, двойку пик и десятку треф. Двое мужчин сдаются. Все остальные делают ставки. Марс смотрит на свои карты и водит подушечкой указательного пальца по губам. Он выглядит бесстрастным. Он спокоен и собран. А я ловлю себя на мысли, что хочу заменить его палец своим языком. Моргаю и понимаю, что отвлеклась от игры.

На столе появилась четвертая карта — король бубей. Марс кидает еще фишки к уже имеющимся. Все, кроме брюнетки, поддерживают ставки. Она скидывает карты. Дилер кладет пятую карту — даму червей. В игре остаются только Марс и Дмитрий. Остальные пасуют.

— Не везет, — вздыхает мужчина рядом со мной.

Моя внутренняя Венера болеет за Марса, поэтому я рада, что остальные сошли с дистанции.

— Дружище, готов проиграть? — Дмитрий смотрит на Марса. В его глазах плещутся азарт и веселье.

Марс усмехается и показывает рукой, чтобы друг открывался первым. Дмитрий кладет карты и поднимает руки вверх, словно обнимает весь стол:

— Две пары!

Да, действительно две пары: в совокупности получаются два короля и две десятки. Пытаюсь заглянуть в карты Марса, но он кладет их на стол и накрывает ладонью.

— Ну что ж! Неплохо! Только руки к банку не тяни, — Марс по одной выкладывает свои карты на стол. И это две десятки. — Тройка.

Все за столом охают. Брюнетка поправляет лямку черного платья и бросает соблазнительный взгляд на Марса.

— Максим и его везение, — томно тянет она.

Марс смотрит на нее и наклоняет голову в знак одобрения.

— Девушкам нравятся победители, — его голос звучит сексуально и соблазнительно. Словно на что-то намекает.

Они смотрят друг на друга: ее взгляд наполнен похотью, выражение глаз Марса сбоку сложно рассмотреть. Остальные не обращают внимания на эти гляделки. Мне же кажется, что я подглядываю за чем-то непристойным. Брюнетка проводит подушечкой указательного пальчика по ободку бокала, стоящего на окантовке стола. Затем поднимает этот самый пальчик к лицу, и я почти уверена, что она сейчас его оближет, но нет, она минует губы, и проводит подушечкой за ухом, заправляя прядь волос. Марс следит за каждым ее движением. Я громко втягиваю носом воздух от возмущения, и Марс, наконец отрывается от брюнетки. Он опускает голову и прикрывает улыбку кулаком. Брюнетка откидывается на спинку кресла, закидывая ногу на ногу так, что одно обнаженное колено видно за краем стола. На меня она даже не смотрит. Внутри поднимается злость и пробегает до кончиков пальцев. Подушечки начинает колоть. От такого откровенного флирта становится противно.

— Первая партия сыграна, можно и выпить, — мужчина, сидящий между Дмитрием и брюнеткой, зовет официантку, стоящую у дверей, и заказывает выпивку.

— А дама что пьет? — он бросает на меня вопросительный взгляд.

— Ничего, спасибо! — мотаю головой. Хотя, я бы выпила, чтобы хоть немного расслабиться. Но все же мы якобы на деловой встрече, поэтому не стоит.

— Тогда, я закажу вам на свой вкус, — улыбается блондин. — Я, кстати, Павел.

Я открываю рот, чтобы представиться в ответ, но Марс перебивает меня:

— Она сказала, что ничего не будет!

За столом наступает тишина. Официантка в нерешительности застывает на месте. Все смотрят попеременно то на меня, то на Марса. Я тоже поворачиваюсь к нему. Он напряжен, челюсти стиснуты, рука, лежащая на ноге, сжата в кулак.

— Я — Лина, — преувеличенно бодро говорю Павлу. — Можно мне, пожалуйста, ром с колой и долькой лимона.

Решаю заказать самый безопасный для себя напиток. От рома я никогда не пьянею. Так что один бокал выпить можно. Девушка кивает, и тут же уходит из зала. Я перевожу взгляд на Марса и виновато поджимаю губы.

— О, Лина предпочитает взрослые напитки, — Павел ставит локти на стол. — Одобряю.

Он смотрит мне в глаза, а у меня складывается чувство, что в своих мыслях он меня уже раздел. Вжимаюсь в спинку стула в попытке отодвинуться. Марс ослабляет ворот рубашки. Когда он опускает руку, то задевает мой локоть. Близость Марса успокаивает. В случае чего, он рядом.

Дилер раздает следующую партию, и все повторяется. Следующий кон все-таки выигрывает Дмитрий. Все пошли на новый заход. Мне становится скучно. Поэтому когда приносят напитки, и я вцепляюсь в бокал, как в спасательный круг. Делаю глоток и закашливаюсь — напиток попадает не в то горло.

— Аккуратнее, Лина, — Павел отпивает из бокала. Он меня бесит.

— Я в порядке, не переживайте, — смотрю ему в глаза.

Мне стоит больших усилий не отвести взгляд. Но я хочу показать этому выскочке, что не так просто меня вогнать в краску.

— Мы здесь не за дешевым флиртом собрались, — голос Марса заставляет нас прервать гляделки.

Кто бы говорил! А что с брюнеткой было? Я непроизвольно фыркаю, подняв один уголок губ, и мотаю головой.

— У нас здесь весело, как видите, — мужчина сбоку кидает очередную фишку. — Поднимаю.

— Макс, не стоит так откровенно ревновать свою даму. Иначе она почувствует власть над тобой, — рыжеволосая женщина обворожительно улыбается.

— Только это не моя дама, — похоже, это была последняя капля. Марс закипает. — А моя секретарша, которая ведет себя слишком фривольно в рабочее время, — теперь он прожигает меня взглядом, а я не знаю, куда себя деть. Что я там говорила про вогнать в краску? Забираю свои слова обратно. У Марса это получается с блеском! — Вряд ли недовольство своим сотрудником можно назвать ревностью, — Марс одаривает собеседницу жесткой улыбкой.

— Вот как, — голос женщины тут же меняется. Больше нет добродушности в ее глазах. Пренебрежение с ноткой брезгливости, вот что появляется на ее лице. Мужчина, сидящий рядом, смотрит на меня так, словно впервые увидел. Чуть нахмуренные брови выражают его негодование, губы слегка кривятся. Мне кажется, что он бы отодвинулся, но, возможно,

воспитание не позволяет. Брюнетка, напротив, чуть наклоняется вперед. Постукивает наманикюренным пальчиком по окантовке стола. Назойливый звук разносится в тишине. Нервирует.

— И зачем тебе здесь секретарша? — она смотрит на Марса довольным взглядом, словно раскрыла какую-то тайну. — Или у нее особые обязанности?

— Вас всех смутил ее статус что ли? — Дмитрий сводит брови к переносице. — Если она здесь, значит зачем-то нужна Максу. Оставим это!

— Да-да, все мы поняли зачем, — Павел ухмыляется и откидывается на спинку кресла. — Хотя признаю, что у Макса есть вкус.

— Конечно, с таким деньгами можно позволить себе любую, — говорит брюнет и салютует мне бокалом.

Мое терпение иссякает. Задыхаюсь от обиды, сдавливающей грудь. Как они могут так легко оскорблять человека? Напряжение сковывает тело. Я складываю руки в замок под столом с силой сжимаю их. Мне хочется закричать, а лучше разбить стакан о стену, послать их, и Марса тоже, высказать им, куда засунуть их статус. Но я одна, без поддержки, и это заведомый проигрыш. Даже Марс молчит. Он лишь пристально осматривает сидящих за столом. Слезы горечи подступают к глазам, поэтому я часто моргаю и поднимаюсь из-за стола. Если не выйду сейчас, наговорю много глупостей. И это может навредить Марсу. Боже! Даже в такой ситуации я думаю об его благополучии, когда он не думает обо мне вообще.

Тихо спрашиваю официантку, где уборная, спокойной походкой выхожу из зала, чтобы в коридоре почти сорваться на бег. Залетаю в туалет и опираюсь спиной на стену. Дышу, глубоко втягивая воздух. Моргаю. Чтобы не расплакаться, рассматриваю интерьер туалета. Даже туалеты в этом месте роскошные. Длинный коридор с отдельными комнатками. Шагаю в одну из них, и попадаю в черно-золотое нечто. Черная мозаика стен начищена до блеска. От нее отражается золото зеркальной рамы, раковины, стоящей на деревянной тумбе, и крана. Даже унитаз золотой. Последний факт заставляет меня усмехнуться, но вспоминаю снобов за столом — только на такой унитаз они и могут сесть своими задницами.

С силой растираю виски. Спускаюсь ладонями ниже и разминаю шею и плечи. Напряжение потихоньку отпускает. Но злость и обида по-прежнему клокочат внутри. Злюсь на себя, на Марса, на всю ситуацию. Опираюсь руками на раковину и смотрю на свое отражение в зеркале: какая же я простушка по сравнению с той брюнеткой. Нет во мне ни ее шарма, ни томного взгляда, ни роскоши. Эта мысль расстраивает еще больше. Зачем он меня сюда притащил? Чтобы показать, что может с легкостью заполучить кого-то покруче меня? Или что я его недостойна? Еще и ревность теперь дерет грудную клетку.

Может, по-тихому сбежать? Пусть Марс развлекается с этими снобами без меня. Но моя сумочка осталась в зале, как и телефон в ней. С силой бью ладонью по тумбе и шиплю от боли. Вдох-выдох. Сейчас вернусь в зал, заберу сумочку и попрошусь со всеми. Это будет самый правильный поступок. И пусть все думают, что я слабая или ранимая. Мне все равно!

Мысли возвращаются к Марсу. Как он мог так поступить? Просто промолчать? Хотя, на что я могу рассчитывать? Симпатией тут и не пахнет. Значит, все-таки желание отомстить. Это же очевидно! Снова смотрюсь в зеркало, делаю глубокий вдох. Нужно возвращаться. Я и так долго торчу в туалете. Ободрительно киваю своему отражению.

Открываю дверь и сталкиваюсь с Марсом. От неожиданности дергаюсь в сторону. Он хватает меня и заталкивает обратно в туалетную комнату. Заходит следом и закрывает дверь.

Он выглядит напряженным. Пытаюсь обойти его — не дает, преграждая путь. Отступаю на шаг назад. Складываю руки на груди. Сердито смотрю на него. Молчу. Он тоже собран, словно перед атакой. Упирает в меня недобрый взгляд.

— Почему ты ушла? — наконец произносит Марс.

— Что? — мой голос звенит. — Серьезно? — во мне новой волной закипает злость. — Куда интереснее почему вы молчали? Хотели меня унижить?

— Унижить? — Марс трет основание шеи. — Каким образом?

Под его вопросительным взглядом невольно смущаюсь и чуть сдуваюсь, но все равно не сдаю позиции.

— Привели меня сюда непонятно зачем, флиртуете с этой брюнеткой у меня на глазах, — понимаю, что зря это сказала, но меня уже несет, — позволяете насмеяться надо мной только из-за того, что я заменяю Марту. Хотя, на секундочку, я даже близко не секретарь!

Марс поднимает бровь и качает головой. Я тру лоб, думая, что бы еще добавить.

— А чего ты ждала? — его брови почти сходятся на переносице.

— Не знаю! Поддержки, например, — пожимаю плечами.

Сейчас мне все кажется глупым. Особенно, мои ожидания.

— Поддержки? От меня? — Марс делает шаг ко мне, я отступаю от него, и натываюсь бедрами на раковину.

«Да, от вас!» — хочется закричать мне ему в лицо. Но вместо этого я стою и сверлю его взглядом.

— Почему вы не остановили их? — вопрос слетает с моих губ.

— Послушай, — кажется, Марс немного успокаивается, — мир больших денег жесток.

— И об этом вы хотите рассказать мне в туалете? — я развожу руками. Ох, как я зла!

Марс усмехается и больше ничего не говорит. Мы стоим еще какое-то время молча.

— Пойдем, нужно возвращаться. Нас и так долго нет. — Марс берет меня за запястье и тянет к выходу.

— Беспокойтесь, что брюнетка заждалась? — пытаюсь выдернуть руку, но Марс не отпускает.

— Или все подумают, что ты мне отсасываешь, — он открывает дверь и оборачивается с довольной улыбкой.

— Я не спрашивала о ваших мечтах, — морщусь от его слов. Но Марс прав, скорее всего, именно это и думают сейчас люди за игральным столом.

— Могу я уехать? — я останавливаюсь, отчего Марс тоже.

— Я думал, ты сильнее, — он разворачивается ко мне, и мы вновь стоим друг напротив друга.

Я качаю головой и произвольно шмыгаю носом. Не хочу, чтобы меня унижали. Тем более при нем. И куда сильнее не хочу видеть, что он ничего при этом не делает. Это слишком больно! До дрожи в руках, сжатой челюсти и боли в сердце. Опускаю голову и смотрю в пол в ожидании ответа.

— Давай я дам тебе стимул вернуться? — Марс подходит вплотную ко мне и поднимает мою голову за подбородок.

— Какой? — заинтересованно смотрю на него.

— Заключим пари. Если я проиграю в следующем кону, то ты сможешь уйти.

Я на это лишь хмыкаю и несогласно мотаю головой.

— Я имею в виду, — продолжает Марс, — что ты сможешь совсем уйти. Вернешься к своей работе и забудешь все, что было.

Я не верю тому, что слышу. Он серьезно готов пойти на такое? Появляется надежда, а вместе с ней и азарт. Я уже представляю, как Марс отпускает меня, и я больше его не вижу. И это так здорово! Потому что после сегодняшнего дня встречаться с ним и осознавать, что ему на меня плевать, будет пыткой. Но в чем-то есть подвох.

— А если выиграете?

— Ты исполнишь мое желание! — Марс заправляет выбившуюся прядь мне за ухо. От этого мурашки бегут по позвоночнику.

— Это слишком по-детски, — несмело улыбаюсь я. — А вдруг желание будет невыполнимым?

— Обещаю, ты сможешь его выполнить, — Марс наконец отходит от меня.

— Никакого интима! Не забыли?

— Ты сама уже нарушила это условие, — горячий взгляд опаляет меня, — в кабинете, когда сделала шаг ко мне на встречу. Твой взгляд сказал о многом. — Марс наклоняется ко мне и говорит это так доверительно, словно раскрывает самую большую тайну в мире. Я улыбаюсь в ответ.

Злость сходит на нет. Но сомнения не позволяют согласиться. Предложение слишком заманчивое. Но могу ли я доверять Марсу? Он делает все, что ему вздумается, не заботясь о чувствах других. Хотя, он же обещает, что я смогу выполнить желание. И на кону мое избавление.

— Хорошо! — наконец киваю я. — По рукам!

Я протягиваю Марсу руку. Он сжимает ее и резко притягивает меня к себе.

— Но есть всего одно условие: если ты мне помешаешь, я считаюсь победителем.

Дыхание Марса щекочет мне на ухо. Он также резко отпускает меня и уходит вперед. Я еще раз вздыхаю и плетусь за ним. Нужно вытерпеть всего один кон этой злосчастной игры. Сжимаю руки в кулаки и захожу в зал.

Странно, но никто ничего не говорит. Марс уже сидит на своем месте.

Дилер раздает карты. Все происходит по старой схеме. Но трепетное волнение заставляет меня следить за игрой. Пытаюсь подглядеть в карты Марса, но он лишь качает головой и кладет их на стол. Обиженно вздыхаю.

Игра доходит до третьего круга. С картами на руках остались четыре человека. Марс еще раз смотрит на свои карты и выдвигает все фишки, стоящие перед ним, на середину стола.

— Если так, то я пас, — Дмитрий присвистывает и скидывает карты.

Остались Павел, брюнетка и Марс. Павел в задумчивости трет подбородок, смотрит на Марса, затем в свои карты:

— Мне нужно подумать.

— Оставлю вас, мальчики, — брюнетка ухмыляется и закусывает нижнюю губу. Ее карты летят на стол. — Максим, удачи тебе! — она кидает взгляд на Марса, но тот не реагирует на него. Слишком увлечен соперником.

На ум приходит идея, маленькая, подленькая, но такая привлекательная.

— Павел, и вам удачи! — Паша поднимает на меня удивленный взгляд, и я посылаю ему самую обаятельную улыбку.

Не вижу реакции Марса. Но Паша после мимолетного взгляда на него нервн

облизывает губу и переводит внимание на карты на столе: семерка пик, дама трэф, десятка червей, пятерка пик и двойка бубей. Даже я понимаю, что карты так себе. С замиранием сердца жду решения Павла, сама не понимая, чьей победы хочу больше. Марс сидит, развалившись на стуле, и смотрит на противника. Тот бегаёт взглядом между картами и Марсом, смотрит на количество фишек на столе, снова на свои карты и скидывает их.

— Сегодня твоя взяла, — Павел поднимает руки.

Марс ухмыляется. Я готова застонать в голос то ли от облегчения, то ли от досады. Мы смотрим друг на друга. Марс довольный, я не очень.

— Покажите ваши карты, — киваю на два прямоугольника на столе.

— Тебе будет обидно, — улыбается Марс и открывает мне карты.

Шестерка трэф и тройка червей! Ничего, ни одной комбинации. Округляю глаза от шока.

— Спасибо за хорошую игру, — Марс поднимается из-за стола. — Но нам пора. Поэтому всего доброго! — он тянет меня за собой. Я только успеваю схватить свою сумочку с кресла.

Нас никто не останавливает. На прощание я оборачиваюсь — все снова вернулись к беседе. Только Павел сверлит взглядом спину Марса, но тому все равно. Он сегодня победитель. Марс задерживается перед выходом, давая распоряжение администратору.

— Сними пальто. Внутри тепло, — требует Марс перед тем, как сесть в машину.

— Так себе желание, не находите? — спрашиваю я, поворачиваясь к нему спиной.

— Посмотрим, как ты будешь шутить в машине, — спокойный голос Марса воспринимается как угроза.

Он помогает мне раздеться и кладет нашу верхнюю одежду на переднее сиденье.

— Так каким будет ваше желание? — уже в машине спрашиваю я.

Водитель узнает у меня адрес. Скоро я буду дома.

— Я позже тебе скажу. Поверь, ты не хочешь этого знать сейчас, — дразнит меня Марс.

— Я хочу разобраться с этим как можно быстрее. Не люблю быть должной.

— Только не пожалей потом.

Марс дожидается моего кивка и просит водителя поднять перегородку между нами. От этой простой просьбы внутри все сжимается. Я сглатываю комок в горле и непонимающе смотрю на Марса.

— Я хочу извиниться, — он придвигается ко мне ближе. — Но сделаю это по-своему. Мое желание: чтобы ты приняла все мои извинения.

Возбуждение скапливается между ног, отчего с силой сжимаю их. Марс проводит рукой по моему бедру, второй обхватывает сзади шею и придвигает к себе.

— Если что-то не понравится, не молчи, — он прикусывает мою нижнюю губу.

Я невольно стону, и Марс углубляет поцелуй, прижимая меня к спинке сиденья.

— Приподнимись, — шепчет он, и я покорно выполняю его просьбу.

Марс задирает мое платье до талии. Я опускаюсь обратно на сиденье.

— Трусики все-таки есть, — ухмыляется он, но мне не до шуток. Притягиваю его за шею для очередного поцелуя.

— Водитель, — выдыхаю между поцелуями, цепляясь за остатки здравомыслия.

— Между нами перегородка, — Марс рукой раздвигает мои ноги и с силой проводит ладонью по внутренней стороне бедра. Все мои сомнения уходят на задний план. Мне хочется большего. Я ерзаю под ним.

— Не спеши, — он снова прерывает поцелуй, — моя нетерпеливая девочка.

От этих слов не могу сдержать улыбку. Да, сейчас я твоя. Марс спускается поцелуями к шее. Я тяжело дышу, мне этого мало. Прохожусь руками по его спине и вцепляюсь в крепкие руки. Выгибаюсь навстречу его ласкам. Марс гладит кромку трусиков, затем отодвигает их и проникает в меня сразу двумя пальцами. Я еле сдерживаю стон, вовремя вспомнив, что мы не одни в машине. Прикусываю нижнюю губу, чтобы не издавать звуков, но Марс замечает это. Большим пальцем он тянет вниз мой подборок, но я отчаянно мотаю головой. Тогда он интенсивнее начинает проникать в меня, кусая набухший сосок через платье. Я теряюсь в ощущениях и хватаю ртом воздух, сама насаживаясь на его пальцы.

— Пожалуйста, — прошу я, сама не понимая чего.

Марс прикусывает второй сосок и большим пальцем надавливает на клитор, массируя его. Я не выдерживаю и стону, откинув голову на спинку сиденья.

— Ну вот, то, что надо, — Марс отрывается от моей груди и снова возвращается к моим губам.

Теперь все внимание он уделяет клитору: медленные круговые движения почти невесомы. Я пытаюсь укусить Марса за губу, удерживая за шею. Он издевается надо мной! Но в следующую минуту чуть не давлюсь воздухом, когда движения Марса становятся более ощутимыми. По телу бегут мурашки. Мне хочется кричать. Он ласкает клитор, быстрыми движениями надавливая на него, проводит пальцами дальше, проникает в меня, и снова возвращается к нужной точке. Он смотрит на меня, ловит каждую мою реакцию. Я пытаюсь теснее прижаться к ласкающей меня руке. И да, он ускоряется, сильнее надавливая. Я хватаюсь за плечи Марса, а затем обнимаю его, притягивая к себе как можно плотнее. Он кусает меня за шею и проводит языком по месту укуса. Чувствую, как сладкая судорога пронесется по моему телу. Утыкаюсь лбом в изгиб шеи Марса. Я уже на пределе.

— Давай, Лина, — шепчет Марс мне на ухо. И это становится последней каплей. Моё тело содрогается как от взрыва, и я кончаю.

Марс яростно целует меня, вбирая в себя весь мой стон. Я снова утыкаюсь в его шею и пытаюсь восстановить дыхание. Не сразу, но оно приходит в норму. Я наконец поднимаю голову и совершенно измученная смотрю на Марса.

— Теперь моя победа тебе приятна? — он гладит мою щеку.

Я киваю и возвращаю платье на место. Машина останавливается. Водитель открывает мою дверь и держит в руках пальто. Я смущаюсь от того, что он мог все слышать и отвожу глаза. Оборачиваюсь на Марса, чтобы попрощаться, и замечаю его нерешенную проблему.

— А как же вы? — вкладываю в вопрос все переживание и участливость, на которые только способна. — Хотя чего это я? Рука помощи всегда найдется, — и захлопываю дверь.

Извинения я приняла, а над прощением еще подумаю!

Глава 10

Вибрация телефона отвлекает меня от заполнения рабочей таблицы. Пришло очередное сообщение.

Королева

А он умеет извиняться!

9:42

Утром я записала голосовое сообщение в нашу с девочками группу в Вотсапе о вчерашнем вечере, и теперь Настя не может успокоиться. Зря я так поспешила. Нужно было рассказать все при встрече.

Королева

Это самое лучшее извинение!

Но языком было бы эффективнее...

9:44

Я

Настя!!! Имей совесть! Я на работе.

9:44

Богиня

Настя права. Он выбрал правильный способ. Словами точно ничего не получилось бы.

9:45

Я вздыхаю и откладываю телефон. К обеду мне нужно свести данные по отделам.

Королева

У меня есть предложение на эту субботу. Антон хочет отметить начало нашей совместной жизни. Поэтому ничего не планируйте. Мы вас ждем. Заодно наконец познакомитесь.

9:58

Я так рада за нашу неугомонную Настю, что готова расцеловать Антона при встрече. И, похоже, у меня появилась такая возможность. Улыбаюсь экрану телефона.

Богиня

Конечно, мы будем!

10:00

— В телефоне что-то смешное?

От неожиданности я вздрагиваю и поднимаю голову. Но улыбаюсь вновь, когда вижу обеспокоенное лицо Леши:

— Напугал?

— Немного. Ты так тихо вошел.

Леша садится в одно из кресел. В руках он крутит стикер, то сворачивая его в трубочку, то снова разгибая. Непривычно видеть его таким серьезным.

— Ты что-то хотел?

— Какие цветы любит Марина? — Леша смотрит на руки. Его щеки чуть розовеют.

— Кустовые розы любого цвета, — я тру подбородок, вспоминая. — А что?

— Я пригласил ее на свидание, — ямочки на щеках Лешки становятся более четкими от улыбки. — Вот и решил узнать.

Вот это да! А Марина как партизан молчит.

— И когда ты ее пригласил? — я встаю со своего места и плюхаюсь на кресло рядом с Лешей. Работа подождет, потом просто прибавлю темп.

— Только что, — пожимает он плечами. — Договорились на воскресенье, потому что в субботу у нее дела.

Вот и еще одна тема для разговора с девочками в субботу. Я улыбаюсь Леше и кладу ладонь на его руку, чтобы сказать, что очень рада это новости, но не успеваю. Тактичное покашливание перебивает меня. Марс стоит в дверях и смотрит на наши с Лешей руки. Вот, черт! Представляю, как это выглядит со стороны. Марс недоволен, и это мягко сказано, его губы сжаты в полоску, взгляд напряжен. Он сейчас буквально мечет молнии.

— Я пошел, — Леша встает и подходит к Марсу. Они жмут друг другу руки. — Лина, спасибо за помощь! — и, кивая мне, выходит из приемной.

— У тебя нет работы? — Марс наблюдает как я иду рабочему месту.

А я смотрю, удивляясь тому, как он может быть таким потрясающе красивым, словно позирует для обложки глянцевого журнала. Его волосы чуть влажные из-за дождя на улице. В одной руке Марс держит серое кашемировое пальто, в другой — сумку. Вместо костюма на нем сегодня синие джинсы, обтягивающие сильные ноги, и белый свитер с высоким горлом.

Краска заливает мои щеки. Неужели я вчера оставила следы? Провожу в воздухе пальцем вокруг своей шеи и вопросительно смотрю на Марса.

— Не очень понимаю о чем ты, — он поднимает бровь и чуть наклоняет голову.

Я краснею еще больше и закусываю нижнюю губу.

— Шея...я? — набираю воздуха и на одном дыхании выдаю: — Я оставила засос?

— Что, прости? — на лице Марса мелькает намек на улыбку и в уголках глаз собираются лучики морщинок. Да он смеется надо мной!

— Я оставила засос? — медленнее повторяю я, еще раз указывая на свою шею, чтобы Марс понял про что я.

— А ты бы этого хотела? — Марс облакачивается на стойку ресепшена. Его голос тягучий и низкий.

Сердце начинает стучать быстрее. Нет, чего бы там ни хотела моя Венера, сегодня я неприступна! Встряхиваю головой и делаю максимально безразличный вид.

— В любом случае, свитер вам не идет. Шея выглядит короткой, — утыкаюсь я в монитор и снова приступаю к таблице, чтобы не смотреть на Марса. Боюсь, мои глаза с потрохами выдадут мою ложь.

Марс молчит какое-то время, а потом начинает смеяться. И я впервые слышу такой его смех: бархатный и задорный. Мне стоит колоссальных усилий не улыбнуться тоже. Но я

стоически держусь, усердно думая о данных в таблице.

— Тогда ты тоже сегодня выглядишь не очень, — выдает Марс и заходит в кабинет, закрывая за собой дверь.

Я утыкаюсь лбом в стол и запускаю ладони в волосы. Минута самобичевания, и я приступаю к работе, которую и так уже прилично затянула.

Очередной рабочий день подходит к концу незаметно. Ничего интересного больше не происходит, кроме случайной встречи с Леной, моей коллегой, во время обеденного перерыва. Она предложила пойти всем отделом завтра в бар за углом здания. И я согласилась. Идея мне понравилась, да и по коллегам я соскучилась.

Отправляю Марсу сводный отчет и откидываюсь на спинку кресла, съезжая в полулежачее положение. Голова гудит.

— Езжай домой, — Марс выходит из кабинета.

— Если я больше не нужна, то да, поеду, — я переобуваю туфли на сапоги.

— Такси уже ждет тебя внизу, — Марс собирается зайти обратно.

— А вы? — беспокойство щекотится в районе солнечного сплетения.

— У меня еще одни переговоры. Но, если хочешь, можешь оставить след на мне на прощание.

Я смотрю на Марса и не могу понять, серьезно он это говорит или нет. Мне бы хотелось его хотя бы поцеловать, но тут вспоминаю вчерашнее, и меня отпускает. Поэтому я набрасываю пальто и с гордо поднятой головой бросаю строгое “Обойдетесь”. Но при выходе все-таки оборачиваюсь.

— До завтра!

Дожидаюсь кивка Марса и со спокойной душой еду домой.

Рабочее утро пятницы встречает меня криками из кабинета Марса. Не знаю, что меня больше удивляет: что Марс так рано приехал на работу, или что его спокойствие дало трещину. Включаю компьютер и привычно плетусь делать кофе себе и начальнику. Стоя с подносом под дверью кабинета, прислушиваюсь. Вроде ничего не слышно. Стучусь, но ответа нет. Повторяю стук более громко и захожу.

Кабинет пустой. На диване валяется верхняя одежда. Очень не похоже на вечно аккуратного Марса. Ставлю поднос с кофе ему на стол, и не знаю, дожидаться его или нет. Вопрос решается сам собой, когда Марс выходит из двери гардеробной. Лицо у него влажное, с волос капает вода прямо на серый пуловер. Он бы выглядел очень сексуально, не будь на лице видимого напряжения. Это беспокоит. Тру подушечки пальцев о ладонь. Ловлю себя на мысли, что мне хочется прижать Марса к себе, погладить его мокрые волосы, прижать ладони к щекам и сказать, что все будет хорошо, чтобы ни произошло, оно не стоит его переживаний. Стою парализованная желанием и не знаю, как бороться с теплом, разливающимся в груди.

— Лина? — голос Марса проникает в мое сознание и заставляет его отвлечься от мыслей.

— Кофе на столе, — неопределенно машу рукой. — Что-то случилось? — я делаю шаг навстречу Марсу.

Скажи он, что есть проблемы, и я тут же брошусь его утешать. Я сделаю все, чтобы он забыл о трудностях и отвлекся на более приятные мысли. Пожалуйста, только скажи. Но вместо этого Марс проходит к столу и молча приступает к работе. Понимаю, что он не хочет

со мной разговаривать.

— Ну тогда я пошла, — бурчу себе под нос и выхожу.

Примерно через час Марс собирает совещание у себя в кабинете. Люди задерживаются перед дверями, внутрь заходят нехотя. А после выходят торопливым шагом. Их лица озабочены. Переживают. Рабочий телефон пиликает. На дисплее номер Марса.

— Собери все документы по клиентам, — не успеваю я поднять трубку, как слышу распоряжение Марса. — Список выслал на почту, — короткие гудки не дают мне ответить.

Открываю список и буквально охаю. Понятия не имею, где мне взять все необходимое. Служба поддержки в лице Марты ориентирует меня по месту нахождения необходимых папок. Но сбор документов занимает время.

— Это было очень долго, — Марс раздраженно откидывается на спинку кресла, когда я захожу.

Я кладу все собранные документы перед ним, но пирамида оказывается неустойчивой, и часть папок съезжает на пол. Бросаю извиняющийся взгляд на Марса и подбираю папки, придерживая низ короткого шифонового платья в черный горох, чтобы оно не задралось выше приличной отметки. Марс растирает пальцами лоб и не делает попыток мне помочь. Его глаза сужены, между бровей залегла нелюбимая мной складка.

— С такой неуклюжестью лучше бы на шесте продолжала танцевать, — говорит с издевкой.

— Это было один раз, — хлопаю папками по столу. — И на то была причина!

Марс молчит, а мне хочется надавать ему по голове. Я понимаю, что рано или поздно он бы поднял тему клуба. Но не сейчас, когда он на взводе, да еще и меня завел.

— Ладно, — выдыхаю я, — сейчас не лучшее время. Если вы хотите поговорить о нашем знакомстве, то давайте вечером, когда оба будем спокойнее.

— Я не хочу об этом говорить, — Марс бросает в мою сторону предупреждающий взгляд.

— Ваш комментарий говорит об обратном, — огрызаюсь я.

Марс громко втягивает воздух и выдыхает через рот. Проходят секунды, а мы продолжаем молчать. Я тревожно бегаю глазами по белым стенам в поисках хоть какого-то изъяна, и ничего не нахожу. Марс постукивает костяшками пальцев одной руки по столу, второй рукой проходится по ухоженной щетине и затем трет основание шеи.

— Ты права, нам есть о чем поговорить. Давай проведем вечер пятницы с удовольствием, — тень улыбки появляется на его губах, морщинка между бровей разглаживается.

Расслабляюсь. Напряженные плечи чуть опускаются вниз. Конечно, не вижу никакого удовольствия в том, чтобы рассказывать историю своего безработного времени. Но теплится надежда, что это поможет нашему с Марсом общению перейти на новый уровень.

— Тогда оставим все до вечера, — киваю я.

Напряжение от ожидания нашего разговора свербит под кожей еще долгое время. От этого ощущения отвлекает сообщение от Лены о встрече в баре.

— Зараза, — ругаюсь я. Пишу ответ, что задержусь на работе, поэтому меня не стоит ждать. И приписываю много-много извинений.

Лена присылает грустный смайлик и заверение, что они все равно будут ждать меня. Ничего страшно, посижу с ними в следующий раз. Меня куда больше заботит, каким будет наш разговор с Марсом, и сможем ли мы после него переступить черту, которая нас

разделяет.

Время приближается к шести вечера. От всех мыслей, что роятся в моей голове, я извела себя так, что в кровь искусала уголки губ. Трогаю израненную кожу языком и от удивления прикусываю его. Передо мной стоит та самая брюнетка, которая вчера строила глазки Марсу. Сегодня она выглядит приличнее. Ну насколько возможно выглядеть приличнее таким дамам. На ней превосходно подогнанная кожаная юбка и воздушная белая шифоновая блузка. Девушка высокая. Ботфорты на каблуках делают ее еще выше, подчеркивая длинные ноги. Черные волосы собраны в хвост. Вместо красной помады на губах прозрачный блеск. Она смотрится сдержанно. Даже белая пушистая короткая шубка выглядит на ней утонченно. Опять сравниваю нас у себя в голове: я в простеньком платье на ее фоне смотрюсь как соседская девчонка.

— Привет! — она улыбается широкой улыбкой. — Максим на месте? Я к нему.

— Добрый вечер! Я догадалась, что не ко мне, — даже не пытаюсь сдержать сарказм. — Он на месте, но занят, — я стискиваю под столом юбку в кулаки и впиваюсь ногтями в ладони через ткань, смягчая болезненные ощущения.

— У него кто-то есть?

— Нет. Я сейчас уточню, сможет ли он вас принять, — тянусь к телефону.

— Не надо, — брюнетка стоит уже около двери в кабинет. — Будет сюрприз, — она подмигивает мне, после чего стучится и сразу же заходит внутрь.

Я только слышу радостное «Макс» и все, после этого наступает тишина. Во мне просыпается шкодливое желание подойти к двери и подслушать, что происходит внутри. Но воспитание перебарывает любопытство. Минут через десять Марс выходит в приемную.

— Лина, приготовь нам кофе. Один как обычно и второй — капучино на кокосовом молоке. — настроение Марса явно улучшилось. Он спокоен и расслаблен. — И можешь идти домой.

— В смысле? — предложение догоняет меня около кухни. — Но у нас же были планы. — сказать, что я расстроилась — ничего не сказать. Мне кажется, мои глаза сейчас слишком круглые.

— Мы поговорим... позже, — Марс произносит это таким тоном, словно объявляет самое взвешенное решение в его жизни.

Я мотаю головой и ухожу на кухню. Рядом с кофемашиной лежит стопка салфеток. Я беру сразу несколько штук и рву их на мелкие кусочки, которые сжимаю в кулаке и с силой кидаю в мусорку. Беру еще и снова рву. Хочется что-нибудь разбить. Он предпочел ее. Негодование рвется наружу, царапая горло. Ну и ладно! Мне есть куда пойти и с кем провести этот вечер помимо Марса. Меня ждут коллеги. Лена обрадуется! Это придает сил.

С подносом в руках предусмотрительно стучусь в дверь и жду разрешения войти. Марс с брюнеткой сидят на диване. Расстояние между нами пока что приличное, но еще не вечер. Хочется зарычать, отчего прикусываю и так пострадавший язык. Оба замолкают и ждут, когда я выйду. Ставлю понос перед ними.

— Максим Владиславович, если больше ничего не нужно, то я пойду. А то у меня планы на вечер.

Моя маленькая шалость того стоила. Марс вскидывает брови и чуть напрягает плечи.

— Я думал, что у тебя сегодня свободный вечер, — он смотрит мне в глаза.

— Я тоже так думала, но все поменялось, — я выдерживаю его взгляд и свожу ладони будто хлопаю. — Я пошла. Удачи вам.

Не дожидаясь ответа я выхожу и закрываю за собой дверь. Прислоняюсь к ней спиной и смотрю в пол.

— Напиться, — шепчу самой себе. План на вечер намечен.

Я захожу в бар, где все уже собрались. Даже Леша здесь. В баре вообще много народу, но это и неудивительно, пятница же. Наша компания заняла самый большой стол в лаборатории. Красные кирпичные стены и теплый свет делают зал уютным. Настроение становится немного лучше.

— Лина, — все приветствуют меня поднятыми стаканами с пивом.

— Как ты? — Роман Евгеньевич кладет мне руку на плечо.

Леша помогает снять пальто.

— Ты тоже тут? — оборачиваюсь к нему.

— Меня заставили наладить связь, — смеется он.

— Роман Евгеньевич, я в порядке. Честно, все не так страшно, — улыбаюсь уже своему настоящему начальнику. — Но хочется капельку.

Все смеются. Я заказываю себе сразу литр вишневого сидра, и делаю глоток. Запоздало вспоминаю, что сегодня почти не ела. Это даже хорошо. Сидр почти сразу исполняет тело, и туманная дымка застилает мысли. Становится немного веселее.

— А здесь не танцуют? — я тянусь, разминая спина. — Душа требует движений.

— Лина, куда делась скромная девочка? — Леша, сидящий рядом со мной, подталкивает меня к плечу. Я подмигиваю ему и делаю глоток из очередного бокала. Третьего, по моему. Волосы неприятно щекочут лицо и шею, поэтому собираю их в хвост резинкой.

— Как тебе работать с Максимом? — вопрос Леша выбивает меня. Не хочу слышать это имя.

— Обычно, — допиваю остатки в бокал и осматриваю стол на наличие еще одной порции. Но ее нет. — Я думал, будет хуже. Но он ничего так. Вполне терпимый засранец.

Натянуто улыбаюсь и кручу головой в поисках официанта. Рядом никого не оказывается, поэтому решаю сама сходить к бару. Встаю из-за стола. Голова немного кружится и меня ведет в сторону. Ладонью опираюсь на плечо Леша.

— Пойду еще за бокалом, — хлопаю его по спине.

— Может быть, тебе уже хватит? — Леша немного обеспокоено придерживает меня за локоть, когда я прохожу дальше.

— Не переживай. Еще один, и я остановлюсь — показываю один палец для подтверждения, что бокалов будет столько же. И икаю. Да так громко, что все, кто рядом, слышат это. Смех раздается вокруг. Пожимаю плечами и иду в бар.

Спустя пару часов разговоры за нашим столом так и не стихают. А я чувствую, что мне уже пора домой. Возвращаются мысли, от которых я так удачно избавилась на время. Только теперь под другим углом. Ну какая я же я дура, что не осталась, не отбила, не сказала, что я против. Нужно было, когда принесла кофе Марсу и этой выдре, сесть на колени своему мужчине и показать, кому он принадлежит. С каким пор Марс стал моим, я сама не поняла. Но в голове мысль кажется такой очевидной, что я бью себя по лбу. Леша бросает на меня удивленный взгляд. Я лишь отмахиваюсь от него.

— У тебя телефон вибрирует, — Леша кивает на стол, где весь вечер экраном вниз пролежал мой телефон.

Кошусь на него и все-таки смотрю кто звонит. “Максим Владиславович” высвечивается

большими буквами. Поджимаю губы и кладу телефон обратно. Вибрация прекращается, но через минуту повторяется вновь.

— Ты не возьмешь? — Леша выступает в роли моей совести. — Вдруг что-то важное. Он обычно не звонит так поздно.

Стону и с осуждением смотрю на соседа. Выхожу из-за стола. В баре слишком шумно. Расталкивая толпу на выходе и оказываюсь на улице. Промозглый ветер сразу заставляет поежиться.

— Алло, — чувствую, что язык немного заплетается. Не нужно было столько пить. Но жалеть уже поздно.

— Почему так долго? — в голосе звучат недовольные нотки.

— А вы почему так быстро? — чувствую себя такой грозной. Сейчас я ему все выскажу, но вместо этого икаю в трубку.

— Ты пьяная? — теперь появляется обеспокоенность.

— А вы неудовлетворенный! — от этой мысли мне становится так весело, что я хихикаю. “Она ему не дала!” — моя внутренняя Венера прыгает от счастья.

— Где ты?

— В баре.

— С кем?

— Не с вами! — немного резче, чем хотелось бы отвечаю я. Да и ладно! Я же дерзкая девчонка.

— Тебе пора домой. Куда вызвать такси?

— Я сама разберусь, когда мне добраться домой, — задумываюсь над тем, что сказала. Что-то звучало не так.

— Лина, ты еще не замерзла? — Леша незаметно оказался рядом и набросил на меня пальто. Сразу стало теплее.

— Кто это? — Марс, видимо, тоже слышал вопрос. — Лина, кто это? — вопрос задан таким жестким тоном, что я не могу его проигнорировать.

— Леша, — звучит так, будто я оправдываюсь за то, что сейчас не одна. Это злит. — А вам-то какая разница? — рычу в трубку. — Идите к своей брюнетке, а я пойду к своему Леше!

На этом вешаю трубку. Телефон звонит снова. Я сбрасываю вызов. В полном удовлетворении разворачиваюсь на каблуках и натыкаюсь на Лешу. Вот блин! Он выглядит смущенным: его лицо покрылось розовыми пятнами, рот чуть приоткрыт в изумлении.

— Я ничего не слышал, — он вскидывает руки в жесте “я сдаюсь”.

— Пойдем внутрь, пожалуйста, — я тру основание шеи и тут же отдергиваю руку. Излюбленный жест Марса оказался заразителен.

— Иди пока без меня, — Леша открывает передо мной дверь бара и достает телефон из заднего кармана. Теперь кто-то звонит ему. Он смотрит на дисплей и хмурится, вздыхает и отвечает на звонок. Я не жду его.

Тепло ударяет мне в лицо. Морозный весенний воздух заставил алкогольную хватку немного отпустить. Но все равно я все еще достаточно пьяна, чтобы хихикать над моими ответами Марсу. Какая я молодец! Поставила его на место.

Моей гордости хватает ровно на десять минут, пока Леша не возвращается обратно, а следом за ним не идет Марс. Откуда он здесь?

— Извини, — Леша мнетя передо мной. — Он руководитель.

Марс приковывает к себе внимание. Мои коллеги удивленно смотрят на него и перешептываются между собой. Девушки за соседним столиком тоже не сводят с него восхищенные взгляды. Он же не обращает ни на кого внимания. Его глаза смотрят только на меня. Он в бешенстве. Внешне это никак не проявляется. Только молнии, которые летят в мою сторону, свидетельствуют о том, что мне не жить. Марс здоровается со всеми присутствующими, после чего снимает мое пальто с вешалки.

— Собирайся! — командует Марс и раскрывает пальто. Я не двигаюсь с места. Тело оцепенело от шока. — Лина! — мое имя сказано так, что холодок бежит по позвоночнику.

Я не готова сейчас лично разговаривать с Марсом. Мотаю головой и вжимаюсь в стул.

— Может, выпьете с нами? — предлагает Роман Евгеньевич.

Марс благодарит и отказывается. Я наблюдаю за ним как жертва за охотником, и параллельно ищу пути отступления. Только пьяный мозг генерирует совершенно другие идеи. Интересно, какого цвета трусы на Марсе? Щеки начинают гореть. Он это замечает, прищуривает глаза, наклоняется ко мне, минуя Лешу, и тихо произносит:

— Если ты немедленно не выйдешь из-за стола, то я силой тебя вытащу, закину себе на плечо и покажу всему бару твое нижнее белье. — Он мысли что ли читает?

Теперь я просто плаю. Кажется, даже шея багровая от смущения. Выдавливаю из себя улыбку и поднимаюсь из-за стола.

— Ладно, мне пора, — беру телефон и сумочку.

— Да мы же только начали, — возмущается Лена, пытаюсь встать со своего места, и плюхается обратно. Присутствие Марса ее не смущает.

А меня смущает и немного волнует. Мне становится жутко стыдно за все слова, что я сказала Марсу по телефону. Хочется приложиться головой о стену. Вместо этого, пока не передумала, я тяну руку к ближайшему стакану и опрокидываю содержимое в себя. Жуткая горечь пива оседает во рту, и я морщусь. Вот теперь можно идти. Я отсрочила момент отрезвления, а значит, стыдно мне станет чуть позже. Беру пальто из рук Марса и сама пытаюсь одеться. Он лишь наблюдает за моими попытками. Справившись наконец с непослушным пальто, наклоняюсь к Леше и шиплю ему на ухо:

— Тебя замучает чувство вины, когда мой трупик найдут в лесу! — после чего выпрямляюсь и кричу на весь бар: — Всего доброго! — словно прощаюсь с этим миром.

Марс выводит меня, придерживая за талию и локоть. Пытаюсь отпихнуть его. Мне кажется, что я и сама иду почти ровно.

Нужная машина припаркована у входа. Еще один Мерседес, только без перегородок внутри и без водителя. Марс сажает меня на переднее сидение, а сам садится за руль. Я замираю на месте. Вцепляюсь руками в сумочку, лежащую на коленях. Марс только недовольно качает головой и тянется через меня к ремню безопасности. Я вдыхаю его терпкий запах. Он наполняет меня, и мне хочется лизнуть кожу Марса, чтобы убедиться, что она такая же терпкая на вкус.

— Нюхаешь? — Марс отодвигается и пристегивает меня.

Машина с тихим урчанием трогается с места, и это единственный звук, который раздается в салоне. Мы вдвоем. Я мну ремешок сумки. Нужно что-то сказать, иначе я и правда не доеду до дома в целости.

— Простите, — лепечу я, не отрывая глаз от своих рук.

— За что именно? — тут же отзывается Марс.

— А разве много причин? — теряюсь я. — Я про то, что наговорила по телефону.

Марс тихо смеется, и этот звук проникает в меня, оседая легким возбуждением внизу живота. Ну не может мужчина так влиять! Снова наступает тишина. Марс не отвечает на мои извинения. И чувство вины стремится вырваться из цепких объятий алкоголя.

— Зачем вы за мной приехали? — задаю первый пришедший в голову вопрос и поднимаю глаза на Марса.

— Как бы домой добралась сама? — он не отвлекается от дороги.

— На такси.

— Конечно, пьяная красивая девушка в одиночестве едет домой, — он крепко сжимает руль. — Единственной преградой были бы твои колготки. Или ты бы хотела, чтобы тебе помог добраться до дома Алексей?

— Я в чулках, — зачем-то уточняю. А у самой сердце заходится в бешеном ритме от того, что Марс назвал меня красивой. — Вы считаете меня красивой?

Марс косится на меня, а я смотрю на него глазами, полными надежды и глупо улыбаюсь.

— Ты сведешь меня с ума! — Марс отворачивается обратно к дороге.

А я больше не чувствую неловкости. Меня так окрылили его слова, что теперь я уверена, убийств сегодня не будет.

— Выпей, — Марс протягивает мне закрытую бутылку воды, взятую из кармана на дверце.

Я открываю крышку. В этот момент машина дергается, и вода выплескивается мне на платье. Пытаюсь отряхнуться и нечаянно задираю юбку.

— А вот и чулки, — провожу пальцем по резинке.

Марс следит за моей рукой. На его лице ледяное спокойствие. Моя Венера возмущена. Я ему тут чулки показываю, а он не реагирует! Первой идеей было положить руку Марсу на член и сжать его. Нет, аварийная ситуация не способствует романтическому настрою. Отбрасываю сумочку на заднее сидение, чтобы не мешалась, и воспоминания о другом вечере возникают перед глазами. План рождается мгновенно.

— Здесь жарко, — томно произношу я и отстегиваю ремень безопасности.

Марс краем глаза наблюдает за тем, как я стаскиваю с себя пальто и также отбрасываю назад.

— Пристегнись, — командует он.

— Есть, сэр, — выполняю команду и протягиваю ремень, проводя рукой по груди.

И снова никакого внимания. Недовольная Венера требует продолжать. Смотрю на Марса в упор и чуть раздвигаю ноги. Провожу рукой по внутренней части бедра и без прелюдий ныряю под юбку. Глажу себя пальцами через трусики, отодвигаю их и проникаю внутрь. Откидываю голову на спинку сиденья и закрываю глаза. Я впервые делаю такое перед кем-то. Ощущение, что Марс за мной наблюдает, рождает сладостное томление внутри. От этого становлюсь еще более влажной. Кожу покалывает, дыхание спирает. Мне кажется, что я могу кончить только от одного прикосновения к клитору. Вытаскиваю руку из-под юбки, демонстрируя Марсу своей желание. Открываю глаза... чтобы увидеть... Что?! Этот зарсранец так и не смотрит не меня! Отчаяние вспышкой возникает в груди, чуть сбивая и без того неровное дыхание. Смотрю на свою руку и прохожусь языком вдоль пальцев, облизывая их, затем кладу в рот два пальца и посасываю, прикрыв глаза.

— Твою мать! — раздается сбоку, и Марс съезжает на обочину, пересекая сразу два ряда. — Остановись, если не хочешь, чтобы мы попали в аварию.

— Так я ничего не делаю, — моя рука все еще рядом с лицом.

— Хочешь сказать, что не ты сейчас пальцы себе в рот пихала? — Марс разворачивается ко мне и хватает меня за запястье.

— А нужно было пихать тебе? — с вызовом спрашиваю я.

Мы оба шумно дышим. Свет фонарей с улицы проникает в машину, освещая лицо Марса. Он смотрит на меня тяжелым взглядом, губы сжаты. Горячие пальцы обжигают кожу на запястье.

— Я хочу тебя, — вырывается у меня.

— Ты завтра пожалеешь об этом, — звучит как угроза.

— Давай я тебе заплачу?

— Тебе денег не хватит, — Марс усмехается, но руку не отпускает. — Мой час дорого стоит.

— А если я другим расплачусь?

“Пожалуйста” — посылаю мысленный сигнал. Я в любом случае завтра буду жалеть. Так пусть я буду хотя бы удовлетворенной.

— Потерпи до дома, — наконец хрипит Марс и берется за руль.

На такой скорости я еще по Москве не ездила. За это время в голове немного прояснилось. Теперь мне кажется, что я зря все это затеяла. Легкая дрожь от волнения пробирает все тело. Марс паркуется и в следующую секунду разворачивает меня к себе и грубо целует. Поцелуй выходит жестким и требовательным. Стон вырывается из груди. Я обхватываю Марса за шею и притягиваю к себе. Когда дышать становится тяжело, отстраняюсь от Марса.

— Передумала? — Марс прислоняется лбом к моему, на его губах расцветает лукавая улыбка.

Уверенность Марса в своей правоте новой волной разжигает во мне азарт.

— Пойдем, я покажу квартиру.

Не давая себе времени на раздумья, вылезаю из машины, беру вещи с заднего сиденья, и немного зигзагообразной походкой направляюсь к двери подъезда. Слышу сигнал закрываемой машины. Марс быстро нагоняет меня и подхватывает за талию.

В маленьком лифте с серыми стенами едем молча. Это не то, к чему привык Марс, но он не комментирует. Открываю дверь квартиры, пропуская Марса вперед. Закрываю замок, разворачиваюсь... и Марс тут же прижимает меня к двери. Марс успел скинуть пальто прямо на пол. Туда же летит и мое. Сумочка падает на пуфик рядом. Поуелуи Марса везде: на лице, шее, ключицах. Уверена, от его страстных ласк останутся следы. Марс руками проходится по моим бедрам, сжимая их.

— Чем будешь расплачиваться? — Марс кусает мое ухо.

— Дай разуться, — почти молю.

Скидываю сапоги. Марс тоже разувается и проходит в комнату, останавливаясь в центре. Свет не включаем. В окно светят фонари с улицы. Этого достаточно, чтобы видеть друг друга.

Обнимаю Марса сзади, мое лицо упирается ему в лопатки. Провожу рукой по его животу, чувствуя мягкость пуловера и твердость пресса, и спускаюсь ниже. Кладу руку на член и чуть сжимаю через ткань брюк. Марс шумно втягивает воздух. Хочу услышать его стоны. Хочу, чтобы он тоже не контролировал себя от желания. Обхожу Марса и встаю на колени перед ним. Пальцы плохо слушаются. Ремень поддается не сразу. Но Марс меня не

торопит. Он терпеливо наблюдает за моими потугами. Неловко расстегиваю молнию и спускаю брюки вместе с боксерами. Ого! Размер члена Марса равен размеру его раздутого эго. Рот наполняется слюной. Обхватываю член и провожу рукой по всей длине. Смотрю на Марса, но в темноте не могу разобрать выражение его лица. Чуть наклоняюсь и провожу языком по головке и втягиваю ее в рот, облизывая. Чуть отстраняюсь и дую на нее.

Марс наматывает мой хвост себе на руку, слегка натягивая, но не пытается контролировать процесс. От этого вызывают восторг и свободу в своих действиях. Заглатываю члена как можно глубже, расслабив горло. Марс чуть поддается бедрами вперед. От неожиданности я сплываю и слышу протяжный хриплый звук. Звук отдается внизу живота. Хочу еще такие камни. Провожу язык по всей длине, надавливаю кончиком на уздечку и снова заглатываю. Одна рука обхватывает члена и помогаю себе, второй вцепляюсь в Бедро Марса. Чувствую под пальцами напряжение напряжения. Провожу ногами по его коже. сто Марснет снова, отчего не выдерживаю и опускаю руку себе под юбку. От острых ощущений из меня вырываются звуки наслаждения, и я насаживаюсь на свои пальцы. Я сомневаюсь в движении. Сосу все сильнее, вгоняю в себя член и пальцы все глубже. Прохожу разговор вокруг головы и снова говорю его в рот. Это еще больше заводит. Марс сильнее натягивает мои волосы. Мне почти больно. Аккуратно провожу зубами по члену в отместку и слышу очередной звук. Марс дергает меня за волосы, отстраняя от себя, сам обхватывает член рукой, делает несколько движений и резко кончает мне на лицо. Слышу хищное рычание. Это так горячо и сексуально! Я сама на границе. Делаю круговое движение по клитору, нажимаю на него и взрываюсь. Ноги дрожат, и я оседаю на пол.

В голове пусто, лицо начинает стягивать. А у меня нет сил встать. Марс тоже не двигается. Он все еще сжимает мои волосы. Нам нужно время, чтобы прийти к себе.

— Лина, нужно умыться, — смысл слов не сразу доходит до меня.

— Ага, — только это и могу ответить.

Горло немного саднит. А я такая счастливая. Марс помогает мне подняться и подталкивает в нужном направлении.

— Мне нужно ехать, — Марс уже одет, когда я выхожу из ванной. Свет в прихожей включен.

Мне хочется, чтобы он остался. Но я не уверен, что смогу вынести его отказ. Поэтому просто киваю.

— Аккуратнее на дороге, — желаю ему на прощание.

Марс долго смотрит в мои глаза. Затем притягивает меня к шее и целует. Поцелуй становится целостным и спокойным. Только дыхание почему-то замирает от него. И кажется, что это самый интимный момент в моей жизни.

— Доброй ночи, Лина! — Марс выходит из-за двери, и мне кажется, что мое сердце уходит вместе с ним.

Утыкаюсь лбом в закрытую дверь и жду. Звук пищевого лифта обеспечивает тишину. Марс пока там, на площадке. Я все еще могу остановить его. Лифт приезжает. Я слышу, как Марс заходит в кабину. Двери захлопываются. Я так и не решилась.

Глава 12

Утро. Квартира. Кофе... и воспоминания о вчерашнем вечере. Я сижу на кухне, уткнувшись лбом в стол, и пытаюсь не стонать. Так стыдно мне еще никогда не было. Клятвенно даю себе обещание больше никогда в жизни не пить.

Проснулась я, на удивление, свежая и бодрая. Голова не гудела, в теле чувствовалась приятная легкость. Немного саднило горло, но это не удивительно, когда делаешь... и вот тут на меня свалилась вся тяжесть вчерашнего вечера. Развернувшись на живот, я уткнулась лицом в подушку и кричала в нее, пока моему горлу не стало больно даже сглотнуть. Тогда я накрылась с головой одеялом в надежде скрыться от этого мира. Но вскоре стало нечем дышать. Спустя полчаса я нашла в себе силы встать и умыться. Весь мой путь до ванной напоминал о Марсе: как он стоял посреди комнаты, как в прихожей валялась наша одежда, как он сказал, что ему нужно ехать, и оставил меня одну стоять уткнувшись в дверь. Конкретно это воспоминание меня добило, и я вот я сижу на кухне, уткнувшись лбом в стол, с пылающими щеками и тяжелым сердцем.

Телефонная трель заставляет оторваться от уже теплой поверхности.

— Алло, — сиплю я.

— Ого! Что случилось? — Марину плохо слышно. Завывание ветра заглушает ее голос.

— Последствия вчерашнего вечера. А ты где? — отпиваю уже остывший кофе и морщусь от горького вкуса.

— Бегу забирать подарок на новоселье. Ты же помнишь, что мы сегодня к Насте?

Это сложно забыть. Прикрываю ладонью зевок и допиваю кофе.

— Конечно, помню, — и под угрозой смерти такое событие не пропустила бы. — Как мы встретимся?

— Предлагаю на Измайловской в центре зала. В пять часов. Не опаздывай, иначе нагоняй получим обе, — на этом Марина отключается, а я плетусь в душ. Но сначала делаю себе еще одну кружку кофе.

Душ освежает, но не смывает позора. Тяжелые мысли следуют за мной. В конечном итоге, мое богатое воображение рисует картину того, как Марс провел эту ночь в объятиях брюнетки с четвертым размером груди. Беру одного из двух плюшевых медведей, которые стоят у меня на диване, и сажусь с ним в обнимку на кровать. Хочется обнять хоть кого-то.

Внимание отвлекает вибрация на телефоне. Разблокирую экран, и мурашки волнения пробегают в по животу и оседают в самом низу, когда я вижу имя на дисплее.

Максим Владиславович

Добрый! Сегодня в 10 заеду за тобой. Будь готова.

15:48

Перечитываю сообщение и тру глаза. Нет, не показалось, сообщение действительно от него. Непослушными пальцами печатаю ответ.

Я

Добрый день! Сегодня никак не могу уделить вам внимание (даже если это по работе). Дела.

15:50

Отправляю сообщение и кладу телефон на кровать экраном вниз, чтобы не видеть ответной реакции. На звук вибрации сердце реагирует раньше, чем в мозг, поэтому я читаю сообщение быстрее, чем осознаю, что именно делаю.

Максим Владиславович

Что за дела? Их нужно перенести.

15:51

Я

У подруги новоселье. Над переносом я не властна.

15:52

Максим Владиславович

Значит, заберу от подруги. Адрес?

И надень платье. Мы идем в театр.

15:54

Ух ты, давно я не была в театре. Правда, совсем не уверена, что Настя поймет мой уход. Но мысль о том, чтобы сходить с Марсом на свидание, привлекает.

Я

Хорошо. Адрес сброшу позже.

15:58

Отправляю сообщение, пока не передумала, и жду хоть какого-то комментария, но Марс молчит. И ладно! Задерживаться больше не могу, через пять минут нужно выйти.

Пробегаюсь по гардеробу в поисках наряда и выбираю черное платье-рубашку укороченное спереди. Дополняю черными сапогами на каблуках. Распускаю волосы. Для театра что надо. Надеваю пальто, хватаю сумочку и выбегаю из дома. Застегиваться приходится на ходу. Из-за Марса я снова опаздываю.

Марина ждет меня десять минут. Зато в гости мы прибываем раньше назначенного времени. Настя встречает нас в розовых штанах со слониками и белой футболке.

— Тебе идет, — не удерживаюсь я от комментария.

— Скажи, классные! Это мне Антон подарил, — Настя крутится перед нами, показывая, что и на попе тоже слоники.

Сам даритель этого чуда выходит из кухни с полотенцем в руках. Он высокий и худой с копной рыже-русых волос, голубыми глазами за прямоугольными очками в тонкой оправе. Совсем не во вкусе Насти.

— Вот наконец и познакомились. Давайте помогу, — Антон забирает у нас верхнюю одежду и вешает ее в большой шкаф.

Квартира оказывается достаточно просторной. Длинный коридор отделяет кухню и гостиную от двух других комнат, и замыкается ванной комнатой. В гостиной минимальное количество мебели: большой зеленый диван с такими же креслами, огромный телевизор,

тумба под ним, и колонки по сторонам.

— Целый домашний кинотеатр, — присвистывает Марина. — Я к вам с ночевкой как-нибудь приеду.

— Пойдемте на кухню, — видимо, Настя пока не готова принимать ночных гостей.

Мы с Мариной переглядываемся и заливаемся хохотом от этой мысли. Настя демонстративно игнорирует нас.

На кухне нас ждет накрытый у стены стол и два незнакомых молодых человека, сидящих за ним. Антон лавирует между столом и плитой. А мы с Мариной, мягко говоря, удивленные, застываем в проходе.

— Познакомьтесь, мои друзья, — Антон машет полотенцем в сторону незнакомцев, — Рома и Тема. Разбавим ваш женский коллектив.

— Это называется сводничество, — шепчу на ухо рядом стоящей Насте, за что получаю тычок локтем в бок.

Интересно, кого приготовили мне: темноволосого Тему с накаченными руками и шоколадными глазами, беззастенчиво рассматривающего нас, или витающего в облаках Рому, чьи пшеничные волосы и голубые глаза создают образ романтического поэта без гроша в кармане. В любом случае, они оба сильно проигрывают Марсу.

— Давайте садиться, а то все остынет, — Антон ставит на стол блюда с ароматной вареной картошкой, посыпанной зеленью, и мой желудок громко отзывается, напоминая, что он сегодня некормленный.

Я немного смущенно присаживаюсь сбоку от Артема, рядом садится Марина. Настя и Антон садятся напротив Ромы. Настя протягивает мне бокал с шампанским. Пузырики весело лопаются в напиток, напоминая мне о вчерашнем пиве и о моем утреннем обещании больше не пить. Я удрученно вздыхаю и принимаю напиток. Буду цедить один бокал весь вечер.

Мы говорим тосты, подкрепляем их подарками, после чего раскладываем по тарелкам картошку и курицу с хрустящей корочкой. Я накладываю себе еще и салат — любимую “мимозу”.

Тема склоняется к моему плечу и полушепотом спрашивает:

— Как с таким аппетитом ты умудряешься остаться в форме?

Вот и определились по парам. Увы, Тема, ты не к той подкатил.

— На ночь пью кровь девственников, — серьезно говорю я, глядя Артему в глаза.

Он улыбается, но разговор не продолжает. Я возвращаюсь к мимозе.

— Ммм, как это вкусно! Антон, ты просто божественно готовишь, — говорю я, чуть ли не облизывая пальцы.

— Настя мне немного помогала, — он целует ее в щеку, от чего румянец окрашивает ее лицо.

Это выглядит так необычно и мило, что губы невольно расплываются в улыбке. Марина тоже улыбается.

Разговоры не прекращаются, за первым бокалом шампанского идет второй... и уж он точно последний! Антон оказывается очень милым молодым человеком на достаточно престижной должности разработчика приложений. Разговорчивый, веселый и безумно влюбленный. И друзья у него тоже интересные. Тема работает фитнес-тренером, поэтому у него арсенале целый запас различных историй. Рома же держит небольшой бар на краю Москвы, где время от времени работает барменом.

Тема как раз начал рассказывать очередную историю, когда Марина трогает меня за руку:

— Лина, тебе сообщение пришло.

Я бросаю взгляд на экран телефона, и желудок неприятно сводит. Я забыла отправить Марсу адрес, о чем и говорилось в сообщении от него. Быстро печатаю, откуда меня забрать, и кладу телефон экраном вниз. Марина тоже видела текст нашей переписки. Она смотрит на меня с любопытством.

— Девочки, оставим мальчиков ненадолго, — Марина поднимается из-за стола.

Я не хочу идти на допрос с пристрастием. Сердце сжимается. Настя смотрит на Марину, затем переводит взгляд на меня, и я понимаю, что разговора мне не избежать. Допиваю для храбрости остатки шампанского в бокале и плетусь за ними в гостиную.

Мы с Мариной садимся на диван, Настя располагается напротив нас на полу, обняв колени.

— Итак, в чем дело? — без предисловий спрашивает она.

— У меня сегодня вечером дела, поэтому в десять я уеду, — решаю не ходить вокруг да около.

— Говоришь “дела”, а сама одета как на свидание, — Настя кладет подбородок на колено.

— Да потому что с Марсом у нее дела, — Марина поджимает одну ногу под себя. — Лина, что происходит?

— Я не знаю, — закрываю лицо руками. — Вчера к нам в офис пришла брюнетка, а мы должны были поговорить. Он остался с ней, а я напилась в баре. Вечером он отвез меня домой, а я сделала ему минет. И сегодня мы идем в театр.

Вопрос “Что?” был задан сразу с двух сторон. Я набрала в грудь воздуха, и повторила всю историю более подробно.

— Лина, ты же понимаешь, что он с тобой играет? — вопрос Насти ударяет меня под дых. Я и сама догадываюсь об этом, но слышать это еще от кого-то обидно.

— Я буду жалеть об этом чуть позже, ладно? А сейчас чувствую, что он мне безумно нравится. Так сильно, что живот сводит от желания его увидеть. Настя, лучше скажи, что это за тройное свидание?

— Я не для тебя старалась, а для Марины, — Настя прикусывает нижнюю губу и с надеждой смотрит на подругу.

— Ты за нее не переживай. У нее все хорошо, — я кошусь на Марину, и та розовеет.

— Он тебе рассказал? — тихо спрашивает она. Я качаю головой. — Завтра у меня тоже свидание, — мечтательная улыбка озаряет ее лицо, и зеленые глаза светятся от счастья.

Настя открывает и закрывает рот, переводит взгляд с Марины на меня, и затем выдает:

— Вы обе офонарели что ли? А группа нам на что? Чтобы погоду там обсуждать? У одной — минеты, у второй — свидания. И кто он?

— Леша, с работы Лины. Все решилось на самом деле вчера. Не нервничай, — Марина поднимает руки в защитном жесте.

Я вжимаюсь в спинку дивана. Настя сидит молча и смотрит в пустоту, явно что-то обдумывая.

— Да, девочки, — наконец вздыхает она.

— Ты тоже долго не говорила нам про Антона, — напоминаю я Насте, и та окончательно сдувается.

Настя встает с пола и садится между нами на диван, притягивая к себе за плечи.

— Кажется, мы все втроем вляпались в чувства. Но тебе, Лина, хуже всех, — Настя гладит меня по голове и целует в лоб, а я как болванчик киваю.

Мы сидим какое-то время в тишине, пока к нам не стучится Антон:

— У вас тут все хорошо?

— Еще минутку, — отзываемся мы хором.

— Ладно, пора идти, — Настя встает первой. — Лина, я тебя очень прошу, не увлекайся. Марс уже показал себя не с лучшей стороны. Вряд ли дальше будет иначе.

Я лишь киваю, не находя в себе силы сказать, что Настя опоздала со своими просьбами.

Мы возвращаемся на кухню, где нас ждет дымящийся чай и торт “Прага”. Ровно в десять ноль-ноль на экране телефона высвечивается “Я на месте. Спускайся.”, и я как колобок качусь в сторону прихожей. Марина решает задержаться еще ненадолго.

Прощаюсь со всеми и выхожу в подъезд, Тема увязывается за мной. Вместе ждем лифт.

— Давай обменяемся телефонами? — он подмигивает мне и протягивает свой айфон.

— Извини, но это не лучшая идея, — я виновато улыбаюсь.

— У тебя кто-то есть? — он смотрит в пол.

— Да, — киваю. — Но если бы не было, я пошла бы с тобой на свидание, — я аккуратно толкаю его в плечо и захожу в открывшиеся двери лифта, маша на прощание.

Машина Марса стоит перед самым подъездом. Прежде, чем открыть дверь, я делаю несколько глубоких выдохов, и ныряю внутрь как под воду.

— Привет, — Марс внимательно смотрит на меня. — Как твоя голова?

— Об этом нужно было спрашивать утром, — хмурюсь я. — Итак, что за театр? — сама поражаюсь бодрости своего голоса.

— Увидишь, — Марс надавливает на газ, и машина плавно трогается. — Тебе должно понравиться, — обещает он.

Свет фонарей, попадающий в машину, освещает красивый профиль Марса, ровный нос и полные губы. Он в темно-синей рубашке с закатанными до локтей рукавами и в черных брюках. Одна его рука на руле, второй Марс водит по губам, над чем-то раздумывая. Мне нравится наблюдать за ним, ловить каждое его движение. Есть в этом что-то интимное.

Мы подъезжаем ко входу на углу пятиэтажного старинного здания.

— Оставь сумочку, телефон и пальто в машине. Там они не понадобятся, — советует Марс.

Странно все это. Но с другой стороны действительно, зачем мне телефон в театре? Пожимаю плечами, убираю телефон в сумку, и вместе с пальто закидываю вещи на заднее сидение, и мы выходим из машины. Молоденький мальчик в смокинге уже ждет нас. Марс передает ему ключи от машины, и тот запрыгивает на место водителя, увозя автомобиль в арку чуть дальше.

Марс открывает резную деревянную дверь и пропускает меня вперед. И я окунаюсь в очередной мир роскоши. Просторный холл освещает приглушенный мягкий свет. Мраморная плитка молочного цвета под ногами звонко отзывается на каждом шаге при ходьбе, белые колонны подпирают такие же белые потолки. Широкая лестница с золотыми перилами уводит на второй этаж.

— Это не театр, — шепчу я, боясь, что если скажу громче, то звуки эхом разлетятся повсюду

Марс не успевает ответить. К нам подходит высокая дама в черном обтягивающем

платье и черных лакированных лодочках. Темные вьющиеся волосы собраны в низкий пучок заколкой. Очки придают строгости.

— Добро пожаловать! Рады приветствовать вас в театре желаний. Что желаете сегодня? — дама складывает ладони на уровне груди параллельно полу.

— Постановка “Подглядывающие”, — Марс кладет руку мне на талию, и это место начинает жечь.

— Пройдемте за мной, — дама разворачивается к лестнице и идет к ней.

Мы поднимаемся и попадаем в длинный коридор. Свет исходит только от светильников, редко посаженных друг от друга. Ковер приглушает звук шагов. За каждым светильником следует дверь. В тусклом свете они кажутся почти черными. Всего я насчитала восемь дверей.

— Вам сюда, — дама указывает на дверь в самом конце коридора.

Марс благодарит ее, мы заходим внутрь. Темнота окутывает нас. Я не вижу ничего вообще, даже свои руки, поднесенные к лицу. Зато Марса за своей спиной чувствую отлично.

— Не бойся. Так надо, — шепчет он мне на ухо. А я и не боялась. До этого момента.

Неизвестность порождает любопытство.

— Это точно не театр! — говорю я строго.

И в этот момент сбоку загорается неяркий желтовато-красный свет, который озаряет часть комнаты. Хотя нет, присмотревшись, я понимаю, что это вторая комната, отделенная от нас стеклом. Теперь у меня есть возможность осмотреться вокруг. Большая кровать с железной спинкой стоит в центре комнаты за стеклом, и больше ничего нет. В нашей же части расположен большой диван, сбоку от него столик, на нем ведерко с шампанским и глубокая тарелка с клубникой. Марс наполняет два фужера.

— Что это? — я поворачиваюсь к Марсу.

Его руки в карманах брюк. А сам он смотрит на меня с прищуром, на губах играет довольная улыбка. Марса забавляет мое замешательство.

— За нами будут подглядывать? — озаряет меня идея.

— Нет, — Марс качает головой, и его улыбка становится хищной. Он наклоняется чуть вперед и почти шепотом доверяет мне тайну: — Это мы будем подглядывать. Присаживайся. У нас есть время выпить.

Я проваливаюсь в мягкие подушки дивана и принимаю бокал от Марса. Уже третий за сегодня. Мой план не пить с треском провалился. Я залпом опрокидываю в себя содержимое. Марс забирает бокал и ставит его на столик, затем садится рядом. В руке у него клубника. Он подносит ее ко рту, и прежде чем откусить, проводит кончиком языка, словно слизывая с нее что-то. Дыхание перехватывает, я не могу оторвать взгляд от губ, обнимающих ягоду.

— Хочешь? — Марс протягивает мне половину, и я принимаю ее в рот.

Мне кажется, что я чувствую вкус Марса вместо привычного вкуса клубники. Тугая спираль закручивается внизу живота, а я не могу оторвать взгляд от глаз Марса напротив. Наши гляделки прерывает шум за стеклянной перегородкой. Пока я была увлечена Марсом, за стеклом появился мужчина. Красивый, высокий, накаченный, в одних штанах, висящих на бедрах. Внешне он напоминает Марса. Сходство незначительное, хотя я могла бы подумать, что они братья. Мужчина садится на кровать, опираясь спиной на спинку, в расслабленной позе. Сгибает одну ногу в колене. Он смотрит в сторону, и я вижу, как открывается совсем неприметная дверь, и оттуда выходит девушка. Я охаю при виде ее и невольно поддаюсь

вперед ближе к стеклу. На девушке красивое черное нижнее белье и такого же цвета чулки, которые поддерживает пояс. И если сходство мужчины с Марсом еще можно оспорить, то девушка слишком похожа на меня, и она в маске, точь-в-точь как та, в которой я танцевала приват для Марса.

— Это... — я не могу выдавить из себя вопрос. Волнение захватило меня. Неужели это та самая маска?

— Нет! — резко бросает Марс. — Твою я отдам только тебе.

Я на мгновение замираю, но происходящее передо мной не дает сосредоточиться на словах Марса. Девушка ставит сначала одно колено на кровать, затем другое, и с грацией кошки ползет к мужчине. Он касается ее щеки и проводит большим пальцем по губам. Девушка кусает палец и начинает его посасывать, затем спускается ниже к штанам на мужчине и стягивает их, высвобождая полувставший член. Она проводит рукой вдоль него, аккуратно, медленно. Они никуда не спешат, все движения плавные, тягучие.

Я ерзаю. Представление за стеклом будоражит. Поворачиваюсь к Марсу. Он не двигается, только наблюдает, положив руку на подлокотник дивана.

— Это красиво, — почти выстываю я.

— Почти так мы смотримся со стороны, — мне кажется, что глаза Марса сверкают.

— А они знают, что мы здесь?

— Они знают, что здесь кто-то есть, но кто конкретно им не известно.

— И их это не смущает? — меня саму вся ситуация обескураживает. Щеки пылают румянцем, я хочу отвести глаза, закрыть лицо руками, но не могу оторваться от того, что творится за стеклом. Все происходящее странным образом возбуждают и волнует.

Марс только усмехается на мой вопрос.

А девушка за стеклом уже вобрала член в рот и во всю двигает головой. Мужчина держит ее за волосы. Он наблюдает за ловкими движениями партнерши и явно наслаждается процессом. Но в какой-то момент он тянет девушку за волосы, отрывая от себя и опрокидывая на кровать. И вот девушка уже лежит под мужчиной, а он стягивает с нее трусики, чтобы удобно устроиться между бедер и доставить девушке удовольствие языком.

— Тебя это возбуждает?

Я вздрагиваю от шепота Марса. Ухо обжигает его дыхание, и я отрываюсь от зрелища. Марс внимательно смотрит мне в глаза.

— Это... заводит, — несмело отвечаю я.

Марс проводит рукой по моей груди.

— Это тоже заводит?

Я не знаю, что ответить. Только отодвигаюсь от рук Марса. Стыд цепкими коготками вцепляется в горло. Передо мной два человека занимаются сексом, но я не могу ответить им взаимностью и сделать то же.

— Они нас не видят, — Марс словно читает мои мысли.

— Это не важно. Я так не могу.

Марс на мгновение прикрывает глаза, затем распахивает их и кивает, отстраняясь от меня. Я чувствую свободу, и почему-то холод. Зато в соседней комнате жарко. Девушка теперь сидит верхом сидит верхом на мужчине. Она с силой проводит ногтями по его крепкой груди, чтобы наверняка остались следы, и зализывает их, задерживаясь на сосках. Я мысленно делаю себе пометку выяснить, нравится ли такое Марсу. Мужчина на кровати напротив убирает руки девушки и помогает ей снять лифчик. После чего уже он увлекается

ее грудь. Он мнет ее, сосет и облизывает, словно это самая вкусная сладость в мире. Девушка громко стонет, зарываясь руками в его волосы. И этот стон отдается у меня внизу живота. Девушка сползает вдоль тела мужчины и замирает грудью в районе его паха.

— Это мы обязательно попробуем, — голос Марса хриплый.

Девушка трется грудями вдоль члена мужчины. На очередном движении девушка высовывает язык и облизывает кончик члена. Но меня больше привлекает лицо мужчины: он сосредоточенно наблюдает за каждым движением партнерши, вцепившись в простынь руками. Его брови сведены. Такое чувство, что он старается контролировать себя, и это ему очень сложно дается.

Я тянусь рукой к своей шее и провожу кончиками пальцев по оголенной коже, ныряю в ложбинку между грудей в открытом вороте платья, и двигаюсь снова вверх. Даже такие простые движения по разгоряченной коже заставляют меня содрогнуться. Интересно, в каком состоянии Марс? Стон вырывается из груди, и я не сразу соображаю, что он принадлежит не мне. Девушка встала на ноги над мужчиной, и теперь ласкает себя ему на обозрение. Он в свою очередь двигает рукой по члену, не отводя взгляда от вида перед собой.

Я не выдерживаю, и протягиваю руку в сторону, провожу по сильному бедру рядом и натываюсь на возбужденный член. Да, Марса это зрелище тоже будоражит так же, как и меня.

Девушка опускается на колени, убирает руку мужчины, и сама обхватывает его член. Она проводит головкой у себя между ног и затем резко опускается вниз. Стоны в унисон разносятся по комнатам. Партнерша начинает двигаться, мужчина помогает ей, обхватив руками ее бедра и контролируя движения. Это очень горячо и красиво. Неужели я выгляжу так же во время секса? Лицо девушки выражает истинное наслаждение, маска не может этого скрыть: голова повернута в нашу сторону, глаза закрыты, рот хватает воздух. И стоны, ее стоны раздаются отовсюду. Они проникают внутрь. Кожа покрывается мурашками.

Я чувствую влагу между ног, ловлю себя на том, что стараюсь дышать в такт с девушкой. Если актеры выглядят так горячо со стороны, то как же выглядим мы с Марсом! Мне хочется немедленно увидеть его лицо, наполненное желанием. Контроль летит к черту, и я забираюсь на Марса, седлая его бедра.

— Знакомая поза, — усмехается он.

А мне плевать, параллель с клубом меня сейчас не трогает, а вот ощущение члена между ног — даже очень. Двигаю бедрами, имитируя движения девушки. Марс стонет мне в шею, и руками крепче прижимает меня к себе. Я стараюсь двинуться, но Марс сильнее сжимает мои бедра, не давая пошевелиться. Он тяжело дышит, уткнув голову с изгиб моего плеча.

— Если ты не хочешь быть оттраханной здесь, то не двигайся. Моя выдержка на нуле, — голос Марса глухой.

Я уже не уверена, чего я хочу. Мои мысли затуманены желанием и разум помахал ручкой. Марс, видимо, понимает, что адекватной реакции от меня ждать не стоит, поэтому запускает руку мне под юбку в трусики, и быстрыми четкими движениями доводит до оргазма. Я рассыпаюсь на мелкие кусочки и обмякаю в его объятиях. Он вытаскивает ладонь из-под юбки, смотрит на результаты моего взрыва и облизывает пальцы. Наблюдаю за умелым языком Марса, и желание с новой волной поднимается внутри. Я хочу этого мужчину целиком, всего, глубоко внутри.

— Этого хватит дотерпеть до дома, — он быстро целует меня. — Готовься, одним разом

ты не отделаешься! — и угроза Марса тонет в громком стоне у меня за спиной.

Я смутно помню, как мы доехали до дома Марса. Он гнал как сумасшедший, а я не знала куда деть руки, поэтому зажала ладони между бедер. Пожар внутри и не думал затухать. Я уже была готова предложить остановиться у обочины или заехать в темный переулок, лишь бы почувствовать руки Марса на себе, прижаться к нему, ощутить его внутри себя, но мы заехали на подземную парковку. Лифт становится еще одним препятствием: слишком долго спускается, будто с самого неба. Поднимается еще дольше. Мы с Марсом стоим, не касаясь друг друга. Марс сжимает перекладину за собой. Бросает на меня мимолетный взгляд. Я провожу языком по сухим губам и закусываю нижнюю. Где-то между десятым и одиннадцатым этажами Марс не выдерживает и вжимает меня в стену. Он сдавливает мои плечи и смотрит прямо в глаза. Желание одно на двоих. Дыхание громче криков. Сердце бешено стучит. Низ живота наполняется приятной истомой. Лифт останавливается. Двери раскрываются. И это немного проясняет сознание.

Марс быстрыми четкими движениями поворачивает ключ в замочной скважине. Мои руки трясутся. Дверь за нами закрывается. И начинается безумие. Марс притягивает меня и впивается в губы. Жесткий поцелуй напоминает укус. Марс сжимает мои бедра и прижимает к себе. Его член упирается мне в живот. Мы сумбурно перемещаемся в глубь комнаты.

Марс перекидывает мои волосы через плечо и кусает в шею. Я хватаюсь за сильные плечи. Марс пытается расстегнуть платье. Терпение на пределе. Слишком много пуговиц! В нетерпении он грубо стягивает его с меня и бросает на пол. Туда же летят сапоги, лифчик и трусики. Оставляет только чулки.

Я вожусь с пуговицами на его рубашке. Пальцы не слушаются. Беру рубашку за края и дергаю в разные стороны. Сил не хватает. Все пуговицы все еще на месте. Марс усмехается и снимает ее сам. Прохожусь глазами по оголенному телу и толкаю Марса к дивану и усаживаю его на подлокотник. Сама встаю между его ног. Провожу руками по сильной груди, задевая соски, по рельефному прессу и наконец берусь за ремень. Марс вытаскивает что-то из кармана и сжимает в кулаке. После чего я расстегиваю его брюки. Спускаю их к щиколоткам вместе с трусами. Я беру член в руку, но Марс останавливает меня:

— Подожди. Иначе все быстро закончится. Надень на меня, — он протягивает мне фольгированный пакетик.

— Я ни разу этого не делала, — все равно забираю презерватив из его рук.

Смущенно опускаю голову, чтобы наткнуться взглядом на внушительную эрекцию Марса и покраснеть еще сильнее.

— Распаковывай, я тебе помогу. Будет твой первый раз.

Я встаю на колени перед Марсом. Достая презерватив из упаковки и располагаю его на головке члена, аккуратно раскатываю вниз и улыбаюсь, когда все получается. Чувствую себя слишком развратной.

— Молодец! — Марс гладит меня по волосам и поднимает за плечи.

Я тянусь к нему за поцелуем, но Марс разворачивает меня лицом к дивану и опрокидывает животом на подлокотник, на котором только что сидел. Он берет меня за бедра и резко входит внутрь. От неожиданности я громко стону и проезжаю грудью по дивану. Марс с силой держит меня за бедра и сразу берет быстрый темп. Пошлые звуки разлетаются по комнате. Возбужденные соски приятно трутся о кожу дивана. Кажется,

лучше и быть не может... И вдруг звонкий шлепок опускается на мою попу. Я давлюсь очередным стоном. Кожа начинает гореть, покалывать. Следующий шлепок опускается на то же место. Я его совсем не жду, но от этого он еще более приятен.

— Тебе нравится пожестче, — Марс собирает мои волосы в кулак и тянет за них, заставляя выпрямиться.

Я выпрямляюсь и хватаюсь за бедра Марса. Он прижимается ко мне грудью. Его движения становятся короче и сильнее. Одной рукой он все еще держит меня за бедро. Второй же рукой сжимает мой сосок и прокручивает его. Приятная боль прокатывается по телу. Ноги подкашиваются. Я стою только благодаря Марсу. Он не задерживается долго на груди. Проводит рукой вверх и обхватывает мою шею, чуть надавливая. Я запрокидываю голову ему на плечо, закрываю глаза и начинаю двигаться к нему навстречу. Держаться больше нет сил. Я хочу кончить.

— Пососи, маленькая.

Я настолько уже потерялась в ощущениях, что не сразу понимаю, что Марс убрал руку с моей шеи, и теперь его пальцы гладят меня по губам.

Обхватываю его запястье рукой и облизываю два пальца. Затем погружаю их в рот и начинаю посасывать в такт движениям во мне. Играю с ними языком, кусаю подушечки и стону от удовольствия. Я слышу, как дыхание Марса сбивается. Он тоже уже на пределе. Марс убирает руку с моего бедра и снова сжимает шею, только уже чуть сильнее. Дышать становится сложнее. Убираю руку, закрывающую мне рот, и хватаю воздух. Марс смоченными пальцами касается моего клитора, нажимает, делает круговое движение. И все... мое тело содрогается в конвульсиях. Я сжимаю Марса в себе. Он делает очередной глубокий толчок и изливается внутри меня.

Так мы стоим какое-то время: Марс во мне, его руки гладят меня по животу, моя голова у него на плече. Слушаю наше порывистое громкое дыхание.

— Ты же понимаешь, что это только начало? — Марс шепчет мне на ухо и кусает за мочку.

Он плавным движением выходит из меня и стягивает презерватив, завязав его, бросает на пол, берет меня за руку и ведет в спальню... Засыпаем мы только под утро, когда предрассветные лучи озаряют темное небо. Это очень похоже на то, что происходит внутри меня.

Солнечные лучи бесцеремонно будят меня. Жмурюсь и с головой накрываюсь одеялом. Я совершенно не выспалась. Трогаю кровать рядом с собой. Никого нет, но это и к лучшему. Плохо представляю, как бы мы проснулись с Марсом в объятиях друга друга и нежились бы в лучах солнца.

Удивительно, я второй раз в комнате Марса, но еще ни разу толком не рассмотрела ее. Откидываю одеяло и сажусь. Комната в светло-бежевых тонах большая, размером с мою съемную квартиру. Помимо огромной кровати есть две тумбочки по бокам, над ними висят ночники, в углу стоит кресло, стенной шкаф расположен рядом с дверью в ванную комнату. Вот и вся обстановка.

Моя одежда, аккуратно сложена на кресле. Я игнорирую ее и залезаю в шкаф к Марсу. Шальная мыслишка посещает меня. Видимо мало мне сегодняшней ночи. Тело требует продолжения. В шкафу аккуратно рядами висят рубашки и брюки, стопками лежат футболки и джинсы, отдельный ящик с носками и нижним бельем. Выбираю между белой рубашкой и футболкой, и все-таки склоняюсь к первому варианту. Сексуальная классика.

Под нее надеваю только трусики. В ванной меня ждет новая зубная щетка. Привожу себя в презентабельный вид.

Спускаюсь на первый этаж. На кухне слышен шум. Я уже в предвкушении, как подойду со спины к Марсу, он развернется в моих объятиях и посадит меня на стол... Заворачиваю на кухню и встаю как вкопанная: за барной стойкой сидит Дмитрий и пьет кофе. Он выглядит иначе, чем при нашей первой встрече в покерном клубе. Сегодня без розового пиджака, в голубых джинсах и черной футболке. Длинные, по плечи, волосы распущены. Марс стоит к нему спиной в серых спортивных штанах, которые выгодно подчеркивают его красивую попу, и белой майке, и что-то готовит. Они оба молчат. Первым меня замечает Дмитрий. Его брови сначала поднимаются, затем опускаются, взгляд из удивленного становится лукавым, на лице играет легкая ухмылка.

— Я так и знал, что это все ваши ролевые игры! — он окидывает меня внимательным взглядом.

Переминаюсь с ноги на ногу и оттягиваю рубашку как можно ниже. Ноги приросли к полу и тело меня совсем не слушается.

— Что ты говоришь? — Марс оборачивается и застывает с лопаточкой в руке. Его лицо непроницаемо, только почерневшие глаза выдают заинтересованность. Он наклоняет голову набок и опирается рукой на столешницу.

— Прощу прощения! — я наконец отмираю и уношусь на второй этаж, попутно врезаясь в стену.

Я залетаю в комнату и закрываю за собой дверь. Сажусь на кровати и упираюсь лбом в колени. На удивление, Марс за мной не приходит, и я отчасти этому рада. Даю себе время немного успокоиться. Рано или поздно мне все равно придется выйти. А так хоть смогу поговорить с другом Марса и узнать чуть больше о его жизни. Да, мне определенно стоит с ним пообщаться. Переодеваюсь, вешаю рубашку на место, подхожу к двери и застываю на пороге. Держусь за ручку, но так и не двигаюсь. Я такая трусиха. Все же взрослые люди. Еще раз повторяю себе, что это мой шанс, киваю себе и полная решимости выхожу.

— Зря переделалась. В рубашке было лучше, — Дмитрий ухмыляется и отпивает кофе, когда снова видит меня.

— Итак, добрый день! — я сажусь рядом с ним.

Марс ставит передо мной тарелку с аппетитно пахнущей яичницей и тостами.

— Кофе или чай? — он смотрит мне в глаза.

В этом взгляде столько всего: и намеки, и желание, и, кажется, беспокойство.

— Кофе, — утыкаюсь в свою тарелку и слышу смешок Марса.

— Лина, я извиняюсь, что потревожил вас в выходной день, особенно, когда Максим так старается ублажить тебя завтраком, — теплота голоса Дмитрия, не смотря на его бас, поражает. — Но у меня есть миссия: я пришел вручить Максиму приглашение на свой юбилей в следующую пятницу. И как прекрасно, что я догадался предусмотреть “плюс один” в нем.

— Это так мило, приглашение с доставкой на дом, — я перевожу взгляд на него.

— Да-да, я и именинник, и курьер в одном лице, — кивает Дмитрий в такт словам. — И вообще, удивительно застать кого-то еще в этой квартире, — он с прищуром смотрит на Марса, который ставит кружку с кофе передо мной и садится напротив.

— Твоя ревность абсолютно беспочвенна. Ты единственный в моей жизни, — Марс намазывает джем на тост и кусает. Его губы пачкаются, и это выглядит безумно горячо, особенно когда он проводит языком, слизывая все это безобразие.

— Ты как будто съесть Макса хочешь, — Дмитрий наклоняется ко мне и говорит громким шепотом, чтобы слышали все.

Я не ожидала, что могу быть поймана с поличным. Открываю рот, чтобы оправдаться, но так ничего и не произношу и решаю заняться завтраком. Марс время от времени кидает на меня нечитаемые взгляды, от которых я краснею еще больше. Чувствую себя не в своей тарелке. А этим двум прекрасно сидится.

— Ой, да хватит играть в гляделки! — Дмитрий хлопает ладонью по столу, пугая меня. — Все я вижу! Макс, тебе ночи было мало? Уйду я скоро. Но сначала, Лина, как вы познакомились?

Во рту пересыхает, и я делаю глоток кофе. Он обжигает горло, поэтому я вдыхаю ртом прохладный воздух. Смотрю на Марса, но тот прячет улыбку за кружкой и не собирается приходить мне на помощь. Ну раз решать мне, то о начале нашего знакомства умолчу. Не могу сказать, что история постыдная, но она точно не для посторонних.

— Я работаю в рекламном агентстве, которое нанял ... Максим, — называть его так очень непривычно.

— О, и у вас любовь с первого раза? — Дмитрий ставит локти на стол и кладет голову на руки. Вилка опасно торчит в сторону. Он выглядит так сурово, что кажется, сейчас наделает дырок во мне и Марсе, если мы ему все не расскажем. Я сглатываю.

— Да, Максим, это любовь с первого взгляда? — смотрю на Марса пронизательным взглядом. Не только же мне барахтаться в этом.

— Не совсем, — Марс делает паузу задумчиво смотрит на что-то за мной, затем ухмыляется и продолжает: — Вообще, первым, что я увидел, была попа Лины. Такая круглая и аппетитная, она торчала из-под стола.

Я утыкаюсь взглядом в столешницу, чтобы скрыть улыбку, вызванную воспоминаниями. Кажется, что это было так давно, а на самом деле еще и месяца не прошло.

— Второй раз, была презентация, на которой эта малышка удивила меня полным отсутствием коммуникативных навыков.

— Почему? — я делаю оскорбленный вид. Если бы я умела приподнимать одну бровь, то сделала бы это, а так только хмурю их на переносице.

— Потому что ты напрочь игнорировала все мои попытки поговорить с тобой, — Марс указывает на меня вилок.

— Потому что ты подошел с каменным лицом и грозным видом, словно какая-то греческая статуя. Думаешь, это располагает людей к непринужденной беседе? — я чуть ли не привстаю со своего места.

— Оу-оу, полегче. Да, ребята, занимательные вы. Столько желаний я даже в порно не видел, — и Дмитрий смеется над своей же шуткой.

Мы с Марсом успокаиваемся и снова принимаемся есть.

— Надо сказать Ане, что ушел ее поезд. Она будет расстроена, — Дима закидывает в себя последний кусочек яичницы, а я кидая на него вопросительный взгляд. — Брюнетка, которая была с нами на покере. Она моя сестра и подруга Марса.

Сейчас, когда Дима сказал об их родстве, сходство становится очевидным: черты лица, глаза, цвет волос. Они, и правда, очень похожи. Моя внутренняя Венера поднимает голову и точит ножи от вспыхнувшей ревности, а я лишь сжимаю сильнее вилку в руке.

— Не переживай ты так, они, правда, только друзья, — видимо, недовольство отражается на моем лице, поэтому Дима спешит меня успокоить.

— Вряд ли она в нем только друга видит, — бурчу я, на что получаю два смешка в ответ.

— Так какие у вас планы на сегодня? — Дима приступает к чаю.

— Надеюсь, Лина согласится провести этот день у меня, посмотреть фильм... — Марс трет основание шеи.

— Смотри-ка, волнуется, — Дима кивает в сторону Марса и получает убийственный взгляд в ответ.

А я не могу поверить, что Марс только что предложил мне провести этот день вместе. Его слова как теплое одеяло укутывают и согревают меня изнутри. Чувствую себя такой легкой, что могу улететь на облака. Весь день только он и я.

— Я бы отказался, — Дима врывается в мои мысли. — Ничего не делающий Максим — это спящий Максим. А так он тебя точно припашет к какой-нибудь работенке по дому или затрахает до смерти. Так что подумай на что соглашаешься, — Дима легко хлопает меня по плечу.

Кто ж знал, что за грозной внешностью Димы скрывается добродушный весельчак, который совершенно не боится дразнить Марса.

Телефонный звонок нарушает нашу идиллию. Мобильный лежит на краю стола. Марс тянется к нему и смотрит на экран. Все хорошее настроение исчезает. Его черные глаза сужаются, отчего морщинки лучиками расходятся в стороны, губы поджимаются с такой силой, что почти белеют, ноздри раздуваются. Марс извиняется и широкими шагами уходит из кухни.

— Что-то случилось, — Дмитрий подтверждает то, что я и так поняла. — Если ты все-таки останешься у него, то дай ему время остыть, а то он сейчас придет злой. Или лучше сексом займитесь, чтобы он умотался.

— Бестолковая затея его уматывать, сама быстрее выдохнусь, — я смотрю вслед удалившемуся Марсу.

— Забавная ты, — Дима отставляет пустую кружку в сторону. — Будь к нему снисходительнее. Он хоть и выглядит как статуя, — на этом слове Дима хмыкает, — сравнение-то какое подобрала, — он качает головой, — но внутри он далеко не каменный. Ему тоже нужны забота и доброта. А не мишура всякая.

Я не успеваю уточнить, что он имеет в виду. Марс возвращается угрюмый и задумчивый.

— Извини, планы поменялись, — он смотрит на стол, не обращая на нас с Димой, но я понимаю, что это адресовано мне.

— Что-то случилось? — я хочу подойти к нему и сделать хоть что-то, но не решаюсь.

— Все в порядке, возникли дела. Если вы закончили, то я собираюсь, и поедем. Лина, я доведу тебя до дома.

— Я могу сама... — начинаю я, но Марс перебивает меня:

— Я доведу! — с нажимом говорит он и уходит.

Растерянная поднимаюсь из-за стола и начинаю убирать грязную посуду в раковину. Дима молчит и только трет подбородок. Приятная атмосфера, как и хорошее настроение, улетучивается. Марс спускается, когда я заканчиваю протирать стол. Мы собираемся и молча выходим, молча едем в лифте, односложно прощаемся на парковке.

— Рад был увидеться, — Дима протягивает мне руку и слегка пожимает мою ладонь. — Тебе точно не нужна помощь? — он берет Марса за плечо и всматривается в его лицо.

— Нет, не сегодня, — Марс хлопает его по руке, и садится в машину.

Я слеую за ним. Всю дорогу мы едем молча. Я не решаюсь что-либо сказать, Марс же

увяз в своих мыслях.

— Сегодняшний день должен был быть другим, — наконец говорит он, когда мы подъезжаем к моему дому.

— Сила обстоятельств, — я натянуто улыбаюсь и опускаю взгляд на свои руки.

Не знаю как себя вести и что могу себе позволить. Мне так хочется притянуть Марса к себе и поцеловать его, подарить ему всю свою поддержку и заботу. Я вспоминаю слова Димы, сказанные на кухне, и решаюсь. Отстегиваю ремень и крепко обнимаю Марса. Он застывает под моими руками, но в следующее мгновение я чувствую сильную ладонь на поясице. Он прижимает меня к себе и зарывается носом в мои волосы. Я не знаю, сколько мы так сидим. Марс первым выпутывается из моих объятий.

— Мне пора. Я напишу.

— Да, буду ждать, — я еще раз улыбаюсь ему и выхожу из машины.

Марс резко трогается с места, и я слежу, как он скрывается за ближайшим поворотом, в надежде, что он напишет хотя бы вечером.

Но он не пишет ни сегодня, ни в воскресенье. Хочу сама написать ему, но так и не решаюсь. Засыпаю с телефоном в руке.

Сообщение от Марса приходит только в понедельник утром, сухое и лаконичное.

Максим Владиславович

Доброе!

Меня сегодня не будет. Беспокоить только по срочным вопросам.

08.13

Еду в метро и рычу от негодования. Печатаю ответ, что все поняла и запикиваю телефон в сумочку.

К середине дня я выжата как лимон от количества дел и переживаний за Марса. Поднимаюсь налить себе спасительный кофе, но звонок на телефон компании не дает отойти от рабочего места.

— Добрый день! Компания ProIT, офис генерального директора. Слушаю вас, — заученная фраза слетает с губ.

— Мне нужен Максим, — грубый голос на другом конце чуть ли не выплевывает имя Марса.

— Максим Владиславович отсутствует сегодня. Ему что-то передать? — я стараюсь держать ровный голос и быть вежливой.

— Передай этому неблагодарному козлу, что его отцу нужны деньги, иначе я приеду к нему в офис и разнесу там все к чертям собачьим, — короткие гудки раздаются на другом конце провода.

А я оседаю на кресло с телефоном в руках. Оказывается, на Олимпе все не так радужно, как я представляла.

Глава 14

Горячая вода приятно согревает тело. Сдуваю пенку с руки. Ванную комнату наполняет тягучий голос Кайли Миноуг, звучащий из динамика телефона и исполняющий песню “Sexercise”. В такт мелодии мотаю головой. Сделать себе ванну было правильным решением. Я расслабилась и теперь могу спокойно подумать о произошедшем за последние дни.

Воспоминания возвращают меня в темную комнату, где мы с Марсом стали свидетелями страстно спектакля, сыгранного только для нас. Приятная истома пробегает по телу. Марс... сколько необычных моментов смог подарить этот мужчина за столь короткое время. А что было бы, переспи мы с ним тогда, в клубе? Был бы он таким сейчас? Удивительно и то, что он не возразил Диме, когда тот предположил, что мы встречаемся. Марс вел себя так, словно мы и правда пара. Интересно, каково с ним встречаться? Принадлежать ему? Обладать им?

Завораживающая мелодия сменяется трелью звонка. Я морщусь и вытираю руку о висящее рядом полотенце, нелестно думая о том, кому вздумалось звонить в одиннадцатом часу. Имя на дисплее заставляет мое сердце екнуть.

— Да, Настя, что-то случилось?

— Почему сразу что-то должно случиться? — недовольно бурчит подруга. — Я звоню узнать, как твои дела, и похвалиться своими.

— Давай, пожалуйста, завтра? — понимаю, что если начну рассказывать, то уже не остановлюсь.

— Все так плохо? — Настя ожидает ответа, но я молчу. — Ладно, хотела похвалиться. Мне предложили организовать день рождения одного из известнейших нейрохирургов Москвы.

Настя чуть ли не пищит в трубку.

— Подожди, а у тебя хватит команды на это? — я выпрямляюсь от удивления. — Это же событие другого масштаба, а не обычный мальчишник.

— Мне пора выходить на новый уровень. Страшно, конечно, но я уже начала. И пока все идет как надо. В общем я хотела поделиться этой новостью.

— Поздравляю! — я улыбаюсь.

— Спасибо! Ты точно не хочешь поговорить?

— Не сегодня, — вздыхаю я.

— Может, в пятницу встретимся? — по голосу слышу, что Настя расстроена.

— Идея хорошая, — хочу поднять настроение подруге и соглашаюсь на ее предложение.

— Прекрасно, лучший организатор все сделает, — Настя приободряется. — Тогда, доброй ночи!

— Доброй ночи! — я нажимаю на красную трубку.

Но не успеваю положить телефон на раковину, как он снова начинается звонить.

— Ты все-таки не отстанешь, да? — отвечаю, не глядя на экран.

— А ты этого хочешь? — бархатный голос Марса чуть не отправляет меня под воду от неожиданности.

Отрываю телефон от уха и смотрю на экран. Имя Марса высвечивается на дисплее.

— Я не ожидала, что это вы, — пена попадает мне в рот, и я откашливаюсь.

— Все в порядке? Ты занята? — я улавливаю взволнованные нотки на том конце

провода.

— Да, все хорошо. И нет, я не занята, — улыбаюсь как дурочка.

— Что нового на работе? — Марс замолкает.

Мое воображение рисует его лежащим на кровати. Хочу спросить о правильности своей догадки, но не решаюсь.

— На работе все хорошо. Заходили ребята из отдела разработки, просили вас поприсутствовать на совещании в среду. У них есть вопрос по поводу внедрения какой-то штуки в какую-то штуку. Название шгук записала на стикере.

Марс усмехается, и я готова расплываться в счастливой улыбке в ответ. Ему со мной весело.

— Еще писала Марта, спрашивала как дела и сказала, что соскучилась по работе. Заходили юристы, принесли документы на подпись, и да, звонил ваш отец, — заканчиваю я, и мне кажется, что на другом конце провода стихают абсолютно все звуки. Марс даже не дышит. — Все в порядке? — теперь настала моя очередь беспокоиться.

— Да... — Марс прочищает горло, — да, все хорошо.

Продолжения не следует. Я жду какое-то время, но в трубке все еще тихо.

— И вы даже не спросите, что он сказал? — наконец решаю прервать нашу молчанку.

— Ты...

— Что ты? — поднимаю ногу и смотрю как по ней течет вода.

— Обращайся ко мне на «ты», когда мы вдвоем.

Резко опускаю ногу. Шумно выдыхаю. Такое чувство, что после этих слов мы стали немного ближе друг к другу.

— Хорошо, — киваю, хоть Марс этого и не видит. — Так ты, — намеренно выделяю непривычное обращение, — не спросишь, что сказал твой отец?

— А зачем? Я примерно представляю, — наверняка, Марс сейчас потирает шею. — Лучше расскажи, что ты сейчас делаешь?

— Ой, знаю я эту игру. Вот так начинается секс по телефону, — я негромко смеюсь. При этом неосознанно тянусь к груди. Когда понимаю, что хочу сделать, отдергиваю руку.

— А ты этого хочешь? — Марс выдыхает в трубку. — Как там все это начинается? Я уже и забыл в свои тридцать два, как занимаются такими вещами.

— Я в свои двадцать шесть ничем тебе не помогу. Ни разу не занималась такими вещами, — делаю ударение на последних словах, растягивая их.

— Будет очередной первый раз, — голос Марса звучит слишком горячо, низкие нотки ласкают слух.

— Не будет! — уверенность в моем голосе меня саму поражает. — Тебя завтра ждать?

— Да. И давай поужинаем завтра, — звучит как утверждение.

— Хорошо, — Венера парит на крыльях от счастья, а я не могу сдержать очередную улыбку. — До завтра.

— И все-таки, чем ты зната?

— Я в ванной. Голая, — отвечаю и сразу кладу трубку.

Щеки горят. Я ухожу с головой под воду. Выныриваю. И пока вытираю лицо руками, очередная идея рождается в моей голове. Придвигаю к себе как можно больше пены, вытираю руки и беру телефон. Фотография, на мой взгляд, получается пикантная: пена закрывает половину груди, но если присмотреться, то можно увидеть вставшие соски. Пока не передумала, нажимаю “отправить” и жду реакции Марса. Спустя пять минут я все еще

жду. За это время я проклинаю и себя, и свои задумки, и все остальное на этом свете.

Сообщение приходит, когда я выхожу из ванной.

Максим Владиславович

Теперь мне будет, чем тебя шантажировать.

22:54

Я

Идея была в другом.

22:55

Максим Владиславович

Я понял твою идею... И буквально пару минут назад закончил оценивать.

22:56

Я пишу восторга. Ему понравилось. Откладывая телефон и с довольной улыбкой ложусь спать. Нужно завтра выглядеть шикарно.

К вопросу шикарности подхожу с пристрастием: красное нижнее белье и красный пояс для чулок наконец дождались своего часа. Черная кожаная юбка-карандаш, в тон ей рубашка, очки и волосы, зятянутые в пучок на затылке, делают из меня плохую училку. Смотрю на себя в зеркало и дополняю образ красной помадой. Вот теперь я точно сведу Марса с ума!

Марс появляется к десяти. Я в это время наливаю себе кофе, поэтому в приемной мы с ним не сталкиваемся. Заодно готовлю напиток для него и направляюсь в кабинет. Дверь открыта. Стучусь для приличия и сразу захожу. Марс стоит ко мне спиной и разговаривает по телефону. Оборачивается на звук моих шагов и окидывает меня пристальным взглядом, скользя по моему телу. Делаю вид, что не замечаю внимания и подхожу к его столу, ставлю поднос, чуть наклонившись вперед, и охаю, когда сзади ко мне прижимается Марс. Он обхватывает мою талию и притягивает меня еще ближе. Его рука спускается на мое бедро и сжимает его. Марс что-то говорит по телефону, но я не вслушиваюсь в разговор. Перехватываю его руку и тяну к своей груди. В приемной раздается стук, и я как ошпаренная отлетаю от Марса, он же лишь приподнимает бровь и вздыхает. Одергиваю юбку, киваю ему и вылетаю из кабинета, чуть не сшибая женщину в возрасте, работающую бухгалтером в компании.

К двенадцати приезжают представители крупных поставщиков, и Марс уходит на совещание. При выходе он бросает на меня взгляд, и я закусываю ручку, проводя по самому кончику языком. Марс сжимает челюсть и прищуривает глаза. Надеюсь, что в его голове родился план мести, и мне от него будет очень хорошо.

Марс возвращается со встречи после четырех.

— Кофе? — я встаю, но не успеваю даже отойти от рабочего места, как Марс огибает стол, задирает мою юбку чуть выше бедер и сажает меня на него.

Я запускаю руки в его волосы, слегка оттягивая.

— Сюда войти могут в любой момент, — мое дыхание сбивается.

— Весь день думал о твоих губах, и не только, — Марс кладет руки мне на бедра и притягивает ближе.

Тянусь за полноценным поцелуем, но покашливание сбоку заставляет вздрогнуть. Нас все-таки застучали! Медленно поворачиваю голову и сталкиваюсь с такими же, как у Марса, черными глазами. Незнакомый мужчина с седеющими волосами в дутой синей куртке и голубых джинсах смотрит на нас с легким прищуром. Ухмылка на лице придает ему жутковатый вид.

— Нашел себе новую подстилку? — голос неприятный, как и его обладатель. — Ты бы, дамочка, сильно на него не рассчитывала. Он бросит тебя, как наиграется, — мужчина подходит ближе.

— Как ты сюда попал? — Марс напрягается, сжимает кулак левой руки так, что костяшки белеют, и отходит от меня.

Я спрыгиваю со стола и встаю за Марсом. Прячусь за его мощной спиной. Мужчина сверлит Марса взглядом. Атмосфера вокруг сгущается, аж волосы на руках встают дыбом. Невольно провожу по рукам. Наконец незнакомец хмыкает и опускает глаза.

— Пустили. Не так сложно сюда попасть, — мужчина закусывает губу изнутри. — Надо поговорить!

— Дверь за спиной. Предлагаю самому в нее выйти! — я не вижу лица Марса, но по голосу и напряженной спине понимаю, что он зол.

— По дороге сюда слышал, что там совещание проходит. Мне терять нечего. А тебе? Репутация же так важна. Хотя, — мужчина переводит на меня жесткий взгляд, — судя по тому, что я застал...

Он делает многозначительную паузу, а я поджимаю губы и утыкаюсь взглядом в спину Марса. Румянец заливает лицо. Марс молчит какое-то время, затем кивает и проходит к двери кабинета. Мужчина идет за ним. Когда они находятся рядом, сходство между ними становится очевидным: оба высокие, хорошо сложенные, они даже двигаются похоже. Видимо, этот мужчина и есть отец Марса. Он на ходу расстегивает куртку и закрывает за собой дверь в кабинет.

Я плюхаюсь на кресло, снимаю очки, кладу их на стол и обхватываю голову руками. Пальцы немного дрожат. Волнуюсь за Марса, и в целом ситуация нервирует. Странные у них с отцом отношения. Скорее, так общаются конкуренты или враги.

Смотрю на свое отражение в потухшем экране компьютера. Взгляд напряженный, как и вся я. Красная помада теперь кажется вульгарной и неуместной. Нахожу салфетку и грубо вытираю губы.

Не могу сосредоточиться на работе. Все валится из рук. Отбиваю дробь ногой. Марс с отцом уже достаточно долго общаются. В кабинете тихо, это немного обнадеживает. Если была бы драка, то я бы ее услышала. Внезапно резкий грохот прерывает эту самую тишину. Дверь распаивается настежь, и отец Марса выбегает из кабинета. С побагровевшим лицом. Безумный взгляд больше подходит буйному помешанному, а не тому уверенному в себе мужчине, который пришел сюда.

— Это не конец! Слышишь, выродец? Ты еще поплачишься за это, и твоя мать, и твоя дырка, — он тычет пальцем в меня. — Я! Тебя! Уничтожу! Понял?

Мужчина уже открывает дверь приемной, когда Марс спокойно, почти вальяжно выходит из кабинета.

— Если ты меня уничтожишь, кто же тогда будет тебя содержать? — он опирается на косяк и смотрит на отца. — Поэтому, когда будешь идти по коридору, соблюдай тишину.

И снова я вижу в Марсе хищника, в любой момент готового к броску. Его отец замирает

и, видимо, берет себя в руки: расправляет плечи, выпячивая грудь, и задирает подбородок.

— Жаль, что твоя мать не сделала аборт! — он разворачивается и стремительно уходит.

Я напоминаю рыбку: в немом изумлении раскрываю и закрываю рот и смотрю на Марса. Он стоит какое-то время не двигаясь, как каменное изваяние. Но стоит шагам в коридоре стихнуть, как Марс сдувается. Его плечи опускаются, он печальным взглядом смотрит в пол и молчит.

Я нерешительно встаю со своего места, не совсем уверенная в том, что хочу сделать. Подхожу к Марсу и аккуратно обнимаю его. Он поддается и утыкается лбом мне в плечо. Я поднимаю ладонь и легкими касаниями начинаю гладить его по голове. Это напоминает субботу, когда мы сидели в машине перед моим домом, и также обнимались. Сильные руки, сжимающие мою талию, заставляют меня отвлечься от воспоминаний. Марс отрывает меня от пола, и я интуитивно обхватываю его ногами. Юбка задирается почти до пояса.

— О чем бы ты ни думал, в офисе мы этим заниматься не будем, — пишу я.

— Будем, маленькая моя, прямо сейчас в моем кабинете, — Марс целует меня в шею.

— Тебе мало твоего отца? — тяну Марса за волосы. Он отрывается от меня и удивленно смотрит в глаза. — Это очевидно. Конечно, я поняла, кто он.

— Не будем об этом, — он заходит в кабинет и запирает дверь. — К нам никто не войдет.

А мне теперь кажется, что каждый, кто придет в приемную, будет в курсе, чем здесь занимаются. Прячу голову в изгибе шеи Марса, пока он не сажает меня на стол.

— Почему ты стерла помаду? — Марс проводит большим пальцем по моим губам.

— Мне показалось, что она не уместна, — шепчу я.

Во рту пересыхает. Кожаная юбка стесняет движения. Марс за подбородок приподнимает мою голову. Поцелуй выходит жестким, глубоким и долгим. Я задыхаюсь от нехватки воздуха. Марс отрывается от меня, и я делаю вдох, такой отчаянный и нужный. Марс берет меня за шею и, удерживая, проходится языком по чувствительному местечку за ухом.

— Окна, — сиплю я.

Хоть здание напротив находится на приличном расстоянии, но панорамные окна вряд ли скрывают все, что здесь происходит. Оттолкнуть от себя Марса — непосильная задача. Упираюсь руками ему в грудь. Реакции никакой. Он только спускается ниже и кусает меня за ключицу. Хватаю его обеими руками за голову и наконец заставляю посмотреть на себя.

— Что? — звучит недовольно.

— Мы как в телевизоре, — я указываю рукой в сторону окон.

— Тебя это смущает? — полуулыбка трогает губы Марса.

— Да, — от переполняющих меня эмоций почти кричу.

Марс ухмыляется и тянется к чему-то за моей спиной. С тихим шорохом жалюзи начинают закрывать вид из окна.

— Так лучше? — Марс проводит рукой по моей спине.

— Да, однозначно, да, — я хочу поцеловать его, но Марс делает шаг назад.

— Теперь и я имею право на желание, — его голос завораживает. Я хочу угодить ему и сделаю все, что попросит. — Разденься для меня. Я хочу видеть, как ты обнажаешься.

Я прикрываю глаза, задумываясь, и затем киваю. Беру Марса за руки и меняюсь с ним местами: теперь он опирается бедрами о стол, а я отхожу от него. Провожу рукой по шее, спускаюсь между грудей и выправляю рубашку из юбки. Начинаю расстегивать пуговички

снизу, мучительно медленно. Марс следит за моими движениями. Распахиваю рубашку. Взгляд Марса прикован к красному бюстгальтеру. Да, он надет специально для тебя. Подхожу к Марсу и протягиваю ему руки запястьями вверх:

— Поможешь?

Но Марс разворачивает меня к себе спиной, стягивает рубашку до запястий и связывает мои руки сзади.

— Я не смогу продолжить, — мой голос хриплый от желания.

— Ты же просила помочь. Где очки? — Марс проводит кончиками пальцев по спине.

— На столе.

Мурашки бегут по телу от легких касаний. Марс расстегивает молнию на юбке и тянет ее вниз. Я переступаю через ткань и поворачиваюсь.

— Очень красиво! — довольно произносит Марс. — Еще одна деталь, — он подходит ко мне и распускает пучок на голове. Волосы волнами падают на плечи. — Да, маленькая, теперь идеально.

Марс снова разворачивает меня к себе и притягивает за шею. Нежный почти целомудренный поцелуй обжигает. Я прижимаюсь к сильной груди. Хочется коснуться Марса, но руки связаны крепко — не освободиться. Марс запускает палец за пояс для чулок и оттягивает его в сторону. Легкий шлепок заставляет вздрогнуть.

— Моя хулиганка сегодня подготовилась, — шепот щекочет губы.

Марс берет меня на руки и идет к дивану.

— Как ты хочешь? — вопрос застает меня врасплох.

Обычно Марс сам решает как это будет. А теперь у меня есть выбор.

— Хочу быть сверху, — я смотрю ему прямо в глаза и замечаю задорные искорки в них.

Марс опускает меня на пол, сам садится на диван и разводит руки в стороны, давая понять, что я вольна делать все, что угодно. Я поворачиваюсь к нему и протягиваю руки. Как только развязанная рубашка падает на пол, сажусь на бедра Марса и целую страстно, глубоко. Хорошо, что на нем сегодня водолазка. Стягиваю ее, открывая возможность дотронуться до кожи. Наклоняюсь и целую его в ключицу, провожу языком ниже и обхватываю губами его сосок, втягивая в рот, лижу языком и несильно кусаю, снова зализываю. Второй сосок катаю между пальцев. Поднимаю глаза: Марс наблюдает за мной, проводит рукой по моим волосам.

— Презерватив в кармане. Достанешь сама? — он провоцирует меня.

Запускаю руку в карман и чувствую эрекцию Марса. Приподнимаюсь и опускаюсь сверху на его член. Двигаю бедрами. Ткань брюк неприятно трется о голую кожу, но я хочу его подразнить, поэтому повторяю движения. Мы смотрим друг другу в глаза, ловя каждую эмоцию, каждый вздох.

— Хочу, чтобы ты забыл обо всех проблемах! — беру Марса за горло и шепчу ему в самые губы, поражаясь своей наглости.

— Для этого нужно что-то большее, чем просто трение, — он хватается за мои бедра и прижимает их к себе, не давая двигаться.

Мне нравится его сила, его власть надо мной, но сейчас я сверху. Убираю его руки и опускаюсь на пол между его ног. Расстегиваю ремень и молнию. Марс приподнимается, и я спускаю брюки вместе с боксерами. Его член, уже полностью вставший, отвлекает меня. Кусаю Марса за внутреннюю часть бедра, всасывая кожу. Я хочу оставить метку на нем. Провожу языком выше, беру его член в руку и глажу вверх-вниз, всасываю головку и играю с

ней кончиком языка. Марс сидит тихо и не двигается. Поднимаю на него глаза, не отрываясь от своего занятия. Марс следит за мной, закусив губу с такой силой, что место прикуса побелело. Засранец! Желание довести его подстегивает похлеще шлепков по попе. Рукой нахожу презерватив и зубами рву упаковку. Раскатываю латекс по члену. Сажусь сверху, отодвигаю трусики и плавным движением опускаюсь на Марса до самого основания. Стон вырывается из глубины груди. Мне так хорошо!

— Тише, маленькая, мы же в офисе, — предупреждает Марс.

Вздрагиваю и сама пугаюсь своего стога. Как же я могла забыть? Дыхание учащается от адреналина, испарина выступает на спине. Вцепляюсь руками в спинку дивана.

— Двигайся! Это невыносимо! — Марс гладит меня по бедрам, сжимает в руках.

Мне нужно себя контролировать. Медленно поднимаюсь вверх, почти позволяя Марсу выйти, и с силой опускаюсь обратно. Слышу резкий вдох. Снова двигаюсь вверх и снова принимаю его как можно глубже, сжимая внутри. Терпение почти сразу подводит меня, и спустя пару медленных толчков я начинаю двигаться быстрее. Опираюсь руками на плечи Марсу и впиваюсь ногтями в кожу. Он обхватывает меня за талию и начинает двигаться мне навстречу сильными короткими толчками. Я балансирую на грани, мне нужно совсем немного, чтобы сорваться. Марс проводит губами по ключице, ведет языком вверх по шее, сильнее, почти до боли, сжимает меня.

— Кончай, маленькая, не сдерживайся, — его приказ толкает меня навстречу оргазму. Я стону ему в шею, пытаюсь укусом заглушить звук. Марс рычит. Еще пара движений, и он тоже застывает, прижимая меня к себе.

Я дышу так, словно пробежала марафон, чувствуя под собой вздымающуюся грудь Марса. Мы оба потные. Моя голова на его плече, его руки хаотично гладят меня по телу.

— Ты сводишь меня с ума, — Марс говорит слишком тихо. Напрягаю слух, но больше ничего не слышу.

Приятная истома постепенно покидает тело и я слезаю с Марса, высвобождаясь из его объятий. Сажусь рядом. Становится прохладно, но это помогает восстановить дыхание.

— Теперь этот диван стал нравиться мне еще больше, — от этих слов внутри меня расплзается тепло, и я почти готова предложить второй заход. Но Марс зевает, прикрыв кулаком рот. Этот жест умиляет меня, и я невольно улыбаюсь.

— Нужно ехать домой. Рабочий день уже закончен, — я встаю с дивана и собираю одежду по кабинету.

— Ты обидишься, если я вызову тебе такси? Мне нужно немного поработать, — Марс застегивает брюки и надевает водолазку.

— Конечно, нет, — пожимаю плечами.

Но сидя в такси я признаюсь себе, что расстроилась. Нужно было попросить, чтобы Марс отвез меня сам и остался на ночь. И еще я вспоминаю, что мы хотели сегодня поужинать где-нибудь. Отец Марса спутал нам все планы.

Среда напоминает мне, что уже середина недели и экватор срока действия нашего с Марсом договора, о чем и решаю ему напомнить.

Я

Вчера мы так и не поужинали. Но сегодня просто обязаны это сделать. Нам есть что отметить!

13:34

Марс находится за стенкой, и я могла бы сказать ему все это лично, но мне так хочется его подразнить.

Максим Владиславович
И что же это за повод?

13:37

Я

Середина срока нашего долгового соглашения.

13:38

Мое сообщение висит прочитанным долгое время. Я уже накручиваю себя, что что-то не так написала. Может его задела мои слова? Экран телефона вспыхивает, и я сразу читаю сообщение.

Максим Владиславович

Долговое соглашение? Ну что ж, нам, и правда, есть, что отметить. И у меня даже есть идея как. Готовься сегодня попачкаться.

14:01

Мы едем на машине буквально десять минут. Марс паркуется перед обычным зданием желтого цвета.

— Я думала, мы пойдем ресторан, — машины. Чувствую, что это свидание обычным тоже не назовешь.

Марс лишь хмыкает и открывает передо мной стеклянную дверь. За стойкой ресепшена нас встречает приятный пухленький бородатый мужчина чуть выше меня ростом.

— Прошу за мной. Номер уже подготовлен, — мужчина ведет нас к лифту через холл, оформленный в коричневых тонах.

— Номер? Это отель что ли? — шепчу я Марсу на ухо, пока мы ждем лифт. Тот лишь улыбается.

Мы поднимаемся на третий этаж. Коридор обычного отеля. Молочные стены, белые двери. Ничего выделяющегося. Но зная Марса, готовлюсь к чему-то, выходящему за рамки привычного. А я всего лишь хотела поужинать с ним, как все нормальные пары.

— Расскажу немного о том, что вас ждет, — провожатый оборачивается к нам через плечо. — Это свидание призвано перевернуть ваши отношения с ног на голову. Вы окунетесь в атмосферу творчества, — он активно жестикулирует в такт словам. — Сможете воплотить любые фантазии с помощью холста и красок.

На этих словах я кошусь на Марса, но он невозмутимо идет за мужчиной впереди. Так, хорошо. Кажется, мы будем рисовать. Это даже может понравиться.

— Мы предлагаем вам насладиться друг другом. И да, вы можете проводить время так, как вам будет угодно. Любые отвлечения от программы на ваше усмотрение, — мужчина останавливается перед дверью в номер.

Белый глянец филенки бликует от света светильников. Золотая ручка гладкая и изогнута на конце. Обычная дверь. Почему же я так волнуюсь? Я уже сама готова нажать на ручку, чтобы увидеть, что там внутри.

— А и да, вы спрашивали, я уточнил, — провожатый смотрит на Марса и тянется открывать дверь, — фото разрешены.

Я хмурюсь. Какие еще фото? Дверь перед нами распаивается. Я первой захожу внутрь и застываю с открытым ртом, округлив глаза.

— Рот прикрой, — Марс заходит за мной следом. Лучики морщинок от сдерживаемой улыбки собрались в уголках его глаз.

— Все это время аудиогид будет сопровождать и направлять вас. И пусть ваша любовь выразится при помощи красок! — радостно провозглашает провожатый.

Раздается щелчок замка, и мы остаемся с Марсом вдвоем в очень странном номере. Шоколадного цвета шторы плотно закрывают окно в комнате. При этом света здесь много. Единственно, что не вызывает вопросов — это большая белая кровать. А вот зеркала во всю стену перед ней и на потолке вызывают недоверие, смешанное с интересом, как и маленькая комнатка, отделенная стеклянными перегородками. В ней стены и пол выложены желто-коричневой мозаикой. Но самым удивительным выглядит то ли стол, то ли лавочка, расположенная посередине, и тоже вся в мозаике, и душ, прикрепленный к стене. И главное: все, что будет происходить внутри, тоже отразится в зеркалах. У дальней стены замечаю цветные маленькие баночки и стакан с кистями.

— А мы не могли просто сходить в ресторан? — я разуваясь и прохожу вглубь.

Бросаю на кресло сумочку и пальто. Остаюсь в коротком зеленом платье в горох.

— Мне не нравится, когда “просто”, — Марс следует за мной.

Он тоже раздевается и кладет телефон на столик, где также находятся шампанское и фрукты. Я беру бокал и делаю большой глоток. Пузырьки лопаются на языке. Давлюсь от их количества.

— Ты девушка — беда! — Марс качает головой и поднимает бровь.

Мне хочется показать ему средний палец, но меня прерывает мягкий женский голос:

— Мы рады приветствовать вас в нашей мастерской, — тягучие нотки обволакивают. — Сегодня у вас пройдет творческое свидание, которое подарит вам не только приятные воспоминания, но и позволит стать ближе друг к другу. Краски и кисти вы найдете в художественной комнате.

Я оглядываюсь по сторонам. Видимо, это та самая комнатка за стеклом. И сейчас я вижу, что там есть углубление в стене, где стоит много разных баночек и кисти. А вот бумаги нигде нет. Я перевожу взгляд на Марса. Он ухмыляется, его глаза светятся лукавством. Он снимает часы.

— Вышей еще, для храбрости, — Марс кивает на бокал. — Только не подавись.

Я ехидно улыбаюсь ему в ответ и делаю очередной глоток.

— Для начала снимите одежду, — гид чуть ли не поет эту фразу.

Я хмурюсь и вопросительно киваю головой. Марс лишь пожимает плечами, стягивает с себя черную водолазку и дотрагивается до ремня на брюках.

— Тебе помочь? — Марс делает шаг в мою сторону.

Я делаю шаг от него и мотаю головой.

— Сама справлюсь, — и снимаю платье, оставаясь в черных чулках и кружевном нижнем белье.

Марс окидывает меня пристальным взглядом и пробегается языком между губ. Внизу живота приятно щекочет. Я бросаю взгляд на кровать, и тут же отвожу в сторону. Марс не пытается заглушить свой смешок. А я покрываюсь краской до кончиков ушей. Марс снимает брюки и аккуратно складывает их на кресле. Туда же кладет носки и тянется к трусам.

— Белье тоже снимать? — я моргаю.

— Маленькая, ты должна быть полностью раздета.

Я давлюсь воздухом. Градус в комнате подпрыгивает до отметки “очень горячо”. Я помню, как это обращение Марс шептал мне на ухо во время секса. И сейчас, услышав его, мурашки пробегают по позвоночнику, усиливая предвкушение.

Я стараюсь не обращать внимания на Марса, потому что даже в невозбужденном состоянии его член выглядит внушительным и привлекает к себе взгляд, как и четкий пресс на животе, и широкая грудь, покрытая темными волосами, и сильные руки. Я просто не смогу удержаться, если буду смотреть на все это великолепие. Вздыхаю и снимаю чулки. Кидаю их на кровать. Но Марс, подходит ко мне и не дает мне продолжить. Он разворачивает меня к себе спиной и перекидывает волосы через плечо. Проводит рукой по позвоночнику и расстегивает застёжку лифчика. Кидает его на кровать.

— Ты очень красивая! — он целует меня в шею. — Я уже жалею, что все это затеял.

Его руки ложатся на мои бедра и подцепляют резинку трусиков, тянут их вниз. Я переступаю с ноги на ногу. И вот я тоже полностью голая. Сзади ко мне прижимается Марс. Он обнимает меня за талию, проводит рукой по животу вниз. Я откидываю голову ему на

плечо, тянусь к нему за поцелуем...

— Если вы уже готовы, то пройдите в комнату для рисования, где созданы все условия для вашего удобства и комфорта, — голос гида прерывает нас. — Ваше тело — чистый холст. Создайте на теле партнера произведение искусства!

Я делаю шаг и резко торможу. Я, конечно, догадывалась, но до последнего не верила.

— Так вот, что ты имел в виду под испачкаться.

Марс кивает, берет телефон со стола и подталкивает меня в сторону стеклянной двери.

— Будет весело, — он целует меня в макушку и заходит следом за мной, положив телефон на тумбочку перед входом.

— Итак, перед вами на выбор краски и кисти разных размеров. Вы можете воплотить любую фантазию. Я лишь буду подсказывать вам и давать советы, что и где лучше изобразить. Можете не переживать за краску — она гипоаллергенная и легко смывается.

— Ну что ж, кто первый? — Марс смотрит на баночки и берет самую большую кисть.

— Решай сам, — я пожимаю плечами.

Марс улыбается и кидает на меня оценивающий взгляд, словно обдумывает, кто на этом столе будет лучше смотреться.

— Ложись, — командует он.

Внезапно меня охватывает любопытство. Я совершенно не представляю, что от него можно ожидать. А, если учесть, какие свидания он придумывает, то поток его фантазии безграничен.

— И волосы собери.

Я подчиняюсь и завязываю хвост резинкой с запястья. Залезаю на мозаичный стол и ложусь.

— А ведь именно она, — Марс кивает на мои волосы, — помогла мне догадаться обо всем.

— Сначала проверьте реакцию партнера, — гид снова оживает. — Проводите кисточкой по его телу. Не вызовет ли это дискомфорта, щекотки или других неприятных ощущений.

Марс подходит ко мне с кисточкой в руках. Он внимательно слушает указания и проводит ворсинками по моим губам, вздрагиваю — щекотно! Марс спускается ниже по шее, между грудей, вдоль живота и ныряет между ног вдоль складок. Я вздрагиваю и вскидываю бедра.

— Не дергайся, маленькая, — Марс наклоняется ко мне и шепчет так, что я ощущаю его дыхание на губах, но он их так и не касается.

Марс выпрямляется и идет за краской. Его возбуждение так же очевидно, как и мое. Хотя, мне кажется, он справляется с этим лучше, чем я.

— Для начала предлагаем вам взять красную краску. Красный — цвет страсти. Им можно нарисовать бутоны роз на любом участке тела, — женский голос чуть отвлекает.

Марс мочит кисть в стакане с водой, стоящем рядом с баночками, и окунает ее в красную краску. Подходит ко мне вплотную и подносит кисточку к моему телу, красная капля капает на меня и стекает по животу вниз. Мурашки бегут по всему телу от этого ощущения. Марс хмыкает и начинает рисовать на этом месте цветок. Я поднимаю голову и наблюдаю за ним. Его лицо сосредоточено, губы чуть поджаты. Откидываюсь назад и шумно выдыхаю.

— Неприятно? — Марс не отрывается от своего занятия.

Теперь цветы появляются у меня на груди. Каждый лепесток начинается от соска. И это почти невыносимо терпеть.

— Напротив, — я не выдерживаю и тихо стону, когда Марс особенно сильно нажимает на сосок. — Ты сказал, что резинка помогла тебе все понять. Расскажи об этом, — я закрываю глаза рукой, когда Марс отходит от меня за другой баночкой.

Эта тема все равно рано или поздно поднимется. Так почему бы не сейчас? Возбуждающая щекотка, возникающая от каждого движения кисти по телу, делает этот разговор хотя бы немного приятнее.

— Знаешь, это вообще было не сложно сделать, — теперь зеленые завитушки появляются вдоль моего живота и спускаются по бедрам. — Сначала я просто не поверил в такое совпадение.

— Я тоже, — тихо добавляю я.

— Если ты думаешь, что маска что-то скрыла, то зря, — Марс снова поворачивается ко мне спиной, берет желтую баночку и новую кисть. — Точнее, нет, конечно, я бы не обратил внимание, пройди ты мимо меня на улице, — он поднимает мою руку, закрывающую глаза, и проводит по ней кистью. Гид что-то бормочет на заднем плане, но мы его больше не слушаем. — А в офисе, когда ты вылезла из-под стола, что-то знакомое промелькнуло в образе. Те же испуганные глаза. Я несколько раз пытался узнать о тебе в клубе, но мне не говорили. И потом просто стал наблюдать.

Я смотрю на него, пытаюсь уловить эмоции. Сейчас это бесполезно. Его лицо не выражает ничего, кроме сосредоточенности.

— Твое поведение настораживало, — продолжает он, ведя кистью по моему бедру. Мне стоит больших трудов сосредоточиться на его словах от нарастающего возбуждения. — Ты боялась даже посмотреть в мою сторону. Но окончательно меня убедил твой комментарий после интервью про резинку на руке. И еще ты упомянула про волосы, которые раньше были длиннее. Я вспомнил, как в клубе схватил тебя за руку, и на ней была резинка. Интересный атрибут, не часто встречается. Ну и тут я уже насел на управляющего клубом. И после нескольких предупреждений, что подпорчу им репутацию и пригоню юристов разбираться с моральным ущербом, он мне выдал историю про девушку Лину.

Желтые лилии расцвели на моих боках и бедрах. Я приподнимаюсь на локтях и смотрю на свое отражение в зеркале.

— То есть, когда мы обедали, ты уже знал? — мой голос звучит на октаву выше. — И когда переспали, тоже?

— Да, — Марс раздвигает мои ноги и проводит кистью с голубой краской по внутренней стороне бедер.

— И наш перевод в ваш офис тоже был спланирован? — я повышаю голос, но он больше похож на писк.

— Не совсем. Хотя я уже тогда задумывался, ты ли это. И, конечно же, это сыграло свою роль. Но основной причиной стало обеспечение вашего комфорта и повышение производительности труда, — Марс делает паузу. — Лучше расскажи, что тебя сподвигло подрабатывать в клубе? — его рука с кисточкой застыла в воздухе.

Я обескуражена рассказом Марса. Получается, что мы с самого начала были на равных. А я столько нервов потратила, гадая, знает он или нет!

— Моя очередь, — я спрыгиваю со стола.

Обхожу Марса. Он хочет сесть на мое место.

— Нет, я хочу, чтобы ты стоял, — я оборачиваюсь к нему через плечо. — Вообще, это было всего один раз, — выбираю розовую краску и беру чистую кисть, кручу ее и откладываю.

Размазываю розовую краску по ладоням. Подхожу к Марсу и встаю у него за спиной. Обнимаю его за талию и кладу ладони на живот. Убираю руки и смотрю в зеркало. Два отпечатка остались на коже.

— Если коротко, то я уволилась, долго не могла найти работу, — снова кладу руки только теперь на грудь Марса, и с силой сжимаю ее. — Подруга предложила подработку на вечер, потому что несколько танцовщиц заболело, и все. Я нуждалась в деньгах, — веду руками вниз до тазовых косточек.

Отхожу за следующей краской, теперь ярко-синей. Но для начала смываю руки под душем. Улавливаю посторонние звуки, прислушиваюсь. Гид все еще что-то говорит на заднем плане. Мне кажется, что его голос стал тише.

— А со мной не переспала за деньги, — я ловлю взгляд Марса в зеркале.

— Это слишком! Я, конечно, могу потанцевать на пилоне, но подрабатывать проституткой — точно нет, — я прижимаюсь грудью к спине Марса, скольжу ладонями по его бедрам, заводя руки назад, и сжимаю ягодицы. — И часто ты спишь с девушками за деньги? — вопрос вылетает быстрее, чем я успеваю осознать это.

— Я в таком не нуждаюсь. Только ты вызвала у меня желание овладеть тобой любой ценой, — Марс ловит мой взгляд в отражении. — Ты казалась там такой лишней. Словно все это не твое. И в тоже время, такое высокомерие — танцевать для себя, тебе было все равно на окружающих. Это заводило!

Все, что я хочу спросить, застревает где-то в горле. Марс находит мои глаза, и, кажется, хочет заглянуть в самую душу. Его взгляд наполнен силой, уверенностью, и почему-то печалью. Я словно под гипнозом не могу оторваться от нашего отражения. Марс наклоняет голову на бок, и меня отпускает. Я прокашливаюсь и иду за очередной краской. Баночка в рука зеленая.

— Я боялась, что ты будешь мне мстить, когда узнаешь, — почти шепотом говоря я. — Точнее, если узнаешь.

Встаю перед Марсом и наливаю краску себе на грудь. Размазываю по себе зелень. Марс следит за каждым моим движением. Я уже жалею, что начала этот разговор. Закрадывается предчувствие, что он не закончится ничем хорошим.

— Я хотел, — Марс шумно втягивает воздух, когда мои руки перемещаются на его шею. — Ты унизила меня в клубе. Я сидел скрученный охраной, пока не пришел управляющий. Поэтому мне хотелось ответить. Вначале присматривался к тебе, тоже изучал. А потом ты сама накинулась на меня, и снова сбежала.

Он отодвигается от меня и дотягивается до баночек с краской, берет первую попавшуюся и выливает содержимое себе на руки. Его ладони проходятся по моей спине, оставляя красные полосы, перемещаются на бедра и сжимают их, придвигая к себе ближе. Я оставляю на Марсе зеленые отпечатки, в живот упирается его член. Внутри все сдавливает. Но я не могу не спросить его. Хотя я до дрожи в коленях боюсь услышать ответ на свой вопрос.

— А сейчас? — голос не слушается меня. Я откашливаюсь. — Чего ты хочешь сейчас?

Между нами повисает тишина. Мне кажется, что я даже не дышу. Воздух не поступает в легкие, отчего в груди начинает жечь.

— А сейчас... — произносит наконец Марс. — Я хочу тебя!

Он впивается в мои губы. Я обнимаю его за плечи, вжимаясь всем телом. Я не услышала того, чего хотела, но и мои страхи не подтвердились. Просовываю руку между наших тел и обхватываю член Марса.

— Давай воспользуемся душем, — Марс тянет меня к стене.

Пока он включает воду, я смотрю на него. Мои отпечатки мелькают по всему его телу и переходят в радугу. Я хотела оставить на нем следы, и теперь он весь помечен моими ладонями. Интересно, а что на мне? Поворачиваюсь к зеркалу и восхищаюсь целому полю на моей коже: красные и желтые цветы распустились по всему телу, зеленые стебли соединяют их. Между бедер бежит голубой водопад. И только зеленая клякса на груди портит всю картину. Не стоило мне ее делать.

Марс берет меня за руку и ведет под теплые струи, которые бьют по коже, когда я встаю под душ. Я успеваю смыть часть краски прежде, чем Марс припечатывает меня грудью к стене и наваливается сзади.

— Прости, маленькая, я слишком долго терпел, — он кусает меня за шею. — Прогнись в пояснице, — Марс тянет мои бедра на себя и надавливает на спину. Я подчиняюсь. — Идеально!

Марс проводит ладонью по моей спине, спускается по попе, чуть раздвигает ноги и гладит между них.

— Ты уже такая мокрая, — он убирает руку, и я чувствую, как головка его члена упирается в меня.

— Презерватив, — успеваю выкрикнуть я, когда Марс оказывается внутри.

— Извини, слишком долго, — он берет меня за бедра и сразу начинает двигаться.

Его толчки, мощные и быстрые, сопровождаются звуками шлепков наших тел. Я хватаюсь я за стену, чтобы не съехать вниз. Слышу свои стоны, похожие на крики. Марс берет меня за горло и заставляет выпрямиться, разворачивая нас к зеркалу.

— Посмотри на себя, какая ты, — Марс берет меня за подбородок.

Наше отражение прекрасно. Я прижимаюсь к Марсу всем телом. Его взгляд наполнен похотью и желанием. Мои глаза затуманенные. Грудь движется в такт толчкам. Мы оба все еще в потеках от краски. Марс засовывает два пальца мне в рот. Обхватив одной рукой его запястье, я начинаю их сосать. И это тоже выглядит горячо. В такой позе Марс при каждом движении попадает в какую-то точку внутри меня, и я уже ничего не соображаю. Марс вытаскивает пальцы и снова чуть сдавливает мою шею. Я откидываю голову ему на плечо. Кажется, я кричу.

— Да, маленькая, будь громче, — смысл сказанного с трудом доходит до меня.

Марс отпускает мое бедро и проводит рукой между моих ног. Дотрагивается до места, где мы соединяемся и тихий стон раздается мне в ухо. Я цепляюсь за бедро и запястье Марса и сжимаю их. Он гладит пальцами клитор, делает несколько круговых движений и с силой надавливает. Я вижу каждое движение в зеркале и это становится последней каплей. Волна удовольствия прошивает тело. Я сжимаю член Марса в себе. Теперь уже громкий стон врывается в мое сознание. Марс резко выходит из меня и кончает мне на спину.

Ноги подкашиваются, но Марс вовремя ловит меня и помогает сесть на стол. Я упираюсь ладонями в колени. Ко мне постепенно возвращается сознание.

— Ты как?

Я наконец открываю глаза. Марс стоит передо мной, готовый в любой момент

подхватить меня. Я мотаю головой, но сказать пока ничего не могу. Это было слишком.

— Нужно помыться, — Марс помогает мне встать и ведет под душ.

Вода теперь кажется холодной, но это помогает вернуться в норму. Умываю лицо и делаю глубокий вдох. Вот теперь легче.

— Как ты держишься? — я удивляюсь бодрости Марса.

Он находит в углу на полке одноразовые мочалки и подходит ко мне.

— Я крепче тебя и сильнее, — он разворачивает меня и моет мою спину, бедра, голени.

Сейчас эти движения больше успокаивают, нежели возбуждают. Я тоже помогаю Марсу вымыться, повторяя его движения. Мы чистыми выходим в комнату. Голос гида уже давно молчит. Полотенца висят на вешалках. Я вытираю тело и обматываю волосы.

— Вот же... Специально приготовил телефон, чтобы сфотографировать свою картину на тебе. И забыл об этом, — Марс берет с тумбочки телефон и улыбается.

Я смеюсь в ответ и открываю рот, чтобы сказать ему, что еще есть возможность осуществить задуманное, но телефонный звонок перебивает меня. Марс смотрит на экран и хмурится.

— Извини! — он отвечает на звонок. — Да.

Я не слышу слов, но судорожные всхлипы на другом конце провода разбираю отчетливо.

— Что он сделал? — Марс напрягается и почти кричит в трубку. — Жди, скоро буду!

Он бросает телефон на кровать и широким шагом направляется к креслу. Спустя минуту он стоит одетым.

— Что случилось? — я тоже начинаю одеваться, понимая, что Марс готов оставить меня здесь.

— Мне надо ехать, — голос жесткий. Марс уже накидывает пальто.

— Я с тобой! — сама удивляюсь этим словам, но отступить не намерена. — Я не останусь здесь без тебя. И вдруг смогу помочь.

Правда, сама не понимаю, что я могу сделать и что там за ситуация. Я уже застегиваю второй сапог. Марс берет телефон и выходит из номера, так ничего и не сказав. Скидываю полотенце с головы, хватаю сумочку и пальто и бегу за ним. Догоняю его на входе в лифт, который с тихим шуршанием опускает нас на первый этаж. Марс бросает на ресепшн ключ и идет к выходу.

— Что-то случилось? — наш провожатый обеспокоенно смотрит на меня.

— Все в порядке! Спасибо вам большое! — я виновато улыбаюсь и тоже выхожу на улицу.

Промозглый ветер теребит мокрые волосы, но я почти не чувствую холода. Марс уже садится в машину. Я только успеваю приземлиться на пассажирское сиденье, захлопнув дверь, как Марс резко трогается с места. Звук свистящих шин режет по ушам. Закидываю сумочку на заднее сиденье и пристегиваюсь. Марс мчится по Москве, огибая машины. Пару раз нам даже сигналият. Дома и фонари за окном сливаются в единую линию. Я держусь за дверную ручку и время от времени даже от страха прикрываю глаза. Но Марс умудряется обогнуть все препятствия. Он молчит, на его лице играют желваки, руки сжимают руль так сильно, что костяшки пальцев белеют. Мне жутко, но не за себя, а за то, что могло произойти. Атмосфера в машине напряженная. Я не решаюсь больше заговорить. Да и что я могу сказать?

Мы выезжаем за пределы МКАДа на двухполосную дорогу. С обеих сторон от нас густой лес и фонари. Совсем скоро начинают появляться дома. Марс сворачивает в

коттеджный поселок, не сбавляя скорости. Задние колеса заносит, но Марс справляется с управлением. Мы чуть не врезаемся в шлагбаум, преграждающий путь. От резкого торможения выставляю руку вперед и упираю в приборную панель. Весь поселок ограждает высокий каменный забор. Из сторожки выскакивает крепкий мужчина в куртке и штанах черного цвета. Марс лезет в бардачок и достает оттуда пропуск. Протягивает охраннику и тот кивает. Стоит только шлагбауму начать подниматься, как Марс трогается. Мы едем еще какое-то время по безлюдным улочкам, освещенным фонарями и окнами огромных домов, и тормозим перед закрытыми воротами одного из них.

Марс открывает дверь и буквально убегает внутрь двора через распахнутую дверь в еще одном каменном заборе. Холодный воздух наполняет пространство машины. Я пытаюсь закутаться в пальто. Выхожу из машины, чтобы закрыть дверцу и удивленно присвистываю. Чуть дальше от места нашей остановки стоит две полицейских машины. Я захлопываю обе дверцы и все-таки решаю зайти внутрь. Марс же говорил, что может понадобиться моя помощь. За забором находится большая лужайка, которую пересекает ухоженная дорога, выложенная мелкой плиткой. Двухэтажный дом выглядит светло-коричневым. Небольшие окна зашторены. На первом этаже везде включен свет. Я поднимаюсь по лестнице, прохожу через колонны и морально готовлюсь постучаться в дверь, но она оказывается открыта. Поэтому я беспрепятственно прохожу в холл, наполненный теплым светом.

— А вы кто? — мне на встречу выходит полицейский и не дает пройти дальше.

— Добрый вечер! Я с Максимом Владиславовичем, — я пытаюсь заглянуть за спину мужчины в поисках Марса.

— Вам нельзя здесь находиться. Прошу выйти наружу, — полицейский начинает оттеснять меня к выходу.

— Подождите, пожалуйста, я только спрошу все ли в порядке, и сразу уйду.

— Что происходит? — высокая женщина выходит в коридор и смотрит на меня карими удивленными глазами. Каштановые волосы легкими волнами спадают ей на плечи. Элегантное платье подчеркивает крепкую, но при этом изящную фигуру.

За дамой выходит Марс. Он трет шею. Вторая его рука находится в кармане. Выражение лица обеспокоенное и виноватое. Но, кажется, что Марс успокаивается и берет себя в руки.

— Это Лина, — он делает паузу, подбирая слова. — Она со мной. Лина, познакомься, — он моргает и смотрит на меня серьезным взглядом, — Наталья Владимировна — моя мама.

— Приятно познакомиться, — мямлю я.

Женщина окидывает меня внимательным взглядом и приподнимает уголки губ в легкой улыбке.

— Пропустите ее. — Наталья Владимировна протягивает мне руку. — Я тоже рада знакомству. Жаль, что при таких обстоятельствах.

Я пожимаю ее ладонь. Мама Марса выглядит немного удивленной и уставшей. Хотя мне кажется, в ее глазах на долю секунды мелькает радость.

— Идите в гостинную, — Марс аккуратно подталкивает Наталью Владимировну в комнату.

Мне остается только следовать за ней.

Если Марс минималист, то его мама — полная противоположность. Гостиная заставлена вазами и цветами, на стенах висит целый ряд картин, изображающих пейзажи, над каминной полкой — семейный портрет из двух человек: Натальи Владимировны и Марса.

— Мне нужно разуться, — я останавливаюсь на входе.

— Не стоит. Здесь уже столько людей ходило, что все равно убираться, — Наталья Владимировна садится на светлый диван и хлопает ладонью на место рядом с собой.

— Сколько тут Максиму? — я присаживаюсь, глядя на портрет, и сцепляю руки на коленях.

— Восемнадцать. Такой юный, — в голосе Натальи Владимировны слышится улыбка.

— Как он смог попасть на территорию? — голос Марса раздается из холла.

— Сигнализацию перерезали, — по звукам, раздающимся из коридора, похоже, что говорящий только вошел, и теперь отчитывается перед Марсом. — Складывается впечатление, что проникший знал, где расположен щиток. Охрана поселка прочесывает местность, но пока безрезультатно. Хорошо, что все двери были закрыты и хозяйка сразу позвонила в полицию.

— Мама, — Марс заходит в комнату и подходит к нам, — так что произошло?

Он отлично себя контролирует. Его лицо спокойное. Только внимательный и цепкий взгляд, да рука, постоянно тянущаяся к шее, выдают его.

— Я сама толком не знаю, — женщина постукивает по коленям кулаками и смотрит вдаль. — Я была на кухне и через окно заметила тень на лужайке. Присмотрелась, вроде ничего. Но все равно решила проверить дверь. И вовремя! Кто-то ковырялся в замке. Ждать, пока он войдет в дом, желания не было. Позвонила охране и в полицию. Вот и все.

— Странная логика, — Марс все-таки дотрагивается до шеи. — Он же видел, что ты дома.

— Я думаю, что мне просто повезло заметить его раньше, — Наталья Владимировна пожимает плечами.

— Есть! Он попался под одну из камер, — мужчина, теперь во всем черном, проходит в дом с планшетом в руках.

Марс направляется к нему. Смотрит изображение на экране. Просит перемотать и увеличить.

— Вот козел! — наконец изрекает он. — У него вообще мозги отшибло. Отец!

Марс смотрит на маму, и та закатывает глаза.

— Ты с ним после выходных больше не общалась? — Марс хмурится и поджимает губы.

— Нет, конечно! — Наталья Владимировна встает с дивана. В серых тапочках она тихо передвигается по паркетному полу. — Я бы тебе сказала, — ее рука ложится на плечо Марса и легко поглаживает его.

Марс кивает и трет переносицу.

— Его нужно поймать! — говорит жестко.

Он смотрит на полицейского, который отчитывался до этого. Тот кивает в ответ.

— Сигнализацию смогут починить только завтра, — мужчина с планшетом с кем-то говорит по рации. — Если есть возможность, в доме лучше не оставаться хотя бы на эту ночь.

— Да, это и так понятно, — Марс снова разворачивается к маме. — Собери что нужно. Едем ко мне.

— Это смешно, что мне нужно сбегать из собственного дома, — Наталья Владимировна смотрит на пол и теребит край своего платья.

Я удивлена, что она еще раздумывает в такой ситуации.

— Если хотите, мы можем остаться с вами тут, — я тоже встаю с дивана и подхожу к ней. — Но здесь сейчас небезопасно. Я могу помочь вам собраться, если нужно.

Я улыбаюсь самой теплой улыбкой, какой только могу. Мама Марса поднимает на меня глаза, раздумывает еще немного и кивает.

— Хорошо! Мне нужно пару минут, — она направляется в сторону лестнице на второй этаж.

Я ловлю на себе полный теплоты взгляд Марса. Он кивает мне. Я поджимаю губы в полуулыбке.

Постепенно дом пустеет. Все выходят на улицу. Наталья Владимировна спускается с небольшой черной походной сумкой. На ней надеты бордовый бархатный спортивный костюм и кроссовки.

Марс забирает сумку из рук матери, и мы выходим из дома. На выходе Марс что-то говорит одному из мужчин в черном, затем кивает в ответ. До машины мы идем в тишине. Наталья Владимировна тянется к задней дверце Мерседеса, но я настаиваю, чтобы она села впереди рядом с Марсом. Она усмехается и уступает. Марс не вступает в наш спор. Он закидывает сумку на заднее сидение и садится за руль. Двое охранников остаются около ворот перед домом. Когда мы усаживаемся, машина трогается с легким шуршанием колес.

— Охрана будет дежурить перед домом на случай, если он вернется, — Марс смотрит на дорогу и вздыхает.

— Ты знаешь, что ему нужно? — Наталья Владимировна поворачивается к нему. — Вижу же, что знаешь! — строгие нотки в ее голосе очень напоминают интонацию Марса.

Я улыбаюсь. Хоть они внешне и не похожи, но характером Марс, видимо, пошел в маму. Она сильная женщина. Даже в такой ситуации она держится без паники.

— Он приходил в компанию на днях. Просил денег. Снова проиграл, — Марс говорит каждое предложение медленно, будто нехотя.

Наступает тишина. Мне неловко присутствовать при семейных разборках.

— Простите! — я втискиваюсь между передних сидений, чтобы меня было слышно. — Максим, высади меня, пожалуйста, около любой станции метро, когда приедем в Москву.

— Зачем тебе метро? — Наталья Владимировна оборачивается. — Вот поэтому я и не

хотела ехать. Так и думала, что помешаю.

— Что? — мои глаза округляются. — Нет, что вы... даже не думайте... просто... — мямлю я.

— Завтра меня весь день не будет, — Марс смотрит на меня в зеркало заднего вида. — Хорошо, если ты останешься с мамой. На работу не пойдешь.

Я перевожу взгляд с Марса на его маму. Оба ждут моего ответа. Чувствую себя прижатой к стенке. Не похоже, что у меня есть выбор, поэтому просто киваю. Откидываюсь на сиденье и уже жалею, что согласилась. В голове проносятся столько щепетильных тем, которые Наталья Владимировна может поднять в разговоре, от “как вы познакомились” до “кто вы друг другу”. И все это каким-то образом нужно будет обходить стороной.

Когда мы поднимаемся в квартиру к Марсу, на часах уже за полночь. Наталья Владимировна сразу же желает нам доброй ночи, целует Марса в щеку и уходит в одну из комнат на втором этаже.

— А мне куда ложиться? — я переминаюсь с ноги на ногу.

Если честно, я так устала, что готова спать где угодно.

— Чтобы было меньше вопросов, ляжешь со мной, — Марс берет меня за запястье и ведет в свою комнату. — И да, для мамы мы встречаемся, — на этих словах я съеживаюсь и вздыхаю. Слышать это из уст Марса неожиданно обидно. Он не замечает, или делает вид, что не замечает, продолжая: — Это будет проще объяснить, чем знакомство в клубе и дальше по списку, — он оборачивается через плечо и, кажется, улыбается.

В комнате Марс дает мне футболку. Я переодеваюсь и ложусь. Мне очень хочется, чтобы Марс обнял меня перед сном, но стоит моей голове коснуться подушки, тут же засыпаю. И теперь я уже не узнаю, случилось ли это.

Утро в кровати Марса снова встречаю в одиночестве. Потягиваюсь и встаю. Время почти десять. Надеваю платье и достаю из сумочки, валяющейся на кресле, запасные трусики. Общение с Марсом научило меня быть подготовленной.

Уже с верхней ступеньки лестницы аромат чего-то вкусного щекочет ноздри. Интересно, кто готовит: Марс или его мама. Захожу на кухню. На столе стоит тарелка с блинами, и пар клубится над ней. Еще горячие. Наталья Владимировна разворачивается в очередным блином на лопаточке и вздрагивает.

— Напугала. Так тихо подошла, — она улыбается. — Доброе утро! Ты рано. Нужно было еще поспать.

— Вам помочь? — я подхожу к столу и тяну носом аромат.

— Нет, садись. Все уже готово. Это был последний блин. Чай или кофе?

— Кофе, пожалуйста, — я выдвигаю высокий стул и устраиваюсь на нем. — А Максима нет? — озираюсь по сторонам и жду, может быть, он появится.

— Он рано уехал. Просил тебя не будить, — Наталья Владимировна ставит кружку в кофемашину и нажимает на пуск.

Звук перемалывания зерен разносится по кухне. Спустя пару минут две чашки с ароматным напитком стоят на столе, и Наталья Владимировна садится напротив.

— Как вы? — я смотрю на нее и мешаю кофе ложечкой.

— Лучше, — мама Марса отпивает кофе и берет настолько тонкий блин, что он кажется почти прозрачным. — Кушай, а то остынет, — она пододвигает мне тарелку.

Я скручиваю блин и кусаю. Невероятно вкусно! Настолько, что я почти сразу тянусь за следующим.

— А Максим куда уехал? — я вытираю рот салфеткой.

— Сказал, что разберется сегодня с этим вопросом. Влад, конечно, окончательно перегнул палку, — Наталья Владимировна качает головой. — Значит, он приходил в офис?

Карие глаза внимательно смотрят на меня, бровь чуть изогнута. Я нерешительно киваю.

— У Максима отношения с папой не очень? — лучшей возможности разузнать больше о Марсе может и не быть.

Наталья Владимировна отпивает кофе и со звоном ставит кружку на стол. Смотрит на половину блинчика в тарелке, но не прикасается к нему.

— Влада точно отцом года не назовешь. Максим совсем об этом не рассказывал?

Я мотаю головой.

— Тогда извини, — Наталья Владимировна виновато смотрит на меня. — Вам лучше с ним об этом поговорить. Единственно, что скажу: Влад не всегда был таким. Но Максим вряд ли это помнит.

Наталья Владимировна крутит в руках кружку с кофе и смотрит на то, как напиток плещется внутри. Она не поднимает на меня глаза. А мне не стоит труда догадаться, как ей сейчас тяжело. Поэтому делаю самое малое, что в моих силах.

— А каким Максим был в школе? — я беру еще один блин и макаю его в джем, стоящий на столе.

— О, он был смышленным. Учителя его хвалили... пока дело не доходило до поведения. Меня вызывали к директору каждую неделю. Дрался постоянно. И всегда говорил, что защищал кого-то. Я его на бокс отдала, думала, что там будет вымещать злость. Не помогло. Вот и бегала между школой и работой все одиннадцать классов. А потом выяснилось, что, и правда, защищал... всех подряд. То младшеклассника обидели на перемене. То девочку какую-то в туалете зажали. Зато в институте остепенился. Долго думал, куда пойти. Мы на тот момент платное образование не потянули бы. Но он взял и поступил. Сам подготовился и все сдал. А там уже они с другом основали фирму, потом разделились. Друг решил, что свое дело не для него, и пошел работать в какую-то фирму. А мой Максим стал руководителем успешной компании.

Наталья Владимировна снова улыбается, на ее щеках играет легкий румянец.

— А теперь я хочу послушать о тебе, — она ставит локти на стол и чуть наклоняется ко мне, я же вжимаюсь в спинку стула.

— Ничего интересно. В школе не дралась, фирм не открывала, — пожимаю плечами и допиваю кофе.

— Ты работаешь на Максима?

— Не совсем, — выдыхаю. Вопросы пока что легкие. — Я работаю в фирме, которую он нанял.

— И как давно вы вместе? — Наталья Владимировна выжидательно смотрит на меня.

— Недолго, — чувствую, как мои щеки заливаются краской. — Мы только в самом начале пути, — кручу кружку перед собой. — Пока рано говорить о том, насколько это серьезно.

По поджатым губам понимаю, что Наталью Владимировну не очень удовлетворил мой ответ. Только врать и что-то придумывать мне не хочется, поэтому выдаю полуправду, которая потом легко впишется в легенду о нашем с Марсом расставании.

— Ну что ж! Давай займемся обедом и ужином. — женщина встает из-за стола.

Я подрываюсь со своего места и начинаю открывать все шкафчики подряд в поисках

посудомойки. Наконец нахожу ее и выдыхаю с облегчением. Загружаю посуду. Наталья Владимировна смотрит на меня с легкой настороженностью, но не комментирует это. По ее лицу невозможно понять, догадывается ли она о чем-то, или просто думает, что Марс прекрасно за мной ухаживает, поэтому я не знаю, где что находится на кухне.

— Только я сразу хочу предупредить, что повар из меня так себе, — я запускаю посудомойку.

— Не переживай, будешь помогать. Я уже вижу, что на кухне ты не частый гость, — легкий смешок раздается сзади меня. А я чувствую себя немного уязвленной, хотя на правду же не обижаются.

В конечном итоге мы увлекаемся готовкой, открываем бутылочку белого вина, название которого я даже не слышала. Жарим картошку, варим борщ и готовим курицу в духовке. За разговорами и вином время летит незаметно. Наталья Владимировна рассказывает об их жизни после развода с отцом Марса, спрашивает обо мне. После обеда мы перебираемся на диван в гостиной и смотрим романтическую комедию про пятьдесят первых поцелуев.

Когда время близится к ужину, мы накрываем на стол, стоящий в гостиной перед панорамными окнами, не дожидаясь Марса. От него пока нет никаких вестей, а есть уже хочется. На удивление он приезжает почти во время, лишь немного опоздав к началу. Я сама наливаю ему суп и ставлю перед ним. Он недовольно смотрит на блюдо и берет ложку.

Себе я накладываю жареную картошку, запах от которой просто божественный. Я нанизываю на вилку пару ломтиков. От вкуса даже жмурюсь.

— А мне суп налила, — Марс по-детски поджимает губы, и я чуть ли не смеюсь в ответ. Наталья Владимировна с теплом смотрит на нас.

— Решили вопрос? — эта тема, видимо, не отпускает ее.

— Да, его нашли в хостеле на окраине Москвы. Повезло, что у него реально не осталось денег, — Марс пробует суп и тянется за ломтиком хлеба. — Теперь он долго нас не побеспокоит.

— С ним все хорошо? — Наталья Владимировна чуть не роняет вилку из рук.

— Конечно, мама! Он даже согласился на лечение, — Марс не смотрит на мать, а она сверлит его взглядом.

— Насколько все плохо? — она хмурится и прикусывает губу.

Марс вздыхает, откладывает ложку и наконец поднимает глаза на маму.

— Вывих руки. Неудачно держал.

Наталья Владимировна охает и зарывает рот рукой. Марс не опускает взгляда. Хотя морщинка между бровей становится глубже.

— Максим! — сталь в тихом голосе Натальи Владимировны слышится отчетливо.

— Его пришлось уговаривать, — Марс пожимает плечами и берет ложку.

Обо мне никто не вспоминает, а мне кажется, что я даже не дышу все это время. Хотя смысл разговора я уловила. Тянусь к стакану с водой и неловким движением сшибаю его. Вода льется на пол и на меня.

— Вот, черт! — я вскакиваю и бегу на кухню за полотенцем.

— Мама, как видишь, жизнь меня уже наказала, — Марс спокойно продолжает есть.

Небольшая лужица расплылась по полу. Я протираю стол. Лужица на полу становится больше. Пока вытираю ее, врезаюсь попой в стул. Тот со скрипом отъезжает назад. Наталья Владимировна смотрит на мое мельтешение и начинает смеяться. Да так заливисто! Марс смотрит на маму и тоже улыбается. Я сдуваю выбившуюся из хвоста прядь и качаю головой.

— Сам ты наказание! — бурчу я в сторону Марса и уношу грязное полотенце на кухню.

Остаток ужина приходит спокойно. Мы все вместе убираем со стола. Я в какой-то момент остаюсь одна. Наталья Владимировна поднимается наверх, Марс следует за ней. Оглядываю комнату. Все чисто. А мне пора ехать к себе.

— Мама собирается домой, — Марс спускается по лестнице с сумкой в руке, Наталья Владимировна идет следом.

— Как так? Вы уверены, что хотите вернуться? — я обхожу Марса, скользя рукой по его спине. Мне очень хочется ощутить его кожу под своей ладонью.

— Да, мне пора, — Наталья Владимировна направляется к двери и начинает обуваться. — Убери все в холодильник. И спасибо за приятный день! Я даже рада, что все так получилось. А то сын так и не рассказал бы мне о своих отношениях, — она укоризненно смотрит на Марса, тот только пожимает плечами.

— От тебя сложно что-либо скрыть. — Он оборачивается ко мне, — Я провожу маму до машины.

Я дохожу с ним до двери. Наталья Владимировна на прощанье неожиданно крепко обнимает меня и шепчет на ухо:

— Береги его, — легко целует в щеку и машет уже стоя у лифта.

Они с Марсом заходят внутрь, двери закрываются с тихим щелчком. Возвращаюсь на кухню и сажусь на стул. В квартире непривычно тихо. Чувствую себя одинокой и будто брошенной. С Марсом в этом большом пространстве намного уютнее.

— О чем задумалась? — звук закрываемой двери отвлекает меня. Марс направляется в мою сторону.

— Думаю, каково тебе жить одному в такой большой квартире, — я почти не вру.

— Прекрасно. Квартира, как ты сама заметила, большая и моя, — Марс облокачивается на стойку и смотрит на меня.

— Я вроде бы все сделала, — смотрю на свои сцепленные руки. — Мне, наверное, тоже уже пора.

Мои вещи наверху, поэтому направляюсь к лестнице, но Марс аккуратно хватает меня за запястье и разворачивает к себе. Он поднимает мою голову за подбородок и заставляет поднять взгляд.

— Останься еще на одну ночь, — он смотрит мне в глаза, и в его взгляде столько тоски, — пожалуйста.

Я не могу выдавить из себя ни слова, шокированная его просьбой, поэтому только киваю. Марс ведет меня наверх. Захожу в спальню следом за ним. Марс не включает свет, и я этого не делаю. Он разворачивается ко мне и встает спиной к окну, выражения его лица не разобрать против света с улицы. Я чувствую его руки на себе. Он двигает ими вверх по моему телу, помогая мне снять платье, затем лифчик. На мне остаются только трусики. Я хочу раздеть Марса, но он мотает головой, и раздевается сам. Затем ведет меня к кровати и укладывает к себе спиной. Я лежу у него на руке, накрытая одеялом, и прижимаюсь к сильной груди. Тишина убаюкивает.

— У тебя, наверное, есть вопросы, — его голос уставший.

— Если ты не хочешь об этом говорить, то я не буду тебя ни о чем спрашивать, — я смотрю в темноту и прислушиваясь к дыханию Марс.

Он гладит меня по волосам, нежно перебирая их.

— С чего начать? — рука в моих волосах застывает, а затем исчезает вовсе.

— С начала. Так будет проще всего, — я вкладываю ладонь в руку Марса, на которой лежу, и жду.

Проходит время, прежде чем я слышу тяжелый вздох и тихие слова:

— В самом начале мы жили хорошо. В достатке, любви. Как любая счастливая семья, — Марс запинается. — Пока отец не захотел жить еще лучше. Он желал большего. Девяностые — непростые годы, ты вряд ли знаешь, что там творилось. А вот я увидел всю изнанку.

Чувствую затылком дыхание Марса, и мне кажется, что я не дышу вовсе, вслушиваясь в каждое слово.

— Отец входил в преступную группировку, — монотонно продолжает Марс. — Продажа краденых автомобилей, рэкет. И кто знает, что еще. Ему доверяли перевозку денег, и иногда он довозил не все. Мне было лет пять, когда к нам домой пришли впервые. Мы были с мамой вдвоем. Тогда вынесли из дома все, что было... и избили маму, — Марс сжимает мою ладонь. Мне почти больно, но я не двигаюсь. — Меня не тронули. Когда отец пришел, довольный и бухой, он был в шоке. Перепугался. Прощения просил.

И снова тишина. Глажу Марса по руке кончиками пальцев. Уже не уверена, что готова услышать историю целиком, но Марс продолжает:

— Отца хватило на полгода, — его голос становится грубым, слова — отрывистыми. — Они снова выбрали время, когда его не было. Мама попала в больницу с переломом ключицы, — Марс рычит. — Она умоляла отца перестать, говорила, что не нужны нам эти деньги. А отец орал, что если ей не нравится, пусть уходит. Со временем он стал все чаще приходить домой побитым и пьяным. Он был недоволен всем. Злой.

Я слышу тяжелое дыхание Марса, чувствую, как он напряжен, и от этого мне становится горько. Сколько боли в его словах! Сжимаю свободной рукой подушку и стискиваю зубы.

— А однажды я попался под горячую руку, — Марс вздыхает и немного успокаивается. — За какую-то мелочь отец отхлестал меня ремнем. До такой степени, что можно было снимать побои, — он невесело усмехается. — В тот же день мама собрала вещи, и мы ушли. Мы переехали к маминой подруге. Отец узнал об этом. Ловил нас на улице, угрожал, заламывал руки маме. Нам пришлось снова переехать. Уже в Подмосковье. Сняли квартиру. Мама работала на двух работах, а я только в школу пошел, — снова пауза. Марс окончательно приходит в норму и начинает говорить будничным тоном. — Было тяжело. Но все наладилось. Я поступил в Москву. Создал свою фирму. Стал зарабатывать. Делал все, чтобы маме больше не нужно было работать и она ни в чем не нуждалась. Знаешь, я часто видел, как по вечерам она вздрагивала от любого шороха. Возможно поэтому она и среагировала на движение в темноте вчера. Кто знает!

Мы снова погружаемся в тишину. Кажется, Марс больше ничего не скажет. Я сжимаю его ладонь, пытаюсь показать все тепло и поддержку, которые чувствую внутри. Марс шевелит рукой и переплетает наши пальцы.

— Отец объявился после моего первого интервью, — Марс все-таки еще не закончил. — Просто пришел и потребовал денег. Угрожал. Я уступил, опасаясь, что он пойдет к маме. Мы договорились, что я буду платить ему. Суммы постоянно росли. Каждый раз он требовал все больше, — Марс ударяет нашими сплетенными ладонями по подушке. — Я шел на это ради спокойствия мамы. А потом отец пристрастился к азартным играм. И окончательно опустил. Ему в очередной раз не хватило денег и мозгов. Если бы не вчерашнее, я бы до сих пор не знал, что он залез в долги. Поэтому как знать, кто мог бы прийти к маме вместо него. Так что, возможно, все неплохо получилось. Отец согласился лечь в клинику вместо

тюрьмы. И теперь он надолго там останется. Я об этом позабочусь.

Одинокая слезинка скатывается по моей щеке. Теперь понятно, почему Марс всех защищал в школе — потому что не смог стать защитой единственному важному для него человеку. И дрался, наверняка, чтобы победить свои страхи.

Сжимаю его ладонь и целую костяшки пальцев. Марс сильнее прижимает меня к себе. Его дыхание щекочет мой затылок.

— Ты же понимаешь, что в этом нет твоей вины? — я понятия не имею, что будет правильно сказать в этой ситуации. Как мне поддержать Марса?

— Понимаю. Вина лежит только на одном человеке.

Я поворачиваюсь в объятиях Марса и обнимаю его. Утыкаюсь ему в плечо. Я чувствую, как размеренно вздымается его грудь, слушаю его дыхание, и прижимаюсь как можно сильнее.

— Теперь ты не маленький мальчик. И можешь решить любой вопрос, — я поднимаю голову и смотрю на Марса.

— Вчера я снова не был рядом с ней, — он кладет подбородок мне на голову.

— Чтобы быть рядом, нужно вместе жить, — я вздыхаю. — Ты разобрался с проблемой и никто не пострадал. Главное, что все закончилось.

Марс молчит. Его дыхание становится глубоким, и я почти уверена, что он заснул. Поцелуй в макушку становится для меня неожиданностью.

— Доброй ночи, маленькая! Я рад, что ты сегодня со мной.

Мне хочется ответить, что это взаимно, но дрема затягивает в свои сети. Успокаиваю себя, что завтра будет возможность рассказать о своих чувствах. И послезавтра тоже. Столько времени еще впереди. Я проваливаюсь в сон, в котором маленький темноволосый мальчик плачет у меня на коленях. И я плачу вместе с ним.

— Сегодня пятница! — веселый голос Насти раздается в трубке.

— И? — я перестаю печатать и откидываюсь на спинку стула.

Рабочий день в самом разгаре. А расписание на следующую неделю само себя не скорректирует.

— У нас сегодня запланирована встреча, — шуршание пакета раздается на заднем фоне. — И ты про нее, похоже, забыла.

Я смотрю на джинсы и припоминаю, что да, о чем-то таком мы договаривались. Но из головы этот разговор совершенно вылетел. Сегодня утром, когда Марс, задумчивый и молчаливый, завез меня домой, чтобы я наконец переделалась, у меня и в мыслях не было одеваться для встречи. Я второпях выбрала синие джинсы, черную рубашку и короткие ботинки без каблучков.

— Эй, ты уснула? — Настя чем-то хрустит в трубку.

— Ты что там ешь? — стискиваю зубы. Настроение и так не очень. Так еще я терпеть не могу, когда кто-то жует и разговаривает по телефону одновременно.

— Чипсы. Извини, больше не буду. Ну так что? У нас сегодня все в силе. И это не вопрос! Я забронировала столик в одном интересном местечке. Только вот что: мы с Мариной будем с парами, — теперь Настя что-то отпивает, а я впиваюсь ногтями в ладонь, чтобы сдержать поток ругательств, который рвется наружу. — Поэтому смотри, как тебе будет удобно. Ты можешь позвать Марса, или мы можем позвонить Теме.

— Теме? — звучит знакомо, но не могу вспомнить, кто это.

— Ну да, он был у нас на новоселье. Темненький такой. Весь мозг нам вынес про тебя потом.

А, точно. Инструктор по фитнесу. Конечно, мой поход в “театр” перекрыл любые воспоминания о том дне.

Запускаю руку в волосы и пропускаю их сквозь пальцы. Нужно предложить Марсу. Закусываю большой палец и киваю самой себе.

— Я тебе перезвоню чуть позже. Мне нужно подумать. Честно говоря...

— Нет и еще раз нет! — восклицает Настя. — Знаю я твое “я не одета. Давай в другой раз!” Хоть голая приходи. Все, жду тебя в девятнадцать ноль-ноль в ресторане “Зеленый дворик”. Адрес пришлю, — на этом Настя отключается.

Я долго не кладу телефон, слушая тишину в нем. Мне нравится идея развеяться сегодня вечером. Тем более Настя что-то говорила о большем заказе, о котором она хочет рассказать. К тому же Марина так и не рассказала о своем свидании. Я вообще выпала из жизни подруг. Интересно, согласится ли Марс пойти со мной? Ладно, за спрос денег не берут. Откажет, так откажет.

Моего боевого настроения хватает только на то, чтобы подойти к двери кабинета, потоптаться там и сесть обратно на рабочее место. Я не набираюсь смелости и через два часа. Примерно в шесть вечера стучусь в дверь для приличия и захожу внутрь.

— Рабочий день почти закончился, — начинаю с порога.

— Да, ты можешь идти, — Марс не отрывается от компьютера.

— Что-то случилось? — подхожу к столу и встаю перед ним.

Марс чуть съехал на кресле. Его взгляд бежит по экрану. Рука лежит на мышке и

периодически кликает по ней.

— Отсутствие на работе приводит к переработкам, — философская мысль Марса заставляет меня поморщиться.

— Я имела в виду, между нами? — переступаю с ноги на ногу, но взгляд от Марса не отвожу.

— Нет, — Марс наконец отрывается от монитора и смотрит на меня. — Просто много работы.

— Хорошо, — хотя слова Марса меня не успокаивают. — Настя, моя подруга, сегодня забронировала столик в ресторане, — я тушуюсь под пристальным взглядом Марса и начинаю тереть пальцы. — Так вот, она позвала меня... и тебя, — последнее я словно выдыхаю откуда-то из глубины груди.

— Меня? — Марс приподнимает бровь и подпирает голову рукой. Указательным пальцем он водит по нижней губе. С трудом отвожу глаза.

— Да, — киваю я.

Марс молчит.

— Спасибо за предложение, но у меня работа, — наконец отвечает он и снова утыкается в экран.

— Ее же можно сделать и завтра, — внутри меня что-то трещит по швам от его холода. — Пойдем, развеемся немного. Я наконец познакомлю тебя с друзьями.

— Лина, мне кажется, ты что-то путаешь, — Марс выпрямляется в кресле и кладет руки на стол. Пальцы сцеплены в замок. — Мы не в тех отношениях, чтобы представлять друг друга своим друзьям.

Я чувствую, как мои глаза округляются. Задерживаю дыхание, а потом протяжно выдыхаю весь воздух, что есть во мне. Мне хочется закричать, но я закусываю щеку изнутри. Ощущаю каждый удар сердца, он отдается в голове.

— А как же Дима? — припоминаю случай в квартире Марса.

— Тебе было бы комфортнее, если бы я сказал Диме, что ты та самая танцовщица из клуба, и мы просто спим?

Вопрос выбивает воздух из легких. Я не могу дышать. Слезы, непрощенные и такие горячие, жгут глаза. Скрещиваю руки на груди, чтобы скрыть их дрожь.

— Просто спим? Ты сейчас серьезно? — мой голос дрожит. Марс молчит. — То есть вчера для тебя ничего не значит?

— Я благодарен тебе за вчера, — Марс расцепляет руки, кладет ладонь на шею и наклоняет голову назад. — Но не более.

— Что с тобой не так? — злость берет верх над здравым смыслом. — Ты планируешь свидания, привязываешь меня к себе, знакомишь с мамой, а потом я что-то путаю? Серьезно? — я всплескиваю руками. — Или у тебя такой способ издеваться надо мной?

Выдыхаюсь также быстро, как и завожусь. Тру лоб рукой и жду хоть какой-то реакции от Марса, но он сидит молча и смотрит в одну точку на экране компьютера. Он стучит пальцем по столешнице.

— Ты закончила? — Марс садится удобнее и наклоняется к монитору. — Мне нужно работать.

— Знаешь что, побыстрее бы прошла следующая неделя, — я разворачиваюсь и направляюсь к двери. — Тебе, видимо, как и твоему отцу, всегда недостаточно того, что ты имеешь.

Обида клокочет во мне. Не закрываю дверь за собой. У меня есть одна идея. Хватаю телефон со стола и набираю номер.

— Настя, ты знаешь, позови Тему, — говорю специально громко. Выключаю компьютер.

— Что опять? — Настя вздыхает.

— Нет, ничего, — направляюсь к вешалке с пальто. — Я просто решила дать ему шанс. Настроение пообщаться с хорошим парнем.

— Ладно, скоро увидимся, и ты все расскажешь, — Настя кладет трубку.

Я одеваюсь. Беру сумочку и застываю на секунду, раздумывая, надо ли прощаться с Марсом. Хотя, о чем это я? Он-то со мной уже точно попрощался!

В ресторане, где назначена встреча, царит атмосфера уюта. Яркий теплый свет озаряет каждый уголок. Круглые столы накрыты белыми скатертями. Обстановка кажется достаточно оживленной из-за большого количества людей. И весь зал просто утопает в зелени: лианы вьются по потолку и переходят на стены, выложенные кирпичом.

Ребята уже сидят за столом. Настя с Антоном держатся за руки и о чем-то перешептываются, Леша смотрит влюбленными глазами на светящуюся от счастья Марину. И только Тема сидит со скучающим выражением лица и поглядывает на часы. Его темные волосы уложены в творческом беспорядке. Выглядит он хорошо, но ему далеко до Марса. Он озирается по сторонам и замечает меня, а я натягиваю широкую улыбку и легкой походкой направляюсь к столу.

— А вот и я, — приветствую всех.

Тема помогает мне снять пальто, и мы устраиваемся за столом. Официант приносит меню, но я, не глядя, заказываю ром с колой и Цезарь с курицей.

— И так, Настя, рассказывай, что там за праздник ты организуешь? — я задаю вопрос первой, чтобы не попасть под допрос подруг.

— Ладно, — Настя хмурится, поправляя лямку красного корсетного боди. — В общем, есть один известный нейрохирург Дмитрий Махнов. Вот он и организует в следующую пятницу день рождения, — глаза Насти светятся от счастья. — Будет маскарад.

— Маскарад? Серьезно? — Тема ставит локти на стол. Черная рубашка с закатанными рукавами натягивается на его бицепсах.

— Да, это идея его друга. У богатых, знаете ли, свои причуды, — отмахивается Настя. — Вообще, интересные они молодые люди. Дмитрий бы тебе, Лина, понравился. Да и его друг тоже. Не помню как его зовут.

Мне приносят напиток и салат. Делаю глоток. Терпкая жидкость приятно обжигает внутри. Наконец наступает расслабление.

— С другом познакомилась. Может уже и всю семью знаешь? — я кладу лист салата в рот.

— Нет, только сестру. Кстати, мне кажется, она как раз подходит другу Димы. Эффектные оба, — Настя поднимает бокал. — Давайте выпьем за это.

Мы радостно чокаемся, выкрикивая поздравления.

— Так, а как ты справишься? — Марина крутит фужер за ножку и разглаживает несуществующие складки на зеленом шифоновом платье.

— Если честно, изначально этот вопрос меня очень волновал, — Настя пожимает плечами. — Но оказалось совсем несложно. Все тоже самое, что я делаю, только масштаб побольше.

— Когда ты сказала, будет праздник? — переспрашиваю я.

— В следующую пятницу, — Настя поддевает вилкой креветку. — Я еще удивилась, почему не в субботу. Но праздновать хотят день в день. Подожди, фото тебе этого Димы сейчас покажу.

Она что-то набирает в телефоне и протягивает его мне. Я смотрю на экран и застываю. Вселенная издевается надо мной!

— Знаешь, кто его друг? — я наклоняюсь к Насте через Антона и говорю полупшепотом. — Марс. А сестра — та самая баба с покера, — выпрямляюсь, беру свой бокал и выпиваю напиток до дна.

Марина громко роняет вилку в тарелку. Видимо, все-таки я сказала не достаточно тихо. Мужская часть нашего столика сидит и не понимает, о чем это мы.

— Кажется, нужно напиться, — изрекает Настя.

— А у вас как дела? — я оборачиваюсь к Марине и Леше. Мне нужно как-то сдержать свое внутреннее возбуждение и успокоиться.

— Все хорошо, — почти шепчет Марина. — Свидание, как видишь, прошло успешно.

— Ага, — я зову официанта и прошу принести еще бокал, только чтобы виски было больше, чем колы.

Спустя еще два моих бокала мы понимаем, что напиваться в ресторане невыгодно, и решаем продолжить делать это дома. Вызываем такси и едем к Антону и Насте. По дороге заезжаем за виски, благо время еще позволяет. И всей компанией заваливаемся в квартиру. Быстро накрываем на стол и полночи проводим за разговорами.

Алкоголь расслабляет. Но грусть внутри никуда не уходит. Я первой решаю отправиться спать. Настя стелет мне в зале на большом диване. И я почти сразу проваливаюсь в сон.

Мне снятся странные сны, которые, к счастью, я плохо помню, но все равно просыпаюсь совершенно неотдохнувшей. В комнате темно, шторы плотно закрыты. И мне очень жарко. Не могу понять, что на мне лежит. Пытаюсь выбраться из кокона, состоящего из одеяла, чьей-то руки и ноги. Закрываю глаза, переваривая осознанное. Вздыхаю и оборачиваюсь. Тема спит, прижимаясь ко мне всем телом. Вспоминаю, что было ночью, но кроме снов ничего не припоминаю. Значит, между нами точно ничего не было. Да и я не так много выпила. Хотя его приход не услышала. Но мне все равно тошно даже от мысли, что мы спали в одной постели. Нахожу свой телефон между нами. Прежде чем уснуть я засунула его под подушку. Время почти десять. Кое-как выбираюсь из плена и плетусь на кухню.

За столом сидят Настя с Мариной и пьют кофе.

— Примите в свою компашку? — я сажусь на один из свободных стульев.

— Ты как? — Марина накрывает мою руку.

— Почему Тема со мной спал? — я невесело улыбаюсь Марине.

— А куда его? — Настя встает готовить мне кофе. — Они вчера дошли до приличной кондиции. А свободное место было только с тобой, — она запускает кофемашину. — Зря я вчера сказала, что Марс красиво бы смотрелся с той девушкой, — Настя стоит к нам спиной, но по плечам и прямой спине понятно, что она напряжена.

— Ты же не знала, — я оборачиваюсь в ее сторону. — Тем более, это не имеет значения. Через неделю все закончится. И я забуду об этом.

— Расскажешь? — Марина заглядывает мне в глаза.

Я сначала мотаю головой, а потом выдаю все, что произошло за последнюю неделю. Слова льются потоком. В конце я просто роняю голову на руки и сижу так какое-то время.

— Наверняка, у него настроение было плохое, — Марина гладит меня по голове.

— Или он просто козел, — Настя со стуком ставит кружку передо мной. — А казался адекватным мужиком.

Мы все втроем замолкаем и пьем кофе в тишине. Чувствую, что не вписываюсь в идеальное утро двух счастливых пар, поэтому спешу оказаться как можно дальше от этой идиллии. Хотя, возможно, я просто завидую, потому что тоже хочу быть счастливой и говорить всем, что у меня есть родственная душа.

Выходные проходят тихо и печально. Телефон ни разу не звонит, только сообщения от девочек и мамы разбавляют тишину квартиры. Я готовлюсь к последней неделе рядом с Марсом и обещаю себе, что я буду сильной и справлюсь со всем...

...справлюсь со всем, кроме принтера, который ломается в понедельник. Мастер забирает его и обещает починить к вечеру. Я смотрю ему вслед, подперев голову рукой, и поджимаю губы. Марс уже на работе. Общаться с ним нет никакого желания, но решить вопрос с печатанием документов нужно, поэтому пишу ему сообщение в Ватсапе.

Я

Максим Владиславович, у меня сломался принтер, поэтому, если вы не против, буду печать на ваш.

11:13

Ответ приходит моментально

Наглый козел

Как тебе удобно

11:14

Смотрю на сообщение и точно, я же его вчера переименовала со злости. Так ему больше идет. Отправляю на печать на принтер Марса недельное расписание в двух экземплярах. Встаю одергивая юбку. Пожалуй, с длиной я сегодня немного ошиблась. Клетчатая юбка в стиле японских школьниц коротковата, зато хорошо смотрится с белой рубашкой и такого же цвета гольфами. В очередной раз делаю глубокий вдох и шагаю к кабинету Марса. Все равно он не обратит на меня внимания, как сделал это утром.

— Лина, привет! — за спиной раздается спасительный голос Леша.

Как я рада, что могу оттянуть поход в кабинет Марса хотя бы на несколько минут.

— Леша, как твои дела? — я разворачиваюсь спиной к злосчастной двери и облокачиваюсь на стойку ресепшена.

— Да ничего, — Леша слегка хмурится, но потом улыбается. — Почему ты в субботу сбежала? Мы встали, а тебя уже нет.

— Дела были, — я наклоняю голову набок и не знаю, что еще сказать.

— Тема извелся, когда проснулся один, — за моей спиной раздается щелчок открываемой двери, но Леша все равно продолжает. — Он надеялся застать тебе утром в кровати.

Я прикрываю глаза и чуть ли не стону. Дергаю рукой, чтобы прикрыть лицо, но останавливаю себя.

— Кто кого надеялся застать в кровати? — голос Марса заставляет тело покрыться мурашками. Только возбуждением тут и близко не пахнет. Мне страшно, что он неправильно поймет услышанное, хотя, по идее, должно быть все равно.

— Лина... — начинает Леша.

— Леша, не надо, — жестко перебиваю я. — Моя личная жизнь на то и личная, чтобы о ней не все знали.

— Почему же? Вам есть чего стесняться? — Марс встает рядом со мной. В одной руке он держит какие-то листы.

Я хорошо вижу, как вздымается его грудь, как раздуваются ноздри, как кадык ходит вверх-вниз, когда он сглатывает.

— Лина, действительно, тут нет ничего такого, — Леша не понимает, это видно по тому, как он переводит взгляд с меня на Марса и улыбается.

— Не думаю, что эта информация нужна Максиму Владиславовичу, — я прожигаю дыру в Леше. Бесполезно.

— И что же за информация? — Марс ухмыляется и складывает руки на груди, от чего его плечи кажутся еще шире.

— У Лины появился мужчина, — доверительно сообщает Леша.

— Нет, не появился, — пол оказывается очень интересным, поэтому я не отрываю от него взгляда.

Я готова провалиться под землю. Если до этого приход Леша казался спасением, то сейчас это сущее наказание.

— Хотя да, в наше время спать вместе — это еще не показатель.

Все, Леша вынес мне приговор этой фразой. Я кошусь на Марса. Он на глазах багровеет. Чувствую, как у меня холодеют ладони.

— Распечаталось, — Марс сует мне в руку бумаги, кивает Леше и уходит в кабинет.

— Что это с ним? — Леша смотрит на дверь округлившимися глазами.

А я лишь вздыхаю и жму плечами. Мы стоим с Лешей в полной тишине. Звон рабочего телефона пугает обоих. Мы вздрагиваем, и я тянусь к трубке.

— Ну я пошел, — кидает Леша через плечо.

Я уже не вижу, как он выходит, потому что поворачиваюсь к телефону и отвечаю на звонок.

— Да.

— Зайди, — приказ и гудки.

Вот и смерть пришла. А я только жить начала.

Захожу в кабинет без стука, меня же ждут. Марс стоит у окна, спиной ко мне. Его руки сцеплены сзади, ноги, обтянутые джинсами, расставлены на ширине плеч. Синий свитер идеально сидит на нем. Останавливаюсь около дивана. Мое сердце трепыхается в груди в ожидании казни.

— Вы звали? — низ живота сводит от волнения.

— Значит, стоит получить отказ от одного, и тут же прыгаешь в кровать к другому? — Марс даже не оборачивается на меня. Его голос резкий, жесткий.

Я кусаю губу изнутри и чувствую металлический привкус. Боли не чувствую. Зализываю пострадавшее место. Ладно, мне терять уже нечего.

— Максим Владиславович, если не хотите получить пощечину, то не продолжайте свою мысль, — мой официальный тон может заморозить океан.

— Значит, хочешь меня ударить? — Марс хмыкает и наконец разворачивается.

— Да, — киваю я. — Идея соблазнительная, — язык снова тянется к месту укуса.

— И что же мешает? — Марс делает шаг ко мне.

— Субординация и чувство такта, — я в свою очередь не двигаюсь с места. — И надо же, мы снова общаемся. Или я все опять не так поняла? — складываю руки под грудь и смотрю Марсу прямо в глаза.

— Ну что ж, перчатка брошена. Сегодня будет бой! — Марс улыбается шире.

— В жопу засунь себе свой бой, — злобно бубню я.

— Что ты сказала? — Марс подходит еще ближе.

— Я говорю, что ваши шутки неуместны, и мне нужно работать, — разворачиваюсь и иду к двери, но Марс перехватывает меня за руку.

— У тебя есть время до трех. Закончи все дела, — он наклоняется ко мне, и я чувствую

его дыхание на лице.

Что со мной не так? Стоит взглянуть в его глаза, и я уже готова простить все его прегрешения. Чтобы не поддаться чарам, вырываю руку и почти бегом направляюсь к двери.

— В три... — слышу вслед.

В обещанное время Марс уже собран. Он стоит перед ресепшеном и смотрит на меня сверху вниз.

— Если ты не начнешь собираться, я понесу тебя на руках, — его брови нахмурены. — Поверь, тебе это не понравится.

— Мне любой вариант не нравится, поэтому я посижу.

Печатаю на клавиатуре ответ на очередное письмо. Марс обходит стол и встает сзади меня. Я нажимаю кнопку “отправить”.

— Ты закончила? — Марс шепчет мне на ухо.

Я не успеваю ничего ответить. Мой стул резко отодвигается, сильные руки подхватывают меня, и в следующую секунду я вишу вниз головой на плече Марса. И без того короткая юбка задирается до пояса.

— Красивые трусики, — голос сверху звучит насмешливо.

Перед моим лицом маячит попа Марса, и я серьезно обдумываю вариант укусить ее.

— Поставь меня! — моя челюсть сжата до такой степени, что зубы скрипят. — А если кто-то войдет?

— Я предупреждал тебя, — Марс не двигается, только удобнее перехватывает меня.

— Я укушу тебя!

— Так и я могу, — он слегка хлопает меня по попе.

В коридоре раздаются шаги и разговоры, и я испуганно задираю голову. У меня есть на раздумье всего пара секунд.

— Ладно, хорошо. Я согласна. Только отпусти меня, — у меня проскальзывают молебные нотки.

Марс хмыкает и ставит меня на пол. Я чуть шатаюсь, но он подхватывает меня за локоть. В приемную так никто и не заходит. Не глядя на Марса, направляюсь за пальто. Одеваюсь, выключаю компьютер и выхожу в коридор. К лифту мы подходим почти одновременно. Машина с водителем уже ждет у входа. Марс открывает мне дверь, и я залезаю в салон огромного Мерседеса с перегородкой посередине. Придвигаюсь к противоположной двери, подальше от Марса. Он лишь качает головой, но ничего не говорит.

Машина тормозит перед оздоровительным центром. Девушка-администратор в рыже-черной форме сидит за ресепшеном и скептически смотрит на меня.

— У нас мужской зал, — произносит она извиняющимся тоном.

Девушка тербит ручку в руках и виновато пожимает плечами. Чтобы не задумал Марс, у него ничего не получилось.

— Сделаем вид, что она мужчина, — Марс облакачивается на стойку и проникновенно смотрит в глаза девушке. Самая сладкая улыбка, которую я только видела, расплывается на его лице. — Эта дама хочет избить меня. Давайте не будет лишать ее такой возможности?

Девушка заливается краской и смущенно смотрит куда-то на стол.

— Максим Владиславович, если мне из-за вас влетит... — бормочет она.

— Я возьму все на себя, не переживай, — Марс подмигивает ей и берет протянутый ключ. — За мной, — кивает мне куда-то в сторону.

Я злобно смотрю на девушку, когда прохожу мимо нее. Она, бедняжка, аж сжимается

под моим взглядом.

Марс ведет меня в раздевалку, открывает один из синих шкафчиков с него ростом и заглядывает внутрь. Затем смотрит на меня и трет подбородок.

— Так, раздевайся.

— Чего? Ты в своем уме? — почти кричу я.

— Пойдешь в таком виде? — он приподнимает бровь и окидывает меня взглядом. — Держи шорты и майку, — Марс кидает мне в руки одежду. — Только шорты посильнее затяни, а то свалятся.

— Ты, может, выйдешь? Ну или хотя бы отвернешься? — вопрос “зачем все это?” оставляю при себе.

— Маленькая, — он подходит и кладет руки мне на плечи, наклоняется к самому лицу, и я почти уверена, что сейчас он меня поцелует, но вместо этого он лишь шепчет, — тебе нечего стесняться. Там у тебя все прекрасно. Или тому парню ты тоже велела отвернуться, когда раздевалась перед ним?

Я хлопаю глазами. Ярость скапливается на кончиках пальцев. Вот теперь я серьезно хочу его ударить. Но Марс вовремя отходит.

Он беззастенчиво снимает одежду и кладет ее на полку. Надевает черные спортивные шорты чуть выше колен и разворачивается ко мне. Я в наглуую рассматриваю его. Не могу оторвать взгляд — Марс слишком красив.

— Нравится? — он усмехается и надевает синюю борцовку. — Только придется снять обувь, — Марс сам стоит в черных спортивных носках. — Могу дать такие же, — он кивает на свои ноги.

— Не надо, — мотаю я головой. На мне есть носочки, чтобы не порвать капрон в сапогах.

— Тогда жду тебя в зале, — Марс смотрит мне в глаза и направляется к выходу.

Я переодеваюсь только после того, как за ним закрывается дверь. Туго затягиваю синие шорты, которые велики мне на несколько размеров, натягиваю черную майку. На мне она похожа на платье. Осматриваю себя и качаю головой. Чуднее я еще не выглядела. Белые носочки дополняют комичный образ. Закрываю шкафчик и тоже выхожу в зал.

— Пойдем, — Марс ждет меня около двери.

В помещении находятся пять рингов. К одному из них мы и направляемся. Марс подает мне руку и помогает забраться за канаты.

— Ну что, готова? — он поднимает с края ринга перчатки и подает мне.

— Будем драться до первой крови? — я надеваю перчатки и стучу кулаками друг об дружку.

Марс усмехается и встает в стойку передо мной.

— Наноси удар.

— Что? Ты серьезно? Я же не умею. Я ни разу в жизни не дралась, — нервно тараторю. Я-то была уверена, что это все шутка, и мы просто будем дурачиться.

— Ох, маленькая, — Марс выпрямляется. Его взгляд наполнен желанием. — Ты даже не представляешь, как приятно быть у тебя первым.

С удовольствием залепила бы Марсу пару хороших ударов, если бы у меня хоть что-то получалось. Удивительно, но Марс решает обучить меня паре приемов, чем приводит в замешательство. Хочется ему со мной возиться? И он оказывается хорошим учителем: чутким и терпеливым. Я оказываюсь плохой ученицей: неловкой и туго соображающей.

Хотя, у меня есть оправдание. Сложно сосредоточиться на словах, когда к твоей спине прижимается тот, что сводит с ума.

— Встань правильно, — Марс встает напротив меня, выставляя левую ногу вперед, и закрывает лицо руками, прижимая локти к груди. — Ты должна стоять так, чтобы тебе было удобно бить и прикрываться.

Он показывает, как нужно держать руки. Я повторяю за ним. Короткий вздох и брошенные на ринг перчатки говорят о том, что в чем-то я ошиблась. Марс подходит ко мне и встает сзади, ударяет носком по моим стопам, раздвигая мои ноги чуть шире. Затем за талию разворачивает полубоком, прижимается грудью к спине и обхватывает руки за запястья, поднимая их на уровне моего лица.

— Согни немного колени, — командует Марс. — Вот так ты должна стоять, — он отходит и встает сбоку.

Я ощущаю легкое покалывание в местах, где Марс прикасался ко мне.

— А теперь удары, — он делает резкий выпад вперед, затем возвращает руку на место, и повторяет движение снова, только медленнее.

Я наблюдаю за ним и копирую движения. Первые разы выходит так себе. Марс снова помогает мне, на этот раз прижимаясь всем телом. Была у нас уже такая поза, только тогда он держал меня за шею, а не показывал, как наносить удары. Встряхиваю головой, отгоняя неуместные мысли. Комментарии Марса о том, как правильно шагать при ударах, отвлекают еще больше. Он говорит обычным голосом, но ситуация кажется слишком интимной, поэтому смысл слов до меня доходит с трудом. И конечно же, спотыкаюсь в процессе. Марс ловит меня за талию.

— Так, то, что ты сейчас делала, это прямой удар. Есть еще боковые, — Марс отходит и показывает очередной маневр, отодвигая локоть в сторону и делая короткий удар в воздух, — и апперкот, когда локоть находится внизу, и рука бьет в челюсть. Ничего сложного!

Я чувствую, что мои глаза сейчас напоминают блюдца. Сложно все! Мы отработываем каждое движение. Я сосредоточенно бью воздух, представляя себе то лицо Марса, то его бок, или пресс... Марс почти сразу отказывается от сложных названий ударов, и переходит на понятное “бей прямо или в бок”. Со временем я даже втягиваюсь, когда понимаю, что нужно делать. Все более четкие удары чередуются с выставленной защитой. К концу я увереннее балансирую на ногах.

— Когда ты станешь моей грушей? — я чувствую в себе силы и смею.

Марс усмехается и встает передо мной. Перчатки так и не надел.

— Ты уверена, что готова? — он выставляет руки перед собой, делая вид, что собирается защищаться.

Я киваю и замахиваюсь. Бить человека оказалось сложнее. В самый последний момент я трушу и замедляю руку. Удар получается похожим на легкое касание.

— Если ты будешь меня гладить, то снимай перчатки, — Марс играет бровями и подмигивает. Бесит невероятно.

Выдыхаю. Собираюсь. Наношу два мощных удара Марсу в грудь. Он отшатывается, но, скорее, от неожиданности. Вряд ли я сильно его ударила.

— Однако ж, а я могу и пострадать сегодня, — он становится серьезнее. Улыбка сходит с его лица. Брови чуть сдвигаются к переносице. — Ладно, теперь давай серьезно. Попробуй сделать серию из прямого и бокового удара.левой рукой бей сюда, — Марс показывает на

свое плечо.

Это сложнее. После нескольких попыток у меня получается ударить Марса сбоку. Мне повезло! Я путаюсь в руках, и Марс не ожидает удара с другой стороны.

— Надеюсь, было больно, — от радости я скачу по рингу и чуть ли не машу руками.

— Я буду внимательнее, — долетает до меня.

Когда я подхожу ближе, Марс делает резкий выпад, хватая меня за руку и ставит подножку, придерживая за плечи. Я зависаю в воздухе, а он смотрит мне в глаза.

— Рано радуешься, победа будет за мной, — также резко Марс ставит меня на ноги, и вся моя уверенность испаряется.

Я в очередной раз забыла, что передо мной хищник, а я лишь добыча. “Бог войны,” — поправляет меня моя Венера. Все, хватит ребячиться! Я здесь, чтобы надрать одну упругую задницу. Нужно собраться.

Спустя время руки у меня ноют так, что мне кажется, я не смогу их поднять даже под угрозой смерти. Но Марсу все-таки пару раз досталось. Я надеюсь, что сбоку на животе у него будет красивый отпечаток моей перчатки.

— Ладно, давай еще пару минут, и на сегодня закончим, — Марс свеж и бодр, словно не он тут скачет последний час.

Я удрученно вздыхаю и становлюсь в стойку, надеясь, что в последний раз на сегодня. Марс с легкой улыбкой качает головой и показывает серию ударов, состоящих из двух прямых, левого и в корпус, которые нужно нанести. Закрываюсь руками, мысленно ругая себя, что так и не смогла осуществить план мести и сама больше вымоталась, чем Марс. Мы оба готовы. Ударяю: прямой, прямой, левый, в корпус... И снова прямой, прямой, левый, в корпус. Четко следую указаниям. Но при очередном повторе азарт и огромное желание хоть как-то врезать Марсу одерживают верх, и я снова бью прямой. Вкладываю в удар всю мощь. Мне кажется, что Марс усмехается и немного опускает руки. Но я не успеваю подумать об этом. Удар приходится четко в нос Марсу. Звук напоминает громкий хруст при расколе грецкого ореха.

Я застываю с открытым ртом, Марс смотрит на меня. Тонкая струйка крови течет из его носа.

— Прости, — выпаливаю я и подлетаю к Марсу. — Прости, прости, прости, — шепчу я как заведенная, пытаюсь скинуть перчатки.

— Успокойся, — гнусаит Марс и зажимает крылья носа.

К рингу подбегает какой-то мужчина, которого раньше я не замечала, и помогает Марсу спуститься, придерживая канаты. Он одет в черные штаны и рыже-черную футболку. Сотрудник зала, понимаю я. Он спрашивает Марса, все ли в порядке. Тот кивает головой и идет в конец зала. Я в секундном замешательстве смотрю вслед Марсу. Затем спрыгиваю с ринга и бегу за ним.

Марс заходит в комнату с табличкой “Медицинский кабинет”. Последовать за ним не решаюсь, поэтому остаюсь сидеть на скамейке рядом с белой дверью и жду. Беспокойство за Марса сжимает все внутри. Мокрая от пота одежда прилипает к телу, остывая. Мне кажется, что время не двигается вовсе, хотя на деле минут через пять Марс выходит с немного опухшим носом и ватным тампоном, торчащим из левой ноздри.

— Ты как? — вскакиваю и подлетаю к нему.

Осматриваю его лицо. Вроде бы выглядит нормально, только нос заметно посинел.

— Завтра будет отек, — Марс стоит с каменным выражением лица и смотрит на меня

исподлобья.

Меня пугает его взгляд, и чувство вины сжимает сердце. Я открываю рот, чтобы извиниться еще раз, но Марс перебивает меня:

— Сегодня нужен покой и уход. Тебе придется ночевать у меня. Ночью может снова пойти кровь, и я могу задохнуться. Придется следить за мной — гнусавит он.

Я как болванчик киваю и заламываю себе ладонь.

— Все, что угодно, — шепчу я.

Стоит этим словам слететь с моих губ, и широкая улыбка расплывается на лице Марса. Сразу шипит и морщится, но даже через боль выглядит довольным.

— Ну, поехали, — уже бодро говорит Марс и шагает в сторону раздевалки.

Машина ждет нас на улице. Я ныряю на заднее сиденье. Внутри тепло. Напряжение понемногу отступает. Глаза слипаются... Просыпаюсь уже на стоянке в доме Марса.

В тишине мы поднимаемся в квартиру и идем в комнату к Марсу.

— Иди в ванную первой, — Марс достает из шкафа полотенце и кидает мне.

— Ты как? — я подхожу к нему и тянусь к его волосам.

— Нормально, — Марс перехватывает мою руку, видимо, думая, что я хочу дотронуться до лица. — Но целоваться сегодня не будем, — улыбаясь шутит он, и это немного успокаивает. Но волнение все еще сидит внутри.

Я киваю и ухожу в ванную. Струи воды в душе приятно бьют по коже. Руки словно каменные. Я стою какое-то время, не двигаясь. События последних дней вымотали меня. Это все выше моих сил! Я эмоционально не тяну Марса. Все-таки моя интуиция тогда в клубе была абсолютно права: мне нужно бежать от него. Чтобы я к нему ни испытывала, как бы ни притягивал меня этот мужчина, из-за него я сгораю изнутри.

— Я заказал роллы, — Марс уже в белом халате лежит на кровати и что-то смотрит в телефоне, когда я выхожу из ванной в одном полотенце, обернутом вокруг тела. В руках несу одежду.

— Ты правду сказал, что ночью может пойти кровь? — я застываю посреди комнаты и смотрю Марсу в глаза.

— Нет, конечно нет. Все хорошо, такого не будет, — он садится, спускает ноги на пол. Полы халата расходятся, открывая его сильные бедра.

— Ты все подстроил? — вижу, как брови Марса взлетают вверх, но тут же возвращаются на место. — Я видела, что ты опустил руки.

Марс на это только усмехается и разводит руками:

— Ты же хотела меня ударить. Я не мог отказать тебе в удовольствии. Кто ж знал, что ты мне нос сломаешь.

— Я поеду домой, — я направляюсь к креслу, чтобы одеться.

— Почему? — Марс встает с кровати, подходит ко мне и аккуратно разворачивает за плечи.

— Потому что я устала. Потому что мне тяжело! Потому что не хочу быть с тобой рядом. Выбирай любую причину, какая тебе больше нравится, — мой голос срывается.

Марс забирает у меня одежду, кидает ее на кресло, и обнимает меня, крепко прижимая к себе. У меня нет сил обнять его в ответ. Мы стоим так какое-то время. Затем Марс отрывается от меня и ведет к кровати. Я не сопротивляюсь и позволяю уложить себя под одеяло. Поворачиваюсь на бок и кладу руки под подушку, спиной к Марсу, сидящему на краю кровати. Последнее, что я чувствую перед тем, как заснуть, это руку, нежно гладящую

меня по волосам.

За окном уже совсем темно, когда я открываю глаза. Не знаю, сколько сейчас времени, но в постели я одна. Нужно ехать домой. Встаю, одеваюсь и спускаюсь на первый этаж. Марса нигде не видно. Переживание пробирается внутрь. Ничего же не могло случиться? Нужно его найти.

За лестницей есть две двери. Решаю начать с дальней из них. Комната оказывается угловой. По двум стенам — панорамные окна. Лицом к двери стоит большой белоснежный стол. Три монитора горят в темноте, но за ними ничего не видно.

— Максим? — ответа не следует.

Становится по настоящему жутко. Я медленно иду к столу. В голове мелькают картинки, похожие на фильмы ужасов, что там, за столом сидит мертвый Марс с перекошенным лицом.

— Максим? — я огибаю стол и заглядываю за мониторы.

Марс сидит с закинутой назад головой и не двигается. Мне кажется, он не дышит. Руки начинают трястись. Мои глаза округляются, и крик застревает в горле.

— Максим? — я подбегаю к нему и тихо трясу за плечо. Мой голос осип и похож на хрип. — Максим? — уже громче, — Максим, — на этот раз кричу я.

И тут Марс вскакивает из кресла и рычит на меня. Я визжу и бросаюсь к двери, но он обхватывает меня сзади. Сердце убегает в пятки. Меня всю трясет. А Марс смеется у меня за спиной.

— Ты козел! Скотина! — на место страха приходит злоба. — Да ты хоть понимаешь, что я почувствовала?

Я пытаюсь выбраться, но Марс меня не пускает. Дергаюсь что есть сил, и заезжаю головой ему в нос. Глухой стон раздаётся над ухом и Марс отпускает меня.

— Прости! — я разворачиваюсь к нему и пытаюсь увидеть нанесенный урон. Но ничего не успеваю рассмотреть.

Очередной резкий выпад в мою сторону, и я вишу вниз головой у Марса на плече.

— Не дергайся, — он придерживает меня за поясницу и попу. — Ты зря одевалась.

Марс выносит меня из комнаты. Перед моим носом снова маячит его попа, обтянутая серыми домашними штанами, и его босые ступни.

— Пусти меня, придурок, — шиплю я. — Если ты думаешь, что я пробуду с тобой еще хоть минуту, то ты наивнее, чем пятилетняя девочка.

— Посмотрим. А это пригодится, — Марс умудряется стянуть с меня мои теплые гольфы вместе с чулками.

Мы поднимаемся по лестнице. Не выдерживаю такой наглости и впиваюсь зубами в зад Марса. Тот резко втягивает воздух и с силой шлепает меня по попе.

— Мне и так есть, за что тебя наказать. Не усугубляй ситуацию.

Я давлюсь воздухом и теряю дар речи. Марс пронесит меня мимо двери в свою комнату и распахивает следующую дверь. Просторная комната минимально обставлена. Я успеваю заметить только большую двуспальную кровать с мягкой спинкой, украшенной сверху вензелями, и две тумбочки по бокам прежде, чем меня скидывают на эту самую кровать.

Я подрываюсь, чтобы встать, но Марс перекидывает через меня ногу и садится мне на живот. Одной рукой он удерживает меня за запястья, второй накручивает чулок на них, затем сильно стягивает. Второй чулок продевает в “ушко” между связанных рук и привязывает к вензелям кровати над моей головой.

— Пусти, — сквозь зубы шиплю я и пытаюсь высвободить руки, бесполезно.

Марс перемещается на мои ноги и смотрит на свои труды. В темноте сложно рассмотреть выражение его лица, но думаю, он улыбается. Я шумно дышу и сверлю его взглядом.

— Это лишнее, — наконец произносит он и тянет края рубашки в разные стороны.

Пуговицы разлетаются вокруг. Он ее порвал! Вот гад!

— А вот про лифчик я не подумал, — бормочет Марс. — Хотя... — он наклоняется надо мной и проходится пальцем по бретельке, доходит до крючка и с победным “ага” ловкими движениями отстегивает лямки, просовывает руки мне под спину, и в следующую секунду лифчик отлетает в сторону.

— Что ты делаешь? — я упираюсь пятками в кровать и пытаюсь сбросить Марса с себя.

— Лежи спокойно, — Марс берет меня за подбородок и заставляет посмотреть в глаза. — Не провоцируй.

Тембр его голоса и жесткость движений ошарашивают меня. Марс на пределе. И я не хочу знать, на что он способен в таком состоянии. Я застываю, и Марс удовлетворенно кивает. В сторону летят трусики.

— Ты же не будешь меня насиловать? — шепчу я.

— Маленькая, ты сама будешь умолять меня, — Марс возвышается надо мной, стоя на коленях. Его ноги широко расставлены. Он рассматривает меня, проходится руками по моей талии, сжимает ее, и переворачивает меня. В следующий момент я уже лежу на груди, уткнувшись лицом в подушку, а моя попа задрана кверху. Марс гладит меня по бедрам, поясице.

— Теперь поговорим. Ты спала с ним? — голос Марса твердый и жесткий.

— С кем? — не понимаю я, и первый удар опускается на мою правую ягодицу. Я вздрагиваю от неожиданности. Пострадавшее место начинает гореть.

— Еще раз задаю вопрос: ты спала с ним? — Марса проводит кончиками пальцев по месту удара.

— Я ... что? Не понимаю, о чем ты, — мямлю я в подушку.

Вторую ягодицу обжигает шлепок. Сильный и обидный. Я не хочу этого. Но тело реагирует иначе. Между ног уже влажно. Возбуждение пружиной сжимается в животе. Тело хочет большего. Мозг хочет вырваться. Венера хочет, чтобы ее трахнули. Я же хочу сломать Марсу член. Ощущаю новый шлепок.

— Да не спала я ни с кем! — вскрикиваю я.

— А как же тот парень, с которым ты проснулась? — Марс нависает надо мной и кусает за шею, всасывает кожу и лижет ее. Точно будет засос.

— Не было ничего. Мы остались у моей подруги, ему некуда было лечь, вот его и положили со мной. Я узнала об этом только утром, когда проснулась. Все!

Сзади становится тихо. Марс выпрямляется, и я больше его не чувствую. Облегчение с долей разочарования прокатывается по телу. Неожиданно в меня входят два пальца. Марс двигает ими почти грубо, быстро и резко. Я стараюсь отодвинуться, но Марс не позволяет.

— Ты такая мокрая! — он вынимает пальцы из меня, почти ложится сверху и запихивает их мне в рот.

По инерции облизываю их.

— Да, маленькая, соси как следует! Я помню, как у тебя это хорошо получается.

Марс наматывает мои волосы на руку. Злость накапливается внутри, отчего кусаю

Марса за пальцы. Он шипит и выдерживает руку.

— Ты сегодня решила причинить мне максимальный урон, — не могу понять, улыбается он или злится.

— Развяжи меня. Руки затекли, — я пытаюсь дернуться в путах, но получается слабо.

— Попроси как следует, — Марс почти мурлычет и не двигается.

— Да пошел ты... — сквозь зубы выдаю я, сама от себя такого не ожидая.

— Тогда продолжаем.

Марс разводит мои ноги шире и гладит по внутренней стороне бедер. Жар между ног нестерпим, тело дрожит от возбуждения, но мозг не дает сдаться. Он все еще твердит, что я должна быть гордой. Чувствую, как Марс проводит языком по нежной коже. В такой позе все выглядит развртаннее и острее. Теперь его язык проникает внутрь, и у меня не получается удержать стон. Я двигаю бедрами в попытке уйти от проникновений, но только сильнее насаживаюсь. К языку подключается рука. Марс круговым движением обводит клитор и резко нажимает на него. Трение усиливается с каждым разом, язык все сильнее проникается, еще немного и ... Марс останавливается и отодвигается от меня. Я хнычу и ищу прикосновений. Дергаю руками, но только ту же затягиваю узел. Мне нужно совсем немного, я уже так близка.

— Пожалуйста, — опускаюсь до мольбы.

Плевать, что я снова сдаюсь. Я хочу кончить от ласк Марса. Хочу его в себе.

— Что “пожалуйста”? — Марс проводит пальцем между моих ягодиц и снова проникает в меня.

Движения медленные и ленивые. Я стараюсь насадиться глубже, двигая бедрами. Новый шлепок обжигает попу. И я стону, больше не сдерживая себя.

— Я задал вопрос! — Марс свободной рукой берет меня за горло, пальцами второй он продолжается двигать внутри меня.

— Войди в меня. Я хочу кончить, — говорю с трудом.

— И как мне это сделать? — он издевается. И откуда у него столько выдержки?

— Все равно! Прощу, — слово перетекает в стон. Марс снова нажимает на клитор и трет его.

Марс отодвигается от меня и убирает руки. Ожидание нестерпимо. Ровно до того момента, когда Марс резко входит в меня, держа меня за бедра. Шлепки кожи о кожу разносятся по комнате. Я вторю им стонами. Марс сзади тяжело дышит. Я чуть подаюсь назад и сжимаю его в себе.

— Черт! Не делай так! — грубо говорит Марс, но мне нравится.

Повторяю маневр, и низкий стон заполняет комнату. Движения Марса становятся рваными. Он близок. Его рука перемещается мне между ног и гладит в такт толчкам. Пара касаний, и мое тело содрогается в мощном оргазме. Мне кажется, на мгновение я теряю сознание. Когда прихожу в себя, я уже лежу на спине. Марс стоит надо мной и судорожно двигает рукой по члену. Я смотрю ему в глаза и облизываюсь. Марс рычит и кончает мне на живот.

Какое-то время мы не двигаемся. Если бы мои руки не были связаны, я бы снова провалилась в сон.

— Развяжи меня, — спилю я.

Марс кивает и тянется к чулкам. Освобождает меня и аккуратно растирает затекшие запястья. Меня трогает такая забота.

— Как твой нос? — хочется протянуть руку и погладить его, но боюсь причинить еще большую боль.

— Все в порядке, — устало говорит Марс и идет в ванную за полотенцем.

Мокрая ткань приятно холодит кожу на животе. Дыхание выравнивается. Марс ложится рядом и накрывает нас одеялом. Он обнимает меня, прижимаясь грудью к моей спине.

— Ты, правда, с ним не спала? — шепчет Марс мне в плечо.

— Ты же сам сказал, что мы никто друг другу, — обида снова дает о себе знать.

— Да. Но я не хочу тебя делить ни с кем. До конца недели ты моя, — он прижимает меня к себе еще крепче.

Марс засыпает сразу. А я лежу в его объятиях и смотрю в потолок. Конец недели... до него осталось совсем чуть-чуть, и все это закончится. Марс прав, мы чужие люди. Я ему никто, очередная игрушка. Только вот моя Венера бьет меня кулачком по сердцу и кричит, что я обманываю себя. Марс дорог мне настолько, что перехватывает дыхание от мыслей о нем.

Мне физически больно находиться с ним так близко, и знать, что между нами пропасть. Марс впервые напомнил о сроке. Неделя. А что будет дальше? Я вернусь к основным обязанностям, продолжу жить обычной жизнью. Возможно, мы с Марсом еще какое-то время пробудем вместе. Будем ходить по свиданиям и заниматься сексом. Но насколько нас хватит? Он не проявляет желания что-то менять в нашем общении. Я не буду навязываться ему. Его интерес рано или поздно сойдет на нет. Он найдет себе новую игрушку. А я снова останусь одна. Так зачем доводить до такого? Если не уйду сейчас, то дальше будет больнее. Пора привыкать жить без Марса.

Выбираюсь из объятий Марса и шарю по комнате в поисках одежды. Одеваюсь в соседней комнате, там же нахожу сумочку и телефон. Время два ночи. Заказываю такси и спускаюсь вниз. Перед самым выходом задерживаюсь и осматриваю квартиру печальным взглядом. Я буду вспоминать это место с трепетом. Звук телефона оповещает, что машина ждет меня. Вздыхаю и выхожу в подъезд. Тихий щелчок замка говорит мне, что я закрыла эту дверь. И пути назад больше нет.

Я

Посоветуйте мазь, быстро сводящую синяки.

14:23

Отправляю сообщение и поднимаю взгляд на Романа Евгеньевича, моего любимейшего начальника, пришедшего проведать меня, и заодно попросить побыстрее подписать все документы, которые требуют утверждения. А я ерзаю на стуле, после вчерашнего больно сидеть.

Королева

Под глазами?

14:26

Я

На попе.

14:27

— Ты же уже на следующей неделе возвращаешься? — Роман Евгеньевич в клетчатом пиджаке, ели сходящемся на его животе, и с бабочкой выглядит мило.

— Да, — улыбаюсь я. — Жду не дождусь.

— Добрый день! — Марс возвращается с совещания и протягивает руку моему начальнику. Тот выпучивает глаза, видя его сломанный нос, но спохватившись, отвечает на приветствие. Чувство вины снова просыпается во мне. — Лина, зайди ко мне, — бросает Марс не оборачиваясь, и скрывается в своем кабинете, оставив дверь открытой.

— Прошу прощения, — я киваю Роману Евгеньевичу, хватаю все документы на подпись и захожу в кабинет, закрывая дверь за собой.

— Ты вчера сбежала, — Марс сидит за столом.

Он подпирает голову рукой, поставив локоть на ручку кресла. Черные джинсы и белая футболка обтягивают идеальное тело, которое не может скрыть надетая сверху черная рубашка с закатанными рукавами. Мы сегодня одеты почти в тон, мое черное платье-водолазка хорошо сочетается с образом Марса. У меня, правда, сегодня был небольшой выбор в одежде: засос на шее не оставил мне вариантов.

— Не сбежала, а уехала домой, — я удивлена, что он хочет обсудить эту тему. Хотя и надеялась, что он ее поднимет.

— Как ты себя чувствуешь? — Марс чуть отъезжает на стуле назад.

— Нормально, — я кладу документы на стол. — Как нос? — невольно морщу свой.

— В порядке. Подойди, — Марс смотрит на меня нечитаемым взглядом.

С опаской подхожу ближе. Очень зря! Марс хватает меня за запястье и дергает на себя, укладывая к себе на колени попой кверху. Марс проводит ладонью по моей ноге и задирает платье. Я слышу, как он втягивает воздух. Ну да, утром синяки уже отдавали фиолетовым. Мягкая ладонь ложится на места шлепков и аккуратно поглаживает их.

— Прости, — шепот Марса пробирает до мурашек.

— У меня чувствительная кожа. В меня ткнешь — и синяк, — я не хочу утешать Марса, но вырывается само.

Марс возвращает платье на место и помогает мне встать, затем сажает к себе на колени. Сильные руки обвиваются вокруг моей талии. Марс прижимает меня к груди, утыкается в изгиб моей шеи. Его дыхание щекочет кожу.

— Я имею в виду, прости за все. За пятницу, за давление, за грубость. Я не знал, что на тебя это все так влияет.

Я поворачиваю голову, чтобы увидеть лицо Марса. Он откидывается на спинку кресла. Выражение его лица спокойное и расслабленное. И только глаза, почти черные и грустные.

— Не думаю, что сейчас удачное время и место для таких разговоров, — я опираюсь на колено Марса и пытаюсь встать. Руки на моей талии сжимаются сильнее.

— Приезжай сегодня вечером ко мне? — вопросительные нотки в тоне Марса заставляют мои глаза округлиться.

— Надо же, впервые ты не приказываешь, — усмехаюсь я.

— Ну так что? — рука Марса перемещается мне на шею и не дает мне отвернуться.

— Ты действительно хочешь поговорить? — я приподнимаю бровь. Марс кивает. — Хорошо, тогда переговоры будут проводиться на моей территории. Завтра! — отрезаю я.

Марс растерянно смотрит в ответ. Меня выбивает из колеи его вид. Не могу понять, что с ним случилось. Он выглядит так, словно потерял что-то очень важное, и теперь боится не найти. Желание обнять и утешить рождается в груди. Сцепляю руки в замок. Мне неудобно сидеть, но я не двигаюсь. Марс моргает, и наваждение пропадает.

— Сегодня! — голос Марса твердый, не терпящий возражений.

Передо мной снова властный мужчина, решающий все в одиночку. Ничего не меняется. С таким Марсом бесполезно разговаривать или спорить. Потому что в конечном итоге либо мы поругаемся, либо я его прощу. Оба варианта для меня неприемлемы.

— Завтра, — наклоняюсь к Марсу и невесомо касаюсь губами его кожи. — И ни минутой раньше. А теперь отпусти.

Рука Марса на моей шее напрягается, и он притягивает меня к себе. Языком проводит по моим губам, но я крепко сжимаю их. Марс усмехается.

— Хорошо, маленькая воительница, — он разжимает руки, и я чуть не съезжаю с него.

Ноги затекли от неудобной позы. Нетвердой походкой направляюсь к двери. Высокие каблуки усложняют задачу.

— Лина, — насмешливый голос заставляет обернуться, — обычно в парах люди идут на компромисс.

— Только мы не пара, — качаю головой и снова разворачиваюсь.

— Или мы не нашли компромисс, — долетает мне в спину.

Я застываю, не в силах понять, что имеет в виду Марс. А вдруг он действительно хочет со мной отношений? Возможно ли, что он говорит о нас как о настоящей паре? Не разрешаю ложным надеждам взять верх и выхожу из кабинета, закрываю дверь и прижимаюсь к ней спиной.

Сердце стучит, грусть сжимает легкие. Ноги подкашиваются, поэтому почти падаю на стул. Проверяю телефон, чтобы отвлечься.

Королева

На попе? Ты опять упала?

14:30

А я и забыла уже про свое сообщение в наши “Три львицы”. Не стоило писать. Марс захватил всю мою жизнь.

Я

Все в порядке. Просто Марс вчера переуредствовал.

14:56

Королева

Либо ты объясняешь нормально, либо я звоню тебе, и ты все равно объясняешь.

14:57

Богиня

Лина, что произошло? Марс тебя избил?

14:58

Улыбаюсь на сообщение Марины. Какая она наивная. Собираюсь с мыслями и начинаю строчить сообщение. Иначе они не отстанут. Сама виновата.

Королева

Ага, по ходу дела плеткой))

15:01

Я

Нет. Вчера так получилось, что я сломала Марсу нос на боксе (его идея). А ночью он отходил меня по попе рукой (его идея). И сегодня я не могу нормально сидеть.

Но хуже не это: завтра у нас будет серьезный разговор (и снова его идея). А я боюсь до жути. Может, это станет концом между нами.

15:05

Богиня

Лина, милая, ты мазохитска?

15:07

Вопрос Марины больше похож на осуждение. Вздыхаю и прикрываю веки, но тут же слышу звук оповещения о новом сообщении. Разлепляю один глаз.

Королева

Любовь делает из нас мазохистов.

15:09

Я давлюсь воздухом. Любовь! Это слово заставляет задуматься. А что я испытываю к Марсу? Симпатию, страсть, собственничество, да что угодно, только не любовь. Такое сильное чувство должно быть счастливым и взаимным. Мотаю головой и возвращаюсь к

работе.

— Я уйду, — в пять часов Марс выходит из кабинета. На нем пальто. — Подписанные документы на столе. Разбери их и передай по отделам.

— Хорошо, — киваю я и продолжаю набирать текст на клавиатуре. — Всего доброго!

Смотрю вслед уходящему Марсу. У меня скоро будет морщинка между бровей от моей хмурости. Ну да ладно! Занимаю себя делами до конца рабочего дня, чтобы больше не гонять грустные мысли в голове.

Уже дома, лежа в кровати, раздумываю над предстоящим разговором с Марсом. Мне нужно придумать четкую линию ведения беседы и придерживаться ее. Экспромт недопустим. Я должна быть непреклонной.

Звонок в двенадцать ноль одну заставляет меня подпрыгнуть на кровати. Недоуменно смотрю в прихожую, затем на себя в пижамных шортах и майке. По телу проходит мелкая дрожь. Звонок повторяется. Отставляю ноутбук с колен и встаю с кровати с телефоном в руке, готовая при необходимости звонить в службу спасения. Свет в прихожей кажется слишком ярким, а дверь чересчур темной. Прислушиваюсь, ничего не слышно. Смотрю в глазок — пусто.

— Кто там? — голос дрожит.

Тишина давит на барабанные перепонки. Телефон наготове.

— Кто там? — повторяю громче.

— Открывай. Свои, — раздается за дверью.

Выдыхаю с облегчением, но тут же хмурюсь. Еще раз смотрю в глазок и вижу знакомое лицо. Мои губы поджимаются сами собой. Делаю максимально злобную физиономию и открываю дверь.

— Ты в своем... — договорить я не успеваю, Марс заталкивает меня в квартиру и закрывает дверь.

— Ты сказала «завтра». Завтра наступило. Теперь поговорим, — довольная улыбка расплывается на его лице.

Он чуть ли не светится от своей смекалки.

— Я ведь тебя не вытолкаю? — обреченно вздыхаю я, потирая переносицу.

Марс качает головой и вешает кожаную куртку на крючок. На нем спортивные штаны и водолазка чернильно-синего цвета. Он сбрасывает кроссовки и идет мыть руки. Странно смотреть на него в моей маленькой квартирке. Создается впечатление, что ему мало пространства, но он по-хозяйски лавирует из ванной в комнату и садится на уже разобранную кровать. Выключаю свет в прихожей и иду за ним. Не решаюсь сесть на кровать, поэтому опираюсь плечом о косяк при входе в комнату.

— Уже спать собираешься?

— Нет, — резче, чем нужно, бросаю я.

Марс разваливается поперек кровати, опираясь головой на стену как на подушку. Я все-таки сажусь рядом и двигаюсь ближе к соседней стене, опираясь на нормальную подушку.

— Итак, — Марс складывает ладони на груди и ударяет пальцем о палец. — Почему ты сбежала?

— Потому что ты избил меня, — в шутку говорю я, надувая губы.

— Ты избил меня первой, — Марс поворачивает голову в мою сторону и указывает на сломанный нос. — А если серьезно? — он приподнимается на локтях и садится, опираясь спиной на подушку. — Сегодня утром, когда не нашел тебя в квартире, честного говоря, я

расстроился, — он трет рукой шею. — Мне казалось, что вчера мы все решили.

— Что мы решили? — отвожу глаза в сторону. — Совсем недавно ты решил, что я твоя до конца недели. Но ты не думал, что... — не нахожу в себе сил сказать о том, что хочу быть вместе с Марсом. Я не готова ему признаться. Особенно безответно.

— А ты не думала, что своим поведением тоже ставишь меня в тупик? — голос Марса спокоен, но морщинка между бровей выдает возмущение.

— Поведение? Это реакция на твои действия, — я смотрю Марсу в глаза и мечу молнии от негодования. — Веди себя нормально, и тупиков не будет, — выделяю последнее слово.

— Остынь, тигр, — Марс улыбается и поднимает руки в защитном жесте. — Так почему ты ушла сегодня утром?

Венера внутри машет транспарантом, что от моего ответа сейчас зависит очень многое. Что-то в тоне Марса заставляет мое сердце сжаться.

— Я... — беру паузу, набираю воздуха в грудь и ныряю с головой в правду. — Ты очень обижаешь меня своим поведением. И вчера был очередной раз, когда твои слова задели мои чувства. Иногда мне кажется, что мы становимся ближе, но потом...

— Ты близка мне, действительно близка, — Марс дотягивается до моей руки и аккуратно тянет на себя.

Я не сразу решаюсь подвинуться в нему. Он укладывает мою голову себе на плечо и закидывает на себя мои ноги. Зарывается пальцами в мои волосы и массирует кожу. Это приятно!

— Я обещаю, что мы поговорим с тобой на выходных, — он целует меня в макушку. — Нам есть, что обсудить. Только переживем пятницу.

Я чувствую как Марс улыбается.

— А что будет в пятницу? — поднимаю голову и смотрю на Марса.

— День рождения Димы. А ты — моя плюс один, — он пробегается кончиками пальцев по моей щеке и нежно целует в губы. Поцелуй выходит невинным и легким. — Сегодня утром я подумал, что ты ушла навсегда, — дыхание Марса щекочет кожу. — Не знаю почему, эта мысль разозлила меня, и... напугала. Я мало кого подпускаю к себе, но ты умудрилась залезть под кожу.

Тепло. От этих слов по всему телу разливается такое тепло, словно весеннее солнце светит только для меня, греет только меня. Мое персональное солнце... Мой Марс. Обнимаю его и прижимаюсь как можно сильнее. Я стараюсь воплотить его слова в реальность и пробраться внутрь, чтобы стать с ним единым целым. Он обнимает меня в ответ, нежно и крепко. Мы так и сидим, прижавшись друг к другу. Это и есть абсолютное счастье.

— У меня есть тайна, — я наконец отрываюсь от Марса и смотрю ему в глаза. Улыбка расплывается на моем лице.

— И какая же? — он усмехается в ответ.

— Мы с подружками придумали тебе прозвище, — чувствую, что мои щеки заливают румянец, но все равно хочу рассказать.

— И какое же? — Марс гладит меня по спине, отвлекая.

— Ты Марс, — на одном дыхании выпаливаю я.

— Шоколадка что ли? — Марс хмурится, но руку с моей спины не убирает.

— Не философ ты, — качаю я головой и стучу по ней кулаком для эффекта. — Римской мифологии не знаешь?

— Так я бог? — Марс играет бровями, обхватывает мою талию двумя руками и валит

меня на кровать, ложась сверху. — А ты моя Венера?

— Как знать, — я на мгновение перестаю улыбаться, но тепло в груди никуда не исчезает. — Давай спать.

Марс кивает, встает с меня и раздевается. Кофта и штаны летят на диван. Он в одних боксерах подходит к выключателю. Свет в комнате гаснет. Я ложусь у стенки и залезаю под одеяло. Марс ложится рядом и притягивает меня к себе.

— Ты же пойдешь со мной к Диме? — он ловит меня за подбородок, и даже в темноте я чувствую его взгляд.

— Я нужна там? — мне не хочется снова попадать в общество тех людей, что я видела на покере.

— Да, ты нужна там... мне, — последнее слово тонет в очередном поцелуе.

— Тогда да, я пойду с тобой, — “куда угодно” остается недосказанным. Хотя я думаю, что Марс и так все понял.

Я засыпаю абсолютно счастливой.

Марс будит меня чашкой кофе, который я выпиваю прямо в постели. Мы вместе умываемся в тесной ванной, постоянно натываясь друг на друга. Марс выбирает мне одежду. Узкие черные джинсы и ярко-синий свитер, съезжающий с одного плеча, кажутся ему безумно сексуальными. Вместе едем на работу. Вместе выбираем в его рабочей гардеробной, во что Марсу переодеться. Кажется, мы почти все делаем вместе.

Когда ты счастлив, время пролетает незаметно. Так проходят среда и четверг — быстро и абсолютно счастливо.

Марс дает мне выходной на пятницу, поэтому весь вечер четверга я готовлю дела для передачи Марте. Мы договариваемся с Марсом, что первую половину понедельника я проведу в приемной, и только после этого вернусь на законное рабочее место.

Ночевать еду домой, потому что Марс отправляется к Диме помочь с каким-то важным делом. Пятница наступает незаметно. Все утро у меня сводит живот от волнения.

Марс настоял, чтобы мы ехали от него, поэтому в двенадцать за мной заезжает водитель и отвозит в квартиру Марса. Тот встречает меня с телефоном в руке и поцелует в щеку. На нем все те же серые домашние брюки и белая футболка. Босые ноги делают его образ совсем домашним.

— Мне нужно поработать. Как придет мастер, встреть его и проводи в комнату. Там же висит платье, — он касается моих губ своими, но очередной телефонный звонок не дает продолжить. — Белье и чулки в пакете на кровати, — Марс подмигивает и отвечает на звонок.

Мне повезло: Наталья Владимировна, в благодарность за поддержку, помогла мне в выборе образа на вечеринку, и мне не пришлось ломать голову над тем, что надеть.

Поднимаюсь в спальню. Чернильно-синее атласное платье выделяется среди светлых тонов интерьера. Блестящий корсетный верх ослепляет переливами на солнце. Ткань струящейся юбки в пол холодит кожу ладони при касании. В складках находится разрез на одну ногу. Провожу по нему рукой. Он неприлично высокий. На кровати стоит черный пакет. А вот это инициатива Марса. Он настоял, что мелкие детали для образа на нем. Залезаю внутрь и достаю коробочку. В ней лежат миниатюрные кружевные трусики. Роюсь дальше и нахожу телесные чулки. Больше ничего. Еще раз смотрю на платье. Ну да, вырез на груди не предполагает никакого лифчика.

Визажист прибывает вовремя. Я открываю ей дверь и чувствую себя настоящей хозяйкой этого дома. Мои щеки немного горят от расцветающей эйфории в груди.

— А вы и правда, красавица, — передо мной стоит невысокая девушка с кукольным лицом и длинными темными вьющимися волосами.

Я пропускаю ее внутрь и предлагаю что-нибудь выпить.

— Нет, спасибо! Столько нужно сделать, а времени мало, — щебечет она.

В спальню переключивается высокий стул с кухни. И начинается волшебство. Последний раз меня красил мастер тогда, в клубе. Приятный молодой человек не замолкал ни на секунду. Вера, мой нынешний стилист, оказывается такой же болтливой. Через три часа я чувствую себя королевой. Яркие глаза, нежные розовые губы, струящиеся по спине до лопаток кудри. Вера помогает мне переодеться в платье. Осматриваю себя в зеркале. Девушка, смотрящая на меня из отражения, может покорить мир. В ней чувствуется

уверенность и сила. Моя Венера теперь снаружи, а я наблюдаю за ней изнутри. Не хватает только туфель.

Покашливание сзади заставляет меня оглянуться. Марс стоит, прислонившись плечом к дверному косяку, и осматривает меня. Его руки сложены на груди. Брови чуть сведены на переносице. Он жуёт нижнюю губу. Ему не нравится?

— Вы можете нас оставить? — он не смотрит на Веру, но та кивает, дарит мне ободряющий взгляд и убегает из комнаты.

Я поворачиваюсь к Марсу. Хочу прикрыть вырез на груди, теперь кажущийся чересчур откровенным. Вместо этого поправляю лямку платья и заправляю прядь за ухо. Без привычной резинки на руке кажусь себе голой. Марс подходит и встает передо мной, возвращая убранный прядь на место.

— Мы с вами знакомы? — он смотрит мне в глаза.

— Вряд ли, — выдыхаю я. — Вы слишком простоваты для меня, — робко улыбаюсь.

— Я всерьез раздумываю, чтобы никуда не ехать, — Марс кладет руку мне на плечо и подушечками пальцев проводит по ключице, спускаясь в ложбинку между грудей. — Ты прекрасна.

— Мне не хватает туфель, — я намеренно показываю ногу через разрез платья, чтобы Марс увидел его глубину.

Глубокий вдох и такой же выдох говорят о многом.

— Я сам обую тебя, — он наклоняется и целует меня в шею. — И будет еще одно дополнение. Только подожди меня внизу.

Спускаюсь на первый этаж. Ожидание изводит меня. Провожая Веру, благодаря ее за труды и мой прекрасный внешний вид.

Сев на диван, я провожу по нему рукой. Сколько воспоминаний он хранит. Я улыбаюсь. Включаю телевизор над камином. Бесцельно перещелкиваю бесчисленное количество каналов. Не найдя ничего интересного, выключаю его и встаю, чтобы налить себе воды, и вижу Марса, тихо спускающегося с лестницы. От неожиданности ойкаю, запутываясь в юбке.

— Я такой страшный? — он улыбается и поправляет бабочку.

Черный смокинг идеально сидит на его фигуре, рубашка белоснежная настолько, что слепит глаза. Темные волосы уложены гелем в стильный беспорядок. Марс может с легкостью стать моделью, если ему вдруг понадобится работа.

— Я всерьез задумываюсь остаться дома, — передразниваю его.

— Хорошо, — кивает он и идет ко мне.

В одной руке у него пара черных туфель на высоком каблуке. Такое чувство, что они усеяны кучей бриллиантов, сверкающих от любого движения. В другой руке черная бархатная коробочка небольшого размера, которую он ставит на стол.

Марс снова сажает меня на диван. Встает на колени, и ставит мою ступню себе на бедро. Указательным пальцем проводит по подъему, чуть надавливая. Касание отдает легким волнением внизу живота. Марс обхватывает мою лодыжку, и я жду, что он дернет меня на себя, но этого не происходит. Вместо этого он нежно обувает меня. Туфелька идеально смотрится на ноге. Марс проделывает все тоже самое со второй ногой и помогает мне встать.

— Ты же помнишь, что мы идем на маскарад? — Марс берет коробку со стола, и, дождавшись моего кивка, открывает ее.

Дыхание перехватывает, и я кладу руку на живот. Дыхание перехватывает, и волоски на руках встают дыбом. Не верю! Не может быть, это она! На черном бархате лежит та самая маска, которую я забыла в клубе после неудачного привата. Черная с замысловатыми вензелями она кажется еще прекраснее, чем раньше. Нерешительно провожу кончиками пальцев по ней.

— Она действительно у тебя, — шепчу я.

— Да. Позволь, — Марс заходит мне за спину и надевает маску мне на глаза. — Приподними волосы.

Я выполняю просьбу, и Марс завязывает шелковые ленты. Легким касанием дотрагиваюсь до лица и разворачиваюсь к Марсу. Он протягивает мне похожую маску, только мужскую.

— Поможешь? — соблазнительно улыбается он.

Я киваю и повторяю его движения. Маска идет Марсу, делает его еще более загадочным и неприступным. Словно он закрылся от всего мира, и только я знаю его настоящим.

— Нам обязательно скрывать лица до приезда на место? — я хочу видеть лицо Марса как можно дольше.

— Нет, — он снимает маску. — Мне просто хотелось надеть их впервые наедине.

Марс помогает развязать ленты у меня на затылке и убирает обе маски коробку. Я беру сумочку с тумбочки в гардеробной и еще раз проверяю, все ли на месте. Мы спускаемся вниз и выезжаем на бал. Я снова чувствую себя Золушкой. История с клубом сегодня всплывает в памяти слишком часто.

Дорога занимает примерно полтора часа. Пятничные пробки никто не отменял. Мы подъезжаем к большому двухэтажному каменному дому, похожему на замок. Окна первого этажа ярко сияют. Фасад подсвечен прожекторами. Атмосфера сказочного бала витает в воздухе. Вереница машин выстроилась к подъездной дорожке. Лакеи, одетые в черные жилетки и красного цвета пальто, помогают гостям выбраться из транспорта, сопровождают к дверям, отгоняют автомобили

Наша машина останавливается, и мы выходим на широкую аллею, покрытую мелкой щебенкой и мартовским снегом. Туфли утопают во всем этом безобразии, но идущие впереди дамы на таких же каблуках, что и я, придают мне уверенности. Как и рука Марса, придерживающая меня за талию.

В огромном холле нас встречает очередной лакей, который забирает верхнюю одежду. Тут же оформлена потрясающая фотозона из живых цветов и шариков. “Диме снова 18” красными буквами выделяется в верхнем углу. Марс утягивает меня сфотографироваться. Полароидный снимок моментально проявляется изображением, где Марс прикасается лбом к моему, и мы смотрим друг на друга. Даже не видя своих глаз, не сомневаюсь, что они светятся счастьем. Убираю снимок в сумочку.

Мы проходим дальше. В зал, который встречает нас светом, живой музыкой и разговорами. Официанты, одетые в белые рубашки и черные жилеты, лавируют между людьми и накрытыми столами с подносами в руках. В дальней части зала расположена сцена. Все сияет и искрится от обилия огней и ламп. Настя постаралась на славу, переплюнула саму себя.

Отдельного внимания заслуживают гости. Дамы одеты не в платья, а в произведения искусства, их сопровождают мужчин в смокингах. Ни одного похожего, ни одного вульгарного. Все утонченно, со вкусом и дорого. И все присутствующие в масках, даже

персонал.

— Не переживай. Все будет хорошо. Ты всем понравишься, — Марс, видимо, чувствует мою дрожь, обнимая меня за талию.

— Маска помогает, — стучу пальцем по этому предмету. — Но да, как-то волнительно. Живот сводит от страха. И я все еще думаю, что нужно было купить подарок.

— Я уже сказал тебе, что все подготовил. У нас с Аней хорошая идея. А ты как моя плюс один и должна сопровождать меня, больше ничего. Тем более, будет один особенный подарок от меня лично, вот и разделим его на двоих, — Марс шепчет мне на ухо и целует в висок. — Так что хватит трястись по пустякам. Тебе здесь понравится. Вот увидишь! Давай найдем Диму, — Марс берет меня за руку и ведет вглубь зала. — Он, наверняка, где-то здесь.

И правда, Дима, окруженный людьми, находится рядом со сценой. Белый смокинг с черным воротом выделяется среди других костюмов.

— Дружище, — Дима видит нас и пробивается сквозь толпу навстречу. — Простите, извините, — медвежьими объятиями он обнимает Марса. — И ты не один. Неужели это Лина? — я киваю, подтверждая, что меня раскрыли. Дима обхватывает меня за плечи и прижимает к себе, целуя в щеку. — Свет в моем окошке, я рад, что ты тоже здесь.

— С днем рождения! — только и успеваю сказать я, когда к нам подходит девушка в красном коротком платье и такой же красной маске с перьями. В руках у нее планшет, и она, жестикулируя, начинает объяснять, откуда Дима должен выйти, когда объявят начало праздника.

Я вглядываюсь в девушку, в ее короткие черные волосы, такие знакомые глаза, красную помаду.

— Настя! — вскрикиваю я.

Девушка оборачивается на мой голос, шурит глаза и цокает язычком.

— Мир тесен, от поклонников не скрыться, — выдает она и хватает меня за руку. — Дмитрий, спасибо за комментарии. Я за всем прослежу. А сейчас извините, пойду оставлю этой даме свой автограф.

С этими словами Настя просто вырывает меня из руки обалдевшего Марса и уводит в соседний коридор.

— Ты даже не предупредила, что будешь здесь, — шипит она на меня.

— Я забыла, прости, — я натужно улыбаюсь. — Тут такое было, что я просто не успела сказать.

— Все хорошо? — Настя заглядывает мне в глаза и трогает за руку.

— Да, да! — я хочу закричать, но вместо этого просто киваю. — Мне кажется, мы с Марсом наконец все решили, — я думаю, что мои глаза сейчас сияют, потому что Настя кивает и улыбается в ответ.

— Ты прекрасно выглядишь, — она осматривает меня.

— Ты тоже.

Я хочу добавить еще что-нибудь, но Настя подпрыгивает на месте и достает откуда-то из-за пояса мобильный телефон.

— Ну что еще? — она смотрит на экран. — Прости, мне пора. Напиши потом, как будете уезжать. Я все равно здесь до конца. — Настя машет мне и убегает, а я возвращаюсь в зал.

— И кто это был? — Марс наклоняется ко мне и протягивает фужер с шампанским, стоит только мне подойти к нему.

Без труда нахожу его за одним из столиков.

— Настя, моя подруга, — я присаживаюсь на соседний стул. — Я, кажется, говорила тебе, что она организатор.

— И правда, тесная Москва, — Марс отпивает из бокала.

Вечер проходит в танцах и поздравлениях. К нам постоянно кто-то подходит поприветствовать Марса и обсудить с ним последние новости. Марс вежливо здоровается с каждым, представляет меня, как свою спутницу, но надолго ни с кем не задерживается. Все понимающе хмыкают в мою сторону и покидают нас.

Время от времени кто-то из гостей выходит на сцену, зачитывая речь в честь именинника. Еда на столах настолько вкусная, а я настолько голодная, что пробую абсолютно каждое блюдо. Мы танцуем с Марсом. В его руках я не задумываюсь над следующим па и просто двигаюсь в вальсе. Он прекрасный партнер. Спустя несколько танцев мы садимся за столик, и очередной гость увлекает Марса в разговор о делах. Я пользуюсь моментом и отлучаюсь в уборную.

К слову, они тоже шикарные. Дамские комнаты, объединенные общей зоной с раковинами, оформлены в бело-золотых тонах. Я задерживаюсь перед одним из зеркал поправить макияж. Маска лежит на столике и смотрит на меня пустыми глазницами. Музыка и шум здесь почти не слышны. И, на удивление, дам тоже нет, кроме меня.

Я уже почти собираюсь уходить, когда входная дверь открывается, впуская шум и музыку из зала. В комнату заходит Анна в обтягивающем сером платье в пол с лифом, драпированным черной сеткой, смотрится великолепно. Черные волосы убраны в конский хвост. Маска из черных перьев находится у нее в руках.

— А я тебя искала, — вместо приветствия говорит она. — Значит, Макс все-таки привел тебя, — красные губы растягиваются в улыбке. — Как у вас дела?

Аня подходит ко мне и опирается бедром на соседнюю раковину.

— Хорошо, если честно, — я чуть хмурюсь и смотрю на Аню. — К чему вопрос?

— Ну тогда на покере вы были “босс-секретарша”, — Аня изображает кавычки в воздухе. — А сейчас он всем представляет тебя... а кстати, как он тебя всем представляет? — ее глаза сверкают озорством. Я так и не понимаю, к чему она клонит.

— Извини, я пойду, — я беру маску, обхожу Аню и уже берусь за ручку, когда слышу ее следующий вопрос.

— А ты к нему как обращаешься при всех? Максим Владиславович? Или просто... Марс?

Я отпускаю ручку двери и поворачиваюсь к Ане. Сжимаю маску в руке так, что боюсь сломать.

— Что ты сказала? — хмурюсь и подхожу к ней ближе.

— Лишь то, что Максим мне все рассказал, — Аня пожимает плечами. — Честно говоря, этот ваш личный маскарад, — она кивает на маску в моей руке, — уже затянулся.

— Этого не может быть! — мой голос звучит глухо.

Чувствую себя героиней мыльной оперы, и серия на этом моменте должна закончиться.

— Я просто хочу, чтобы ты поняла. Макс не такой милый и добрый, каким ты, наверняка, его себе вообразила, — Аня поворачивается к зеркалу и делает вид, что кончиком указательного пальца поправляет идеально нанесенную помаду. — Его задел твой поступок в клубе. Вот он с тобой и решил поиграть немного. Месть, знаешь ли, блюдо холодное.

Мои глаза округляются. В голове прокручиваю вариант, откуда Аня может все знать.

Есть только одна причина — Марс все ей рассказал! Мне хочется сбежать отсюда, только ноги приросли к полу, а любопытство упорно твердит, что нужно дослушать.

— И к чему ты? — киваю я.

— В общем, мое дело тебя предупредить, — она смотрит на мое отражение в зеркале. — Оставь его и уходи. Ничем хорошим этот вечер для тебя не закончится.

Я опускаю глаза и размышляю над словами Ани.

— В любом случае, я сначала поговорю с Максимом, — поднимаю голову и киваю.

Стремительно выхожу из дамской комнаты. Направляюсь в холл, минуя общий зал, и расхаживаю там какое-то время. Марс не мог так поступить, просто не мог. Хочу потереть лицо руками, но вовремя вспоминаю о макияже. Сжимаю и разжимаю кулак, дышу, хожу, но ничего не помогает. Дольше тянуть время нет смысла, поэтому возвращаюсь в зал.

— Вот ты где. Я тебя потерял, — Марс встает мне на встречу из-за стола.

— Нам нужно поговорить, — я смотрю ему прямо в глаза.

— Хорошо, — кивает он. — Давай помогу маску надеть.

— Нет, пойдем выйдем, — я беру сумочку со стула.

Марс внимательно смотрит на меня и кивает. Мы направляемся к выходу. Я иду чуть впереди, спиной чувствуя, что Марс двигается за мной. Уже почти выходим из зала, когда звонкий голос ведущего объявляет:

— А сейчас самое время двум близким людям поздравить нашего несравненного именинника. Анна и Максим, прошу, ваше слово.

Громкие аплодисменты звучат отовсюду. Марс вздыхает, бросает на меня извиняющийся взгляд и направляется к сцене. Лишь его “Подожди” заставляет меня стоять на месте в проходе перед выходом.

Аня и Марс стоят рядом, такие красивые и идеально подходящие друг другу. А я все никак не могу понять, как же Марс мог все ей рассказать? Может они хорошие друзья, и он доверяет ей? Действительно! Об этом я и не подумала. Тиски, сжимающие сердце, немного отпускают. Дышать становится легче.

— Мой друг! Моя опора. Столько было всего, и столько еще будет, — Марс берет микрофон и смотрит на Диму, поднявшегося на сцену. — Не буду много говорить. С этим хорошо справится Аня, — в зале слышатся смешки. — Спасибо, что ты всегда рядом! — Марс передает слово партнерше.

— Братишка, — Аня держит в одной руке микрофон, в другой конверт. — Мы долго думали, что тебе подарить. Честно, спорили жутко. Но кто не знает Максима, — она оборачивается к Марсу через плечо и посылает ему улыбку. Новая волна веселья прокатывается среди гостей. — В общем, это тебе, — Аня протягивает конверт Диме. — Спа-отель с видом на море ждет тебя.

Аплодисменты грохочут. Я тоже хлопаю. Но почему-то ни Аня, ни Марс не спускаются со сцены.

— Есть еще кое-что, — Аня успокаивает всех. — Знаете, Максим приготовил еще один подарок для Димы. Да, Макс? — она разворачивается к нему.

— Да, — он кивает. — Это не совсем подарок. Но Диме он запомнится надолго.

— Позволь, я продолжу, — Аня перебивает Марса.

Я чуть хмурюсь. Мне не нравятся их заигрывания на сцене. Смотрится так, словно они давняя пара, договаривающая друг за другом мысли. Смотрю на Марса. Он стоит полубоком, лица не видно. Одна рука в кармане брюк. Он держится легко, поворачивается к залу и

щурится. Видимо, свет прожектора бьет в глаза.

— Да-да, Максим подошел к выбору подарка с творческой стороны. Мы же знаем, как Дима любит красивых девушек, — легкий смех Ани подхватывает зал. — А если она еще и будет на сцене. В костюме, — Аня в такт словам шагает по сцене. — Максим, я правильно представляю твой подарок? — она оборачивается через плечо.

— Пока не ошиблась, — он снова встает полубоком. — Но не стоит затягивать...

— Конечно, — Аня перебивает Марса. — И так, друзья, — Аня говорит слова четко, словно диктор представляет кульминацию программы, — приветствуем на этой сцене обворожительную, непревзойденную, радующую своими талантами тех, кто может себе это позволить, Лину. — Аня указывает в мою сторону. Меня заливают свет прожекторов, и все головы оборачиваются ко мне. — Стрептизершу, за чьим милым личиком скрывается многолетний опыт убления плотских желаний.

— А выглядит так прилично, — слышу я женский голос рядом со мной.

— Интересно, скольких уже ублажила за сегодня, — вторит ему какой-то мужчина.

И многое другое звучит со всех сторон. Я смотрю на сцену, но прожектор слепит глаза. Ни Марса, ни Ани я не вижу. Паника — единственно чувство, которое я сейчас испытываю. Он все-таки это сделал! Он отомстил!

Не в силах этого вынести, разворачиваюсь и выбегаю сначала в холл, затем на улицу. От обиды и унижения не вспоминаю про верхнюю одежду. Почти бегу по аллее. Дура, дура, ну какая же я дура! Это как нужно было влюбиться, чтобы не видеть очевидных вещей. Нравлюсь ему! Конечно! Испугался потерять! Как же! Месть, это была всего лишь выдержанная месть. Шмыгаю носом и прибавляю темп, пока меня не перехватывает кто-то за плечи и не прижимает к себе... Настя гладит меня по голове и пытается успокоить. Я дрожу всем телом от накатывающей истерики. Подъехавшее такси освещает нас фарами.

— Только не ко мне домой, — я хватаю ее за руку.

— Хорошо, не к тебе домой, — Настя меняет адрес в приложении на квартиру Марины и сажает меня в машину. — Я приеду позже.

Дверь захлопывается, и я наконец позволяю себе расплакаться.

Открываю глаза и щурюсь от утреннего света. Опять не закрыла шторы на ночь. Будильник пока не звонит, можно еще поваляться. Переворачиваюсь на другой бок... и натыкаюсь на Настю, спящую рядом. Все-таки не сон! Протираю глаза и вылезаю из кровати через Марину, спящую с другой стороны. Плетусь в ванную. Из зеркала на меня смотрит тень. Включаю холодную воду и ополаскиваю лицо. Вместе с водой стекают слезы. Съезжаю на пол и утыкаюсь лбом в колени, пытаюсь кулаком заглушить рыдания. Девочки и так слушали их на протяжении всех выходных.

Это были ужасные два дня. “Поприветствуем Лину” до сих пор звучит в голове. Я не смогла быть сильной в тот момент, не смогла ответить. И просто сбежала. От осуждающих взглядов, громких шепотков, предательства... Марса.

Я напрочь отказалась ехать к себе, потому что хотела исключить любую возможность встречи с Марсом, хотя она и была маловероятной. По этой же причине я выключила телефон и до сих пор не включила. Страшно.

Когда такси подъехало к дому Марины, она встретила меня с пуховиком в руках. Настя приехала через пару часов. Она сказала, что праздник закончился тихо. А Марс уехал сразу после меня. Помощница Насти видела его садящимся в машину. И это было последнее четкое воспоминание. Дальше все слилось в одно серое воспоминание, состоящее из мороженого, романтических мелодрам, где в каждом герое мне виделся Марс, страданий, боли и слез. А еще мыслей. Я мусолила в голове события пятничного вечера и наконец решила окончательно вычеркнуть Марса из своей жизни. Закрыть эту дверь навсегда и вытеснить любое воспоминание о нем. А для этого нужно уйти из его компании. И сделать это как можно быстрее.

К понедельнику у меня нет сил. Я истощена и разбита. Синие круги под глазами даже тоналкой не замазать. Про опухшие глаза вообще говорить нечего. Но я заставляю себя собраться на работу. Нужно сказать Роману Евгеньевичу по поводу замены меня на другого сотрудника в команде. Но прежде, чем обсудить этот вопрос, я должна быть уверена, что Марс сдержит обещание, и мой уход никого больше не коснется. Даже под угрозой новых унижений я все равно поговорю с ним. А еще нужно передать дела Марте. Она не должна страдать из-за этой ситуации.

Марина дает мне свои джинсы, голубую рубашку. Нижнее белье также приходится позаимствовать.

Коллеги встречают меня с радостью. Все довольны, что наконец часть работы можно скинуть на меня. И только Лена шепчет мне на ухо, что выгляжу я не очень. Если честно, чувствую себя еще хуже.

После одиннадцати я пишу по корпоративной связи сообщение Марте о том, что готова к ней прийти. Сразу приходит ответ: “Очень жду”. Интересуюсь, на месте ли Марс и получаю ответ, что его нет, и сегодня не будет. Заболел или что-то такое. Чувство облегчения прокатывается по телу. Только сейчас понимаю, что как бы ни настраивалась, все равно не готова встретиться с Марсом. Хотя это означает, что еще день я проведу в стенах, где все пропитано им. Мне даже кажется, что Марс специально не пришел: дал мне возможность не встречаться с ним. Вот только моя Венера мотает головой и осуждающе смотрит на меня. Мы обе знаем, что где-то в глубине души я все равно надеялась увидеть его

именно сегодня.

Передаю дела Марте, после чего до конца вечера изучаю материалы, краем уха слушая разговоры коллег. Работа помогает немного отвлечься. Но мысли о Марсе все равно мелькают в голове.

— Лина, уже седьмой час. Думаю, на сегодня хватит, — Роман Евгеньевич встает из-за стола и надевает пальто.

Остальные коллеги также собираются по домам.

— Я еще ненадолго задержусь. Мне осталось дочитать совсем немного, — выглядываю из-за монитора и машу на прощание рукой.

Нестройный хор голосов прощается со мной, и меня поглощает тишина. Собираюсь домой только в десять вечера.

Еще утром мы договорились с Мариной, что сегодня я буду ночевать дома. Там я могу предаться жалости к себе в полном объеме. Да и хватит злоупотреблять гостеприимством подруги.

Выхожу на улицу. Сегодня ветрено. Закутываюсь в шарф посильнее. Перчатки как всегда забыла дома. Промозглый воздух проникает под юбку короткого платья и пальто. Когда же будет уже весна?

Домой совсем не хочется, поэтому решаю прогуляться до соседней станции. Хорошо, что надела сапоги на сплошной подошве. Покупаю капучино в ближайшей кофейне и шлепаю по улочкам Москвы. Вкусный напиток греет изнутри. Мимо проходит пара влюбленных. Смотрю им вслед и, кажется, замечаю тень, мелькнувшую в переулок. Притормаживаю и вглядываюсь. Сама не знаю, чего жду, и на что надеюсь. Но проходит минута, вторая. Нет, никто не выходит из переулка с букетом цветов и извинениями. Вздыхаю и иду дальше. Кофе быстро кончается. Ноги замерзают. До метро осталось совсем немного, если срезать дворами. От этой идеи волоски встают дыбом. Не обращая внимания на тревогу, коготками царапающую изнутри, шагаю в темный переулок жилых домов.

Рука в перчатке неожиданно обхватывает голову сзади. Закрывает рот. От испуга трудно даже вдохнуть. Через шарф чувствую давление на горло.

— Не думал, что мне так повезет, — слышу хриплый мужской голос сзади.

Говорящий выше меня примерно на голову и однозначно сильнее. Страх парализует тело. Мысленно перебираю, что у меня есть в сумке, готовясь с этим попрощаться. Правильно говорят, беда не терпит одиночества.

— Давай без глупостей! — интонации в голосе смутно знакомые. — Иначе... — нож сильнее впивается в мое горло, но благодаря шарфу кожа остается цела.

Часто киваю, продумывая возможные варианты бегства. Нужно освободиться, закричать, что угодно. Но мужчина оказывается хитрее. Он резко разворачивает меня за плечо и хватает за руки, ухватив за запястья. Нож утыкается мне в живот. Я открываю рот, чтобы закричать, но вместо этого у меня вырывается:

— Да вы издеваетесь что ли?

Отец Марса, обросший и неряшливый, в черной потертой кожаной куртке стоит передо мной. На голове черная вязаная шапка.

— Только пикни, и я тебя порежу, — он наклоняется ко мне, от него разит перегаром.

— Что вам надо? — в моем голосе плещется отчаяние.

— Деньги! — рявкает он.

— Но у меня их нет, — делаю попытку выдернуть руки, отчего хватка только

усиливается.

— Дура что ли? Ты позвонишь Максиму. Он тебе даст.

— Не даст, — я разом сдуваюсь. — Если вы думаете, что он за меня выложит хоть рубль, то вы ошибаетесь, — заканчиваю шепотом.

— Вот и проверим, — цедит отец Марса и дергает меня на себя. — Сейчас мы идем до моей машины, и если ты хоть что-то вякнешь, я убью тебя. — Владислав Сергеевич прижимает меня к себе.

Я отчетливо чувствую, как лезвие упирается мне в горло. Со стороны выглядит, словно он приобнимает меня за плечи и помогает мне идти. Народу нам почти не встречается. Время позднее, и на улице холодно. Да и когда кто-то проходит мимо, Владислав Сергеевич сильнее прижимает меня к себе, от чего лезвие ножа ощущается острее. Пару раз я пытаюсь все-таки вырваться, но бесполезно. Крепкие руки держат надежно. В отчаянии собираю всю свою силу и ударяю мужчину локтем в бок. Чувствую, как лезвие чертит по коже. Пугаюсь. Но боль терпимая. Видимо, только царапина. Мы подходим к машине, невзрачной Хонде серого цвета, стоящей в конце двора, окруженного домами. Фонари светят неярко. До меня доносится скрип качелей, раскачивающихся на ветру. Владислав Сергеевич крепко связывает мне руки моим же шарфом и сажает на переднее сиденье, привязав импровизированную веревку в ручке над дверью.

Мы вырливаем из двора, выезжаем сначала на одну из улочек, затем попадаем на оживленную дорогу. За окном мелькают дома, магазины, люди.

— Где телефон? — он садится за руль и заводит двигатель.

— Серьезно, вы теряете время, — говорю, растягивая слова. Отчаяние сквозит в каждом слове. Дергаю руками, пытаюсь расслабить узлы. Ничего не выходит. — В сумке, — А смысл спорить? Пусть делает, что хочет. — Только еще раз, Максиму на меня плевать.

Владислав Сергеевич косится на мою сумочку, переброшенную через плечо, и качает головой. Пока за телефоном не тянется. Машин на дороге много, поэтому он не рискует отвлечься. Ведет он не очень уверенно, держа обе руки на руле. Его манера существенно отличается от манеры вождения Марса, уверенной и спокойной.

— Послушайте, — я уже не понимаю, где мы едем. Яркие проспекты сменились спальными районами. — Максим ненавидит меня. Он унизил меня так, что стыдно сказать. Он не станет вам помогать из-за меня.

— Это ты послушай, — отец Марса кидает на меня взгляд, но быстро отводит глаза. — Не пудри мне мозги. Я видел отношение Максима к тебе. И там, у дома Наташи ты тоже была. Мой сын не приведет левую девку в дом, — огрызается он.

— Ради мести приведет, — шепчу я. Горечь от этих слов остается во рту.

Мы снова едем молча. Дома по сторонам закончились. Лесной массив обступил дорогу. Мы едем уже около часа. Руки затекли. Я даже не пытаюсь запомнить дорогу. Все равно обратно пешком не дойду. Мы проезжаем Новую Купавну — достаточно большую деревню. В следующей деревне сворачиваем в проулок, и петляем там. Тишина давит.

— Откуда у вас машина? — хоть немного поговорим.

— Друг одолжил. Как и дом, в который мы едем, — голос Владислава Сергеевича грубый, но спокойный.

— Что за друг?

— В психушке познакомились.

— Долго еще?

— Почти приехали.

Зеленый деревянный домик находится на отшибе. Мы останавливаемся перед калиткой. Владислав Сергеевич отвязывает меня и грубо вытаскивает из машины. Нож снова у него в руке. Мы заходим в дом. Внутри грязно. Одинокая лампочка в передней комнате освещает комнату. Проходим мимо замызганной печи и входа на кухню. Бросаю взгляд на стол, застеленный клеенкой. Больше ничего заметить не успеваю, меня заводят в соседнюю комнату. Тут немного мебели: сервант, диван, кресло и кровать с железной спинкой и висящими на ней наручниками. С опаской смотрю на них. Отец Марса быстро срезает ножом платок на моих руках и срывает с плеча сумочку. Чувствую, что дрожу всем телом от испуга. Затем он бросает меня на грязное покрывало и тянет мое запястье к оковам.

— Нет, нет, нет, — как заведенная шепчу я и упираюсь пятками в пол.

Владислав Сергеевич дергает меня со всей силы, и я влетаю в кровать. Наручник защелкивается на моем запястье. Я истерично хихикаю: в пятницу я была на балу, а сегодня я в задрипанном домике, в котором никто не жил лет десять, в пыли и грязи.

Владислав Сергеевич роется в сумочке и достает телефон. Я с пятницы его так и не включала, поэтому мелодичная трель раздается в тишине. С минуту телефон грузится, и только я успеваю подумать, что никто мне даже не звонил за это время, как раздается звук входящих смс-ок. Оповещения все приходят и приходят.

— Кто такой Марс? — Владислав Сергеевич смотрит на экран.

— Ваш сын, — бурчу я. Видимо, одно из сообщений от него.

— Какой пароль? — усмешка мелькает на лице мужчины.

— Четыре единицы, — страшновато ему перечить.

Владислав Сергеевич подносит телефон к уху и ждет.

— Привет, сынок, — он наконец выдыхает в трубку, но в следующий момент недоуменно смотрит на экран. — Разъединилось.

Владислав Сергеевич поднимает глаза и ловит мой взгляд. Секунды длятся как века. Обстановка давит, пока телефонный звонок не пререзает тишину.

— Алло, — рявкает мужчина. — Да, знаешь ли... в глуши — не в Москве, связь не очень, — он подходит к окну и почти прислоняется к нему. — Теперь слышишь?

Марс все-таки перезвонил. Не знаю, совесть ли его замучила, или действительно все дело в сети, но он перезвонил.

— Да. Твоя секретарша, или кто она там тебе, со мной. — Владислав Сергеевич делает паузу, слушая слова на другом конце трубки. — Пока в порядке... Не делай вид, что не знаешь! — орет он в трубку. — Ты оставил меня без рубля в кармане. Мне пришлось брать в долг у опасных людей, потому что с твоей подачи мне даже кредит не дают. И теперь я в опасности... До завтра семьсот тысяч, — снова тишина.

Не спускаю глаз с мужчины и незаметно пытаюсь освободить руку из кольца наручников. В фильмах все так легко, на деле же только палец ломать. Лицо Владислава Сергеевича краснеет по мере общения с Марсом. Багровый цвет доходит до шеи. Рука с ножом подрагивает.

— На мою карту. Иначе я ее убью. Не веришь? — Владислав Сергеевич резко разворачивается от окна, подходит и дергает меня за волосы. Стон боли и удивления вырывается из меня. — Слышал? Может и схему проезда прислать? Все! Если денег не будет через час, то ее ты больше не увидишь.

Мужчина сбрасывает вызов и кладет телефон в карман куртки.

— Что дальше? — я смотрю на отца Марса.

— Дальше ждем, — он садится на диван напротив и откидывает голову на спинку. Нож кладет рядом.

— Он не даст денег, — горечь печали чувствуется на языке. — Не ради меня.

— Посмотрим... Как я устал, ты бы знала, — после паузы говорит он и трет лицо руками. — Вот что бы ему просто не дать мне денег?

— Наверное, потому что вы плохой отец, — мое мнение не спрашивали, и вряд ли это тот ответ, который можно говорить в такой ситуации. Но я тоже смертельно устала. Чувство безразличия взяло верх над всем остальным. Даже боль от натирающего наручника почти не беспокоит.

— Много ты знаешь? — отец Марса поднимает голову и смотрит на меня. Его брови почти срослись на переносице. Между ними залегла морщинка, как у Марса. — Что тебе рассказала эта больная, которая почти из дома не выходит? — видимо, намек на маму Марса. — Или это мой сынок, неблагодарный засранец?

— Знаю, что вы проигрываете деньги в азартных играх, — свободной рукой тереблю край платья. — Что вы развалили семью, что из-за вас Марс рос в одиночестве, и из-за вас же он стал козлом, — жестко заканчиваю я.

— Вот оно что. Ничерта ты не знаешь! — Владислав Сергеевич садится прямо и тычет в меня пальцем. — Азартные игры — это единственный способ заработать. Да, не самый надежный. Зато проверенный.

— Но вы же сказали Марсу, что у вас долги, — я стараюсь говорить спокойно.

— Если бы он давал мне денег столько, сколько нужно, а не эти жалкие крохи, то не

было бы у меня долгов, — мужчина вскакивает на ноги. — А так приходится занимать у ростовщиков. Ты знаешь, кто это такие? — Владислав Сергеевич встает передо мной и чуть наклоняется. — Их методы по возврату денег гуманными не назовешь. И банки же кредиты не дают. Сын подсуетился через суд. Только вот козлом он стал сам, не по моей вине. Они вечно обвиняют меня. А я жить нормально хотел!

— Думаете, вот это нормально? — я киваю головой на комнату и развожу руками. — Работать бы пошли?

— Работать? — мужчина выпрямляется. — Там таких денег не заработаешь, как на ставках. И время нужно, чтобы для ставок все высчитать, коэффициенты всякие, — его глаза блестят. Он туманным взглядом невидяще смотрит куда-то в угол. Да, он действительно больной! — Хорошо, что ты попала, — он возвращается на диван и садится. — Писать бывшей надоело. Да и Максим быстро пресекает все эти дела. На позапрошлых выходных явился ко мне, орал, угрожал, чтобы я его мать больше не трогал. А я ей только написал, чтобы на сына подействовала. Вот дура тупая! — почти выплевывает эти слова.

— Так это из-за вас его тогда не было на работе? — почти шепотом выдаю.

— Ну... — Владислав Сергеевич жует губу. — Иногда, бывает, он забирает меня из букмекерских контор.

Теперь многое становится понятным. Марс в вечном напряжении из-за отца, который в том числе угрожает его маме, конечно же будет жестким и деспотичным, тираном, которому необходимо все контролировать.

— Вы пробовали с ним поговорить? Наладить отношения? — я ловлю взгляд Владислава Сергеевича. — Он же как-никак не бросает вас.

— Он высокомерный, заносчивый... мне не нужны его разговоры!

Звук смс-ки прерывает наш разговор. Владислав Сергеевич смотрит на экран телефона, и улыбка расплывается по его лицу.

— А говоришь, не пришлет! — радостно говорит он. — Прекрасно!

Раздается звонок. Владислав Сергеевич сбрасывает его и ставит телефон на беззвучный режим. Затем снова убирает в карман куртки.

— Теперь вы меня отпустите? — я привстаю с кровати.

— Сиди на месте! — повышает голос мужчина. — Это только начало. Так сказать, проверка была. Завтра проверим, насколько ты ему дорога. Сейчас будем спать.

— В смысле? — повышаю голос и мотаю головой. — Вы же сказали, что отпустите. Вы обещали!

— Да ты наивная, — Владислав Сергеевич трет подбородок.

— Я буду петь, громко, всю ночь, — умнее мысли мне не приходит в голову. Наверное, я, и правда, глупая.

— И рискуешь остаться без языка, — отец Марса выключает свет, и комната погружается в темноту.

В окно проникает тусклый свет от луны. Но этого слишком мало, чтобы увидеть хоть что-то в темноте. Слышу, как мой похититель ложится на диван, ворочается и засыпает. Раздается его размеренное дыхание. Пробую еще раз выдернуть руку из наручника. Бесполезно! Ложусь с задранной рукой и пытаюсь принять удобное положение. Бесполезно! Спустя время сон так и не идет. Я хочу плакать, но и слез тоже нет. Мои мысли занимает Марс и его жизнь. С таким отцом нормальным не вырастишь. Я снова возвращаюсь к балу и раздумываю над тем, как бы я поступила сейчас, на холодную голову. Подошла и ударила

Марса? Оттаскала Аню за волосы? Или также убежала бы? И как я вообще попала во всю эту ситуацию? На этой мысли проваливаюсь в сон, липкий и беспокойный.

Утром просыпаюсь с затекшей рукой и желанием сходить в туалет. Это все не сон! Владислав Сергеевич уже встал. Его шаги слышны где-то за стеной. Растираю руку и сажусь на кровати. Все тело ломит, голова болит, мочевого пузыря разрывается. Так себе утро.

— Ты уже поснулась, — бодрый голос раздается за спиной.

— Вы тоже, — бурчу я.

— Тебе что-нибудь нужно? — отец Марса встает передо мной.

— В туалет бы сходить, — краснею я. Но терпеть больше не могу.

Владислав Сергеевич кивает и достает из кармана штанов ключ от наручников. Туалет находится на улице за домом, деревянный и перекошенный. Еще одно насмехательство над моей жизнью. Раньше у нас на даче был такой же. Маленькой я всегда боялась ходить туда. Казалось, что я могу провалиться в дырку в полу, и никто меня не вытащит. Отец Марса остается ждать на улице.

Когда выхожу на улицу, пытаюсь оценить, могу ли я сбежать. Но сильная рука подхватывает под локоть и тащит в дом.

Мы возвращаемся в дом, Владислав Сергеевич усаживает меня на кровать и снова пристегивает. Ежусь от ощущений. За ночь, проведенную здесь, я себя стала чувствовать сальной, грязной, пыльной. Радует одно, в комнате потеплело. Включенный обогреватель находится в дальнем углу. Ну хоть так.

— А сколько времени? — кричу я.

— Почти десять, — отзывается мужчина. — Я уеду через час, — он снова заходит в комнату и протягивает мне кружку с чаем.

Осматриваю ее. Железная зеленая кружка выглядит чистой. Дотрагиваюсь до нее и тут же отдергиваю руки.

— Горячо же, — Владислав Сергеевич поворачивает кружку ручкой, за которую я и берусь. — Извини за вчерашнее, — он смотрит в пол. — Я выпил, и не планировал этого всего. Так получилось. Я только хотел поговорить.

— Тогда отпустите, — с мольбой смотрю на него.

— Нет, — рывкает он. — Нет, — повторяет уже спокойнее. — У меня есть возможность вылезти из дерьма. И все равно уже ничего не изменишь.

Я делаю глоток обжигающего чая. Тепло разливается по груди и доходит до желудка, который в свою очередь громко урчит. Я не помню, когда ела в последний раз.

— Я привезу еды, — отец Марса наконец поднимает на меня глаза. — Я же не изверг какой-то, — видимо, я выгляжу истощенной.

Он уезжает. И его нет слишком долго. Ставлю кружку на пол. Мне нечем занять себя, поэтому я либо лежу, либо сижу, размышляя о том, как же я смогла попасть в эту ситуацию. Еще провожу время в бестолковых попытках вытащить руку из наручника, сломать прут, сдвинуть кровать. В какой-то момент серьезно задумываюсь о том, чтобы вывихнуть себе палец.

Наступают сумерки. Света все меньше, переживаний все больше. Атмосфера в доме давит. Владислав Сергеевич приезжает только под вечер. Он заходит в дом, насвистывая какую-то песенку, и щелкает выключателем. Яркий свет заливают пространство. Я морщусь и тру глаза.

— Я все решил! Ты представляешь, я никому ничего не должен, — Владислав Сергеевич

улыбается знакомой улыбкой своего сына, его глаза блестят и светятся. — Нет долгов.

— Что дальше? — этот вопрос стал моим излюбленным.

— А дальше позвоню сыну. Денег не осталось. Нужно еще, — мужчина морщится и лезет в карман. Достает телефон и, видимо, включает его. Слышу вибрацию.

Он набирает Марсу. Разговор проходит быстро. Новое требование — пять миллионов, и новые сроки — до завтрашнего утра. Видимо Марс просит подождать, или что-то в этом духе, потому что Владислав Сергеевич не отключает телефон после звонка.

— Уточняет по срокам, — доверительно говорит он и направляется в другую комнату, бросая через плечо: — Должен перезвонить.

Слышу очередную вибрацию телефона, Владислав Сергеевич не отвечает. Странно. Звук бутылок, бьющихся друг о друга, и шуршание пакета заглушают телефонный звонок. Через некоторое время отец Марса возвращается и протягивает мне бутерброд из черного хлеба с колбасой и сыром.

— Ешь, — он пихает еду мне в руку.

Я скептически смотрю на еду. Кусаю маленький кусочек и заставляю себя проглотить. Владислав Сергеевич садится на диван и делает глоток пива из бутылки. Снова раздается вибрация. Мужчина смотрит на телефон и сбрасывает.

В доме уже достаточно тепло, поэтому снимаю пальто. Оно неудобно виснет на руке с наручником.

Вибрация телефона в наступившей тишине, заполненной бульканьем напитка в бутылке и глотками, кажется, не прекращается. Отец Марса в очередной раз смотрит на экран, хмурится, качает головой и ставит бутылку на пол. Встает с дивана и откуда-то сзади достает знакомый мне нож.

— Ответь! Видимо подруга, а то достала, — Владислав Сергеевич протягивает мне телефон, но не сразу отдает его. — Если ты ляпнешь хоть что-то, ты знаешь, что будет. — Широкое лезвие переливается на свету.

Я не сильно верю, что он может мне что-то сделать. Но и рисковать не очень хочется. Поэтому киваю. Только после этого телефон привычно ложится в руку. На экране высвечивается “Королева”. Лихорадочно размышляю, как воспользоваться ситуацией. В голове пустота, ни одной идеи.

— Алло, — наконец отвечаю я.

— Мать твою, ты где? — орет в трубку Настя. — Ты, придурочная, знаешь, что тут с нами происходит? Дома тебя нет! Телефон выключен!

— Настя, милая, со мной все хорошо, — стараюсь, чтобы мой голос не дрожал. — Я уехала за город к тете. Помнишь, я тебе о ней говорила? — а в голове крутится “Вспомни, что никогда такого не слышала. Пойми, пожалуйста”. — Видишь, все порядке.

Владислав Сергеевич нависает надо мной и стучит пальцем по запястью, намекая, что пора закругляться.

— Прошу, не волнуйся. Я скоро вернусь. Мне пора, — я хочу сбросить вызов.

— Лина, что случилось? — вопрос останавливает меня. Идея, возможно, самая глупая в моей жизни, как лампочка загорается в голове.

— Подожди и не кипешуй. Скоро все прояснится, — говорю я и делаю вид, что сбросила вызов. “Настя, только пойми. Только пойми и помолчи!” — мысленно молю я.

Нажимаю на кнопку сбоку. Экран гаснет. Лишь бы не сбросить вызов. Дышать сложно, сердце громко стучит в ушах. Нужно собраться. Отец Марса забирает телефон, и садится

снова на диван. На мое счастье, в карман он его не убирает.

— Сейчас позвоним заодно Максиму, — он снова берет бутылку в руку.

— Так мы в Старой Купавне? — мне кажется, что пищу. Прокашливаюсь.

— Да, — кивает мужчина.

— Большая деревня, — чуть повышаю голос. Насте должно быть слышно.

— Поговорить захотелось? — мужчина смотрит на меня, приподняв бровь и не донеся бутылку до рта.

— Я весь день молчала. Так и с ума сойти можно, — безразлично пожимаю плечами и ерзаю на кровати.

— Так что за дом? — обвожу взглядом комнату.

— Я же сказал, друга, — Владислав Сергеевич суживает глаза.

— Как все удачно совпало: на самом отшибе. Соседей меньше. Кстати, кружка под цвет дома, зеленая, — киваю на так удачно попавшуюся на глаза кружку на полу. — Может быть, все-таки поменяем место на более комфортное?

— Когда будут деньги, тогда и поменяем, пока некуда идти. Кстати, что-то долго он не перезванивает, — мужчина берет телефон, и мое сердце замирает. Сейчас все раскроется. Секунда... Он разблокирует экран. Вторая... морщина залегла между бровей. Третья...

— Все никак не пойму, почему именно “Марс”?

Выдох вырывается из меня. Я беру бутерброд и на радостях откусываю еще кусок, откладывая в сторону остатки.

— Долгая история, — отмахиваюсь я.

Вот только после облегчения приходит разочарование. Похоже, я все-таки сбросила Настю, раз на экране не было звонка. И мне отсюда не выбраться.

Во время звонка Марс подтверждает, что деньги завтра будут. Владислав Сергеевич вновь вырубает телефон. Мы с ним больше не говорим. Он, довольный своей затеей, допивает первую бутылку и идет за второй. Телефон остается лежать на диване. Так близко, и так далеко. Я ложусь и сжимаюсь комочком.

Владислав Сергеевич почти допивает вторую бутылку пива, когда с улицы раздается приглушенный шум. Из окон спальни ничего не видно.

— Пойду проверю, — Владислав Сергеевич встает с дивана. Нож берет с собой.

Я прислушиваюсь к звукам, но больше ничего не слышу. Внезапно далекий вой сирен разрывает тишину.

Дальше все происходит слишком быстро. Грохот распахнутой двери звучит из соседней комнаты. Слышны ругательства Владислава Сергеевича. Он проклинает кого-то. Я вскакиваю. В дверной проем вваливается тело отца Марса. А потом входит его сын. Лицо Марса искажено в гримасе гнева: брови сдвинуты к переносице, губы поджаты, венка выступила на лбу. Но все равно, даже в своей злости, он прекрасен. Кожаная куртка на нем растегнута. Наши взгляды встречаются, и в следующее мгновение Марс сжимает меня в крепких объятиях. Он целует меня в макушку, обхватывает мою голову крепкими ладонями и поднимает. Вглядывается в мои глаза, полные слез и неверия. Гладит мое щеки, волосы, снова обхватывает лицо и отчаянно целует. Мне почти больно от его напора и хватки, но я не сопротивляюсь. Сейчас мне даже дышать не обязательно. Он рядом. Он нашел меня.

Поцелуй прерывается также неожиданно, как и начался. Отец Марса набрасывается на него и отпихивает к двери. Тот ударяется плечом о косяк, но перехватывает летящий в него кулак отца, затем заламывает тому руку за спину и прижимает лицом к стене. Отец

брыкается, но Марс крепко удерживает его.

В комнату влетают двое полицейские и растаскивают их. Владислав Сергеевич матерится и пытается вырваться, но на помощь поспевают еще двое полицейских. Марс выставляет перед собой ладони, показывая, что он остыл. Его отпускают.

— Ты как? — он подходит ко мне, и еще раз обнимает.

— Наручники, — вскидываю руку, на которой болтается пальто.

— Да, сейчас, — кивает он и подходит к одному из полицейских.

Буквально через пару минут Марс наконец меня освобождает, и я, надев пальто, разминаю затекшие руки, наслаждаюсь свободой. Марс выводит меня на улицу. Один из полицейских передает мне сумочку, второй допрашивает о происшествии. Я отвечаю на вопросы на автомате. Внутри клокочут эмоции.

— Лина, — сбоку звучит знакомый голос.

Я оборачиваюсь и вижу Настю и Марину, бегущих ко мне. И это оказывается последней каплей. Дамба из слез прорывается. Я освобождаюсь от объятий Марса, и бегу к ним. Настя все-таки все слышала. Девочки здесь, рядом.

Настя крепко обнимает меня, почти душа, Марина обнимает нас обеих.

— Боже, я так боялась не успеть, я так боялась не найти. Слава богу, ты в порядке! Мы столько времени тут петляли, пока не увидели полицейских, — Настя тараторит куда-то мне в плечо.

— Все хорошо, правда, все хорошо, — причитаю я, сама не понимая, кого именно успокаиваю.

— Ты ее нашел? — Настя смотрит мне за спину.

— Да, — голос Марса спокойный. — Лина, поехали, я тебя отвезу домой.

Я оборачиваюсь к Марсу, но рука Насти останавливает меня.

— Она с тобой не поедет, — злобно шипит она. — Если ты не понял, то это все из-за тебя. И теперь ты хочешь, как ни в чем не бывало, отвезти ее домой и уложить в кроватку?

— Мне кажется, что ты лезешь не в свое дело! — грубо реагирует Марс, подходя ближе.

— Настя, — я останавливаю подругу, готовую высказать еще что-то. — Я разберусь, — приподнимаю уголки губ и дожидаюсь от нее недовольного кивка.

Я вздыхаю и растираю слезы по лицу. Пара шагов до Марса кажутся самыми долгими в моей жизни. Я останавливаюсь перед ним и смотрю в землю.

— Я поеду с Настей, — тихо говорю я и поднимаю на него глаза. — Так будет лучше. Спасибо, что приехал за мной. Спасибо, что спас. Но я не могу, — на этих словах слезы снова начинают течь из глаз.

Моя Венера рвется в Марсу. И я хочу пойти ей на встречу. Но страх оказывается сильнее. Я боюсь, что Марс снова сделает мне больно. И с этим я уже не смогу справиться. Я не вынесу новой порции лжи, надежды. Мне нужно время, чтобы все обдумать, собраться с силами. И уже тогда, может быть, я смогу выслушать все, что он мне скажет.

— Лина... — Марс хочет взять меня за руку, но я делаю шаг назад.

— Не надо. Твое желание отомстить привело ко всему этому, — слизываю слезу с губы и шмыгаю носом. — Честно говоря, вообще не понимаю, зачем ты меня спас. Игра закончилась. Ты победил. Не нужно больше показывать, какой ты хороший, — постепенно повышаю голос. — И не нужно было вестись на манипуляции отца. А то слишком дорого обходится простая игрушка!

Мимо нас проходит полицейский. Краем глаза вижу машину, в которой сидит отец

Марса.

— Давай, не здесь, — Марс смотрит на меня широко раскрытыми глазами. — Я все объясню. Произошла ошибка...

— Ошибка? Серьезно? — абсурдность ситуации поднимает мои эмоции на новый уровень. Я почти кричу. — Ошибка в том, что ты меня унизил? Сказал какой-то бабе, что я стриптизерша? Ошибка в том, что я оказалась в этом доме с ножом у горла? Знаешь что, самая главная ошибка в том, что я полюбила тебя! — слова срываются с губ раньше, чем я соображаю, что хочу сказать.

Марс смотрит на меня нечитаемым взглядом. Я захлопываю рот с такой силой, что зубы громко клацают. Марс дергает меня за запястье и тянет к своей машине.

— Отпусти, — я пытаюсь вырваться. Марс не разжимает ладонь. — Или хочешь похитить меня, как твой отец? — это было лишним. Только обиды внутри слишком много.

Марс останавливается и поворачивается ко мне. Черные брови нахмурены. Чувствую, как его рука сильнее сжимает запястье.

— Вот как, — он смотрит мне в глаза. — То есть, ты действительно веришь в это все? Ты поверила Анне? И все, что было между нами, для тебя ничего не значит? — Марс нависает надо мной.

— Да нет никаких нас! — эмоции выплескиваются через край. Я со всей дури толкаю Марса в грудь. — Есть ты, и есть я, и вся та боль, которую ты мне причинил, — теперь перехожу на шепот. — Пожалуйста, оставь меня. Достаточно того, что уже произошло из-за тебя, — умоляюще смотрю на Марса.

— Ты права, — немного подумав, наконец говорит он. Больше на меня не смотрит. — У нас изначально не было шанса.

— Мы начали с обмана, из-за него же закончим, — я разворачиваюсь и ухожу. Марс больше не останавливает меня. Сердце окончательно раздирается в клочья.

Двухкомнатная квартирка в Коврове наводит унынье, но здесь я хотя бы не одна. Мама стучится в дверь моей комнаты и в очередной раз интересуется, не хочу ли я хотя бы немного перекусить. И в очередной раз не дожидается ответа.

Я уже третий день в отпуске. Роман Евгеньевич без колебаний подписал мое заявление, написанное на следующий день после возвращения. История про похищение произвела на него ошеломляющее впечатление.

И вот уже третий день я не подаю признаков жизни, зарывшись с головой под одеяло. Говорят, что болезненнее всего по ночам, но это неправда. Ночью мне снятся счастливые сны, в которых я нежусь в лучах теплого солнца, или не снится ничего, и я просто проваливаюсь в темноту без мыслей. Куда страшнее утро, когда ты понимаешь, что все произошедшее с тобой, не сон. Мысли и воспоминания возвращаются вновь, и ты от них никуда не спрячешься.

Вибрация телефона, лежащего на высоком комодe, раздается над головой. Игнорирую звонок, но он настойчиво продолжается.

Выбираюсь из-под одеяла. Яркое солнце, как насмешка, проникает через легкий тюль в комнату. На светлом диване валяется покрывало от кровати и моя одежда, которую я скинула с себя в первый день приезда и больше не надевала. Мама ее не трогала, как и меня. Тянусь к телефону и смотрю на экран.

Это не он. Я не успеваю поднять трубку. Незнакомый номер сбрасывается и через мгновение звонит вновь. Вздыхаю и отвечаю на звонок, любопытство пересиливает:

— Алло, — я не узнаю свой хриплый голос.

Ожидая услышать рекламное сообщение о том, что мне одобрен кредит, но вместо этого слышу приятный мужской бас:

— Лина? Привет. Это Дима, друг Максима. Слушай, только не бросай трубку.

Я в онемении сажусь в гнездо из одеяла, скрестив ноги по-турецки. Чувствую, как холодеют руки, живот сводит судорогой, и в горле пересыхает. Еще раз смотрю на экран и снова подношу трубку к уху.

— Лина, прием!

— А, да-да, привет, — наконец отмираю я. — Дима, что-то случилось? — волнение, липкое и противное, просыпается внутри. — Что-то с Максимом? — сжимаю телефон сильнее.

— Честно говоря, да. Я звоню тебе по поводу него. Мы можем встретиться? — собеседник замолкает, ожидая ответа.

— Я не в Москве, извини. Так...

— Я знаю, где ты. Я у твоего подъезда, — извиняющиеся нотки улавливаются в голосе.

— Чего? — слетаю с кровати и машинально дергаюсь к окну.

Окна моей квартиры выходят на другую сторону, поэтому Диму я все равно не увижу.

— Выйдешь, все объясню. Жду тебя, — короткие гудки не дают мне возможности возразить.

Стою, не двигаясь, раздумывая о том, а надо ли мне общаться с Димой. Мои мысли перебивает Венера, нашептывая, что он бы просто так не приехал. Случилось что-то серьезное. Марс... я должна узнать, что с ним. Бросаюсь к дивану, на котором валяются

джинсы и серый свитер, и натягиваю их. Нахожу под покрывалом носки и вылетаю из комнаты. Дверь ударяется об стену и рикошетом бьет меня в плечо. Не останавливаясь шиплю от боли, потирая ушибленное место. Ботинки, пальто. Кричу маме, что скоро вернусь. Хватаю ключи и сбегая по лестнице с пятого этажа на улицу.

Черный Рендж Ровер выделяется среди стареньких Лад, Шкод и Фордов на стоянке перед домом. Дима стоит в коричневой потертой куртке, синих джинсах и ковбойских сапогах. Его черные волосы забраны в пучок. Проходящая мимо бабушка удивленно оборачивается на него. Он ей приветливо машет, широко улыбаясь. Качаю головой и иду к нему.

— Лина, милая, — Дима захватывает меня в медвежьи объятия и отрывает от земли. Я кричаю. — Как ты? Выглядишь...хорошо.

— Спасибо! — я снова стою на земле и отдергиваю задравшееся пальто. — Как ты узнал, где я? — оглядываюсь по сторонам в поисках еще одного человека, но не вижу больше никого.

— Я здесь один, — Дима все правильно понимает. — Настя, — он видит мой вопросительный взгляд, — она дала мне твой адрес.

— Вот срань! — вырывается у меня.

— Нет, — Дима машет руками. — Она не виновата. Я ее вынудил, можно сказать, шантажом.

— Что случилось? — убираю прядь волос за ухо и закусываю губу.

— Давай поедem в какое-нибудь кафе и там поговорим? — Дима тянется к двери машины, но я его останавливаю.

— Нет, или ты говоришь все сейчас, — вижу, как Дима приподнимает одну бровь и чуть поджимает губы. — Или я ухожу.

Только уйти я не готова.

— Хорошо, — кивает он. — Давай хотя бы присядем.

Мы направляемcя к лавочке на детской площадке и садимся. Я обнимаю себя руками, Дима же упирается ладонями в сиденье и чуть наклоняется вперед. Мы молчим.

— Даже не знаю, с чего начать, — говорит он после паузы. — Во-первых, мне очень жаль, что так все получилось.

— Это не твоя вина, — вставляю я.

— Не совсем так, — он начинает раскачиваться. — В общем, с Максимом все плохо. Он снова заперся в боксерском клубе. У него на руках уже живого места не осталось. Он ни с кем не общается. На работу, которой он безгранично дорожит, забил болт.

— И зачем ты мне это рассказываешь? — стараюсь придать голосу безразличие, хотя сердце разрывается на части. Мне больно слышать о страданиях Марса.

— Затем, что ты тому причина, — Дима чуть повышает голос.

— Он сам тому причина, — огрызаюсь в ответ. — Он и твоя сестра. Я из-за них почувствовала себя героиней какого-то долбаного любовного романа. Думала, что только там могут плестись такие интриги.

— Макс не знал.

Дима говорит слишком тихо. Я поворачиваюсь к нему. Уголки его губ опущены, печальный взгляд устремлен на качающиеся качели.

— Макс не знал, — уже громче говорит он. — Все, что я дальше скажу, ни в коем случае не оправдывает Аню, но она моя сестра, — Дима запинается. — В общем, так получилось.

что с Максом мы знакомы уже давно. Анька же влюблена в него лет с шестнадцати. Я знал, что они пару раз даже спали. Был против, но Аня меня просила не вмешиваться, — он вздыхает.

Порыв ветра треплет волосы. Мне неприятно слушать о любовных похождениях этих двоих, но я молчу и жду продолжения.

— Макс, он же никогда не стремился к семейной жизни. Да и не задерживался в отношениях надолго, — Дима усмехается. — А Аня все надеялась, что станет для Макса той самой, а тут ты пришла с ним на покер. Как Аня рвала и метала после этого. Она же хотела просто немного побыть с Максом. Придумывала разные предлоги, то для меня праздник готовить, то вместе подарок мне купить. Макс к ней, в целом, безразличен, а ради меня он в лепешку разобьется. Я просил его не отказывать Ане. Больно же видеть, как сестра страдает. Вот Макс и не отказал: согласился даже на совместное поздравление, хотя идея изначально ему не нравилась.

Дима снова вздыхает и трет переносицу. Встает, разминаясь, делает пару шагов вперед и разворачивается ко мне. Не могу понять, к чему он клонит.

— Ну так и что? — не выдерживаю тишины.

— В четверг Аня попросила Максима приехать под каким-то предлогом. Не знаю точно. К ней он ехать отказался. Договорились у меня. Все было хорошо, пока Макс не сказал, что будет не один. Аня психанула. Знато так. Мы думали, что она уехала. Расслабились. Я спросил, с кем же Макс будет, и он сказал, что с тобой. А потом спросил: “Помнишь звезду из клуба? Так вот, это она”. Он рассказал все, да с таким детским восторгом... Ну у вас и история, ребята! — Дима усмехается и смотрит мне в глаза. — И про клуб, и про три недели, и про мысли о мести, которые потом отбросил, и о твоих страхах, — он снова делает паузу, глубоко вдыхает и выдыхает, как перед прыжком. — Вы, женщины, страшные создания. Ваши ум и хитрость способны на многое. Вот и Аня, вернувшаяся извиниться, подслушала наш разговор. Как она этим воспользовалась, мы помним, — Дима хлопает в ладоши и смотри на меня.

— Подожди, — я мотаю головой и усмехаюсь. — Серьезно? — смотрю Диме в глаза, чуть сдвинув брови. Поднимаюсь со скамейки. — Ты мне выдаешь всю вот эту банальщину, чтобы что? Чтобы я поверила? Так что ли? — хочется ударить Диму. Руки сами по себе сжимаются в кулаки, пальцы покалывает.

— Эта, как ты говоришь, банальщина является правдой, — бурчит Дима.

— Тогда расскажи мне вот что: почему же твой драгоценный Максим стоял истуканом и слушал все то, что она говорила? — я подхожу вплотную к Диме. — Почему не вырвал у нее микрофон и не сделал ничего? — тычу Диму пальцем в широкую грудь. — И главное, что же это за подарок такой особенный, что он сразу не понял, о чем речь? — шиплю я.

Мы молча сверлим друг друга взглядом. Я отвожу глаза, не дожидаясь ответа, и качаю головой. Кажется, скажи Дима сейчас хоть что-то еще, и я поверю. Но он молчит. На улице внезапно становится очень холодно. Только что появившаяся надежда вновь угасает внутри.

— Максим пригласил джазовую певицу, чтобы она спела специально для меня, — долетает мне в спину. — Поэтому сразу ничего и не понял. Но когда осознал, бросился за тобой, только тебя уже нигде не было. Он искал...а потом устроил разнос, — Дима разводит руками.

Венера внутри предательски хлопает в ладоши от счастья. Я же снаружи напоминаю себе безэмоциональную статую.

— Я не могу в это поверить, — и тут в моей памяти всплывает наш с Марсом разговор, когда он признался, что боится меня потерять. Мысли начинают путаться.

— Давай так, я бы не стал очернять сестру и участвовать в этом фарсе, — Дима ведет плечами и делает вид, что отряхает невидимую пылинку.

— Почему он сам не приехал?

— Кто? — Дима моргает и чуть хмурится.

— Максим! Почему не он? — я чуть наклоняюсь вперед.

— А ты бы стала с ним разговаривать? — Дима поднимает бровь. — И он тоже гордый. Не будет навязываться, если не нужен. Ты же сама сказала, что уходишь от него. И просила тебя не трогать.

Да, что-то такое припоминаю. Выпала напоследок. Сама не понимала, кому большее делаю.

— Он должен был приехать сам, — горечь обиды все никак не отпускает.

— Поговорим о том, кто кому что должен? — злобный прищур голубых глаз настораживает. — А ты? Ты ничего ему не должна? Например, дать шанс высказаться, объясниться? Да, у него свои тараканы в голове, но он не мудака! Если он сказал, что с тобой, значит он с тобой. Макс не бросается такими словами, — Дима тыкает пальцем в воздух в такт каждому слову.

— Он не говорил... — лопочу я.

— Да боже мой! Тебе еще расти и расти. Я думал, передо мной взрослая женщина стоит, а вижу подростка, требующего внимание только к себе! — Дима вскидывает руки и хватается за голову. Он делает несколько шагов туда-обратно и снова смотрит на меня. — Подумай о нем... только подумай. Макс все детство жил черти как. Его отец — бандит, который просирал деньги, угрожал матери, шантажировал самого Макса, а потом украл ту, что дорога ему больше жизни. Каково ему после этого? — он переводит дыхание и говорит уже тише: — Он поставил на уши всех. Весь свой отдел безопасности. И когда твой телефон включился, Макс, каменное лицо по жизни, чуть не расплакался от облегчения. Понимаешь?

Я молча обдумываю его слова, до боли закусив губу. Мне кажется, что да, я наконец поняла. Моргаю и словно наконец просыпаюсь ото сна. Вот я стою на улице посередине двора своего родного дома. А где-то там живет тот, кого я люблю. И я ни разу не пробовала бороться за свою любовь. Я все ждала, что он себя проявит, пойдет мне на встречу, и при этом бежала от него, боясь обжечься. А ведь он тоже нуждается в любви и заботе.

— И до сих пор не понимаю, как ты поверила в месть, — Дима говорит, не дождавшись от меня ответа.

— Я до последнего боялась... его мести, — произношу тихо. Я чувствую, что хочу все объяснить Диме. — Крутила эту мысль в голове. И все как-то так сложилось: его слова, поведение, эта маска из клуба. Четкое попадание Ани в мой страх, — вздыхаю и прикрываю глаза. — У твоей сестры хорошая интуиция, правда, — усмехаюсь. — Она все продумала. Все так четко совпало. Вообще, в плохое всегда легко верится.

Мы снова молчим, каждый в своих мыслях.

— Я пойду, — прерываю тишину и нетвердой походкой направляюсь к подъезду. — И да, Дима, спасибо тебе, — оборачиваюсь к нему. — Я... мне нужно подумать.

— Не затягивай с этим, — кивает он мне. — Макс... ему, правда, тяжело.

— Буду стараться, — я улыбаюсь самой себе.

Всю ночь ворочаюсь в кровати и не могу уснуть. План трудновыполнимый, но от этого

еще более желанный, приходит в голову под утро. После чего я спокойно засыпаю, впервые за эту неделю.

— Есть дело! — утром я смотрю на экран телефона, откуда на меня с вылупленными глазами смотрят мои подруги.

— Дима приезжал, — изрекает Настя.

— Приезжал, и у нас будет отдельный разговор, — грожу пальцем Насте.

— Похоже, все это правда, — она прикрывает глаза. — Одна из официанток слышала, как Марс орал на ту стерву, когда не смог найти тебя, видимо. Она убежала в слезах. Они с Димой чуть не подрались из-за этого, после чего Марс и уехал. Только поэтому я помогла, — Настя пожимает плечами.

— Знаю, знаю, — машу рукой. — В общем, мне нужна ваша помощь. Я хочу помириться с Марсом. И это будет сложно.

Глаза загораются у обеих подруг.

Яркий свет от ламп на зеркале освещает мое отражение в нем. Сегодня я выгляжу иначе. На мне запахнутый длинный черный кожаный плащ черного цвета. Под цвет ему кожаное нижнее белье и высокие ботфорты. Образ максимально мне несвойственный. Но так задумано. Держим интригу до конца. Высокий хвост раскачивается при каждом шаге. Девочки-танцовщицы восхищенно смотрят на меня.

— Подожди, дай помаду поправлю, — мы снова с Женей в том же клубе. Моя Фея-крестная повторно собирает меня. — Промокни губы, — он кладет салфетку, и я зажимаю ее. — Умничка. Ну что, девочка моя, ты почти готова, — Женя хлопает в ладоши.

Настя оперативно вышла на него, стоило только мне рассказать о своей задумке. Первая трудность возникла с Михаилом. После моего прошлого выступления он видеть меня не хотел, не то, что пустить в свой клуб. Но Настя взяла его измором. Новую волну негодования Михаила вызвала приватная комната, которую нужно было закрыть для всех остальных. Вот тут уже подсутился Дима, снявший ее на всю ночь.

— Вот, это тебе. Снова вместо туфельки маска, — Женя вырывает меня из мыслей и протягивает маску женщины-кошки. Я кривлю губы в недовольной гримасе. Женя смеется в ответ. — Максимально на тебя не похоже.

На телефон приходит сообщение от Димы. Все, пора. Мой главный выход. Я шагаю к двери. Девочки желают мне удачи. Кажется, о моем плане знают все.

Пока иду по коридору, думаю о том, что сложнее всего оказалось привести сюда Марса. Он до последнего не соглашался. Как его уговорил Дима, для меня до сих пор загадка. Но тот уверял, что не проболтался. Я ему верю.

Та самая дверь, что и полгода назад. Меня трясет также, как и тогда. Волнение и страх, что вдруг опоздала, что больше не нужна, одолевают меня. Только сейчас я не отпущу его просто так. Я буду биться за свою любовь. Вдыхаю и на выдохе распахиваю дверь.

Первое, что бросается в глаза — это фиолетово-розовая подсветка, настолько интимная, что тошно. Звучит соблазнительная и тягучая мелодия. Аккуратно закрываю за собой дверь и осматриваюсь. В комнате нет ничего лишнего: пилон посередине, темный кожаный диван напротив и мужчина на нем. Точно, ничего лишнего! Мужчина напряжен, его ноги расставлены на ширине плеч, локтями он упирается в колени и трет ладонями лицо. Ему некомфортно. Но выглядит он все равно завораживающе. Черные брюки обтянули сильные бедра, рукава белой рубашки закатаны до локтей, две верхние пуговицы расстегнуты. Волосы в беспорядке, но ему идет. Только глаза выдают его состояние: на меня устремлен грустный, незаинтересованный взгляд.

— Ты можешь идти обратно, — голос глубокий и безразличный.

От унылости в его тоне мне хочется бросить все прямо сейчас, подбежать к нему, обнять, сказать, что рядом. Но еще рано. Еще немного. Смотрю на свой отличительный знак на левой руке и чуть улыбаюсь. Медленно мотаю головой и делаю шаг вглубь комнаты.

В этот раз я не спотыкаюсь. Грациозной походкой подхожу к пилону и обхватываю его. Прохладный металл удобно ложится в руку. Прислушиваюсь к музыке и полностью отдаюсь ей. Моя задача заинтриговать, понравиться, пробудить интерес. Хоть что-нибудь, любую эмоцию, кроме безразличия. Первая прокрутка, встаю спиной к пилону и смотрю на Марса, он не обращает на меня внимания. Смотрит в угол комнаты. Знал бы ты, милый, от чего

отказываешься. Подтягиваюсь на пилоне и обхватываю его ногами, забираюсь выше, и отпускаю ноги, эффектно кружась так, что плащ развивается. Спускаюсь снова на пол, но ничего, кроме снисходительного взгляда не получаю.

Ладно! Скидываю плащ на пол. Перешагиваю через него и подхожу к дивану. Марс смотрит на меня снизу вверх и ждет. Ставлю колени на диван и седлаю его бедра.

— Хочу так, — шепчу ему на ухо.

— Прикосновения запрещены, — он отодвигает меня за плечи.

Я вижу его разбитые костяшки. Внутри все сжимается от желания взять его за руки и поцеловать каждую рану. “Чуть позже” — обещаю себе.

— Уладим, — снова говорю шепотом, растягивая слова, и двигаю бедрами.

Я хочу привлечь внимание Марса, чего бы мне этого ни стоило. Опираюсь руками о его плечи и чуть приподнимаюсь, чтобы опуститься снова на его бедра. Делаю круговое движение попой и выгибаю спину, открывая самый удачный вид на свою грудь. Плавно двигаю бедрами вверх-вниз. Но Марс никак не реагирует. Скольжу руками вниз по его груди, тянусь к пуговичкам на рубашке. Сильные руки перехватывают мои запястья. Брови Марса сдвинуты к переносице, уже любимая морщинка образовалась между ними. Губы сжаты в жесткую линию. Он держит меня, хмурится еще сильнее, ощупывает левое запястье, забираясь пальцем под резинку, и его брови поднимаются вверх. Марс внимательнее вглядывается в мои глаза и хищная улыбка расцветает на его лице. Мы смотрим друг на друга. Я слежу за его реакцией с замиранием сердца.

— Я жду свой танец, — спустя мгновение Марс отпускает мои руки и разваливается на диване.

Облегчение вот-вот польется слезами, а счастье рвется наружу криком. Позже, я буду кричать до хрипа в горле. Сейчас танец. Хочу встать с Марса, но он решает иначе: с силой притягивает мои бедра к своим и ведет руками вверх. Проводит сильными ладонями по попе, сжимает талию, задерживаясь одной рукой, второй ведет по спине, и заводит ладонь за шею под волосы, наклоняет к себе. Робкий и несмелый поцелуй заканчивается слишком быстро.

Снова глаза в глаза, одно на двоих дыхание, и я не выдерживаю, провожу языком по губам Марса, и он раскрывает свои губы, углубляя поцелуй. Я хватаю Марса за волосы и сжимаю его плечо, стараясь прижаться к нему как можно теснее, проникнуть под кожу и слиться в единое целое. Марс же держит меня так крепко, что завтра будут синяки. Когда я начинаю задыхаться от нехватки воздуха, отрываюсь от Марса. Губы покалывает, воздух жжет легкие. Марс тянется за новым поцелуем, но я останавливаю его. Ловлю лицо ладонями и смотрю прямо в глаза:

— Так сколько будет стоять моя ночь? — задаю я свой главный вопрос.

Ответный взгляд черных глаз. В них столько эмоций. Но главное, что я вижу в них — это счастье. Марс приближается ко мне и выдыхает прямо в губы:

— Все, что захочешь, моя Венера, будет твоим.

— Мой Марс, — слова тонут в стене наслаждения.

Летние сумерки понемногу густеют. Белый шатер наполнен музыкой и разговорами. Гости оживленно беседуют, собравшись вокруг столов, накрытых белыми скатертями. Мои каблуки стучат по деревянному полу. Кремовое платье в пол с глубоким разрезом и голой спиной развеивается при ходьбе. Подхожу к столу, рассчитанному на десять человек, и сажусь на свое место, осматриваясь по сторонам. Гости тоже начинают рассаживаться. Сейчас будут объявлять очередной конкурс. Марина и Леша, сидя напротив, о чем-то оживленно перешептываются, держась за руки. Леша целует Марину в щеку, и та заливается румянцем, но потом поворачивается и целует его в ответ. Улыбаюсь, глядя на них. Они уже почти полгода вместе, а выглядят так, словно начали встречаться только вчера.

— Мы со стороны выглядим лучше, — бархатный голос раздается над ухом.

Сильная мужская рука ложится на мое бедро и сжимает его. Смотрю на Марса и чуть склоняю голову. Он не отводит взгляда и улыбается.

— Ты не меняешься, — кладу руку на его ладонь и чуть сжимаю. — Уверенности тебе не занимать.

— Когда рядом самая лучшая женщина в мире, становишься уверенным в себе, — Марс наклоняется и целует мое обнаженное плечо.

Настина свадьба в самом разгаре. Кто бы мог подумать, что она первой из нас выйдет замуж! Но эта неугомонная девчонка сказала “да”, не задумываясь.

Дима сидит сбоку от Марса и поедает очередной салат. Кремовый пиджак висит на спинке его стула. Я до сих пор поражаюсь, как они с Настей подружились. Но каждый раз, когда они встречаются, их громогласные споры о том, кто же принял большее участие в нашем с Марсом воссоединении, не затихаю ни на секунду.

Марс высвобождает руку из моих пальчиков и кладет ее мне на спину. От теплой ладони по позвоночнику бегут мурашки.

— Ты же без трусиков? — он шепчет мне на ухо.

Горячее дыхание опалает кожу, нежные губы задевают мочку. Щеки начинают гореть.

— Максим Владиславович, вам столько лет, а ведете себя как озабоченный подросток, — в притворном ужасе я прикрываю одной рукой рот, при этом закидываю ногу на ногу так, чтобы разрез оголял как можно больше кожи.

Марс опускает взгляд и тянется рукой к моему бедру. Я перехватываю его ладонь и сжимаю, кладя на стол.

В момент всеобщего веселья и радости невольно вспоминаю события полугодовой давности. Владислава Сергеевича посадили, хоть он и пытался сослаться на болезнь. Марс позаботился об этом. Пару раз они даже общались, но ничего хорошего из этого не вышло. Марс после этих встреч был злой и расстроенный. В конечном итоге, их общение сошло на нет. И так, наверное, лучше для всех.

От этих мыслей игривое настроение пропадает моментально. Смотрю на наши с Марсом сцепленные руки на столе.

— Что-то не так? — он берет меня за подбородок и поворачивает к себе.

— Все в порядке, — улыбка сама по себе появляется на моем лице. Я целую его в щеку и стираю пальцем след помады.

— Незамужние дамы, прошу в центр зала. Сейчас будет решаться ваша судьба, —

забавный ведущий зовет нас.

— Я пойду, пожелай мне удачи, — встаю я.

— Удачи, — Марс ловит мою руку и целует ее.

Я встаю в самый центр. Настя в шикарном белом платье с пышной юбкой и кружевным верхом стоит к нам спиной. Ее фата развеивается по полу. Волосы собраны в небрежный пучок на затылке. Марина в таком же платье как и я, стоит рядом со мной. Она подмигивает мне. Девять девушек готовы ловить букет невесты. Мы считаем до трех, и Настя взмахивает руками и бросает букет через голову. Я вижу, как он, описывая полукруг, летит ко мне, поднимаю руки, готовая схватить букет, но тут Марина возникает передо мной и перехватывает его. Она поворачивается ко мне и улыбается:

— Звезды говорят, тебе еще рано, — кивает на букет.

Марина нашла новое увлечение. Теперь она астролог и утверждает, что я выйду замуж через год. Спасибо звездам! Аплодисменты заглушают мое хмыканье.

— Видимо, ты последняя выйдешь замуж, — Настя подходит к нам и приобнимает меня, кладя голову на плечо.

— Потому что одна коза вырвала букет прямо у меня из рук, — смеюсь я.

Марина обнимает нас:

— У тебя есть надежда на подвязку, — улыбается она.

Мы стоим в нашем уютном кружке. Три львицы. Родные и близкие, поддерживающие во всем. Я благодарна девочкам за все, что они делают для меня, за их любовь и заботу. Сжимаю руки сильнее, прижимая подруг к себе.

Антон тактично кашляет рядом, и мы размыкаем объятия. Смотрим друг на друга и улыбаемся. Насте пора снимать подвязку. Я сажусь на свое место, сложив руки на груди.

— Расстроилась? — Марс берет меня за руку. Выглядит он при этом слишком довольным: на его губах блуждает полуулыбка, в глазах пляшут смешинки.

— Нет, — кладу голову ему на плечо.

Следующими вызывают мужчин. Марс сидит на месте.

— Иди, — пихаю его в бок.

— Не хочу, — он пожимает плечами, от чего я поднимаю голову. — Тебе же сказали звезды, через год.

Дима уже мелькает в толпе мужчин, готовых ловить подвязку. Смотрю на Марса и придумываю очередную глупую идею.

— Если ты это сделаешь, — наклоняюсь к нему и шепчу на ухо, — если ты поймаешь подвязку, то я позволю тебе ее надеть на мою ногу. И ты сможешь узнать, есть ли на мне трусики, — чувствую, как мои щеки начинают гореть от смущения.

— И все будет на моих условиях? — он испытующе смотрит на меня.

— Хорошо, — под его напористым взглядом я сдаюсь.

— И не будет вот этого «давай дома»? — вспоминает Макс про наш позавчерашний секс на подземной парковке.

— Не будет, — улыбаюсь я и чмокаю его в губы.

Марс всматривается мне в глаза, кивает и встает. Вешает черный пиджак на спинку стула, отдергивает черные брюки и расстегивает манжеты рубашки, загибая рукава до локтей. Направляется к Диме и встает рядом с ним. Эти двое отличаются от мужчин вокруг: высокие, статные, спокойные. Они не поддаются всеобщему оживлению. Хотя Дима и пихает Марса локтем в бок, а тот несильно ударяет его кулаком в плечо, выглядит это

грациозно, красиво. Марс оборачивается ко мне и подмигивает. Я улыбаюсь в ответ. Он стоит за другими молодыми людьми, поэтому я спокойна. Подвязка вряд ли до туда долетит. А то Марс же потащит сразу ее мерить. Мне же всего лишь хочется подразнить его.

Антон повторяет за Настей. Встает спиной к гостям и замахивается. Все напрягаются кроме Марса. Он так и продолжает расслаблено стоять, не двигаясь. Антон делает еще пару замахов и кидает подвязку. Она летит Диме в руки, он точно ее поймает. Но одним четким уверенным движением Марс роняет его, удерживая его одной рукой от падения. Во второй же он держит подвязку. Вот гад!

Дима смотрит на него, поджав губы. Марс помогает Диме выпрямиться и пожимает плечами, разводя руки в стороны. Дима пару секунд сверлит его взглядом, но не выдерживает, и смеется, хлопая Марса по плечу.

Бегаю глазами по залу, ища пути к отступлению. Мне нужно спрятаться. Делаю шаг в сторону родителей Насти.

— Девочка моя, — тяжелая рука ложится на мое плечо, останавливая меня. — Ты же помнишь, что первое приглашение на свадьбу мне. — Дима прижимает меня к себе.

— Конечно, — киваю я. — Ты первым узнаешь об этом событии.

— Руку попрошу убрать, — Марс подходит к нам.

Дима улыбается и поднимает руки в защитном жесте.

— Когда предложение будешь делать? — он пихает Марса, и тот морщится.

— Вот прямо сейчас и буду. — Марс огибает Диму и притягивает меня к себе за талию. — Ну что, пойдём примерять подвязку, маленькая, — шепчет мне на ухо.

Хотела же сбежать... Теперь поздно.

— Пойдем — Марс тянет меня к выходу.

— Мы на свадьбе. Здесь же негде и везде люди? — я пытаюсь вразумить Марса, параллельно улыбаясь проходящим мимо гостям.

— Тебя понести? — он останавливается, готовый закинуть меня на плечо.

— Сама пойду, — бурчу я.

Мы выходим за белые занавески, развивающиеся на ветру. Озеро отражает закатные лучи солнца. Пахнет зеленью и свежестью. Лето выдалось жарким. Даже вечером на улице тепло. Мы идем по тропинке вдоль берега, огибая повороты и уходя все дальше от людей. За очередным изгибом нас встречает белоснежная беседка. По одной ее стороне тянется шикарный куст розовых роз. Мы подходим ближе, и я тяну носом приятный запах. Резные стенки беседки доходят мне до пояса. Внутри узкие скамейки. Сексом здесь точно не заняться. Выдыхаю с облегчением. Здесь слышны только звуки природы: стрекотание сверчков и шелест листьев. Больше ничего.

— Садись, — командует Марс и тянет меня к скамейке напротив входа.

Он встает на одно колено, снимает туфлю и аккуратно надевает подвязку, которая была все это время в его руке. Обхватывает мою ногу ладонями и ласково поднимает подвязку к бедру. Я закусываю губу. Дыхание становится прерывистым. Марс доходит до середины бедра и оставляет подвязку там, но его руки движутся дальше, под ткань платья. Одной ладонью он продолжает поглаживать мое бедро, второй проходится между моих ног.

— Я так и знал, что ты выполнишь мою просьбу, — улыбается он, вводя сразу два пальца в меня.

Марс большим пальцем надавливает на клитор, и я стону, пытаюсь уйти от прикосновений.

— Максим, мы же на свадьбе, в беседке. Сюда могут в любой момент прийти, — стараюсь его утихомирить.

— Марс, — он поправляет меня. — Пусть! Тогда они увидят самый красивый секс в их жизни, — улыбается он, но руку все-таки убирает.

Я вздыхаю с облегчением, хотя моя Венера настаивает на большем. “Дома” — обещаю ей. Только у Марса другие планы. Не успеваю я встать, как он подхватывает меня и сажает на бортик. Тот настолько узкий, что если бы не руки Марса, я бы свалилась с него.

— Марс! — вскрикиваю я. Хмурю брови и сжимаю зубы. — Отпусти меня!

— Тише, маленькая, мы быстро, — он проводит языком по моей шее и прикусывает подбородок, доходит до губ и целует глубоко и грубо. Я хочу отпихнуть его, но вместо этого цепляюсь в его предплечья, сильно сжимая их. Марс прижимается ко мне, и я чувствую его эрекцию между ног. Трусь, насколько мне позволено положение.

— Презерватив в кармане, — Марс касается моих губ своими.

— У тебя пять минут, — достаю фольгированный пакетик и сжимаю в руке.

Помогаю Марсу расстегнуть брюки, запускаю ладонь в боксеры, лаская его. Аккуратно царапаю ноготком нежную кожу. Марс втягивает воздух.

— Мы же спешим, — сжимает мою попу.

— Да-да, — разрываю зубами пакетик и достаю презерватив. Привычным движением раскатываю его по члену. Марс резко толкается внутрь, вырывая из меня стон удовольствия. Адреналин щекочет нервы. Я откидываю голову назад, закатывая глаза. Марс сразу же берет бешеный темп. Я сильнее хватаюсь за его плечи.

— Держись крепче, — рычит Марс и убирает руку.

Он запускает ладонь между моих ног и круговыми движениями ласкает клитор. Внутри разливается волна удовольствия. Еще немного...

— Да мать вашу! — голос Насти раздается из-за спины Марса, и я взрываюсь в сильнейшем оргазме, сжимая Марса глубоко внутри. Пара движений, и он следует за мной, кусая в шею.

— Кажется, мы стали с Настей еще ближе, — полушепотом говорит Марс.

Выглядываю ему за спину. Настя почти убегает в сторону шатра, громко матерясь.

— Теперь тебе придется на мне жениться! — смотрю Марсу в глаза, чуть сдвинув брови к переносице.

— И будем мы жить долго и счастливо, — смеется он, разглаживая мою хмурость большим пальцем. — Как в любовном романе.

— Как в любовном романе, — вторю я и смеюсь в ответ, обхватывая Марса ногами и сильнее прижимая к себе для поцелуя.

Настя теперь сюда никого не пустит. Так что спешить больше некуда.

Больше книг на сайте - Knigoed.net